AXOH MAK-APTYP TOAKOBAHILE KHUT HOBOTO 3ABETA MITOER 24-20

Джон Ф. Мак-Артур, мл. ТОЛКОВАНИЕ КНИГ НОВОГО ЗАВЕТА Евангелие от Матфея, 24–28

Перевод: О. Рубель Редакция: Л. Кочеткова

Техническая редакция: PrintCorp Общая редакция: С. Омельченко

В книге использованы тексты Синодального перевода Библии, исправленное издание

© Издание на русском языке, Славянское Евангельское Общество, 2008

Без разрешения издателя никакая часть этого издания не может воспроизводиться или передаваться в любой форме или с помощью любых средств, электронных или механических, включая ксерокопирование, аудиозапись или системы хранения и поиска информации.

ISBN 978-1-56773-088-4

Originally produced in the English language as **Matthew**, **24–28** by John F. MacArthur, Jr. Copyright © 1988 by the Moody Bible Institute of Chicago Reprinted by permission.

Russian edition copyright © 2008 by Slavic Gospel Association

No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or any information storage and retrieval system, without permission from the publisher.

Отпечатано в типографии "Принткорп", Минск, 2008 ЛП 02330/0056863 от 30.04.04. Зак. 1590 (08093). Тир. 6 400 экз.

Содержание

Предисловие	5
 Признаки пришествия Христа – Часть 1 (24:1-3) 	7
2. Признаки пришествия Xpиста – Часть 2 (24:4-14)	
3. Признаки пришествия Xpиста – Часть 3 (24:15)	
4. Признаки пришествия Xpиста – Часть 4 (24:16-28)	
 Признаки пришествия Христа – Часть 5 (24:29-31) 	59
 Признаки пришествия Христа – Часть 6 (24:32-35) 	71
7. Признаки пришествия Xpиста — Часть 7 (24:36-51)	81
8. Признаки пришествия Xpиста — Часть 8 (25:1-13)	97
 Признаки пришествия Христа – Часть 9 (25:14-30) 	109
0. Суд над народами (25:31-46)	125
1. Приготовления к смерти Христа (26:1-16)	147
2. Последняя пасха (26:17-30)	159
3. Помощь бессильным ученикам (26:31-35)	179
4. Сын в скорби (26:36-46)	191
5. Поцелуй предателя (26:47-56)	209
6. Незаконный и несправедливый суд над Христом (26:57-68)	227
7. Восстановление согрешившего святого (26:69-75)	245
8. Самоубийство предателя (27:1-10)	257

19. Что мне делать с Иисусом? (27:11-26)	269
20. Чудовищность распятия (27:27-44)	
21. Удивительные слова Бога на кресте (27:45-53)	307
22. Реакция на смерть Христа (27:54-56)	321
23. Удивительное погребение Иисуса (27:57-66)	331
24. Воскресение Христа (28:1-10)	
25. Ложь, доказывающая воскресение (28:11-15)	
26. Научение всех народов (28:16-20)	373

Предисловие

Толкование Нового Завета продолжает оставаться для меня наградой и Божественным общением. Моей целью всегда было тесное общение с Господом посредством понимания Его Слова и, на основании этого опыта, разъяснение значения того или иного отрывка народу Божьему. Говоря словами Неем. 8:8, я стараюсь «присоединять толкование» к тексту из Слова Божьего, чтобы люди действительно могли слышать, что Бог говорит им, и отвечать Ему.

Народ Божий нуждается в понимании Бога, а это требует познания Его Слова истины (2 Тим. 2:15), чтобы Слово Божье могло вселяться в нас обильно (Кол. 3:16). Поэтому в своём служении я ставлю упор на то, чтобы способствовать живому проникновению истин Слова Божьего в сердце Его народа. Для меня этот труд — источник живительного вдохновения

Данная серия толкований на книги Нового Завета отражает вышеприведённую цель — объяснение и применение Священного Писания. Некоторые толкования носят, главным образом, лингвистический характер, другие больше внимания уделяют богословию и гомилетике. Эта книга посвящена, в основном, толкованию, то есть объяснению. Она не занимается лингвистическим анализом, а лишь затрагивает область языкознания в тех случаях, когда это способствует более точному толкованию. Книга также не претендует на исчерпывающее богословское обоснова-

ние, но освещает основные доктрины Писания в каждом его отрывке и показывает связь каждого отрывка со всем Писанием. Она не относится и к разряду гомилетических, хотя каждая законченная мысль рассматривается как единая глава с чётким планом и логическим обоснованием идеи. Большинство истин поясняются на примерах, и указывается на связь этих истин с другими местами Писания. После определения контекста отрывка я старался строго следовать за развитием мысли и рассуждением автора.

Я молюсь о том, чтобы каждый читатель во всей полноте понял, что Дух Святой говорит ему через эту книгу Слова Божьего, с тем, чтобы Его откровение могло поселиться в разуме верующих и принести плод большего послушания и верности — во славу нашему великому Богу.

Признаки пришествия Христа — Часть 1

Контекст

И выйдя, Иисус шёл от храма; и приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: «Видите ли всё это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено».

Когда же сидел Он на горе Елеонской, то приступили к Нему ученики наедине и спросили: «Скажи нам, когда это будет? И какой признак Твоего пришествия и кончины века?» (24:1-3)

Проповедь Христа, записанная в 24—25 главах Евангелия от Матфея, известна как Елеонская. Она получила такое название, потому что прозвучала для учеников на Елеонской горе. Тема этой проповеди — Второе пришествие Иисуса Христа в конце нынешнего века для установления Тысячелетнего Царства на земле.

Эта проповедь была вызвана вопросом учеников в 3-м стихе: «Скажи нам, когда это будет? И какой признак Твоего пришествия и кончины века?» Ответ, который даёт Иисус, — самый обстоятельный из всех Его ответов, записанных в Новом Завете. Истины, изложенные Христом,

совершенно необходимы для понимания Его возвращения и удивительных событий, связанных с этим великим явлением. Это откровение Господа, прозвучавшее из Его собственных уст, — откровение о Его возвращении на землю в силе и славе.

Учение Иисуса, изложенное в Елеонской проповеди, вызывает множество споров. Часто это учение неправильно понимают, в значительной степени потому, что рассматривают его через призму конкретных богословских систем или схем толкования, и проповедь начинает казаться сложной и загадочной. Но ученики не были учёными людьми, поэтому Иисус стремился внести ясность в их понимание и ободрить их, а не запутать и сбить с толку. Сложные толкования этого отрывка совершенно ошеломили бы учеников. Предпочтительнее понимать слова Иисуса как можно проще и буквальнее.

Пророческие ожидания в иудаизме

Для того чтобы лучше понять вопрос учеников в этой ситуации, необходимо знать кое-что о надеждах и устремлениях, присущих иудаизму первого столетия. Как всегда, важным ключом к пониманию контекста является историческая обстановка. На протяжении истории человечества люди всегда желали знать будущее. В очень немногих обществах отсутствовали провидцы, медиумы, гадатели и другие предсказатели. Используя различные средства обмана, многие из которых имели бесовское происхождение, эти предсказатели предлагали легковерным слушателям содержательные откровения о том, что ждёт их впереди. Хотя Моисеев закон строго запрещал обращаться к медиумам и гадателям (Втор. 18:9-14), израильтяне часто становились их жертвами. Наиболее известен случай с царём Саулом, который обратился за советом к волшебнице из Аэндора (1 Цар. 28:3-25; см. также 4 Цар. 21:6).

Хотя нет свидетельств того, что в дни Иисуса многие евреи были поражены этим грехом Саула, тем не менее они имели огромный интерес к будущему. Евреи устали находиться под властью языческих угнетателей и с нетерпением ждали обещанного Богом Мессию, Который освободил бы их от гнёта. Евреи были благородным народом, очень умным и одарённым. И по-человечески они были вполне способны сами грамотно управлять своей страной. Однако на протяжении многих веков они не раз попадали под иго тех или иных иноземных тиранов. В 722 г. до Р.Х. десять северных колен были захвачены Ассирией, а в 586 г. до Р.Х. Вави-

лон захватил два южных колена. Позже евреев завоёвывали мидо-персы, греки и, наконец, римляне.

Однако, по их собственному мнению, евреи всегда оставались самостоятельным народом и никогда по-настоящему не были в подчинении у иноземных правителей. Именно этот твёрдый, а иногда и высокомерный дух независимости, даже во времена порабощения, побудил некоторых евреев заявить Христу в храме: «Мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда» (Иоан. 8:33). Они, конечно, все хорошо знали, что внешне они находились в рабстве, и самым заветным желанием большинства евреев было освобождение от этого рабства. Хотя большая часть евреев не была связана с воинственными зилотами, все они жаждали сбросить римское иго, чтобы Израиль снова стал свободной страной.

Евреи очень хорошо знали многие ветхозаветные обетования будущих благословений, а также освобождения и процветания. Они знали, что Бог пообещал победить всех врагов Своего избранного народа и установить на земле Своё вечное Царство праведности и справедливости. Они знали, что Помазанник Господа — Его Мессия, или Христос, — придёт и снова установит на земле правление и господство Давида, господство мира, процветания и безопасности, которому никогда не будет конца. Они очень хотели увидеть тот день, когда Бог, согласно Своему обещанию, восстановит Царство.

Поэтому евреи возлагали большие надежды на будущее. Они ликовали, когда читали слова Исаии: «Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь Мира. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдой отныне и навеки. Ревность Господа Саваофа соделает это» (Ис. 9:6-7). Они испытывали трепет от обещания, что «произойдёт Отрасль от корня Иессеева, и Ветвь произрастёт от корня его; и почиет на Нём Дух Господень, Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия» (Ис. 11:1-2).

Большим ободрением для Израиля служили слова пророка Иеремии: «Вот, наступают дни, — говорит Господь, — и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле. Во дни Его Иуда спасётся и Израиль будет жить безопасно. И вот имя Его, которым будут называть Его: "Господь — оправдание наше!"» (Иер. 23:5-6; ср. 30:9-10). Они тосковали по тому дню, когда награбленное у них будет возвращено им и разделено между ними (Зах. 14:1), когда «живые воды потекут из Иерусалима»

(ст. 8), и «проклятия не будет более, но будет стоять Иерусалим безопасно» (ст. 11). Они радовались в ожидании того, что «Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится; и царство это не будет передано другому народу... а само будет стоять вечно» (Дан. 2:44).

Ко времени прихода Иисуса евреи нарисовали в своём воображении ясную картину того, как, по их мнению, должны будут разворачиваться эти пророческие события. Чтобы понять ожидания евреев, полезно почитать их литературу того времени. Эмиль Шуэр в книге «История евреев в эпоху Иисуса Христа» (A History of the Jewish People in the Time of Jesus Christ [Edinburgh: T & T Clark, 1893], pp. 154-187) приводит выдержки из многочисленных внебиблейских произведений, написанных евреями того времени, в которых отражаются эти ожидания.

Во-первых, согласно 14-й главе книги Захарии и другим ветхозаветным пророчествам, евреи верили, что Пришествию Мессии будет предшествовать время ужасной скорби. Как женщина испытывает сильную боль перед тем, как родить ребёнка, так и Израилю предстояло испытать великие мучения незадолго до Пришествия Мессии.

В 27-й главе 2-й книги Варуха говорится:

И честь превратится в стыд,

И сила будет унижена до презрения,

И честность будет изведена,

И красота превратится в уродство ...

И зависть воспылает в тех, кто никогда не помышлял о себе высоко,

И страсть охватит миролюбивого,

И во многих вспыхнет злоба, чтобы причинить вред многим,

И они поднимут войска для пролития крови,

И в конце они погибнут вместе с ними.

В другом источнике говорится, что будет «колебание мест, волнение людей, происки государств, замешательство вождей, беспокойство князей» (2 Ездры [4 Ездры] 9:3).

В еврейских Предсказаниях Сивилл есть такие слова:

С небес на землю падут огненные мечи. Светила сойдут, великие и яркие, сверкая среди людей; и земля, мать вселенной, содрогнётся в те дни от руки Предвечного. И рыбы морские, и звери земные, и бесчисленные виды летающих существ, и все души людей, и все моря содрогнутся от присутствия Предвечного, и будет смятение. И возвышающиеся вершины гор, и гигантские холмы разрушит Он, и мрачная бездна будет видна

всем. И глубокие ущелья в высоких горах будут полны мёртвых тел, и по скалам будет течь кровь, и потоки её заполнят долину... И Бог будет судить всех войной и мечом, и сера будет литься с небес, да камни и дождь, и град, ужасные и непрекращающиеся. И смерть постигнет четвероногих зверей... Да, сама земля будет пить кровь погибающих, и звери насытятся их плотью (3:363 и далее).

В Мишне звучит такое предупреждение о положении в Израиле перед Пришествием Мессии:

Умножится высокомерие, возрастёт честолюбие... лоза будет давать плод, но вино будет дорогим. Правительство впадёт в ересь. Не будет наставления. В синагогах будет царить разврат. Галилея будет разрушена, Габлан — опустошён. Жители округи будут ходить от города к городу и не найдут сострадания. Мудрость мудрецов будут ненавидеть, благочестивых будут презирать, истины не будет. Молодые будут обижать стариков, старики будут стоять в присутствии детей. Сын будет унижать отца, дочь восстанет против матери, невестка — против свекрови. Врагами человека будут его домашние.

Во-вторых, согласно распространённой в дни Иисуса эсхатологии, во время этих беспорядков придёт предтеча, похожий на Илию, который возвестит о пришествии Мессии. Именно по этой причине так много евреев шло к Иоанну Крестителю. Еврейская устная традиция гласила, что решение о собственности на спорные деньги или имущество должно ждать своего часа, «пока не придёт Илия», и тогда эти вопросы разрешатся.

Третьим событием такой эсхатологии было явление Мессии. В это время Он должен будет установить Своё Царство славы и реабилитировать Свой народ.

Четвёртым событием было объединение народов для борьбы с Мессией. В *Предсказаниях Сивилл* говорилось:

Цари народов выступят против этой земли и навлекут на себя кару. Как только они войдут в землю, они попытаются разорить святыню могущественного Бога и уничтожить благороднейших людей. В кольце вокруг города проклятые цари поставят каждый себе престол, и будут окружены неверными. И тогда могучим голосом Бог обратится ко всем необузданным, невежественным людям, и суд всемогущего Бога обрушится на них, и все погибнут от руки Предвечного (3:363-372).

Во 2-й книге Ездры [4-я Ездры] есть такое предсказание: «И когда все народы услышат глас Его (Мессии), они прекратят войны в своих собственных странах, которые ведут друг против друга, и соберётся множество бесчисленное, чтобы идти и бороться с Ним» (13:33-35). Другими словами, неверующее человечество прекратит все свои войны, чтобы объединиться против Мессии.

Пятое событие будущего — уничтожение этих восставших против Мессии народов. Филон Александрийский писал, что Мессия «вступит в сражение, будет воевать и разгромит великие и многочисленные народы». Автор 2-й книги Ездры утверждает, что Мессия «обличит их и представит перед ними притеснения их. Он поставит их на суд живых и, обличив их, накажет их» (12:32-33). В книге Еноха написано, что «будет в те дни, никто не спасётся, ни золотом, ни серебром, и никто не сможет убежать. И не будет железа для войны, и никто не сможет закрыться щитом. Бронза не будет нужна, и олово обесценится, и свинец не будет востребован. И всё уничтожится с поверхности земли» (52:7-9). Всё многочисленное оружие и оборонительные сооружения этих народов будут бесполезны в борьбе с Мессией.

Шестое событие — восстановление Иерусалима, либо через обновление существующего города, либо через сошествие совершенно нового Иерусалима с небес. В любом случае, город великого Царя впредь будет чистым, святым и непорочным. В книге Еноха Иерусалим был представлен как имеющий «все колонны... новые и украшения более многочисленные, чем раньше» (Енох. 90:28-29).

Седьмое событие — евреи, рассеянные по всему миру, будут возвращены в Израиль. Многие евреи и сегодня повторяют древнюю молитву: «Подними знамя, чтобы собрать нас, рассеянных, и созвать нас от четырёх концов земли». В 11-й главе Псалмов Соломоновых ярко описывается это событие:

Вострубите трубой на Сионе и созовите святых,

Чтобы слышен был в Иерусалиме глас того,

Кто приносит хорошую весть.

Ибо смилостивился Бог над Израилем и посетил их.

Встань, Иерусалим, на возвышенности и узри детей твоих,

От востока и запада собранных воедино Господом.

От севера идут в радости о Боге своём,

С островов отдалённых собрал их Бог.

Горы высокие Он обратил в равнины для них;

Холмы бежали прочь при входе их, Леса давали им убежище в пути; Всякое душистое дерево взрастил для них Бог, Дабы прошёл Израиль в присутствии славы Бога их.

Облекись, Иерусалим, в одеяние славы твоей; Приготовь одежды святости твоей, Ибо возвестил Бог благо Израиля во веки веков и впредь. Да исполнит Господь, что возвестил над Израилем и Иерусалимом; Да поднимет Господь Израиля именем славы Своей! Милость Господня да пребудет над Израилем во веки веков и впредь!

Восьмое событие, сопровождающее Пришествие Мессии, — Палестина станет центром мира, и все народы будут покорены Господу. «И все острова и города скажут: "Как же Предвечный любит этих людей! Всё сочувствует и помогает им... Пойдём, падём все ниц и будем молить вечного Царя, могущественного, вечного Бога. Будем шествовать к Его Храму, ибо Он — единственный Властелин"» (Предсказания Сивилл, 3:690 и далее).

Девятое, и последнее, событие — евреи в дни Иисуса верили, что с установлением Царства Мессии наступит новая, вечная эпоха мира, правелности и божественной славы.

Эти древние взгляды на Пришествие Христа были взяты, в основном, из учений Ветхого Завета. Они также очень совпадают с новозаветным, премилленарным учением о Его Втором пришествии. Главное отличие состоит в том, что эти евреи не знали, что Мессия придёт дважды: первый раз, чтобы принести Себя в жертву за грех мира, а второй — чтобы установить Своё Тысячелетнее Царство на земле. Еврейский народ не стремился к внутреннему освобождению от греха, он жаждал лишь внешнего освобождения от политического гнёта.

По мнению евреев в дни Иисуса, время для Пришествия Мессии наступило. Евреи страдали от преследований и порабощения на протяжении многих веков и в то время находились под властью жестокого Рима. Когда появился Иоанн Креститель, напомнивший своей проповедью и образом жизни Илию, интерес у людей резко возрос. А когда Иисус начал проповедовать с неслыханной властью и исцелять все болезни, многие евреи были убеждены, что Он действительно был Мессией. Когда Иисус въехал в Иерусалим на ослёнке, народ был вне себя от ожидания, и люди открыто приветствовали Его как Мессию, долгожданного Сына Давида (Матф. 21:9).

Однако в этот момент служение Иисуса Христа быстро и радикально изменилось, разрушив ожидания людей. Они думали, что следующим этапом будет объединение всех народов против Мессии и Его впечатляющая и лёгкая победа над ними.

Очевидно, эта мысль всё ещё бродила в умах Двенадцати учеников. Многие предсказания Господа Иисуса о том, что Ему предстоит пострадать, умереть и воскреснуть, просто не вмещались у них в голове. Так или иначе, ученики либо не приняли эти предсказания в расчёт, либо, пытаясь дать какое-то рациональное объяснение, одухотворили их и не воспринимали их буквально как физическую и историческую реальность.

Обсуждение пророчеств с Иисусом

В оправдание учеников следует отметить, что ветхозаветные пророки также рассматривали Пришествие Мессии и установление Его Царства как одно событие. Эпоха Церкви была тайной для них — тайной, о которой, как объяснил Павел, «от вечных времён было умолчано, но которая ныне явлена» (Рим. 14:24-25). Поскольку Израиль действительно переносил сильные скорби, поскольку Иисус объявил Себя Мессией и назвал Иоанна Крестителя Своим предтечей и поскольку накануне Он принял от народа мессианское приветствие, ученики, естественно, думали, что дальнейшие события будут происходить в ожидаемой последовательности. Они были уверены, что следующим шагом Иисуса будет демонстрация Своей несокрушимой силы над народами, которые вскоре должны были восстать против Него.

Несомненно, именно такие мысли заставляли Иуду внешне оставаться верным Иисусу Христу. Иуда ожидал, что будет принадлежать к узкому кругу Мессии, когда будет провозглашено Царство. Он ожидал, что получит власть, богатство и престиж, соответствующие этому положению.

ВОЗЛЕ ХРАМА

И выйдя, Иисус шёл от храма; и приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: «Видите ли всё это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено» (24:1-2) Иисус провёл весь день, среду Пасхальной недели, в **храме**. Он последний раз публично учил людей и объявил Свой последний и самый жёсткий приговор ложным религиозным вождям и народу Израиля. Теперь Он **шёл** на гору Елеонскую, чтобы побыть наедине со Своими **учениками**.

И когда они покидали Иерусалим, **ученики Его приступили, чтобы показать** Иисусу здания храма. В двух других синоптических Евангелиях сказано, что ученики указывали на храм с восхищением, говоря: «Учитель! Посмотри, какие камни и какие здания!» (Марк. 13:1; ср. Лук. 21:5).

Храм и окружающие его здания стояли на вершине горы. Массивная несущая стена с южной и западной сторон помогала поддерживать как саму гору, так и храм. Храм у всех вызывал благоговейный трепет, но у простых крестьян из Галилеи от восторга наверняка захватывало дух. Они не могли постигнуть, как можно было построить такое огромное сооружение и так величественно украсить его. Римский историк Тацит писал, что это было место огромного богатства, а в вавилонском Талмуде сказано: «Кто не видел храма Ирода, тот не видел прекрасного здания». Некоторые камни достигали двенадцати метров в длину и более трёх с половиной метров в ширину и высоту, и весили до сотни тонн. Они были высечены из монолитной скалы и издалека привезены на место строительства.

Ученики, вероятно, удивлялись, как такое величественное сооружение, тем более посвящённое Божьей славе, могло быть разрушено, о чём только что предсказал Иисус. Но они должны были вспомнить видение Иезекииля, когда Божья слава покинула храм и поднялась «из среды города» (Иез. 11:23). Святилище, которое однажды было Божьим домом, больше Богу не принадлежало. Теперь это «дом ваш», сказал Иисус неверующим евреям перед тем, как покинуть **храм**, и он «оставляется вам... пуст» (Матф. 23:38), потому что слава Господня скоро покинет его. Прекрасные здания, которые были посвящены Божьей славе и должны были почтить Иисуса, с этого времени были оставлены на опустошение и разрушение.

Поэтому Иисус ответил на восторженные замечания учеников словами: «Видите ли всё это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено». Ученики, должно быть, раскрыли рты от удивления, услышав эти невероятные слова. Они не могли себе представить, как можно было разрушить храм и почему Бог мог допустить такое.

Но не прошло и сорока лет, как именно это Бог и допустил. Когда в 70 г. по Р.Х. римляне разграбили Иерусалим и уничтожили большинство его жителей, они также сожгли храм и сравняли его с землёй, как и предсказывал Иисус. Неповреждёнными остались только огромные камни основания, которые не были частью самого здания храма. Иосиф Флавий отмечал, что человек, посетивший место нахождения храма после его разрушения, не мог поверить, что кто-то когда-то населял это место, не говоря уже о том, что там ещё совсем недавно находилось одно из самых величественных сооружений древнего мира.

Несмотря на потрясение, которое испытали ученики, узнав о скором разрушении храма, они получили также и ободрение. Они думали, что это событие будет связано с ожидаемым от Мессии очищением Иерусалима, которое произойдёт сразу же после того, как Он поразит восставшие против Него народы.

НА ГОРЕ

Когда же сидел Он на горе Елеонской, то приступили к Нему ученики наедине и спросили: «Скажи нам, когда это будет? И какой признак Твоего пришествия и кончины века?» (24:3)

Выйдя из храма, Иисус и Двенадцать покинули через восточные ворота Иерусалим, перешли долину Кедрон и вышли на Елеонскую гору. Когда они совершали этот короткий путь, ученики, вероятно, обсуждали вопрос, который Пётр, Иаков, Иоанн и Андрей собирались задать от имени всех (Марк. 13:3). Когда солнце садилось за Иерусалимом и на храм падали последние лучи солнца, они спросили Господа: «Скажи нам, когда это будет? И какой признак Твоего пришествия и кончины века?»

Некоторое время ученики были убеждены, «что скоро должно открыться Царство Божье» (Лук. 19:11). Поэтому в контексте данной ситуации, а также учитывая ход мыслей учеников, слово **«когда»**, похоже, указывает на ближайшее будущее: завтра, послезавтра, и уж никак не позже окончания Пасхи.

Слово «это» относилось к тому, о чём Господь Иисус только что говорил, а именно к бывшему дому Божьему, который скоро останется пустым (23:38) и будет разрушен (24:2). Ученики ожидали, что последние этапы деятельности Мессии начнут разворачиваться очень быстро. Народы наверняка восстанут против Него, Он быстро их поразит, очис-

тит Иерусалим, соберёт евреев со всего мира и установит Своё славное Царство.

«Какой признак Твоего пришествия? — интересовались все ученики. — Каким будет первый знак? Как мы узнаем, когда произойдут последние события?» Они всё ещё понимали пришествие Мессии, как единую цепь событий, не имея представления об эпохе Церкви, которая будет существовать между Его двумя Пришествиями. И они, вероятно, думали, что признак пришествия Христа будет захватывающим зрелищем, таким, как великая тьма среди бела дня или яркий свет ночью, или явление ангельского воинства, или трубный звук с небес.

Это, возможно, было самое волнующее для учеников время с Христом, когда они размышляли о приближении Его Тысячелетнего Царства. Основываясь на только что сказанном Иисусом Христом, ученики считали, что в следующий раз неверующие евреи, которым противостал Господь в храме, увидят Его, когда Он уже придёт в славе, и вынуждены будут произнести: «Благословен Грядущий во имя Господне!» (23:39). Как никогда, ученики были убеждены, что этот день уже не за горами.

Даже после воскресения Иисуса ученики всё ещё тешили себя этой надеждой. Последний вопрос, который они задали Иисусу перед Его вознесением, звучал так: «Не в это ли время, Господи, восстанавливаешь Ты царство Израилю?» (Деян. 1:6) Смерть и воскресение Иисуса Христа не уменьшили их ожиданий, а, наоборот, значительно усилили. Именно теперь, когда Он доказал, что смерть не имеет власти над Ним, было самое подходящее время объявить Себя Царём, уничтожить Своих врагов и установить Своё Царство.

Ученики имели в виду не Второе **пришествие** Христа. Они понимали Его **пришествие** так, как понимали и предсказывали его ветхозаветные пророки, а именно как сжатую во времени цепь событий, которые произойдут в относительно короткий промежуток времени.

«Пришествие» — это перевод греч. слова *пароусиа*, основным значением которого является присутствие, а дополнительным — «прибытие». Поэтому вопрос учеников можно перефразировать так: «Каким будет признак того, что Ты заявишь о Своём окончательном присутствии как Мессии и Царя?» Они не использовали слово *пароусиа* в более узком, специальном смысле, как это сделал Иисус позже в этой главе (ст. 27, 37, 39), и как это слово используется в других местах Нового Завета, где речь идёт о Втором пришествии Христа (см., напр., 1 Иоан. 2:28; 1 Фес. 3:13; 2 Фес. 2:8). Они не думали о возвращении Иисуса, потому что не знали, что Он покинет их. Они скорее думали, что Он заявит о Себе и

Его присутствие станет полным и совершенным. И они ожидали, что Он заявит о Себе очень скоро.

«Кончина» — это перевод греч. слова сунтелейа. Это составное слово, означающее завершение, кульминацию запланированного ряда событий. По мысли учеников, кончина века должна была наступить в тот момент, когда Иисус во всей полноте проявит Свою мессианскую власть и славу, когда Он завершит эпоху человеческого греха и бунта против Бога и установит божественное Царство праведности и справедливости.

Иисус использовал фразу **«кончина века»** в притче о пшенице и плевелах и в притче о неводе, где указывал на время, когда Божьи ангелы соберут всех грешников для суда (Матф. 13:39, 49). Он также использовал эту фразу, когда давал ученикам Великое поручение, заверяя их: «Вот, Я с вами во все дни до скончания века» (Матф. 28:20).

Ученики спрашивали об окончательной кончине века, а не просто о конце какой-то эры или эпохи в истории. Они имели в виду конец существовавшей тогда мировой системы тьмы и греха — конец, наступления которого они ожидали очень скоро. Вопрос, конечно же, касался начала новой, вечной эпохи света, праведности, истины и справедливости. Нечестивые будут навечно осуждены, а благочестивые будут навечно благословлены. Они хотели знать, когда это произойдёт и какое знамение будет этому предшествовать?

Признаки пришествия Христа — Часть 2

Муки рождения

Иисус сказал им в ответ: «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: "Я Христос", и многих прельстят. Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это ещё не конец: ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут голод, моры и землетрясения по местам; всё же это — начало болезней. Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Моё; и тогда соблазнятся многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и по причине умножения беззакония во многих охладеет любовь. Претерпевший же до конца спасётся. И проповедано будет это Евангелие Царства по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придёт конец» (24:4-14)

С 4-го стиха начинается собственно Елеонская проповедь, которую произнёс Иисус в ответ на вопрос учеников: «Скажи нам, когда это бу-

дет? И какой признак Твоего пришествия и кончины века?» (ст. 3). Как уже было сказано в предыдущей главе, Двенадцать «думали, что скоро должно открыться Царство Божье» (Лук. 19:11), а события последних нескольких дней ещё прочнее закрепили эту мысль в их уме. Они давно поверили, что Иисус был Мессией и что Иоанн Креститель был Его предсказанным предтечей. Приветствие толпы во время торжественного входа Иисуса в Иерусалим, очищение храма, осуждение религиозных вождей, а также Его предсказание о разрушении храма, — всё это заставляло их думать, что Господь скоро явит Свою мессианскую славу, покорит восставшие против Него народы и установит Своё вечное Царство. Они не способны были воспринять многочисленные предсказания Иисуса о том, что сначала Он должен будет пострадать, умереть и воскреснуть.

Ученики думали, что проповедь Иисуса, Его исцеления, утешение, вынесение суда и восстановление Израиля произойдёт в один и тот же период времени. Подобно ветхозаветным пророкам, говорившим о Мессии, ученики представляли только одно Пришествие, включающее в себя целый ряд событий (см., напр., Ис. 61:1-11).

Пожалуй, первым ключом к пониманию того, что Пришествие Христа будет происходить в два этапа, стало прочтение Иисусом этого отрывка из книги пророка Исаии во время служения в синагоге Назарета. Иисус остановился, не дочитав 2-й стих до конца, опустив фразу «и день мщения Бога нашего». Затем Он объяснил: «Ныне исполнилось писание это, слышанное вами» (Лук. 4:18-21). Иисус делал особый акцент на том, что Он в то время пришёл не судить, а проповедовать Евангелие и исцелять болезни.

Но так как ученики не поняли Его подсказки, как и многих других конкретных учений о том, что Он пришёл для того, чтобы умереть за грехи людей, они ожидали, что Иисус тогда же и завершит Свою мессианскую миссию, возможно, в ближайшие несколько дней или недель. Ученики были в ожидании чего-то драматического. Они чувствовали, что Сын в Ис. 9:6 был готов возложить на Свои плечи управление Царством Божьим и что камень, который оторвался от горы без содействия рук (Дан. 2:34), был готов уничтожить власть нечестивых людей. Мессия, Князь, был готов положить конец грехам, остановить беззаконие, даровать вечную праведность и стать помазанным Царём, самым святым из всех царей. Они предвкушали, как Сыну Человеческому скоро будет дано вечное Царство и слава. Они были убеждены, что очень скоро Израиль обратится к Господу и призовёт Его имя, и что Господь скажет: «Это Мой народ», а они скажут: «Господь — Бог мой!» (Зах. 13:9).

Но в Елеонской проповеди Иисус ясно показывает, что всё это произойдёт в будущем. 24—25 главы Евангелия от Матфея — это пророческая проповедь, которая рассказывает двенадцати ученикам о времени, которое ещё не наступило, о времени, в котором сами они не будут жить.

В самой проповеди есть, по крайней мере, шесть признаков того, что речь в ней идёт о далёком будущем и что её нельзя применять по отношению к событиям, связанным с разрушением Иерусалима в 70 году по Р.Х., как считают многие толкователи, или с эпохой Церкви, как предполагают другие.

Первый такой признак — муки рождения, где лжехристы (Матф. 24:5), войны между народами (ст. 6-7*a*), голод и землетрясения (ст. 7*б*) являются лишь «началом» (ст. 8). Образное выражение «муки рождения» часто использовалось древними еврейскими писателями, особенно в связи с последним временем. Великий современный еврейский учёный Альфред Эдершайм пишет: «В еврейских писаниях очень часто говорится о муках рождения Мессии».

Муки рождения происходят не во время зачатия и не в период беременности, а перед самым рождением. Поэтому образное выражение «муки рождения» не могло олицетворять ни разрушение Иерусалима, произошедшее в начале эпохи Церкви, ни саму эпоху Церкви в целом.

Павел напоминал фессалоникийцам, что Христос придёт так, как вор приходит ночью, — нежданно, тихо и внезапно. Используя то же образное выражение, что и Иисус в Елеонской проповеди, Апостол сказал: «Когда будут говорить: "Мир и безопасность", тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами *постигает* имеющую во чреве, и не избегнут» (1 Фес. 5:1-3).

Муки рождения начинаются непосредственно перед родами, и схватки постепенно учащаются, пока не родится младенец. Таким же образом события, связанные с возвращением Господа, начнутся непосредственно перед Его Пришествием и будут быстро нарастать и усиливаться, пока не превратятся в серию катастроф. Этот же период изображён в книге Откровение, когда снимаются печати судов и события разворачиваются, вероятно, на протяжении нескольких лет (см. 6:1–8:6). Затем трубные суды происходят в гораздо более сжатые сроки, вероятно недели (см. 8:7–9:21; 11:15-19), а чаши Божьего гнева изливаются на землю, скорее всего, на протяжении нескольких дней или даже часов (см. 16:1-21).

Второй признак того, что эти события относятся к будущему, отмечается в Матф. 24:13-14, где Иисус говорит о верующих, которые вынесут муки рождения до конца. Так как ученики явно не дожили до кончины

века, события 24–25 глав не могли относиться к ним или к другим верующим, включая живущих в настоящее время. Все верующие, которые будут жить в то время, будут восхищены непосредственно перед Великой скорбью (1 Фес. 4:17), поэтому все указанные события их не коснутся. Эти события могут относиться только к тем, кто уверует во Христа во время Великой скорби, чья подлинная вера подтвердится тем, что они всё претерпят до конца (Матф. 24:13).

Третий признак — провозглашение Евангелия по всему миру (Матф. 24:14). Это событие совершенно исключает апостольскую эпоху, когда даже Римская империя не была вся евангелизирована. Нельзя применить это событие и к нашему времени, когда, несмотря на распространение Евангелия с помощью современных средств массовой информации по всему миру, всё ещё существуют миллиарды людей, которые никогда не слышали Евангелие. В Матф. 24:14 подразумевается, а в Откр. 14:6-7 поясняется, что будущее провозглашение Евангелия по всему миру, о котором говорит Иисус, произойдёт чудесным образом и в одно мгновение.

Четвёртый признак — «мерзость запустения, [сказанная] через пророка Даниила» (Матф. 24:15). Даниил предсказал, что непосредственно перед тем, как Мессия установит Своё Царство и будет судить мир, антихрист «[прекратит жертву] и приношение, и на крыле *святилища* будет мерзость запустения, и окончательная предопределённая гибель постигнет опустошителя» (Дан. 9:27). Этому ещё предстоит произойти.

Пятым признаком того, что Иисус говорит о будущих событиях, является «великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет» (Матф. 24:21). Ужасные события, которые Христос описывает в этой проповеди, будут самыми трагическими в истории человечества, и произойдут они при кончине века, когда полный и окончательный Божий суд изольётся на нечестивых людей. Иисус говорит о времени, предсказанном Даниилом, когда «наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени», которое будет сопровождаться воскресением праведников для жизни вечной, а грешников — для вечного осуждения (Дан. 12:1-2).

Шестой признак — «после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звёзды упадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе» (Матф. 24:29-30). Эти сверхъестественные события ещё явно не произошли.

Седьмой, и последний, признак того, что Иисус говорил о далёком будущем, показан на примере смоковницы (Матф. 24:32-35). Как распускающиеся листья смоковницы указывают на приближение лета, так и события, о которых упоминает здесь Христос, будут знаком Его близкого Пришествия. «Не прейдёт род этот», то есть то поколение, которое будет жить во время кончины века, «как всё это будет» (ст. 34). Знамения, описанные в Матф. 24–25, будут происходить на глазах одного поколения — поколения, которое будет свидетелем Пришествия Иисуса Христа.

Таким образом, всё, сказанное Христом в Елеонской проповеди, исполнится в будущем. Это не значит, что большинство обстоятельств и событий, упомянутых здесь, никогда не имели места раньше. Войны и военные слухи были, практически, со времён потопа; на протяжении всей истории человечество постигал голод, и во все времена на земле случались землетрясения. Но события, изложенные в Матф. 24–25, будут уникальными и присущими только последнему времени как по описанию, так и по последовательности, масштабу и силе. Некоторые из них, такие как разрушение физической вселенной (24:29), будут совершенно уникальными.

То, что Иисус говорил во втором лице, особенно в 24-й главе, не является доказательством того, что Он говорил ученикам об их поколении. Ветхозаветные пророки так же часто обращали свои слова к далёким потомкам. Бог чудесным образом переносил пророка в то время, о котором он должен был пророчествовать. И пророк как бы напрямую обращался к людям будущих поколений (см., напр., Ис. 33:17-24; 66:10-14; Зах. 9:9). Иисус, по сути, говорил: «Вы, кто будет жить в то время...»

Начиная с Матф. 24:4, Иисус отвечает на вопросы учеников: «Когда это будет? И какой признак Твоего пришествия и кончины века?» (ст. 3). Но ответ Он даёт в обратном порядке. Иисус не касается вопроса «когда» до 24:36, где заявляет: «О дне же том и часе никто не знает, ни ангелы небесные, а только Отец Мой один». В 24:4-14 Иисус отвечает со второго вопроса, называя первые шесть признаков, «муки рождения», которые начнутся непосредственно перед Его Пришествием: обман лжехристов (ст. 4-5), вражда между народами мира (ст. 6-7а), повсеместные катастрофы (ст. 76-8), предание верующих на страдания (ст. 9), отступничество мнимых верующих (ст. 10-13) и провозглашение Евангелия по всему миру (ст. 14).

Обман лжехристов

Иисус сказал им в ответ: «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: "Я Христос", и многих прельстят» (24:4-5)

Первый признак, возвещающий о возвращении Христа, будет заключаться в появлении многочисленных лжехристов, вводящих людей в заблуждение. Лжехристы, или «мессии», были и до Иисуса, и после; они появлялись в разные времена, включая и настоящее время. Но в последние дни их количество и влияние значительно возрастёт.

Иисус предупреждает людей, которые будут жить в последнее время. В их число не будут входить верующие эпохи Церкви (они либо умрут к тому времени, либо будут восхищены перед Великой скорбью). В те дни в мире будет царить такой обман, какого никогда раньше не было, так как Святой Дух удалит Свою сдерживающую силу, и все силы ада выйдут из-под контроля. Зло, обман, беды, трагедии, столкновения и враждебность тех дней превзойдут всё, что знал мир до тех пор.

Так как обман достигнет своего апогея, Иисус предупреждает: «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас». Греч. слово блепо (берегитесь) буквально значит просто «смотреть», но часто оно использовалось, как в данном тексте, в значении «смотри в оба» или «берегись». В параллельном отрывке у Луки записаны слова Иисуса: «Берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко. Не ходите вслед их» (21:8). Далее в этой проповеди Иисус повторяет предостережение: «Тогда, если кто скажет вам: "Вот здесь Христос или там", — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Матф. 24:23-24). Пользуясь бесовской силой, лжехристы последнего времени будут демонстрировать сверхъестественную силу, которой не было у их предшественников.

По мере того как будет расти число обманщиков, будет расти и число людей, которые будут отчаянно пытаться понять, почему на них обрушились многочисленные бедствия, причиняющие им боль (см. 2 Пет. 2:1-3; 2 Тим. 3:13). Мир начнёт разрушаться, страдания станут невыносимыми, и грех проявится в своей полной мере. Нравственного и духовного влияния Церкви уже не будет, и, что ещё важнее, будет удалена ограничивающая зло сила Духа Святого (см. 2 Фес. 2:7). Поражаемые необузданным пороком, начнут разрушаться изнутри мировые системы и институты.

Отчаянным положением воспользуются искусные обманщики, ложные «мессии», каждый из которых будет заявлять: «Я Христос». Своим ложным евангелием они прельстят многих, так как будут обещать людям освобождение от проблем и бед. Олицетворением всех этих лжехристов будет антихрист, последний ложный мессия и обманщик. Как Иисус Христос был воплощением праведности, так антихрист будет воплощением зла. В книге пророка Даниила он назван наглым и искусным в коварстве царём (8:23) и своевольным тираном, который возвышает себя над всеми богами и говорит хульное о Боге богов (11:36). Павел называет его человеком греха и сыном погибели (2 Фес. 2:3), а в книге Откровение он назван зверем (11:7; 13:1-10).

Разногласия и войны между народами

Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это ещё не конец: ибо восстанет народ на народ, и царство на царство (24:6-7a)

Второй признак будет заключаться в усилении беспримерных разногласий и войн между народами и царствами мира.

Глаголом **«услышите»** переведена форма будущего времени греч. слова *мелло*, которое означает продолжительность действия. Люди, как никогда, будут постоянно говорить о длящихся войнах и о военных слухах. Несомненно, будут горячие точки, где будут происходить военные действия, а также холодные войны в виде экономических и политических конфликтов. Сравнивая эти события с родовыми муками, можно сделать вывод, что по мере приближения Пришествия Христа эти конфликты будут возрастать как количественно, так и по степени их напряжённости, пока не перерастут в ужасную бойню, кровавую резню.

Но верующие в это время не должны **ужасаться**, говорит Иисус, потому что это — верное свидетельство, что Божий план осуществляется согласно Его воле. Этим событиям, какими бы страшными и разрушительными они ни были, **надлежит быть**, говорит Иисус. Они — предвестники конца, **но это ещё не конец**.

Похоже, что никакого различия между **народом** и **царством** нет, если не считать, что под **народом** может подразумеваться демократическое правление, а под **царством** — авторитарное правление или диктатура. Суть в том, что не будет ни одной группы людей, которая не находилась бы в состоянии войны или под угрозой войны. Конфликты будут носить как национальный, так и расовый, этнический и культурный характер, что мы наблюдаем и сегодня. Однако в то время они будут гораздо более напряжёнными и многочисленными. Противостояние усилится во всём мире. В книге Даниила в Ветхом Завете и в книге Откровение в Новом Завете более подробно описываются будущие конфликты.

У Даниила мы узнаём о том, что «под конец же времени сразится с [антихристом] царь южный, и царь северный устремится, как буря, на него — с колесницами, всадниками и многочисленными кораблями, — и нападёт на области, наводнит их, и пройдёт через них» (Дан. 11:40). Царство антихриста будет, в основном, охватывать территорию, ранее занимаемую древней Римской империей, а именно, западный союз государств объединённой Европы. Даниил упоминает о том, что это будет империя, состоящая из десяти государств (7:24), что сразу наводит на мысль о нынешнем Европейском общем рынке.

Ранее Даниил говорил о том, что Израиль заключит соглашение с антихристом для того, чтобы защититься от своих соседей (Дан. 9:27). Конфедерация антихриста будет полностью господствовать над этой частью мира и будет оказывать сильное давление на остальной мир. Царь южный выйдет откуда-то из Африки, а царь северный — это, скорее всего, Россия, которая заручится поддержкой ближневосточных союзников. Эти огромные военные силы сойдутся на Святой Земле, которая названа «прекраснейшей из земель» (Дан. 11:41). «Многие области пострадают, — продолжает объяснять Даниил, — и спасутся от руки его [антихриста] только Едом, Моав и большая часть сынов Аммоновых. И прострёт руку свою на разные страны; не спасётся и земля египетская. И завладеет он сокровищами золота и серебра и разными драгоценностями Египта; ливийцы и эфиопляне последуют за ним» (ст. 41-43).

Антихрист, очевидно, одержит победу над другими великими державами, по крайней мере, временную. «Но слухи с востока и севера встревожат его, и выйдет он в величайшей ярости, чтобы истреблять и губить многих, и раскинет он царские шатры свои между морем и горой преславного святилища; но придёт к своему концу, и никто не поможет ему» (ст. 44-45). Северные и восточные силы перегруппируются, и когда антихрист пойдёт на них, он будет окончательно сражён и разбит, и никто не поможет ему. Откровение говорит о конном войске, насчитывающем 200 миллионов всадников, которое придёт с востока и уничтожит треть человечества (Откр. 9:14-16). Интересно, что сухопутная армия Китая несколько лет назад превысила это число.

Это столкновение будет войной, невиданной по своему масштабу. Все силы объединённой Европы с запада, Россия с севера, Африка с юга и Азия с востока сойдутся в Израиле, чтобы сразиться в великой битве.

Согласуясь с описанием Даниила, пророчество Захарии говорит, что Господь «[соберёт] все народы на войну против Иерусалима, и взят будет город, и разграблены будут дома, и обесчещены будут жёны, и по-

ловина города пойдёт в плен; но остальной народ не будет истреблён из города. Тогда выступит Господь и ополчится против этих народов, как ополчился в день битвы» (Зах. 14:2-3).

Через пророка Аггея Господь сказал: «И ниспровергну престолы царств, и истреблю силу царств языческих, опрокину колесницы и сидящих на них, и низринуты будут кони и всадники их — один мечом другого. В тот день, — говорит Господь Саваоф, — Я возьму тебя, Зоровавель, сын Салафииля, раб Мой, — говорит Господь, — и буду держать тебя как печать, ибо Я избрал тебя, — говорит Господь Саваоф» (Агг. 2:22-23). Похоже, что Зоровавель, правитель Иуды в дни Аггея и потомок Давида, является образом Мессии, более великого Сына Давида, Который пошлёт Своё войско, чтобы разбить армии мира, и затем взойдёт на Свой законный престол на земле.

В наше время нетрудно представить, как может разгореться такой всемирный конфликт. На протяжении десятилетий мир живёт под угрозой ядерной войны, в тревоге от усиливающихся распрей внутри государств и на межгосударственном уровне.

Книга Откровение более подробно описывает войны и военные слухи, в которые будут вовлечены все народы и царства мира в последнее время. Христос, Агнец, изображён с книгой в руках, которая как бы олицетворяет волю Отца и завет, по которому весь мир переходит к Сыну (Откр. 6:1). Когда Христос открывает по очереди семь печатей (такое число печатей требовалось Римским правом, чтобы завещание считалось законным), Он поочерёдно даёт ход предписанным Богом событиям, возвращая мир Себе.

Сняв первую печать, Он освобождает антихриста, всадника на белом коне, который будет обманывать, чтобы победить (ст. 2). В это время не будет открытых военных действий, а будет ложное чувство мира и безопасности. Как предсказывал Иисус в Елеонской проповеди, первый этап последнего наступления сатаны будет состоять из обмана и хитрости. Однако, когда будет снята вторая печать, всаднику, сидящему на рыжем коне, будет позволено взять этот ложный мир от земли, «чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч» (ст. 4).

Иоанн также видел страшный конфликт, вызванный тремя нечистыми духами, высокопоставленными бесами сатаны, который будет творить великие чудеса и соберёт царей и все армии мира «на битву в оный великий день Бога Вседержителя... И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон» (Откр. 16:13-14, 16). Эти ведомые бесами силы пойдут на Израиль, а именно на Иерусалим, тщетно пытаясь не до-

пустить Христа, Царя царей, вернуть Себе Свой земной престол. Когда они будут воевать друг с другом, Христос придёт и уничтожит всех их (19:11-20).

Но прежде чем Господь придёт, чтобы одержать окончательную победу, антихрист и силы севера, юга и востока примут участие в жесточайшей битве, и им удастся уничтожить треть населения земного шара. Перед лицом беспрецедентной кровавой бойни последние надежды покинут людей, и в те дни на земле будет царить ужас. Только верующие, крепко держащиеся Господа, будут иметь божественную силу и мужество, и их не поразит страх.

Опустошение по всему миру

и будут голод, моры и землетрясения по местам; всё же это — начало болезней (24:7*6*-8)

Следующий признак последнего времени — опустошение по всему миру. К обману лжехристов, разногласиям и войнам среди народов добавятся также **голод и землетрясения**, природные катаклизмы в огромных масштабах, которые будут происходить по мере того, как проклятая земля начнёт разрушаться. Лука добавляет, что будут также «моры, и ужасные явления, и великие знамения с неба» (21:11).

Землетрясения, страшные эпидемии, самые разные ужасные события и грандиозные изменения на небе будут приносить людям страдания. У них на глазах начнёт разрушаться мир, когда в те неописуемые дни будут бесчинствовать необузданные силы зла. Мир был свидетелем многих землетрясений, времён голода, моров и даже небесных знамений, но они не смогут сравниться с бедствиями последнего времени. Они будут происходить в разных местах и, очевидно, одновременно. В то время как в одной части мира люди будут страдать от голода, в других местах будут землетрясения; одни будут умирать от болезней, другие будут парализованы страхом или испытывать ужас от происходящего на небе.

Иоанн предвидел, что, когда Христос снимет четвёртую печать на книге, власть будет дана смерти и аду «умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными» (Откр. 6:8). Когда Он снял шестую печать, «произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно, как власяница, и луна сделалась, как кровь. И звёзды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы

свои. И небо скрылось, свившись, как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих» (ст. 12-14).

Когда Агнец снял седьмую печать, семь ангелов явились перед Богом, и дано им было семь труб. Когда вострубил первый ангел,

сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть деревьев сгорела, и вся трава зелёная сгорела.

Второй ангел вострубил — и как бы большая гора, пылающая огнём, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью, и умерла третья часть одушевлённых тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла.

Третий ангел вострубил — и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя этой звезде Полынь; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки.

Четвёртый ангел вострубил — и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звёзд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была — так, как и ночи (Откр. 8:7-12; ср. 16:1-11; Иоил. 2:10; Деян. 2:19-20).

Все злаки и другая растительность будут уничтожены по всему миру; питающиеся продуктами моря будут голодать; треть мировых грузоперевозок будет нарушена; огромное множество людей будут отравлены загрязнённой водой; времена года, морские приливы и отливы будут нарушены. Физические и эмоциональные страдания будут настолько мучительными, что люди будут кусать «языки свои от страдания» (Откр. 16:10). Их мучения будут подобны «мучению от скорпиона, когда ужалит человека», и «люди будут искать смерти, но не найдут её; пожелают умереть, но смерть убежит от них» (9:5-6).

Спустя некоторое время, когда седьмой ангел вылил чашу на воздух,

произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Такое великое! И город великий распался на три части, и города языческие пали... И всякий остров убежал, и гор не стало; и град, величиной в талант, пал с неба на людей; и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая (Откр. 16:18-21; ср. 11:13).

Всё же это — только **начало болезней** (букв. мук при родах), и ещё очень многому предстоит произойти.

Предание верующих на страдания

Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Моё (24:9)

Четвёртый признак последнего времени — жестокое преследование верующих порочным, нечестивым миром. В это время, более чем когдалибо в истории, с народом Божьим будут обходиться самым нечестивым образом, и в этом смысле его будут осквернять.

Греческое слово *парадидоми* (будут предавать) часто использовалось в значении ареста полицией или военными (см. Матф. 4:12). Находясь в заключении, верующие будут переносить страшные мучения. Многих из них предадут смерти, и все они будут ненавидимы всеми народами за имя Иисуса. В параллельном отрывке Марк сообщает, что Иисус сказал: «Вас будут предавать в судилищах и бить в синагогах, и перед правителями и царями поставят вас за Меня, для свидетельства перед ними» (13:9). Под судилищами, по всей видимости, подразумевается языческая власть, а под синагогами — еврейская, указывая на то, что преследования будут исходить от обеих групп. Отождествление с именем Иисуса Христа будет стоить верующим свободы, прав, уважения, а зачастую и жизни.

Как уже отмечалось, это будут люди, спасённые после восхищения Церкви, которые обратятся к Христу во время Великой скорби. Многие обретут спасение через проповедь двух свидетелей, которых Господь пошлёт нести служение на протяжении трёх с половиной лет (Откр. 11:3). Сначала эти свидетели будут под сверхъестественной охраной (ст. 4), но «когда кончат они свидетельство своё, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними и победит их, и убъёт их» (ст. 7). Через три с половиной дня они воскреснут и вознесутся на небеса, и благодаря этому чуду многие люди уверуют, будут спасены и воздадут «славу Богу Небесному» (ст. 11-13).

Гонения будут направлены не столько против верующих, сколько против Бога, Которому они будут служить и Которого будут представлять. Ненависть неверующего мира к Богу будет усиливаться. И поскольку мир не сможет осуществлять свои нападки непосредственно на Бога, он будет люто преследовать Его народ. Когда Павел сказал, что носит на своём теле «язвы Господа Иисуса» (Гал. 6:17), он тем самым подтвердил, что получил раны, которые в действительности были предназначе-

ны Христу. Так как люди не могли причинить боль Христу, они избили того, кто Его представлял.

Когда Святой Дух перестанет выполнять Свою сдерживающую функцию и сатана получит большую свободу, святые будут страдать, как никогда прежде не страдали. Тем, кто будет открыто исповедовать Христа, некуда будет спрятаться или убежать. Их будут гнать и убивать не за их поступки, а за то, что они будут носить имя Христа. Они будут страдать за имя Христа, то есть потому, что будут отождествлять себя с Ним.

Когда Христос снял пятую печать на книге, Иоанн увидел этих святых мучеников под жертвенником,

души убитых за слово Божье и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: «Доколе, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились ещё на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число (Откр. 6:9-11).

Позже Апостол Иоанн увидел «великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племён и колен, и народов и языков стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: "Спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!"» (Откр. 7:9-10). Один из старцев объяснил Апостолу, что «это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровью Агнца» (ст. 14).

Убийства, в которых неверующее человечество не покается (Откр. 9:21), будут включать в себя и убийства неверующих, но, как при антихристе (13:7) и великой блуднице (17:6), самым жестоким нападкам будут подвергаться святые.

Отступничество ложных верующих

и тогда соблазнятся многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и по причине умножения беззакония во многих охладеет любовь. Претерпевший же до конца спасётся (24:10-13)

Пятый признак — это следствие четвёртого. По мере того как гонения в последнее время будут усиливаться и верующих станут ненавидеть, заключать в тюрьмы и убивать за Христа, многие мнимые христиане отступят. Хотя они и делали вид, что принадлежат Христу, своим дезертирством они докажут, что на самом деле никогда не принадлежали Ему. Когда гонения станут слишком жестокими, они оставят Христа, присоединятся к неверующим и будут делать зло народу Божьему.

Иисус указывает на три причины их отступничества: слишком высокая цена, весьма убедительный обман лжеучителей и очень привлекательный грех.

СЛИШКОМ ВЫСОКАЯ ЦЕНА

и тогда соблазнятся многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга (24:10)

Любое благородное дело имеет приспешников, которым льстит быть причастными к нему, пока оно пользуется популярностью. Но как только возникает конфликт или дело подвергается критике, они сразу же отпадают. Церковь Христа — не исключение. На протяжении своей истории Церковь имела сторонников, которым нравилось носить имя христиан, когда это было приемлемо и почётно в обществе, но которые очень быстро теряли свою преданность, когда это имя злословили, а тех, кто носил это имя, преследовали (см. Матф. 13:20-21).

Притворные христиане, которые **соблазнятся** во время Великой скорби, — это не истинные верующие, обнаружившие робость и проявившие слабость. Это неверующие, чей истинный характер проявится, когда они открыто отвергнут Христа и с ненавистью предадут Его народ. Их нельзя сравнивать с Петром, который в момент страха и слабости отказался от Христа. Они будут подобны Иуде, который предал Христа врагам из ненависти к Нему.

Апостол Иоанн говорит, что такие притворщики покидают христианство, потому что они никогда поистине не были его частью. «Они вышли от нас, — говорит он, — [потому что] не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши» (1 Иоан. 2:19). Такие люди покидают видимую церковь Христа, потому что никогда не были частью Его невидимой Церкви. Они оставляют Божью земную семью, потому что не родились для Его не-

бесной семьи. «Если пребудете в слове Моём, — сказал Иисус, — то вы истинно Мои ученики» (Иоан. 8:31); а в день суда Он объявит мнимым верующим: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Матф. 7:23).

«Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего, — сказал Иисус. — Довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его. Если хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его?» (Матф. 10:24-25). Истинный ученик Христа готов страдать, как страдал Христос, и никакие страдания не могут заставить его отказаться от своего Господа и Спасителя. Христос сказал: «Итак, всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречётся от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным... И кто не берёт креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (ст. 32-33, 38; ср. 2 Тим. 2:12).

Мнимый христианин, который отворачивается от Иисуса Христа и отказывается страдать ради Него, с самого начала не был истинным верующим. Человек, который подлинно принадлежит Христу, может спотыкаться или проявлять непослушание, но он никогда не отвергнет своего Господа. Человек, принадлежащий Христу, продолжает исповедовать Его, служить Ему и страдать за Него, когда это необходимо. Он может претерпеть всё не благодаря своим силам или стойкости, а потому, что в нём живёт Дух Христа, Который всегда подкрепляет Божьих детей и даёт им благодать.

Автор Послания к Евреям предупреждал принадлежавших к ранней Церкви: «Смотрите, братья, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого» (Евр. 3:12). Павел говорил Тимофею: «Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживём; если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречёмся, и Он отречётся от нас» (2 Тим. 2:11-12).

Этот текст подводит нас к пониманию того, что в дни Великой скорби, как и сегодня, не все христиане будут истинными. Многие будут притворными, и когда цена ученичества станет слишком высокой, они оставят Христа и Его Церковь. Они будут, как те притворные ученики, которые сказали Иисусу: «Господи! Я пойду за Тобой, куда бы Ты ни пошёл», а также: «Позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего», и: «Я пойду за Тобой, Господи! Но прежде позволь мне проститься с домашними моими». Они возложат одну руку на плуг ученичества, но не оставят свою старую жизнь, тем самым доказывая, что так и не обрели

новую. Иисус сказал, что они «не благонадёжны для Царства Божьего», потому что их сердца никогда не были с Ним (Лук. 9:57-62).

Мнимые верующие, отступившие в последнее время, не будут довольствоваться просто тем, что оставят церковь, но они присоединятся к её гонителям и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга. Божий народ будет предаваться теми, кто однажды был его частью, но отвратился от Христа, когда цена стала слишком высокой. Чтобы спасти свою шкуру, а также дать выход своей ненависти ко всему Божьему, которая всегда жила в их сердцах, они превратятся в доносчиков и гонителей. В это время, сказал Иисус, «предаст же брат брата на смерть, и отец — детей; и восстанут дети на родителей и умертвят их» (Марк. 13:12; ср. Лук. 21:16). Не только в церквах, но и в семьях, те, кто истинно не принадлежал Христу, обратятся против истинных верующих, вплоть до того, что будут предавать на мучения своих собственных детей и родителей.

ВЕСЬМА УБЕДИТЕЛЬНЫЙ ОБМАН ЛЖЕУЧИТЕЛЕЙ

и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих (24:11)

Некоторые мнимые верующие отступят, поскольку цена будет слишком высока; другие — потому что будут обмануты в отношении Евангелия.

В дни Великой скорби лжепророки присоединятся к лжехристам (ст. 5), стараясь обмануть людей ложными учениями о Боге. Они будут убедительно излагать учения, которые на первый взгляд будут казаться истинными и благочестивыми, но, по сути своей, будут лживыми, сатанинскими. В последнее время не только будет царить откровенное зло, какого мир не видел до тех пор, но будет также распространяться огромное множество ложных религий, какого не было никогда раньше. Сатана до самого конца будет действовать под видом ангела света (2 Кор. 11:14).

Из 17-й главы Откровения ясно видно, что ложные религии, представленные там в образе блудницы Вавилона, будут процветать. Образ блудницы используется несомненно потому, что мировая религиозная система, уподобляясь блуднице, будет торговать собой, чтобы с помощью ложных евангелий и других средств удержать людей от истинной Благой вести и спасения. Несмотря на внешние различия, религии того времени будут иметь одну общую черту: они будут ненавидеть народ Божий, истинных, очищенных братьев и сестёр Христа.

Интересно, что характерной чертой ложных религий последнего времени будут «чародейства» (Откр. 9:21), что в греческом языке соответствует слову фармакиа, от которого происходит термин фармация. Как древнегреческое, так и современное слово имеют отношение к принятию лекарств. Использование лекарств, влияющих на разум человека, было обычным явлением во многих языческих религиях древности, и в свете современной эпидемии злоупотребления лекарствами и зависимости от них, было бы удивительно, если бы чародеи последнего времени не стали использовать наркотики и галлюциногены.

ОЧЕНЬ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ГРЕХ

и по причине умножения беззакония во многих охладеет любовь. Претерпевший же до конца спасётся (24:12-13)

Третья причина отступления — любовь к **беззаконию**, которое по мере своего **умножения** будет способствовать тому, что **во многих охладеет любовь** к праведности, истине и всему, что относится к Богу.

Хотя **беззаконие** последнего времени наверняка будет включать пренебрежительное отношение к человеческим законам, более всего оно будет проявляться в **умножении** пренебрежительного отношения к Божьему закону. Зло будет умножаться так быстро и бесцеремонно, что многие люди, которых Евангелие вначале привлекало, отвратятся от него, потому что будут очарованы умножающимся грехом.

Беззаконие будет дьявольски агрессивным и бессовестным. Вместо того чтобы скрывать свои грехи, люди будут выставлять их напоказ, и такое явное зло будет отвлекать многих, включая и некоторых мнимых верующих, от духовных вопросов, интерес к которым у них когда-то был.

Описывая то же время, о котором говорит здесь Иисус, Павел предупреждает:

Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержанны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрёкшиеся. Таковых удаляйся (2 Тим. 3:1-5).

Всеобщая жестокость, безнравственность, распутство, эгоистические устремления и все остальные нравственные пороки будут стремительно распространяться по мере того, как грех будет становиться необузданным. Люди погрязнут в разврате и будут гордиться этим.

«Претерпевший же до конца спасётся», — сказал Иисус. Это не значит, что человека спасёт его терпение, но его терпение будет результатом работы Духа Святого и доказательством того, что он **спасён**. Ни высокая цена ученичества, ни обман лжепророков, ни привлекательность греха не смогут заставить истинных верующих отказаться от Христа, потому что Он Сам будет хранить их от отступничества.

Терпение — это всегда признак спасения. «Будете ненавидимы всеми за имя Моё, — сказал Иисус. — Претерпевший же до конца спасётся» (Матф. 10:22; ср. Лук. 21:19). Человек, который терпит с верой, — каким бы трудностям или гонениям он ни подвергался из-за своей принадлежности к Христу, — доказывает, что он принадлежит Ему. И Христос заверяет такого человека, что он спасётся. Такой человек в конце концов будет избавлен от современной порочной системы беззакония и нечестия и попадёт в Божье вечное Царство праведности.

Неотступность святых в вере — основополагающий элемент учения о спасении в Новом Завете. Оно гласит, что люди, которые истинно спасены, не отступают от веры (см. Иоан. 8:31; Иак. 1:2-4; 1 Кор. 15:1-2; Кол. 1:21-23; Евр. 2:1-3; 3:14; 4:14; 6:11-12; 10:39; 12:14).

Упоминание о спасении в будущем времени в только что приведённых отрывках не означает его начало, а говорит о его завершении. Терпение не может положить начало спасению, как не может сделать этого никакое другое человеческое усилие. Но оно является свидетельством духовной жизни в верующем и напоминанием ему о том, «что начавший в [нём] доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа» (Фил. 1:6; ср. Иоан. 10:27-29; 1 Пет. 1:5; Иуд. 24; Рим. 5:8-10; 2 Тим. 1:12; Евр. 7:25).

Претерпевший до конца — это победитель, возлюбленное Божье дитя, которое не боится страданий или смерти, которому будет дан венец жизни и которое «не потерпит вреда от второй смерти» (Откр. 2:10-11). Неотступная вера — это вера, подаренная и хранимая живущим в христианине Святым Духом Христа.

Терпеливые верующие последнего времени — это те,

которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровью Агнца. За это они пребывают *ныне* перед престолом

Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их к источникам живых вод; и отрёт Бог всякую слезу с очей их (Откр. 7:14-17).

Провозглашение Евангелия всему миру

И проповедано будет это Евангелие Царства по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придёт конец (24:14)

Шестой, и последний, признак рождения, указывающий на то, что последнее время близко, — это провозглашение Евангелия по всему миру, как никогда прежде. Перед тем как придёт Сам Господь, будет проповедано это Евангелие Царства по всей вселенной, во свидетельство всем народам.

Несмотря на обман лжехристов и лжеучителей, беспрецедентные войны, эпидемии и бедствия, жестокое гонение святых и отступничество ложных верующих, **Евангелие Царства** Христа будет провозглашаться. Несмотря на тираническое правление антихриста и усилия ада и его бесов, которые будут опустошать землю, Господь Иисус Христос не останется без свидетелей.

Непосредственно перед тем как будут излиты чаши суда и начнётся последняя великая бойня, и как раз перед тем как усилившиеся муки рождения будут свидетельствовать о скором установлении Царства, Бог сверхъестественным образом донесёт Евангелие до каждого человека на земле. Он пошлёт ангела, имеющего «вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу». Этот ангел провозгласит: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод» (Откр. 14:6-7).

Это будет последняя и полная евангелизация для мира, которая будет чудесным образом провозглашена с небес. После этого дни человека будут сочтены, его бунт прекратится и возможности для спасения уже не будет, потому что тогда придёт конец.

Признаки пришествия Христа – Часть 3

Мерзость запустения

Итак, когда увидите мерзость запустения, сказанную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумеет (24:15)

У людей есть естественное желание, чтобы наступили лучшие дни, чтобы между народами был мир и согласие, чтобы экономическое положение было более стабильным, чтобы снизился уровень преступности, болезней и враждебности. Но Писание ясно говорит о том, что несмотря на временные периоды улучшения, мир обречён на значительное ухудшение положения перед тем, как порядок будет установлен навсегда. Человеческое общество вступает в такой бедственный период времени, какого ему ещё не приходилось переживать в своей истории. «Тогда будет великая скорбь, — сказал Иисус, — какой не было от начала мира доныне, и не будет» (Матф. 24:21). Великая скорбь охватит весь мир, но более всего она коснётся народа израильского. Она ознаменует конец дней человеческих и начало Божьего времени.

Предсказание скорбных времён не является новым учением, изложенным Иисусом Христом в Елеонской проповеди или в других Его на-

ставлениях. Это предсказание содержится в пророческих учениях Ветхого Завета. Когда Исаия предсказывал этот день, день Господень, день великого суда, день, когда Мессия установит Своё Царство на земле, он писал: «И будет в тот день: остаток Израиля и спасшиеся из дома Иакова не будут более полагаться на того, кто поразил их, но возложат упование на Господа, Святого Израилева, чистосердечно» (Ис. 10:20).

Наступает время, когда большая часть народа Израиля будет уничтожена врагами, то есть теми, кого они считали своими друзьями, и только остаток избежит поражения. В самом конце, непосредственно перед судом, Израиль будет самым ужасным образом предан теми, кому он доверял, и подвергнется массовому истреблению, и лишь немногие избегнут. Те, кто выживет, обратятся к Господу и спасутся. Они больше не будут надеяться на себя или на своих союзников, но будут доверять только Господу. «Остаток обратится, — говорит пророк, — остаток Иакова — к Богу сильному. Ибо, хотя бы народа у тебя, Израиль, было столько, сколько песку морского, только остаток его обратится. Истребление определено изобилующей правдой» (Ис. 10:21-22).

Иеремия также предсказывал это ужасное время и описывал его так:

Так сказал Господь: «Голос смятения и ужаса слышим мы, а не мира». Спросите и рассудите: Рождает ли мужчина? Почему же Я вижу у каждого мужчины руки на чреслах его, как у женщины в родах, и лица у всех бледные? О, горе! Велик тот день, не было подобного ему. Это бедственное время для Иакова, но он будет спасён от него. И будет в тот день, — говорит Господь Саваоф. — Сокрушу ярмо его, которое на шее твоей, и узы твои разорву; и не будут уже служить чужеземцам, но будут служить Господу, Богу своему, и Давиду, царю своему, которого Я восстановлю им (Иер. 30:5-9).

Мучительную боль, как женщина при рождении ребёнка, будет испытывать всё человечество. Даже мужчины будут на коленях, как бы от родовых схваток, когда будут корчиться от боли. Однако эти страдания приведут к освобождению, покаянию и спасению Израиля.

Даниил предвидел, что «восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени. Но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге» (Дан. 12:1).

Пророк Захария писал:

И будет на всей земле, — говорит Господь, — две части на ней будут истреблены, вымрут, а третья останется на ней. И введу эту третью часть в огонь, и расплавлю их, как плавят серебро, и очищу их, как очищают золото. Они будут призывать имя Моё, и Я услышу их и скажу: «Это Мой народ», и они скажут: «Господь — Бог мой!» Вот наступает день Господень, и разделят награбленное у тебя среди тебя. И соберу все народы на войну против Иерусалима, и взят будет город, и разграблены будут дома, и обесчещены будут жёны, и половина города пойдёт в плен; но остальной народ не будет истреблён из города (Зах. 13:8–14:2).

В Матф. 24—25 Иисус говорил об этом грядущем времени, когда в мире будет царить неописуемый ужас, который охватит народ Израиля, о времени, которое Иеремия, Даниил и Захария уже подробно описали. Хотя Израиль как государство и еврейский народ в целом пережили времена ужасных страданий на протяжении истории, включая разрушение Иерусалима и храма римлянами в 70 г. по Р.Х., а также истребление миллионов евреев нацистской Германией и коммунистической Россией в недавнем прошлом, уничтожение евреев в последнее время по своим масштабам будет значительно превосходить эти события.

В 24:4-14 Иисус предсказал шесть признаков Своего Пришествия, которые будут, как предродовые схватки, наступающие в конце беременности, которые учащаются и усиливаются, пока не родится ребёнок. Теперь Господь предсказывает знамение, которое положит начало этим мукам рождения.

Как объяснялось в предыдущей главе, Иисус не обращается непосредственно к ученикам или к людям, жившим в то время, а скорее говорит пророчески к тем, кто будет жить в последнее время, непосредственно перед Его приходом.

Событием, которое положит начало мукам рождения, будет **мерзость запустения**, которая будет, как мерзость, **сказанная через пророка Даниила**. В параллельном отрывке Лука добавляет, что Иисус сказал: «Когда же увидите Иерусалим, окружённый войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его» (21:20). Другими словами, это знамение осуществится в то время, когда Иерусалим будет окружён враждебными государствами, которые будут угрожать ему разрушением.

В последние десятилетия современный Израиль всё более становится центром мировых событий, событий, которые охватывают не только Ближний Восток, но и такие великие державы, как Соединённые Штаты, Россия, Китай и многие страны Европы. Военно-морские силы

Соединённых Штатов и России продолжают накапливать свои силы в Средиземном и Аравийском морях, Персидском заливе и других частях мирового океана в этом регионе.

В последнее время антихрист возглавит конфедерацию десяти европейских государств, которая в общем будет соответствовать территории древней Римской империи (см. Дан. 7:24; ср. 2:40-43). Сначала он будет выдавать себя за освободителя Израиля от врагов, и Израиль заключит с ним союз (9:27). Но когда он одержит победу над государствами, которые пойдут на Израиль с юга, севера и востока, он покажет свой истинный характер и свою ненависть к Израилю и Богу (Дан. 11:40-45). И, захватив Израиль под видом его защитника, антихрист породит мерзость запустения.

Греческое слово *бделугма* (**мерзость**) означает нечто отвратительное, отталкивающее и ненавистное. В Священном Писании это слово употребляется для обозначения всего, что связано с идолопоклонством и ужасным нечестием. Древнееврейский эквивалент этого слова часто использовался для описания обрядов и атрибутов языческих религий. В книге Откровение это слово означает распущенность и духовную нечистоту ложной религиозной системы под названием «Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (17:5). На новой земле и новых небесах не будет ничего нечистого и никого, преданного мерзости и лжи (21:27).

Фразу **«мерзость запустения»** можно перевести как «мерзость, которая ведёт к разрушению и опустошению». Другими словами, **мерзость** $sed\ddot{e}m$ к **запустению**.

Пророк Даниил три раза говорит о мерзости запустения (9:27; 11:31; 12:11). Фактически, все исследователи Библии, независимо от их взгляда на эсхатологию, отождествляют эту мерзость с кощунством, которое совершил Антиох IV, сирийский царь, который правил Палестиной в 175-165 годах до Р.Х., как ставленник Греческой империи. Он присвоил себе титул Теос Эпифан, что значит «ясный бог», но его враги дали ему прозвище Эпиман, что значит «сумасшедший» или «безумец». По иронии судьбы, к тому времени, когда он умер (163 г.), царь Антиох был полностью умалишённым. До безумия его довели военные поражения от еврейских повстанцев под руководством Иуды Маккавея. В Дан. 11:21-35 ярко описано правление Антиоха, который пришёл к власти с помощью лести (ст. 21), совершил многочисленные походы в Египет (ст. 24-27), нарушил свой завет с Израилем (ст. 28) и осквернил храм в Иерусалиме (ст. 31).

Апокрифические книги 1-я и 2-я Маккавейские живо описывают время Антиоха и ожесточённое сопротивление евреев его зверской и кощунственной тирании. Он убил тысячи евреев, продал их жён и детей в рабство и пытался полностью уничтожить их религию. Он осквернил храм, принеся в жертву на алтаре свинью, самое церемониально нечистое животное, и заставил священников есть её мясо. Затем он установил в храме идола Зевса, языческое божество, которое ему нравилось. Это чудовищное осквернение Антиохом было прообразом ещё большей мерзости запустения, которая наступит в последнее время при антихристе.

Даниил предсказал: «Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой святых» (9:24). Семьдесят седмин — это года (ср. 9:2). Другими словами, пройдёт 490 лет, прежде чем придёт Мессия и установит Своё вечное Царство праведности. Как объясняет Даниил в следующем стихе, отсчёт начнётся «с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима». Это повеление было дано царём Артаксерксом в 445 г. до Р.Х. (см. Неем. 2:5-6). Пророк также объясняет, что «семь седмин и шестьдесят две седмины» (69 седмин, или 483 года) пройдут «до Христа Владыки» (Дан. 9:25). Было подсчитано, что со дня выхода повеления Артаксеркса до торжественного входа Иисуса в Иерусалим, когда народ провозгласил Его Мессией и Царём, прошло ровно 483 года. Более подробное разъяснение этих дат смотрите в книгах Роберта Андерсона «Грядущий Князь» (The Coming Prince [Grand Rapids: Kregel, 1954]) и Харольда Хохнера «Хронологические аспекты жизни Христа» (Chronological Aspects of the Life of Christ [Grand Rapids: Zondervan, 1977]).

После этого времени и до семидесятой, последней седмины, «предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придёт» (Дан. 9:26). Это описание распятия Иисуса и разрушения Иерусалима и храма в 70 году по Р.Х.

Затем лживый вождь «утвердит завет для многих [на одну седмину], а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле *свя-тилища* будет мерзость запустения, и окончательная предопределённая гибель постигнет опустошителя» (ст. 27). Эта последняя седмина (или семь лет) начнётся, когда Израиль заключит соглашение с антихристом, рассчитывая, что он станет его великим освободителем.

В современном Израиле люди испытывают глубокий страх перед арабами и русскими. Эти враги Израиля вместе не только превосходят Изра-

иль по численности и вооружению в несколько сот раз, но также сильно ненавидят Израиль. Иезекииль предсказывал, что Магог (по определению Иосифа Флавия, территория современной России), Мешех и Фувал (Малая Азия, или современная Турция), Персия (современные Иран и Афганистан), Эфиопия (включая современный Судан), Ливия и другие государства объединятся против Израиля (Иез. 38:2-6).

Я слышал от израильских солдат мнение, что если арабы верят в то, что Аллах велит им убивать евреев, то именно это они и будут делать, и никакие договоры или мирные соглашения не имеют значения.

По мере того как современный сатанинский альянс России и многих арабских стран продолжает расширяться, становится очевидно, что пророческая картина последнего времени уже разворачивается. Когда угроза Израилю достигнет своего предела, он будет искать безопасности и защиты могущественного союзника и заключит договор с европейской конфедерацией на западе, что также будет спровоцировано сатаной.

В середине последней седмины, в конце первых трёх с половиной лет, лживый руководитель западной конфедерации (антихрист) яростно восстанет против Израиля, будет выдавать себя за бога и принесёт мерзость запустения, которая приведёт в действие Великую скорбь. Следствием этого станут сильные гонения на евреев.

Толкователи предлагают множество разных мнений в отношении словосочетания **«святое место»**. Некоторые считают, что это город Иерусалим, другие — что это святое святых внутри храма. Есть ещё одно место в Новом Завете, где эта фраза подразумевает сам храм (Деян. 21:28). Похоже, что это единственно приемлемое значение данной фразы, которая употребляется в Матф. 24:15. Давид также называл храм святым местом Господа (Пс. 23:3).

«Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдёт тысяча двести девяносто дней» (Дан. 12:11). Осквернение храма будет не кратковременным, а постоянным. Иисус описал это словами «стоящая на святом месте». С того времени, как будут отменены ежедневные жертвоприношения и начнётся мерзость запустения, пройдёт 1290 дней, и тогда наступит конец. Это на тридцать дней больше, чем три с половиной года. Однако, согласно Откр. 12:6, Великая скорбь будет продолжаться 1260 дней. Похоже, что лучше всего объяснить существование этих дополнительных дней следующим образом: это то время, когда Мессия ступит на Елеонскую гору, воздвигнет большую долину, в которой будут судимы народы мира и будет приведён в исполнение приговор (см. Зах. 14:4-5; Матф. 25:31-46).

Даниил продолжает, говоря: «Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трёхсот тридцати пяти дней» (12:12), добавляя ещё 45 дней. Это дополнительное время, похоже, означает переходный период, когда Господь установит Свой престол в Иерусалиме и назначит Своих представителей по всей земле, чтобы они правили от Его имени. Итак, будет 1260 дней скорби, после которых в течение 30 дней будет разрушено человеческое царство, а затем за 45 дней установлено Царство Господа.

Более подробно **мерзость запустения** описана в книге Откровение. Антихристу, который изображён в виде зверя, вышедшего из моря, будут даны «уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца» (Откр. 13:1, 5). Сорок два месяца — это три с половиной года, или 1260 дней, время Великой скорби, вторая половина последней седмины. Когда антихрист будет продолжать богохульствовать против имени Бога, скинии и небесных граждан, дано будет «ему вести войну со святыми и победить их; и дана [будет] ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не записаны в книге жизни у Агнца, закланного» (ст. 7-8). Затем его сторонник, лжепророк, присоединится к нему и совершит великие знамения и чудеса для того, чтобы способствовать поклонению антихристу. Он даже сможет сделать так, что образ зверя будет говорить и действовать, а те, кто откажется поклониться образу, будут убиты (ст. 11-15).

Антиох Эпифан поставил в храме идола, чтобы евреи поклонялись ему, а антихрист сам займёт место Бога и будет требовать, чтобы всё человечество поклонялось ему. Он прекратит все жертвоприношения в храме и совершит мерзость, которая осквернит и опустошит святое место, сделав его отвратительным для евреев.

Затем антихрист, «человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святыней... в храме Божьем сядет... как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2:3-4). Он — тот, «пришествие которого, по действию сатаны, будет со всякой силой, и знамениями, и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любовь истины для своего спасения» (ст. 9-10). Это и есть мерзость запустения.

Увещание **«читающий да разумеет»** подтверждает тот факт, что Иисус в Елеонской проповеди предупреждает не самих учеников и не их поколение, а верующих последнего времени, которые буду читать эти истины в Писании и таким образом смогут **разуметь**, почему они проходят через тяжёлые испытания.

Признаки Пришествия Христа — Часть 4

Грядущие опасности

Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, тот да не возвращается назад взять одежды свои. Горе же беременным и кормящим грудью в те дни! Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимой или в субботу, ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни. Тогда, если кто скажет вам: «Вот здесь Христос или там», — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперёд сказал вам. Итак, если скажут вам: «Вот, Он в пустыне», — не выходите; «Вот, Он в потаённых комнатах», — не верьте. Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого; ибо, где будет труп, там соберутся орлы (24:16-28)

Наверное, ни одна тема в Писании не является такой интригующей, как Второе пришествие Иисуса Христа, и она, как никакая другая тема,

побуждает и верующего, и неверующего к действиям. «Итак, зная страх Господень, — заявлял Апостол Павел, — мы вразумляем людей» (2 Кор. 5:11). Понимая, что Христос однажды придёт, чтобы судить мир, благоразумный неверующий будет стремиться к покаянию, к тому, чтобы принять Его как Господа и Спасителя. Послушный христианин будет стремиться верно проповедовать Евангелие неверующим, чтобы у них была возможность спастись. Верные христиане также будут движимы желанием получить награду, когда придёт их Господь, и вместе с Павлом они «ревностно [стараются], водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными» (ст. 9).

В Матф. 24:16-28 Иисус Христос продолжает описывать некоторые бедствия, которые будут сопровождать Его Пришествие и установление Его земного тысячелетнего правления. Но перед тем как рассказать об этих дополнительных знамениях Своего Пришествия, Он говорит всем евреям и всем верующим язычникам, которые будут жить в Иудее во время Великой скорби, как они должны реагировать на мерзость запустения.

РЕАКЦИЯ

Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, тот да не возвращается назад взять одежды свои. Горе же беременным и кормящим грудью в те дни! Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимой или в субботу (24:16-20)

Как уже упоминалось ранее, мерзость запустения (см. ст. 15) приведёт к первой серии трагических событий и катастроф, которые Иисус сравнил с муками рождения (ст. 4-14). Когда антихрист осквернит восстановленный иерусалимский храм и потребует, чтобы весь мир поклонился ему, как Богу, начнётся вторая половина последней седмины, три с половиной года скорби, названная Великой скорбью (см. ст. 21). «Тогда, — говорит Иисус, — находящиеся в Иудее да бегут в горы». Эти слова — предупреждение о грядущем жестоком истреблении людей и совет бежать от него.

Так как **находящиеся в Иудее** будут в непосредственной близости от осквернённого храма в Иерусалиме, где будет восседать антихрист, им в первую очередь будет грозить опасность, исходящая от очень мо-

гущественного и злобного представителя сатаны. Хотя все люди на земле будут испытывать на себе тиранию антихриста, его самая большая ярость будет направлена против евреев, независимо от степени их религиозности, а также против всех христиан. Христиане из евреев будут подвергаться гораздо большей опасности, так как они вдвойне будут ненавидимы сатанинскими силами.

С тех пор как Бог призвал Авраама и заключил с ним вечный завет, сатана стремится уничтожить Божий избранный народ, евреев, и их помазанное Богом государство Израиль. Уничтожение евреев означало бы крушение Божьего плана искупления для человечества, потому что «спасение от иудеев» (Иоан. 4:22). Уничтожение евреев до рождения Христа прервало бы обещанную родословную линию, сделав невозможным рождение, а следовательно, и искупительное служение Мессии, Который должен был быть потомком Авраама и Давида. Потерпев неудачу в этом, сатана тем не менее пытается уничтожить евреев, чтобы не дать Христу совершить окончательное их искупление. Он стремится уничтожить Израиль как нацию, чтобы воспрепятствовать его восстановлению под божественным правлением Христа. Следует добавить, что Бог допустил, чтобы сатана имел некоторый успех в своих нападках на евреев. Так как евреи нарушили завет, проявили неверность и отступили от Бога, сатана иногда действительно действовал как Божий палач, чтобы наказать их.

Поскольку верующие евреи откажутся поклониться антихристу, особенно потому, что они принадлежат Богу, антихрист обрушит исключительную ярость на тех, кто уверует в Иисуса в последнее время. Как уже отмечалось, те, кто будет находиться ближе всего к Иерусалиму, будут в самой большой опасности.

Слово фуего (бегут) связано со словом «беженец». Беженец — это человек, который спасается бегством от опасности. Единственная надежда на спасение будет состоять в том, чтобы бежать в безопасное место. Это отражено в призыве Иисуса как можно быстрее покинуть $\mathbf{И}$ удею и спасаться \mathbf{B} горах.

Из книги пророка Захарии мы узнаём, что не всем евреям удастся убежать. «И будет на всей земле, — говорит Господь, — две части на ней будут истреблены, вымрут, а третья останется на ней. И введу эту третью часть в огонь, и расплавлю их, как плавят серебро, и очищу их, как очищают золото» (Зах. 13:8-9а). Когда антихрист начнёт действовать против евреев в **Иудее** и в других частях Палестины, он убьёт миллионы их, очевидно — за короткий промежуток времени. Это массовое убийство будет также божественным очищением восставших против Бога евреев,

а оставшаяся третья часть — это спасённые, о которых Господь говорит: «Они будут призывать имя Моё, и Я услышу их и скажу: "Это Мой народ", и они скажут: "Господь — Бог мой!"» (ст. 9б). Истребление людей в те дни превзойдёт все трагические бедствия, которые были от начала мира или которые будут впоследствии (Матф. 24:21). Как отмечалось в предыдущей главе, уничтожение евреев римлянами в 70 году по Р.Х. и нацистами во время Второй мировой войны не будут идти ни в какое сравнение. Две третьих евреев в Святой земле погибнут, когда сатана в своей ярости будет совершать суд Божий над восставшим против Бога еврейским народом.

В это время будут убиты также многие христиане, но не в результате Божьего суда, а в результате гонений на верующих. Когда была снята пятая печать суда, Иоанн «увидел под жертвенником души убитых за слово Божье и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: "Доколе, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?"» (Откр. 6:9-10). Эти убитые святые с нетерпением ждут, когда же прекратится убийство их братьев и сестёр, и Бог будет судить их убийц, которых Он затем накажет. В ответ на их вопль «даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились ещё на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число» (ст. 11). С помощью антихриста и его сторонников, как среди людей, так и среди бесов, сатана будет вести тотальную войну против святых, убивая всех, кого сможет найти (Откр. 13:7), пока его злобное войско не упьётся «кровью святых и кровью свидетелей Иисуса» (17:6).

Спасённым евреям будет оказана божественная помощь в бегстве и убежище. В своём видении Иоанн видел Израиль, женщину, которая родила «младенца мужского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным»; она «убежала в пустыню, где приготовлено было для неё место от Бога, чтобы питали её там тысячу двести шестьдесят дней». Затем Апостол увидел архангела Михаила и ангелов его, которые «воевали против дракона; и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змей, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Откр. 12:5-9). 1260 дней равны трём с половиной годам, второй половине семилетнего периода скорби. Во время Великой скорби Бог обеспечит убежище для тех из Его народа, кто избежит нападения антихриста.

Им удастся убежать в **горы**, вероятно, на восток и юг от Иерусалима. Возможно, это будут скальные пещеры вокруг Мёртвого моря и в горах Моава и Едома. Иоанн сообщает, что «даны были женщине два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню, в своё место, от лица змея и там питалась в продолжение времени, времён и полувремени» (Откр. 12:14). Некоторые современные толкователи предполагают, что «большой орёл» — это израильская авиакомпания El Al. Но, скорее всего, орёл — это сам архангел Михаил, силой которого Божий народ будет переправлен в безопасное место.

Господь продолжает настаивать на безотлагательных действиях, подчёркивая необходимость быстрого бегства. Например, человек, находящийся на кровле, не должен даже сходить вниз, чтобы взять что-нибудь из дома своего. Большинство палестинских домов в дни Иисуса имели наружную лестницу, ведущую на крышу, куда семья часто поднималась вечером, чтобы отдохнуть от трудов и жары дня. Человек, который будет находиться на крыше, когда услышит о мерзости запустения, не должен тратить ни минуты, чтобы вернуться в дом и взять что-нибудь из дорогих вещей с собой в горы. Никакие материальные ценности не будут стоить того, чтобы потерять даже несколько минут, потому что это будет очень рискованно. Не должен человек также возвращаться назад взять одежды свои. Если он будет работать где-то далеко в поле и его одежда будет дома или на изгороди на каком-то расстоянии от него, он должен оставить их там и бежать.

Это время не будет даже временем отстаивания своей позиции во Христе — нужно будет лишь спасаться бегством, предав себя в Его руки. Время для свидетельства закончится, и, по словам Самого Господа, единственным разумным выбором для верующих будет бегство.

Это будет особенно трагическое и тягостное время для беременных женщин и для кормящих грудью в те дни. Женщины в таком положении не смогут быстро передвигаться, поэтому будут подвергаться большему риску быть схваченными и убитыми. Однако их может ожидать более ужасная участь, если их нерождённых младенцев убьют во чреве, а грудных детей рассекут на части у них на глазах. Такие зверства были обычным явлением среди вавилонян и ассирийцев, и именно такой суд был обещан непокорному Израилю через Осию (14:1).

Сатана убедил фараона, что, убив сотни еврейских младенцев мужского рода, можно истребить израильтян в Египте. Он также убедил царя Ирода, что таким способом можно уничтожить младенца Христа. Антихрист, по-видимому, прибегнет к таким же бесчеловечным действиям во

время Великой скорби. Поскольку Святой Дух будет удалён и Церковь восхищена, ярость сатаны будет неограниченной и неудержимой.

Хотя зимы в Палестине довольно тёплые по сравнению с зимами в других частях света, даже слегка неблагоприятная погода может усугубить и без того отчаянное положение людей, когда антихрист начнёт своё последнее наступление на Божий народ. Поэтому Иисус и сказал: «Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимой».

Беглецы также должны молиться о том, чтобы им не пришлось убегать **в субботу**, когда евреи-законники, которые не будут спасаться бегством, могут побить их камнями, или чинить другие препятствия тем, кто, по их мнению, будут осквернять **субботу** — точно так, как их праотцы стремились побить камнями Иисуса за то, что Он нарушал их субботние традиции.

Иисус хотел подчеркнуть, что никакое материальное имущество не стоит того, чтобы ради него рисковать, и никакие помехи не могут считаться незначительными. Поскольку весь этот неописуемый ужас наступит мгновенно, на повестке дня будет один вопрос — незамедлительное бегство.

Опасности

ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни. Тогда, если кто скажет вам: «Вот здесь Христос или там», — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперёд сказал вам. Итак, если скажут вам: «Вот, Он в пустыне», — не выходите; «Вот, Он в потаённых комнатах», — не верьте. Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого; ибо, где будет труп, там соберутся орлы (24:21-28)

Здесь Иисус говорит о трёх других знамениях Его Пришествия — знамениях, которые произойдут сразу же после того, как наступит мерзость запустения, и которые подтвердят необходимость быстрого бегства в горы. Вот эти знамения: страшные катастрофы (ст. 16-22), коварный обман (ст. 23-27) и греховный разврат (ст. 28).

СТРАШНЫЕ КАТАСТРОФЫ

ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни (24:21-22)

Мерзость запустения будет началом великой скорби, последних трёх с половиной лет перед тем, как придёт Христос, чтобы править миром со Своего престола в Иерусалиме. Великая скорбь будет такой, какой не было от начала мира доныне, и не будет. Никакое время или событие в истории Израиля не сравнится с тем истреблением евреев, о котором здесь говорит Иисус. Это ужасное время описано более подробно в Откр. 6–16, где печати, трубы и чаши судов показывают возрастающий по своей глубине гнев Божий против греховного, непокорного человечества. И книга Откровение и книга пророка Даниила ясно показывают, что антихрист будет терроризировать мир на протяжении «времени, и времён, и полугода, или трёх с половиной лет (Откр. 12:14), то есть года, двух лет и полугода, или трёх с половиной лет (Откр. 11:2; 13:5). Ясно, что события, описанные Господом Иисусом, Даниилом и Иоанном, должны означать одно и то же истребление евреев в последнее время, как раз перед тем как на земле будет установлено Тысячелетнее Царство.

Бог сообщает Израилю, что перед тем, как наступят добрые времена, будут времена тяжкие. Государство Израиль и его народ переживут предательство, осквернение восстановленного храма, неописуемые гонения и жестокое истребление, подобного которому ещё не было в истории.

«И если бы не сократились те дни, — говорит Иисус, — то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни». Слово колобоо (сократятся) может означать мгновенную остановку. Возможно, именно это значение присутствует в контексте. Так как в Писании неоднократно утверждается, что продолжительность периода Великой скорби составляет три с половиной года, и этот срок определил Сам Бог, то сократить эти годы нельзя, иначе Бог будет противоречить Своему собственному Слову. Поэтому имеется в виду, что Бог предопределил, что те дни катастроф сократятся, что предотвратит полное разрушение.

Но поскольку Иисус Христос говорит о **тех днях** и не употребляет эсхатологическую фразу более общего характера «тот день», то, похоже, что Он имеет в виду сутки, то есть двадцать четыре часа. В таком случае, Бог сверхъестественным образом сократит световой день, чтобы Его народ мог спастись под покровом продолжительной темноты.

Когда будет снята шестая печать суда, произойдёт «великое землетрясение, и солнце [станет] мрачно, как власяница, и луна [сделается], как кровь. И звёзды небесные [падут] на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо [скроется], свившись, как свиток; и всякая гора и остров [двинутся] с мест своих» (Откр. 6:12-14). А когда прозвучит четвёртая труба, «поражена [будет] третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звёзд, так что [затмится] третья часть их, и третья часть дня не светла [будет] — так, как и ночи» (8:12). Когда прольётся пятая чаша суда, Божий ангел сделает царство зверя мрачным (16:10). Как минимум, трижды во время Великой скорби небесные светила будут меняться: с каждым разом интенсивность их светового потока будет уменьшаться до полного исчезновения света. Тогда силы антихриста будут вынуждены действовать в полной темноте. Бог использует эту темноту ради избранных, чтобы спрятать их от преследователей.

Под **избранными** можно понимать народ Израиля, который в Ветхом Завете часто называется Божьим избранным народом (см., напр., Ис. 45:4). В это число, возможно, также входят люди, которые станут христианами во время Великой скорби (см. Откр. 17:14). Похоже, что оба объяснения приемлемы, потому что Бог сохранит как искупленный остаток народа Израиля, так и некоторых искупленных язычников. Он сократит световой день, чтобы антихрист не смог истребить всех евреев и святых.

Следует отметить, что это первый случай употребления в Новом Завете слова «избранные». С его помощью Иисус вводит новое понятие, которое касается тех, кто принадлежит Ему. Они были избраны божественным образом и призваны как Его собственный народ и, конечно же, как Его собственные дети. И когда Бог изберёт для Себя людей, Он, если будет необходимо, перестроит всю вселенную, чтобы защитить их и исполнить Свои обетования по отношению к ним. (Более подробно об избрании см. в Толковании автором Послания к Ефесянам, стр. 25-29).

Вероятно, полная тьма продлится не слишком долго, иначе не смогут выжить растения, нельзя будет работать, и температура на земле упадёт до уровня, несовместимого с жизнью. Но в это короткое время все страдания от пребывания во тьме, а также от голода, эпидемий, войн и других катастроф станут настолько сильными, что люди будут кусать «языки свои от страдания» (Откр. 16:10).

КОВАРНЫЙ ОБМАН

Тогда, если кто скажет вам: «Вот здесь Христос или там», — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперёд сказал вам. Итак, если скажут вам: «Вот, Он в пустыне», — не выходите; «Вот, Он в потаённых комнатах», — не верьте. Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого (24:23-27)

Те, кто последует совету Иисуса, убегут в горы, и Бог защитит их от зла. Но и они будут подвергаться сатанинскому обольщению — лжеучениям и ложным обещаниям. Так как они покинут свои дома с пустыми руками, имея лишь одежду, в материальном отношении они будут испытывать дискомфорт и уязвимость. Ведь многие из них оставят семьи, друзей и окажутся в кругу незнакомцев.

Похоже, Иисус предупреждает здесь о том, что лжеучителя проникнут и в среду беглецов. Это будут лазутчики сатаны, которые попытаются выманить евреев и верующих из своих убежищ и предать их в руки антихриста. Они, как и антихрист, будут исполнены сатанинского желания уничтожить всех евреев и всех христиан.

Сатана — отец лжи (Иоан. 8:44), и, с тех пор как он прельстил Еву, обман стал одним из его основных орудий. Сатана будет инспирировать появление лжехристов, к чему он прибегал множество раз в прошлом и прибегнет во время Великой скорби (см. Матф. 24:5). Беглецы будут слышать: «Вот, здесь Христос, или там». Некоторые лжеучителя будут утверждать, что Христос находится среди них; другие, вероятно, будут заявлять, что Он — в Иерусалиме или где-то в Иудее.

Эти ложные религиозные вожди, **лжехристы и лжепророки**, будут совершать даже **великие знамения и чудеса**, сверхъестественным образом подтверждая свои заявления. Они будут подражать своему вождю, антихристу, который будет действовать «со всякой силой и знамениями и чудесами ложными» (2 Фес. 2:9). Эти **великие знамения и чудеса** будут весьма удивительными и убедительными, чтобы **прельстить, если возможно, и избранных**.

Слова Христа «если возможно» указывают на то, что антихрист и его лжехристы и пророки не смогут обмануть избранных. Сатане никогда не удавалось обмануть христиан до такой степени, чтобы они не узнали своего Господа. «Овцы Мои слушаются голоса Моего, — гово-

рил Иисус, — и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей» (Иоан. 10:27-28). Если человек познал истинного Христа через спасающую веру в Него, то его уже никто не обманет, даже сам сатана.

Избранные в те дни не будут уничтожены, потому что Бог Своей властью защитит их, перестроив всю вселенную; их не удастся обмануть, потому что они будут иметь богодухновенное знание истинного Христа внутри себя.

Но эти люди, тем не менее, будут подвергаться словесным нападкам. Сатана будет усиленно пытаться использовать хаос, который будет царить в это время. Он попытается разрушить уверенность беглецов и убедить их следовать за ложным Мессией, который сразу же, как только они окажутся за пределами Божьего убежища, предаст их антихристу. Когда мир будет распадаться на части, когда будут падать звёзды, а солнце и луна не будут давать света в полной мере, когда миллионы людей будут умирать от болезней и голода, а тысячи людей будут безжалостно убиты, те, кто спасётся бегством, будут эмоционально истощены и очень уязвимы для лжехристов и лжепророков, однако им будет оказана Божья милость.

Беглецы будут знать слова Иисуса, записанные здесь. **«Вот, Я наперёд сказал вам**, — сказал Иисус, обращаясь к ним пророчески через века. — Итак, если скажут вам: "Вот, Он в пустыне", — не выходите; "Вот, Он в потаённых комнатах", — не верьте». «Берегитесь любых слухов обо Мне и Моём местонахождении, — говорил Он. — Обращайте внимание лишь на то, чему Я учу вас сейчас, а не на то, что вы услышите или увидите в те дни, какими бы убедительными и подлинными ни казались вам слова и сопровождающие их знамения».

Каким же образом эти спасённые люди узнают, когда появится истинный Господь, чтобы установить Своё Царство? Как они отличат истинное Его Пришествие от многочисленных подделок? «Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого», — уверяет их Иисус. Его Пришествие не будет растянуто по времени, но будет быстрым, внезапным, публичным, видимым во всей вселенной и будет сопровождаться неописуемой славой. Когда потрясённые ученики стояли, устремив свои взоры в небо, после того как Иисус вознёсся на облаке, два ангела сказали им: «Сей Иисус, вознёсшийся от вас на небо, придёт таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:11). Ангел сказал Иоанну в видении на острове Патмос: «Вот, грядёт с облаками, и узрит Его всякое

око и те, которые пронзили Его» (Откр. 1:7). Явление Христа будет ясным не только для тех, кто будет прятаться в те дни, но для всех людей на земле, включая Его самых непримиримых врагов.

Для тех, кто принадлежит Христу, Его Пришествие будет чудесным избавлением, а для тех, кто противился Ему, оно станет необратимой трагедией. «Цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный [скроются] в пещеры и в ущелья гор, и [будут говорить] горам и камням: "Падите на нас и скройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца"» (Откр. 6:15-16).

Пока Господь не придёт так, как Он предсказывал, беглецы должны оставаться в своих убежищах. Однако когда истинный Христос придёт, Его народ и Его враги как бы поменяются местами. Те, кто прятался в горах и пещерах, обретут свободу и благословения, а их бывшие захватчики и убийцы сами будут искать убежища, когда на смену сатанинскому и человеческому гневу придёт праведный гнев Божий, и Бог будет карать Своих врагов.

ГРЕХОВНЫЙ РАЗВРАТ

ибо, где будет труп, там соберутся орлы (24:28)

Эта фраза, возможно, была обычной поговоркой в Палестине, как и в других частях мира. Даже в современных цивилизованных странах **орлы**, кружащиеся над трупами мёртвых животных, — обычное явление для сельской местности, особенно для её отдалённых уголков.

К концу Великой скорби мир до краёв наполнит чашу греха, духовно разложившись и превратившись в жалкий безжизненный **труп**. И когда он будет лежать как мёртвое животное в пустыне, появится Христос, чтобы, совершив Свой праведный суд, окончательно избавиться от этого **трупа**.

Признаки пришествия Христа — Часть 5

Знамение Сына Человеческого

И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звёзды упадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачут все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силой и славой великой; и пошлёт ангелов Своих с трубой громогласной, и соберут избранных Его от четырёх ветров, от края небес до края их (24:29-31)

Сам Господь очень ясно и просто описывает то, что станет самым важным событием всех времён, — Своё возвращение на землю в божественной славе. На протяжении истории Церкви верующие искренне ожидали, что их Господь Иисус Христос придёт вновь. Павел писал Титу: «Ибо явилась благодать Божья, спасительная для всех людей, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит. 2:11-13). Верующие должны всегда жить праведно, будучи движимы постоянным ожиданием возвращения Господа.

Многие люди в мире знакомы с обстоятельствами и особенностями Первого пришествия Христа — Его рождением в Вифлееме; ведомыми звездой волхвами, которые принесли Ему дары; и пастухами в поле, которые слышали пение ангелов. Многие люди слышали что-то о Его учении и чудесах, о Его распятии и воскресении. Но даже люди, называющие себя христианами, мало знают о том, что Писание говорит о Его Втором пришествии.

В Матф. 24:29-31 Иисус рисует яркую картину Своего Пришествия, описывая самое потрясающее знамение Своего явления и конца века, о котором только что спрашивали Его ученики (ст. 3). В этих трёх стихах Иисус излагает пять ключевых истин, связанных с Его Пришествием: порядок событий (ст. 29a), внезапные небесные явления (ст. 29a), знамение на небе (ст. 30a), сила и слава Господа (ст. 30a), и действия ангелов (ст. 31).

Порядок событий

И вдруг, после скорби дней тех (24:29а)

Иисус недвусмысленно утверждает, что главное знамение Его Пришествия будет явлено **вдруг, после скорби дней тех**, то есть в конце Великой скорби (ст. 21) — это вторые три с половиной года из семилетнего периода скорби.

Контекст ясно указывает, что **те дни** подразумевают предшествующие дни **скорби**, которые Иисус только что описал (ст. 4-28). Это последние дни ужасной трагедии (ст. 21), которая ознаменует конец настоящего века. Это будет время, когда грех на земле ничем не будет сдерживаться. Церковь будет восхищена, и сатане будет дана почти неограниченная свобода в его последней, но тщетной попытке захватить власть на земле. Сатана начнёт период Великой скорби с мерзости запустения (ст. 15), когда осквернит восстановленный храм и убъёт каждого еврея и христианина, который попадёт к нему в руки. Пришествие Господа для воцарения произойдёт в конце этого времени **скорби**.

Как уже отмечалось в предыдущей главе, в **те дни** две трети всех евреев в Палестине будут убиты и только треть будет оставлена (Зах. 13:8-9). Сто сорок четыре тысячи — по двенадцать тысяч от каждого колена Израилева — будут спасены, чтобы благовествовать миру (Откр. 7:4; ср. 14:1-5). Эти евреи будут сверхъестественным образом запечатлены и за-

щищены Богом, и никакими усилиями антихрист и его силы не смогут уничтожить их.

Внезапные небесные явления

солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звёзды упадут с неба, и силы небесные поколеблются $(24:29\delta)$

Здесь Иисус описывает катастрофические события на небе, которые будут сопровождать Его Пришествие. Вся вселенная начнёт разрушаться, очевидно, довольно быстро. Солнце и луна перестанут давать свет, а звёзды даже упадут с неба. Из параллельного отрывка у Луки мы узнаём, что будет «уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут бездыханны от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются» (Лук. 21:25-26).

События будут настолько страшными, что люди будут издыхать от ужаса. Греческое слово, переведённое как «издыхать», означает «умирать» или «перестать дышать», указывая на то, что люди будут буквально умирать от испуга. Ни ураганы, ни торнадо, ни цунами, ни землетрясения, ни извержения вулканов или сочетание этих стихийных бедствий, когда-либо имевшие место в истории, не смогут сравниться с ужасными разрушениями в те последние дни.

В то время силы небесные поколеблются Иисусом Христом, Который «[держит] всё словом силы Своей» (Евр. 1:3). Как Он сотворил всё, так Он и содержит всё, и без Его поддерживающей силы гравитация ослабнет, и орбиты планет и звёзд нарушатся. Астрономы могут предсказать предстоящие звёздные события за сотни лет лишь благодаря этой абсолютной согласованности упорядоченных и постоянных божественных законов, которые контролируют движение звёзд и планет. Но когда Господь удалит из вселенной даже самую малую часть Своей силы, ничто не будет функционировать нормально, и в каждом аспекте физического мира появятся такие нарушения, которые нам даже трудно представить. Вся энергия, названная здесь силами небесными, которая поддерживает постоянство во вселенной, выйдет из-под контроля. Небесные тела будут беспорядочно носиться в пространстве, и навигация, то ли звёздная, то ли солнечная, то ли магнитная, то ли гироскопическая, будет бесполезной, потому что все постоянные ориентиры и постоянные природные силы прекратят своё существование или станут бессистемными.

Земля удерживается силой Бога, и когда эта сила уменьшится, наступит невообразимый хаос. Предположения, подобные только что упомянутым, какими бы научными они ни были, могут лишь отдалённо предугадывать то состояние, в котором действительно будет находиться мир.

Но, как удаление даже самой малой части Божьей силы, удерживающей всё вместе, вызовет всеобщий хаос и разрушения, так Божий сверхъестественный контроль над этой ситуацией предотвратит полное разрушение земли. Своей суверенной властью Господь сохранит и восстановит землю и людей для Своего Тысячелетнего Царства.

Более чем за семь веков до Христа Исаия предсказал разрушение, которое постигнет землю в последние дни:

Рыдайте, ибо день Господа близок, идёт как разрушительная сила от Всемогущего. Оттого руки у всех опустились, и сердце у каждого человека растаяло. Ужаснулись, судороги и боли схватили их; мучатся, как рождающая, с изумлением смотрят друг на друга, лица у них разгорелись. Вот, приходит день Господа лютый, с гневом и пылающей яростью, чтобы сделать землю пустыней и истребить с неё грешников её. Звёзды небесные и светила не дадут своего света; солнце померкнет при восходе своём, и луна не засияет светом своим. «Я накажу мир за зло, и нечестивых — за беззакония их, и положу конец высокоумию гордых, и уничижу надменность притеснителей; сделаю то, что люди будут дороже чистого золота и мужи — дороже золота офирского» (Ис. 13:6-12).

Хотя это пророчество касалось непосредственно разрушения Вавилона (ст. 1; ср. Дан. 5:30-31), которое произошло в 539 году до Р.Х., эти события, описанные пророком Исаией, явно носят вселенский и катастрофический характер, чтобы относиться только к Вавилону. Разрушение древнего Вавилона было разрушением в миниатюре по сравнению с тем, что случится в последнее время с вселенной.

Исаия продолжает описывать события, которые ни в коей мере нельзя сравнить с относительно мягким и ограниченным судом над Вавилоном, совершённым мидо-персами (ст. 17).

Для этого потрясу небо, и земля сдвинется с места своего от ярости Господа Саваофа, в день пылающего гнева Его. Тогда каждый, как преследуемая серна и как покинутые овцы, обратится к народу своему, и каждый побежит в свою землю. Но кто попадётся, будет пронзён, и кого схватят, тот падёт от меча. И младенцы их будут разбиты пред глазами их; дома их будут разграблены и жёны их — обесчещены (ст. 13-16).

Эта серия катастроф явно носит вселенский характер и касается всех народов, всех людей.

Далее Исаия ещё более подробно описывает разрушения последнего времени:

Приступите, народы, слушайте и внимайте, племена! Да слышит земля и всё, что наполняет её, вселенная и всё, рождающееся в ней! Ибо гнев Господа — на все народы, и ярость Его — на всё воинство их. Он предал их заклятию, отдал их на заклание. И убитые их будут разбросаны, и от трупов их поднимется смрад, и горы размокнут от крови их. И истлеет всё небесное воинство; и небеса свернутся, как свиток книжный; и всё воинство их падёт, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист — со смоковницы. «Ибо упился меч Мой на небесах: вот, для суда нисходит он на Едом и на народ, преданный Мною заклятию» (34:1-5).

Именно на этих отрывках из книги Исаии основано учение Иисуса Христа и видение Иоанна. Едом — самый южный район, которого достигнет битва в Армагеддоне. Вся задействованная территория будет достигать трёхсот километров в длину (Откр. 14:20), простираясь от Восоры, столицы Едома на юге (см. Ис. 34:6), до холмов Ливана, на север от долины Армагеддон.

Приблизительно за сто лет до дней Исаии пророк Иоиль писал о страшном разрушительном нашествии саранчи, которое стало предвестником бедствий последнего времени, грядущего Дня Господнего (Иоил. 2:1). Саранча маршировала по земле, как истребляющее войско. «Перед ними потрясётся земля, поколеблется небо; солнце и луна помрачатся, и звёзды потеряют свой свет. И Господь даст глас Свой перед воинством Своим, ибо весьма многочисленно полчище Его и могуществен исполнитель слова Его; ибо велик день Господень и весьма страшен, и кто выдержит его?» (ст. 10-11; ср. ст. 4-5). То, как миллиарды этих насекомых затмили дневной свет, указывает на гораздо большее затмение небес, когда в последнее время в события вмешается Сам Бог. «И покажу знамения на небе и на земле, — продолжает говорить Господь через пророка Иоиля, — кровь и огонь и столбы дыма. Солнце превратится во тьму и луна — в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный» (ст. 30-31; ср. Откр. 6:12-13).

Пророк Аггей писал: «Так говорит Господь Саваоф: "Ещё раз, и это будет скоро, Я потрясу небо и землю, море и сушу; и потрясу все народы, и придёт Желаемый всеми народами, и наполню дом этот славой"» (Агг.

2:6-7). Это то время, говорит Апостол Павел, которого с нетерпением ждёт проклятая вселенная. «Ибо творение с надеждой ожидает откровения сынов Божьих, — потому что творение покорилось суете не добровольно, но по воле покорившего его, — в надежде, что и само творение освобождено будет от рабства тлению в свободу славы детей Божьих. Ибо знаем, что всё творение вместе стенает и мучится доныне» (Рим. 8:19-22).

Знамение на небе

тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачут все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных (24:30a)

Дальше Иисус Христос описывает высшее **знамение** Своего «пришествия и кончины века», о котором ученики спросили Его за несколько минут до этого (ст. 3). Он уже упомянул о целом ряде менее значительных, хотя и весьма поразительных знамений, которые будут предшествовать Его Пришествию, включая мерзость запустения, которая ознаменует их начало (ст. 4-15). Но знамением из знамений будет Сам Сын Человеческий, Который появится на небе.

Многие отцы ранней Церкви, такие как Иоанн Златоуст, Кирилл Иерусалимский и Ориген, представляли, что это знамение будет в виде огромного ярко горящего креста, видимого всему миру, который пронзит полную тьму, окутывающую в тот момент всю землю. Другие толкователи предполагают, что это будет слава *шехина* от присутствия Господа, возвращающегося на землю. Скорее всего, слава *шехина* будет иметь место, когда Иисус Христос предстанет в истинном свете. Но знамение будет состоять не только в Его славе; Сам Иисус Христос, Сын Человеческий, появится на небе.

Слово «знамение» следует переводить с греческого языка как часть сложносоставного подлежащего, указывая на то, что это знамение не просто будет относиться к Сыну Человеческому или указывать на Него (как в косвенном родительном падеже), а будет Сыном Человеческим. Другими словами, Сам Иисус будет высшим и окончательным знамением Своего пришествия. Среди полного мрака, в котором будет находиться мир, — физического, эмоционального и духовного, — Иисус Христос явится в Своей бесконечной, полной славе и праведности. Точно так, как

разрушительные бедствия Великой скорби будут совершенно беспрецедентными (ст. 21), таким же беспрецедентным будет и явление славы и силы Иисуса Христа.

Его вид в сиянии славы будет настолько невыносимо страшным, что непокорное человечество будет взывать к горам и камням, чтобы они пали на всех и сокрыли «от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца» (Откр. 6:16). Но вместо того чтобы в благоговейном раскаянии прильнуть к Господу, они будут бежать от Его лица, продолжая отвергать, проклинать Его и хулить Его имя (16:9).

Однако некоторые люди склонят свои колени с сокрушённым сердцем, осознавая свою нужду в Божьем прощении и искуплении. Когда они увидят Сына Человеческого в славе и праведности, они наконец-то осознают свою порочность и неправедность. Из всех племён земных будут некоторые люди, которые восплачут оттого, что восстали против Бога и отвергли Его Сына. Услышав провозглашение Евангелия (ст. 14; Откр. 14:6), эти люди восплачут, отвратятся от греха и примут Христа Своим Господом и Спасителем.

Среди покаявшихся будет много евреев. Через пророка Захарию Господь пообещал Своему народу: «А на дом Давидов и на жителей Иерусалима изолью Духа благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нём, как рыдают о единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце. В тот день поднимется большой плач в Иерусалиме» (Зах. 12:10-11). Осознав, что они отвергли своего Мессию, евреи обратятся к Нему с верой, полностью полагаясь на Его милость. К тому времени уже «войдёт полное число язычников. И так весь Израиль спасётся, как написано: "Придёт от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова"» (Рим. 11:25-26; ср. Ис. 59:20).

Иисус вернётся «таким же образом» (Деян. 1:11), каким Он вознёсся на небо на облаках. Когда Сын Человеческий появится во время Своего Второго пришествия, Он придёт на облаках небесных (ср. Матф. 26:64; Марк. 13:26; Лук. 21:27). В своих ночных видениях Даниил видел, что «с облаками небесными шёл как бы Сын человеческий, дошёл до Ветхого днями и подведён был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему» (Дан. 7:13-14). В своём видении на о. Патмос Иоанн также видел Иисуса, «грядущего с облаками». Тогда, пишет он, «узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные» (Откр. 1:7).

Похоже, что **облака**, на которых Иисус вознёсся и на которых Он вернётся, — это особые облака. Псалмопевец писал, что Бог использовал

облака как Свою колесницу (Пс. 103:3), а Исаия говорил, что «Господь восседает на облаке лёгком» (Ис. 19:1). Но какими бы ни были облака небесные, на которых придёт Иисус, обычными или сверхъестественными, в то время их назначение будет удивительным и уникальным. Среди мрака и хаоса Он использует эти облака, чтобы появиться в полном божественном величии.

Говоря о последнем времени, пророк Захария писал: «И будет в тот день: не станет света, светила удалятся. День этот будет единственный, ведомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь в вечернее время явится свет» (Зах. 14:6-7; ср. Иер. 30:7). В конце этого невыносимого периода мрака и страданий придёт свет, но не свет солнца, луны и звёзд, а сияние божественной славы Самого Иисуса Христа, которая впоследствии будет освещать вечное новое небо и новую землю. В тот день не будет «нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божья [осветит] его, и светильник его — Агнец» (Откр. 21:23), «и ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их» (22:5).

Хотя все верующие до наступления Великой скорби либо умрут, либо будут восхищены (1 Фес. 1:10; Откр. 3:10), они тем не менее будут очевидцами славного Пришествия Христа на землю. По сути, они «[явятся] с Ним во славе» (Кол. 3:4), приготовленные для брачной вечери Агнца, одетые как невеста Христа, «в виссон чистый и светлый», который «есть праведность святых» (Откр. 19:8). Когда Церковь перед наступлением скорби будет взята в присутствие Господа, она будет иметь общение с Ним на этой вечере на протяжении семи лет бедствий на земле. На этой вечере будут также присутствовать ветхозаветные святые, «званые на брачную вечерю Агнца» (ст. 9). Как невесте Христа, Церкви не нужно будет приглашение на брачный пир; но все, кто уверовал в Бога до воплощения Христа, будут любезно приглашены стать его гостями.

Похоже, что Церковь и, возможно, ветхозаветные верующие будут включены в «воинства небесные... облечённые в виссон белый и чистый» и будут следовать за Христом «на конях белых» (Откр. 19:14). Когда появится Христос, святые всех времён не будут смотреть вверх на небо, как люди на земле, а возвращаясь на землю вместе с Ним, они будут смотреть вниз с небес.

В то время когда неверующие на земле будут умирать от страха, болезней или от преследований антихриста, те, кто придёт к спасению и не будет убит во время Великой скорби, будут иметь вескую причину радоваться явлению Христа. Излагая Елеонскую проповедь Господа, Лука

сообщает, что Иисус Христос говорит святым, которым удастся выжить в то время: «Когда же начнёт это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше» (Лук. 21:28).

Сила и слава Господа

с силой и славой великой (24:30б)

Как это уже проявится в бедственных обстоятельствах, которые потрясут небо и землю в последнее время, приход Господа Иисуса Христа будет сопровождаться неслыханным проявлением Его божественной силы над вселенной, включая сатану и бесов. Он продемонстрирует Свою силу, чтобы защитить Свой избранный народ, искупить избранных, восстановить разрушенную землю и установить Своё правление на земле.

Своей великой **силой** Господь поразит и уничтожит всех Своих врагов, — включая нечестивых людей, которые будут поклоняться зверю, — бросив их в озеро огненное (Откр. 19:20). Он также сделает так, «чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная» (Дан. 9:24). На восстановленной и очищенной земле разрушительная природа и инстинкты диких животных подвергнутся радикальным изменениям: все они станут покорными и безобидными. Животные не будут нападать друг на друга и на людей, и плотоядные станут вегетарианцами.

Тогда волк будет жить вместе с ягнёнком, и барс будет лежать вместе с козлёнком; и телёнок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицей, и детёныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норой аспида, и дитя протянет руку свою к гнезду змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей. Ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море (Ис. 11:6-9).

Своей **силой** Христос удалит засуху, наводнения, неурожай и голод. «И будет в тот день, — говорит Захария, — живые воды потекут из Иерусалима, половина их — к морю восточному и половина их — к морю западному; летом и зимой так будет» (Зах. 14:8).

Наряду с этим потрясающим проявлением божественной силы Христа, в равной степени захватывающим будет проявление Его **великой славы**. «Когда же придёт Сын Человеческий во славе Своей и все святые ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей» (Матф. 25:31).

Адам и Ева мельком видели Божью славу, когда ходили и беседовали с Ним в Едемском саду. Израильтяне мельком видели эту славу в столбе огненном, который вёл их через пустыню, а Исаия видел её в своём небесном видении. Пётр, Иаков и Иоанн мельком видели славу Христа на горе преображения, когда «просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Матф. 17:2). Много лет спустя Пётр с благоговением вспоминал этот эпизод: «[Мы были] очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от величественной славы принёсся к Нему такой голос: "Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение". И этот голос, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе» (2 Пет. 1:16-18).

Но ни один человек ещё не видел полностью открытой славы Бога во Христе, и никто не увидит её, пока Иисус не придёт во второй раз и пока всё человечество одновременно не увидит Его. В то время никто не будет спрашивать, Кто Он, ибо все люди на земле узнают Его. Тогда никто уже не усомнится в Его Личности, как это было в первый раз, когда Он пришёл в Своём воплощении. Всё человечество увидит Сына Человеческого в Его полной славе и сразу признает в Нём Бога — хотя не все почтят Его как Бога.

Действия ангелов

и пошлёт ангелов Своих с трубой громогласной, и соберут избранных Его от четырёх ветров, от края небес до края их (24:31)

После того как нераскаявшиеся нечестивые люди будут осуждены и уничтожены, а раскаявшиеся грешники уверуют в Христа и будут спасены, Христос пошлёт ангелов Своих с трубой громогласной, и соберут избранных Его. Наряду с другими своими обязанностями ангелы являются Божьими собирателями. В тот день они соберут неверующих для суда и наказания (Матф. 13:41, 49), а верующих — для награждения и прославления.

В древнем Израиле, как во многих древних государствах, труба использовалась для того, чтобы объявить о важном собрании. Звук ангель-

ской громогласной трубы объявит о созыве всех Божьих святых отовсюду на земле, от четырёх ветров, от края небес до края их. Многие из них, несомненно, будут всё ещё прятаться в пещерах, опасаясь за свою жизнь. К числу собранных будут принадлежать сто сорок четыре тысячи еврейских свидетелей, а также те, кто обратился через их проповедь и через проповедь ангелов. Они будут также включать ветхозаветных святых, которые воскреснут и воссоединятся со своим искупленным духом. Все они соберутся вместе перед Христом и войдут в славу Его вечного Царства.

Признаки пришествия Христа — Часть 6

Последнее поколение

От смоковницы возьмите подобие: когда ветви её становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето; так, когда вы увидите всё это, знайте, что близко, при дверях. Истинно говорю вам: не прейдёт род этот, как всё это будет; небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут (24:32-35)

Возвращение нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа — это благословенная надежда каждого христианина. «Готовится мне венец праведности, — писал Павел, — который даст мне Господь, праведный Судья, в день тот; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4:8). Слово Божье наставляет верующих не только в том, «чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке», но также чтобы мы ожидали «блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит. 2:12-13). Ничто в этом мире, говорит Павел, не может сравниться «с той славой, которая откроется в нас» (Рим. 8:18), со «[свободой] славы детей Божьих» (ст. 21), с «[искуплением] тела нашего» (ст. 23) и с «[явлением] Господа нашего Иисуса Христа» (1 Кор. 1:7).

Верующие с нетерпением ждут того дня, когда они «[изменятся] вдруг, во мгновение ока» и их смертные тела облекутся в нетление и бессмертие (1 Кор. 15:51-53), когда будет «поглощена смерть победой» (ст. 54) и когда «святые будут судить мир» (6:2). Они ожидают того дня, когда «[выйдут] из тела и [водворятся] у Господа» (2 Кор. 5:8) и когда Церковь будет представлена Христу «чистой девой» (11:2). Верующие ждут того дня, когда увидят Его, «как Он есть», и будут «подобны Ему» (1 Иоан. 3:2).

Тема Второго пришествия Христа красной нитью проходит через весь Новый Завет и является ожидаемой реальностью в жизни христианина. Возвращение Господа будет таким же реальным и историческим событием, как и Его Первое пришествие. Верующие вспоминают прошлое, когда они обрели спасительную веру во Христа, а их души — искупление, и смотрят в будущее, ожидая возвращения Христа, когда будут искуплены их тела и они обретут обещанную полноту спасения. В тот день сатана будет повержен, проклятие удалено, все поклонятся Христу, творение будет освобождено и восстановлено, грех и смерть — побеждены, а святые — прославлены.

Среди многих отрывков Писания, которые описывают Второе пришествие Господа, Матф. 24—25 не имеет себе равных, потому что об этом говорит Сам Иисус Христос. После того как Иисус описал Своим ученикам ряд знамений, которые будут предварять Его Пришествие, включая высшее знамение Его личного появления, они, без сомнения, всё же хотели знать, когда же начнутся эти драматические знамения, как долго они будут продолжаться и сколько времени пройдёт с момента появления знамения Его Пришествия до установления Его Царства.

Поэтому в Матф. 24:32-35 Иисус приводит ещё одну притчу о смоковнице. Эта притча обобщает и иллюстрирует всё то, что Он сказал ранее, и служит переходом к Его ответу на вопрос учеников о том, когда же будет Его Пришествие (см. ст. 3). В этой притче и в её объяснении присутствуют четыре важных элемента: несложная аналогия (ст. 32), безошибочное применение (ст. 33-34), беспрецедентные изменения (ст. 35a) и неизменная власть (ст. 35 δ).

Несложная аналогия

От смоковницы возьмите подобие: когда ветви её становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето (24:32)

В служении Иисуса притчи имели двойное назначение. Если Он не объяснял притчи, истина оставалась скрытой; если Он объяснял притчи, истина открывалась. Когда Иисус рассказывал притчу народу или неверующим религиозным вождям, не объясняя её, она оставалась для них загадкой. Когда же Он рассказывал притчу Своим ученикам и просто и понятно объяснял её, она становилась живым примером.

Когда ученики спросили Иисуса Христа: «Для чего притчами говоришь им?», — Он ответил: «Вам дано знать тайны Царства Небесного, а им не дано... Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют» (Матф. 13:10-11, 13). Затем Он сказал: «Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат», — и рассказал им значение притчи о сеятеле (ст. 16-23).

Поскольку Иисус приводил притчи для того, чтобы помочь ученикам понять Его учение, очевидно, что и притчу о **смоковнице** Он рассказал, чтобы просветить их относительно Своего Второго пришествия.

К сожалению, те люди, которые воспринимают эту притчу (а также многие другие) как сложную аллегорию, а не простую аналогию, часто делают её запутанной и сбивающей с толку. Некоторые толкователи утверждают, что смоковница представляет собой Израиль. Популярная версия этого толкования гласит, что распустившиеся почки на смоковнице — это образование государства Израиль в 1948 году. Поскольку Иисус не отождествляет смоковницу с Израилем, то такое толкование было бы очень непонятным как ученикам, так и всем верующим, жившим до XX века. Согласно этому мнению, Иисус якобы использовал притчу не для того, чтобы пояснить сказанное ранее, а для того, чтобы скрыть его. Некоторые сторонники такого толкования предполагают, что распускающиеся листья на смоковнице — это духовное возрождение в новом государстве Израиль. Но современный Израиль, хотя и существует физически, в духовном смысле является одним из самых светских государств на земле. Как государство, Израиль стойко и даже враждебно противится вести Евангелия.

Эта притча проста, и в контексте того, о чём только что говорил Господь, о её значении догадаться нетрудно. В Палестине росло огромное количество смоковниц, которые выращивали не только как фруктовые деревья. Смоковницы можно было увидеть во дворах многих домов, где, помимо того, что они приносили вкусные плоды, их использовали для тени в жаркие летние месяцы.

Евреи привыкли к тому, что смоковница использовалась в качестве примера. Иофам использовал её в своей истории, которую он прокричал

жителям Сихема с вершины горы Гаризим (Суд. 9:10-11); Иеремия увидел две корзины смокв в своём видении после того, как Навуходоносор взял пленных из Иуды и увёл в Вавилон (Иер. 24:1-10); Осия использовал смоковницу как образ в своём пророчестве об Израиле (Ос. 9:10); а Иоиль использовал сломанную смоковницу как образ разрушения Иудеи нашествием саранчи (Иоил. 1:4-7).

Мало какие образы были более знакомы ученикам, чем образ **смоковницы**, который Сам Иисус использовал много раз как наглядный пример (см. Матф. 7:16; 21:19; Лук. 13:6-9).

Слово мантано (возьмите подобие) означает «по-настоящему понять и принять учение, принять его как истинное и применять в своей жизни». Иногда это слово использовали, чтобы обозначить приобретение привычки на всю жизнь. Павел говорил, что «научился [мантано] быть довольным тем, что у [него было]» (Фил. 4:11). Такое познание гораздо больше, чем простая эрудиция; оно включает в себя искреннее принятие истины и решение жить согласно этой истине. Иисус хотел, чтобы ученики познали всем своим существом то, чему Он их учил, чтобы они поняли и приняли, поскольку это было исключительно важно для них.

Приведя в пример смоковницу, Иисус обратил их внимание на то, что они и так прекрасно знали: «Когда ветви её становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето». Другими словами, когда сок начинает поступать в ветви, делая их мягкими, и новые листья появляются на дереве, то знаете, что близко лето. Даже дети знали, что распустившиеся почки на смоковнице означают весну и скоро наступит лето, когда будут собирать созревшие смоквы.

В Евангелии от Матфея образ жатвы ассоциируется с судом, временем, когда неверующие будут отделены от верующих и неверующие подвергнутся суду. Иоанн Креститель говорил, что когда Господь придёт, у Него будет «лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Своё и соберёт пшеницу Свою в житницу, а солому сожжёт огнём неугасимым» (Матф. 3:12; ср. ст. 10). Когда Иисус смотрел на множество народа в Галилее, который пришёл посмотреть на Него, Он сказал Своим ученикам: «Жатвы много, а работников мало; итак, молите Господина жатвы, чтобы выслал работников на жатву Свою» (Матф. 9:37-38). Без спасающей веры в Него эти тысячи людей, а также миллионы таких, как они, были обречены на осуждение. Это поле людей зрело для Божьего суда точно так, как поля пшеницы созревали для жнецов, а смоковницы — для собирающих смоквы. В притче о пшенице и плевелах Иисус говорит о хозяине, который разрешил хорошей пшенице и вредным плевелам расти вместе до

жатвы, когда плевелы будут тщательно отделены и уничтожены (Матф. 13:30).

Во всех этих случаях жатва символизирует время награждения праведных и наказания злых. В этой притче о смоковнице Иисус просто показывает ученикам, что когда знамения, о которых Он только что говорил, начнут исполняться, время Его возвращения будет очень близко.

Безошибочное применение

так, когда вы увидите всё это, знайте, что близко, при дверях. Истинно говорю вам: не прейдёт род этот, как всё это будет (24:33-34)

Если внимательно изучить контекст, то видно, что применение этой притчи Иисусом так же просто, как и её аналогия. **Всё это** может относиться только к тому, о чём только что говорил Христос — к мукам рождения (ст. 4-14), к мерзости запустения (ст. 15), к необходимости бежать от предстоящих опасностей (ст. 16-28) и к катастрофическим событиям во Вселенной (ст. 29). **Всё это** будет указывать на то, что Он **близко**, как распускающаяся смоковница указывает, что лето, время жатвы, близко.

В некоторых переводах перед словом «близко» стоит местоимение «Он». В греческом тексте в этом месте стоит глагол эстин, что буквально означает «это близко». В изложении Луки Иисус говорит: «Близко Царство Божье» (21:31). Величайшее событие последних дней, событие, о котором ученики спрашивали Иисуса (ст. 3), — это личное Пришествие Господа, чтобы установить Своё Царство. Поэтому основная мысль от этого не меняется: близко ли явление Самого Христа или близко Его Царство. Когда приблизится Его явление, Он Сам будет близко, и Его Царство будет близко. Когда совершатся эти знамения, божественный Царь будет при дверях, Он будет стучать и будет готов войти.

Далее, говоря о применении притчи, Иисус сказал: «Истинно говорю вам: не прейдёт род этот, как всё это будет». Как уже упоминалось во 2-й главе этой книги, фраза «род этот» относится к поколению, которое будет жить в последнее время. Знамения, описанные в Матф. 24–25, произойдут на глазах одного поколения, поколения, которое будет жить, когда придёт Христос.

Род этот не может относиться к поколению учеников, как утверждают многие толкователи. Некоторые, придерживающиеся этого мнения, счи-

тают, что Христос просто высказал человеческую догадку и ошибся. «В конце концов, — утверждают они, — разве не сказал Иисус, что "о дне же том или часе никто не знает, ни ангелы небесные, ни Сын, но только Отец"?» (Марк. 13:32). Но это ложный аргумент. Здесь Иисус говорит не о конкретном историческом времени Своего Пришествия, а скорее о событиях, которые будут указывать на него. Одно дело — признавать, что в Божий суверенный план входило, чтобы Его Сын Иисус в период Своего воплощения не знал установленного времени, а также знал о том, что Он этого не знает. И совсем другое — утверждать, что Он мог строить неправильные догадки и распространять идеи, не имея ни малейшего понятия об их достоверности. Если Иисус ошибался по поводу времени Своего Пришествия, то Он мог ошибаться в любом из Своих учений. Те временные, божественным образом наложенные на Него ограничения в период Его унижения ни в коей мере не подразумевают, что то, чему Он учил, было не вполне истинно или авторитетно.

Некоторые из тех, кто считает, что Иисус говорил о поколении учеников, утверждают, что ужасные события, описанные здесь, относятся к разрушению Иерусалима римлянами в 70 году по Р.Х. Но, как уже отмечалось ранее, события, описанные в 24-й главе Евангелия от Матфея, носят слишком катастрофический и вселенский характер, чтобы олицетворять хотя и ужасное, но географически ограниченное разрушение Иерусалима. С разрушением Иерусалима не связаны «моры и землетрясения» (Матф. 24:7), ненависть к верующим со стороны всех народов (ст. 9), появление лжехристов и лжепророков (ст. 5, 11), проповедь Евангелия всему миру (ст. 14) или мерзость запустения (ст. 15). Солнце также не померкло, луна не погасла и звёзды не изменили своего местонахождения (ст. 29). И, что важнее всего, Иисус не явился тогда. И странное в этой логике то, что Иисус смог точно предсказать разрушение Иерусалима почти через сорок лет, но ошибся по поводу Своего собственного Пришествия в то же время. Или если, как предполагают некоторые, учение в этом отрывке носит символический и аллегорический характер и ограниченное разрушение Иерусалима символизирует гораздо большие разрушения последнего времени, тогда какое событие в 70 году по Р.Х. может символизировать приход Иисуса, который является основным предметом этого рассуждения?

Те, кто придерживается мнения, что смоковница символизирует Израиль, обычно утверждают, что **род этот** означает еврейский народ, и что он **не прейдёт** как племя, как всё это будет. Эта мысль действительно справедлива, и Писание ясно учит, что еврейский народ не будет

полностью истреблён, но здесь это, похоже, не вписывается в контекст. Все евреи твёрдо верили в Божье обетование о вечном Царстве Давида, и для Иисуса заверять, что евреи доживут до того дня, когда Мессия установит Своё Царство, было бы излишне и неуместно. И если бы Иисус имел в виду именно это, то Он просто бы назвал евреев «Мой народ», «Божий народ» или что-то в этом роде. Называть их родом этим было бы неразумно. Это привело бы людей в смущение.

Ещё одно толкование фразы **«род этот»** имеет в виду людей, отвергших Христа, когда Он жил на земле. В этом случае получается, что Иисус говорил, что нечестивое, непокорное человечество доживёт до прихода Мессии. Слово *генеа* (**род**) иногда использовалось, чтобы обозначить определённую группу людей. В Септуагинте (греческом переводе Ветхого Завета) этот термин использовался по отношению как к праведным людям, так и к неправедным. Но опять-таки, хотя с лингвистической точки зрения это толкование и возможно, оно не соответствует контексту и тоже излишне и неуместно, потому что ни один еврей не сомневался в том, что многие неверующие, нечестивые люди будут живы и будут судимы Мессией, когда Он придёт. В умах большинства евреев самым главным делом Мессии было освобождение Израиля от нечестивых угнетателей. Вряд ли Он мог бы судить народы и низложить врагов Своих под ноги Свои, если бы они уже были уничтожены.

Поэтому у нас остаётся простое и самое приемлемое толкование: листья смоковницы олицетворяют муки рождения и другие знамения Пришествия Христа, о которых Он упоминал в этой главе, а род этот — это люди, живущие в последнее время, которые увидят эти знамения. Частично отвечая на вопрос учеников, когда Он придёт, Иисус сказал, что это произойдёт очень вскоре после этих знамений, до того как род, который будет их свидетелем, прейдёт. Он обращается к тому далёкому поколению, к которому Он обращался на протяжении всей главы (см. ст. 4, 6, 9, 15, 25). Как уже отмечалось ранее, Иисус говорил так, как часто говорили некоторые ветхозаветные пророки, как будто они стояли непосредственно перед будущими поколениями (см., напр., Ис. 33:17-24; 66:10-14; Зах. 9:9).

В Матф. 24:34 дано объяснение притчи о смоковнице. Идея такова: как распускающиеся листья означают скорое наступление лета, так и живущему тогда **роду** знамения будут сигналом, что ждать Пришествия Христа осталось недолго. Те, кто станет свидетелем мук рождения, станут также свидетелями и самого рождения. Как ясно говорится в книге пророка Даниила и в книге Откровение, всё время скорби будет продол-

жаться семь лет, а период Великой скорби, когда будут наблюдаться знамения, займёт всего три с половиной года (ср. Дан. 12:7; Откр. 11:2-3; 12:6).

Среди тех, кто верит, что **род этот** означает людей, которые будут жить в последнее время, существует два основных взгляда на состав этого будущего поколения. Те, кто считает, что восхищение Церкви будет *после* дней скорби, полагают, что **род этот** может включать в себя искупленных, живущих в то время людей, если время скорби наступит при их жизни. Другими словами, всех верующих, которые будут жить в начале времени скорби, постигнут многочисленные бедствия, включая мученическую смерть. Только те верующие, которые переживут этот холокост, будут восхищены, претерпев семь лет ада на земле. Затем они почти сразу же вернутся на землю с Господом, когда Он явится со Своими святыми, чтобы установить Тысячелетнее Царство.

Те же, кто придерживается мнения, что восхищение Церкви будет до времени скорби, считают, что **род этот** не может включать искупленных людей, живущих сейчас. По многим причинам, это мнение, похоже, больше всего согласуется с учением Нового Завета.

Во-первых, во 2–3 главах Откровения говорится о Церкви на земле, а в 4–5 главах речь идёт о Церкви на небесах. Но с 6-й главы, которая говорит о начале времени скорби, Церковь не упоминается вплоть до 18-й главы

Во-вторых, в Новом Завете нет никаких наставлений, как Церковь должна выживать и вести себя во время скорби.

В-третьих, если восхищение должно произойти в конце периода скорби, то какая же необходимость забирать Церковь с земли? Ведь Церковь не только не будет избавлена от мук скорби, но почти сразу же опять вернётся на землю с Христом. Тогда кто же останется на земле во время Тысячелетнего Царства? Неверующие будут уничтожены, а вернувшиеся с небес святые будут иметь духовные тела и не будут вступать в брак или заводить семьи (Матф. 22:30). Однако во время Тысячелетнего Царства человеческая жизнь будет продолжаться, и, как и прежде, будут рождаться дети.

В-четвёртых, обещание Христа Филадельфийской церкви — это больше, чем просто обещание поместной церкви, и больше, чем обещание сохранить от обычных испытаний. Это «[время] искушения... придёт на всю вселенную», оно испытает всех «живущих на земле». Господь обещает, что вся Церковь — те, кто «сохранил слово терпения [Его]», — будет избавлена от бед и страданий во время скорби (Откр. 3:10).

В-пятых, Иисус обещал тем, кто верует в Него, пойти и приготовить место для всех в доме Отца Своего. Затем Он придёт опять и заберёт их к Себе. Согласно мнению о том, что Церковь будет взята после дней скорби, Христос не будет брать верующих на небеса, чтобы они обитали там с Ним, а просто встретит их на воздухе и сразу же вернётся с ними на землю. Однако Он сказал, что приготовит место для Своего народа, чтобы обитать там, а не просто посетить это место на короткое время.

В-шестых, первые 69 седмин из 70, о которых пророчествовал Даниил, длились «с того времени, как [вышло] повеление о восстановлении Иерусалима», а это повеление было дано царём Артаксерксом в 445 году до Р.Х. (см. Неем. 2:5-6), «до Христа Владыки» (Дан. 9:25), то есть до времени Христа. Как уже упоминалось в 3-й главе этой книги, было подсчитано, что от повеления Артаксеркса до торжественного входа Иисуса Христа в Иерусалим в Вербное воскресенье, когда толпа провозгласила Его Мессией и Царём, прошло ровно 483 года (69 седмин). Это пророчество Даниила было дано об Израиле и для Израиля, и, похоже, неуместно включать Церковь в последнюю седмину (семь лет скорби), когда она явно отсутствовала в первые 69 седмин.

И, наконец, если восхищение Церкви произойдёт не раньше, чем после времени скорби, то слова ободрения, с которыми обращается Павел к Фессалоникийской церкви, неуместны. Некоторые христиане из Фессалоник думали, что их умершие верующие родственники не будут восхищены. Поэтому Павел ободряет их такими словами:

Не хочу же оставить вас, братья, в неведении об умерших, чтобы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведёт с Ним. Ибо это говорим вам словом Господним, что мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господа, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе архангела и трубе Божьей, сойдёт с неба, и мёртвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках для встречи с Господом в воздухе, и так всегда с Господом будем (1 Фес. 4:13-17).

Если бы верующие в ранней Церкви ожидали испытаний во времена скорби, а не радовались предстоящему восхищению, они были бы рады тому, что их близкие уже умерли и, таким образом, избежали ужасных испытаний. Но они явно ждали чего-то радостного и думали, что их близкие и друзья не смогут разделить с ними их радости. Они ждали не антихриста, а Христа. Они ждали не суровых испытаний во время скорбей, а

славы восхищения. Они предвкушали не ужас появления антихриста, а благословенную надежду на Пришествие Христа.

Итак, **род этот** будет состоять из евреев и язычников, которые будут жить при восхищении Церкви, однако не будут взяты, потому что не будут знать Господа Иисуса Христа. Но среди этого **рода** будет много тех, кто спасётся во время скорби через свидетельство божественным образом призванных и хранимых 144 тысяч еврейских верующих (Откр. 7:3-8) и сверхъестественной проповеди ангельского посланника (14:6-7).

Беспрецедентные изменения

небо и земля прейдут (24:35а)

Иисус говорит ясно и понятно, что и **небо**, и **земля прейдут**. Эта фраза впервые встречается в 5:18, где используется, в основном, не как пророчество, а как сравнение, чтобы выразить постоянство и неизменность Слова Божьего. Таким же образом она используется и в этом отрывке. Вселенная разрушится, но то, что сказал Иисус, не преминёт исполниться в полноте. Однако такое образное использование этой фразы не устраняет её пророческой направленности. В Ветхом и в Новом Заветах ясно предсказано, что божественный суд драматическим образом коснётся всей Вселенной. Но это событие произойдёт через тысячу лет после возвращения Христа, когда **небо и земля** в том виде, в каком мы их видим сегодня, прекратят своё существование (ср. 2 Пет. 3:10; Откр. 21:1).

Неизменная власть

но слова Мои не прейдут (24:35б)

И, наконец, Иисус объявляет: «Хотя небо и земля пройдут, слова Мои никогда не прейдут». В другом случае Он сказал: «Скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона [т.е. Его Слова] пропадёт» (Лук. 16:17). Невозможно, чтобы Слово Божье было нарушено (Иоан. 10:35), включая то, что сказал Иисус в этом отрывке о последнем времени. Псалмопевец утверждал ту же великую истину, когда писал, что Писание «[чисто], пребывает вовек» (Пс. 18:10). Всё, к чему прикоснулся грех, должно пройти. Слово — нетронуто! Оно как серебро, семь раз переплавленное в огненной печи, — совершенно чистое (Пс. 11:7).

Признаки пришествия Христа — Часть 7

 \int

Готовы или нет

О дне же том и часе никто не знает, ни ангелы небесные, а только Отец Мой один. И как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошёл Ной в ковчег, и не думали, пока не пришёл потоп и не истребил всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого. Тогда будут двое на поле: один берётся, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берётся, а другая оставляется. Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придёт. Но это вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придёт вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придёт Сын Человеческий. Кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу вовремя? Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдёт поступающим так; истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его. Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своём: «Не скоро придёт господин мой», и начнёт бить товарищей своих и есть, и пить с пьяницами, то придёт господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечёт его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов (24:36-51)

Известное выражение «Я иду, готовы вы или нет» можно применить ко Второму пришествию Христа, потому что Он придёт согласно суверенному плану Бога, независимо от готовности мира или отдельных людей к этому событию. Иисус придёт тогда, когда Он придёт, потому что Бог в Своей суверенной мудрости с самого начала предопределил, когда и каким образом должен прийти Иисус.

В ответ на вопрос Своих учеников: «Скажи нам, когда это будет? И какой признак Твоего пришествия и кончины века?» (24:3), Иисус рассказал им о муках рождения, которые будут непосредственно предшествовать Его приходу (ст. 4-28); о мерзости запустения (ст. 15), которая станет началом этих знамений; и о высшем знамении — Своём появлении на облаках небесных (ст. 30). Теперь Он даёт им частичный ответ на вопрос: когда же это всё произойдёт.

Хотя перед Его Пришествием можно будет наблюдать по всему миру события, ясно указывающие на то, что Он скоро придёт, точное время не будет известно заранее. О дне же том и часе никто не знает, категорично заявил Иисус. Знамения, которые Он только что описывал, будут убедительным доказательством того, что Его Пришествие близко. Когда они начнутся, в общем время Его прихода будет известно, потому что одна из целей этих знамений — известить об этом времени. Но даже в дни, когда будут происходить знамения, о точном дне и часе прихода Христа не будет известно. Иисус несколько раз в Елеонской проповеди повторяет эту истину (см. 24:42, 44, 50; 25:13).

Как уже отмечалось, в книгах Даниила и Откровение ясно говорится, что всё время скорби будет длиться семь лет, а вторая часть этого периода, Великая скорбь, будет продолжаться три с половиной года (Дан. 7:25; 9:27; 12:7; Откр. 11:2-3; 12:14; 13:5). Затем «вдруг, после скорби дней тех, — говорит Иисус, — увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силой и славой великой» (Матф. 24:29-30). О подробностях, как это произойдёт, здесь не сообщается.

В книге Даниила и в книге Откровение также говорится о более длительном периоде времени, составляющем 1290 дней (Дан. 12:11; Откр. 12:6), что на 30 дней больше, чем основные 1 260 дней Великой скорби. Даниил также упоминает период времени в 1 335 дней (Дан. 12:12),

добавляя ещё 45 дней, всего 75 дополнительных дней. Как уже говорилось в 3-й главе этой книги, похоже, что лучше всего объяснить это следующим образом: дополнительные дни включают в себя время, когда Мессия сойдёт на Елеонскую гору, создаст великую долину, где будет совершаться суд над всеми народами, и совершит этот суд (см. Зах. 14:4-5; Матф. 25:31-46).

Тем не менее, несмотря на все эти неоспоримые знамения и подробно обозначенные периоды, точно о дне и часе не будет знать ни один человек, даже верующие, живущие во время скорби. Хотя Господь не объясняет, почему они не будут знать этого, нетрудно представить некоторые из проблем, которые может вызвать такое знание. Во-первых, если бы неверующие знали точное время прихода Христа, они откладывали бы принятие Его как Господа и Спасителя до последнего момента, полагая, что успеют принять это решение в любое время, когда захотят, до времени Его явления.

Но даже если бы они запланировали подождать до точного дня и часа прихода Христа, они всё равно не знали бы, доживут ли до того времени. Как у богатого глупца (Лук. 12:16-20), у них не будет никакой гарантии, что они проживут долго, и, следовательно, не будет гарантии, что они будут живы, когда придёт Христос. Хотя поколение людей, живущее в то время, когда начнутся знамения, не уйдёт, пока не вернётся Христос (Матф. 24:34), многие представители этого поколения умрут: некоторые — естественной смертью, но больше — от руки антихриста.

Даже если бы они знали точное время прихода Христа и были уверены, что доживут до этого времени, они всё равно обманывали бы самих себя мыслями, что успеют принять Его до этого события. То, что они будут надолго откладывать принятие Христа, будет свидетельством отсутствия у них искреннего желания следовать за Ним как за Господом и Спасителем. Если неописуемые опасности скорбных времён не убедят их обратиться к Господу, то и знание точного времени Его Пришествия также ни в чём их не убедит.

Что касается верующих, знание конкретного времени может сделать их беззаботными и приведёт к тому, что они остановятся в духовном труде, считая, что нет смысла продолжать служение Господу или прилагать усилия для приобретения погибающих душ для Господа. Никто — ни верующие, ни неверующие — не сможет рассуждать и поступать нормально, если будет точно знать о дне и часе Пришествия Христа.

О точном времени не будет знать ни сверхъестественный мир, ни даже ангелы небесные. Хотя праведные ангелы наслаждаются обще-

нием с Богом, находясь вокруг Его престола, чтобы выполнять Его приказания (Ис. 6:2-7), и постоянно видя Его лицо (Матф. 18:10), они не будут посвящены в эту тайну. Ангелы будут непосредственно и активно участвовать в событиях последнего времени как доверенные лица Бога, чтобы отделить спасённых от неспасённых (см. Матф. 13:41, 49), но по причинам, известным только Ему, Бог Отец не откроет им заранее, когда призовёт их на это служение.

Но ещё более удивительно то, что даже **Сын** не знал этого в то время, когда произносил эти слова, или в любое другое время Своего воплощения. Хотя Христос и был во всей полноте Богом, а также во всей полноте Человеком (Иоан. 1:1, 14), Он на время Своего воплощения добровольно ограничил использование определённых божественных качеств.

«Он, будучи образом Божьим, не почитал хищением быть равным Богу», то есть, будучи человеком, Он не жалел, что оставляет статус Своей божественности (Фил. 2:6). Это не значит, что Он утратил какието божественные свойства, — Он просто добровольно отказался использовать некоторые из них и не проявлял их, если не было на то воли Его Отца (Иоан. 4:34; 5:30; 6:38).

Иисус не раз демонстрировал Своё всеведение. Он «не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке» (Иоан. 2:25). Когда, например, к Нему ночью пришёл Никодим, Иисус уже знал, о чём тот думал, и ответил на его вопрос прежде, чем Никодим его задал (Иоан. 3:1-3).

Но в Его человеческом знании, конечно, были определённые ограничения, которые Он Сам возложил на Себя. Он говорил Своим ученикам: «[Я] сказал вам всё, что слышал от Отца Моего» (Иоан. 15:15). Будучи на земле, Иисус в послушании воле Своего Отца ограничил Своё знание. Отец открыл Сыну определённое знание, как Он открывает определённые истины всем людям — через Писание, через Свой труд в Его жизни и через физическое проявление Божьей силы и славы (см. Рим. 1:19-20). Иисус приобрёл многое из Своих человеческих знаний, как любой другой человек, именно поэтому Он мог продолжать «преуспевать в премудрости» (Лук. 2:52). К тому же некоторые истины Отец открыл Сыну непосредственно. Но во всех случаях человеческое знание Иисуса было ограничено тем, что дал Ему Небесный Отец.

Поэтому, даже в этот последний день перед Своим арестом Сын не знал точного дня и часа Своего возвращения на землю во время Второго пришествия. В период воплощения Христа только Отец один имел неограниченное божественное ведение.

Возможно, что после воскресения Христос обрёл полное божественное знание, что подтверждают Его слова перед Великим поручением: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Матф. 28:18). Непосредственно перед Своим вознесением Он сказал ученикам: «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1:7). Он повторил, что ученики не узнают о времени Его Пришествия, но не включил в их число Себя, как в Елеонской проповеди.

Три отношения, упоминаемые Иисусом в Матф. 24:37-51, конкретно требуются от поколения (Матф. 24:34), которое будет жить во время скорби и станет свидетелем знамений, описанных в 4-29 стихах — это бодрствование (ст. 37-42), готовность (ст. 43-44) и верность (ст. 45-51).

Бодрствование

И как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошёл Ной в ковчег, и не думали, пока не пришёл потоп и не истребил всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого. Тогда будут двое на поле: один берётся, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берётся, а другая оставляется. Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придёт (24:37-42)

Чтобы проиллюстрировать Свою мысль о **пришествии Сына Чело-веческого**, Иисус использовал пример потопа. Он показал, что отношение людей, которое преобладало **во дни Ноя, перед потопом**, будет также присуще и большинству людей, живущих в последнее время, перед Пришествием Христа. Они не будут ожидать Его прихода, им будет всё равно. Несмотря на опасные знамения и чудеса, они будут равнодушны ко всему Божьему, особенно к перспективе Его скорого прихода, чтобы судить их.

Несомненно, многие люди попытаются объяснить сверхъестественные явления последнего времени с научной и рационалистической точки зрения, рассчитывая обнаружить естественную причину этих катаклизмов. Как и многие люди сегодня, они будут искать ответы везде, кроме Слова Божьего.

Во время Первого пришествия Христа большинство людей отказались признать в Нём Того, Кем Он был. Иисус исцелял разные болезни,

изгонял бесов, превращал воду в вино, укрощал бурю, воскрешал мёртвых, но даже большая часть Его собственного народа отказалась верить в Него. Более того, еврейские религиозные вожди были настолько полны решимости дискредитировать Иисуса, что обвинили Его в том, будто Он изгоняет бесов силой сатаны (Матф. 12:24).

Греховное, приземлённое, лицемерное, нечестивое человечество предпочитает оставаться слепым к Божьей истине, какой бы убедительной она ни была. И когда Божья истина разоблачает их греховность, они всеми силами стремятся воспрепятствовать этой истине и осудить её.

Однажды к Иисусу «приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Его, просили показать им знамение с неба. Он же сказал им в ответ: "Вечером вы говорите: 'Будет вёдро, потому что небо красно'; и поутру: 'Сегодня ненастье, потому что небо багрово . Лицемеры! Различать лицо неба вы умеете, а знамений времён не можете"» (Матф. 16:1-3). К этому времени Господь совершил сотни, а может, и тысячи чудес в Своём служении, которые свидетельствовали о Его божественности и мессианстве, однако эти религиозные вожди отказались признать Его. Так как в своём сердце они были решительно настроены против Иисуса, никакие знамения не могли заставить их поверить в Него. Поэтому Иисус сказал им: «Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамения не дастся ему, кроме знамения Ионы, пророка» (ст. 4). Как Иисус объяснил раньше, знамение Ионы — это Его воскресение из мёртвых (12:39-40). Это знамение тоже не убедило неверующих. Как и большинство их праотцов, они закрыли свой разум для Божьего Слова и Божьих посланников, даже игнорируя учение и чудеса самого Сына Божьего. Более того, они предали Его смерти.

Во время Великой скорби человечество погрязнет в грехе и нечестии, как никогда ранее в истории. По мере того как злые люди будут преуспевать во зле (2 Тим. 3:13), мир будет становиться мрачнее в духовном и даже в физическом смысле. Неверующие будут ещё больше потакать своим грехам и всё более и более противиться Божьей истине и Божьему народу. Во время скорби Дух Святой будет удалён с земли, и сатана и зло не будут сдерживаться (2 Фес. 2:6-7). Когда прозвучит пятая труба суда, бесы, связанные в бездне, будут освобождены, чтобы причинять страшные мучения неверующему человечеству, однако им будет запрещено причинять вред Божьему народу (Откр. 9:1-5).

По мере того как люди будут безумствовать в грехе, утопать в распутстве и нечестии, они будут становиться всё более и более невосприимчивыми к Божьей истине и всё более противиться Божьим нормам праведности. Они будут настолько подлыми и гнусными и настолько подвержены блуду, наркотикам, алкоголю, стяжательству и стремлению к удовольствиям, что поверят любому объяснению знамений последнего времени, кроме объяснения, данного в Писании. Вместо того чтобы обратиться в покаянии к Богу, они будут проклинать Его (Откр. 9:21).

В дни Ноя, перед потопом, люди ели, пили, женились и выходили замуж. Пока Ной строил ковчег, он ещё и проповедовал (2 Пет. 2:5), но людей не интересовала ни его проповедь, ни ковчег, который он строил. Они считали всё это абсурдным и бессмысленным. Когда Ной говорил о грядущем потопе, они смеялись. Они никогда не видели дождя, тем более потопа, потому что до этого времени всю землю, вероятно, окутывал слой пара, который обеспечивал землю влагой, необходимой для жизни. Поскольку они никогда не видели такого бедствия, они не допускали мысли, что это может произойти. Поэтому они занимались обычными делами: ели, пили, женились и выходили замуж. Это длилось до того дня, как вошёл Ной в ковчег и начался дождь.

Даже когда предсказания Ноя стали сбываться у них на глазах, они не восприняли их серьёзно. Ной строил ковчег и проповедовал 120 лет, и ему не удалось убедить никого, кроме своей семьи. Люди были настолько безразличны к Божьей истине, что не думали об опасности, которая им грозила, пока не пришёл потоп и не истребил всех, и они ушли в вечность без Бога. Слово «потоп» (греч. катаклузмос) означает «наводнение» или «смыв». Именно от него произошло современное слово катаклизм. Только когда уже было слишком поздно, люди того поколения поняли, какая трагическая участь их настигла.

Точно такие же настроения будут преобладать перед **пришествием Сына Человеческого**. Ни предупреждающие знамения, ни мерзость запустения, ни разрушение небесных тел, ни проповедь Божьих свидетелей во время скорби не повлияют на большинство людей. Они увидят Божьи знамения, но объяснят их естественными причинами, или даже сверхъестественными причинами, но вне Бога. Они услышат Его Слово, сверхъестественным образом одновременно проповеданное ангелом по всему миру (Откр. 15:6-7), но воспримут его с пренебрежением или равнодушием. Они не будут внимать ни предупреждениям, ни призывам от Бога, пока не появится **Сын Человеческий**, чтобы судить их праведным судом.

Во время скорби многие люди примут Христа (Откр. 7:9-14), включая 144 тысячи еврейских свидетелей, которые будут проповедовать Его Евангелие (Откр. 7:1-8), и в израильском народе наступит удивительное

пробуждение (Рим. 11:26). Но в мире в это время будет господствовать не вера, а неверие; не святость, а нечестие; не благочестие, а порочность. Для этого времени, как и для сегодняшнего мира, будут характерны светскость и ложные религии, но в гораздо большей степени.

Как и в дни Ноя, поколение, которому суждено жить во время скорби, будет снова и снова получать предупреждения. Некоторые люди будут предупреждены много раз ещё до скорби, пока Церковь будет на земле, провозглашая Евангелие.

Когда Сын Человеческий в конце концов явится во время Своего Второго пришествия, чтобы совершить суд, тогда будут двое на поле: один берётся, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берётся, а другая оставляется. Здесь Иисус проводит параллель с неверующими в дни Ноя, которые были взяты для суда через потоп. По Пришествии Христа один берётся для суда, а другой оставляется для того, чтобы войти в Царство. Это же разделение описано в следующей главе с помощью образов овец и козлов (25:32-46). Оставшиеся — это овцы Христа, Его искупленный народ, которых Он сохранит, чтобы они царствовали вместе с Ним в Тысячелетнем Царстве.

Но вплоть до самого конца, как заявил в своей проповеди Пётр в День Пятидесятницы, «прежде нежели наступит день Господень, великий и славный... всякий, кто призовёт имя Господне, спасётся» (Деян. 2:20-21). В тот последний момент, когда Царь придёт, чтобы установить Своё Царство, некоторые люди обратятся к Христу с искренней верой и будут искуплены. Они будут отделены ангелами как овцы Господа и унаследуют приготовленное для них Царство.

«Итак, бодрствуйте, — говорит Иисус, — потому что не знаете, в который час Господь ваш придёт». Слово «бодрствуйте» стоит в настоящем времени, повелительном наклонении, указывая на постоянство действия.

Когда Господь придёт, нечестивые будут удалены, навсегда потеряв возможность получить спасение. Точно так, как верующие сегодня не знают, когда Господь придёт взять их к Себе, поколение, которое будет жить во время скорби, не будет знать точного времени Его явления для установления Своего Царства и суда над нечестивыми.

Малахия представлял верующих в последние дни, очевидно, обсуждающих между собой возможность того, как бы их нечаянно или ошибочно не отделили и не осудили вместе с порочными людьми. «Но боящиеся Бога говорят друг другу: "Внимает Господь и слышит это, и пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя

Его". И они будут Моими, — говорит Господь Саваоф, — собственностью Моей в тот день, который Я соделаю, и буду миловать их, как милует человек сына своего, служащего ему. И тогда снова увидите различие между праведником и нечестивым, между служащим Богу и не служащим Ему» (Мал. 3:16-18).

Пётр заявил:

Ибо если Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания; и если не пощадил первого мира, но в восьми душах сохранил семейство Ноя, проповедника праведности, когда навёл потоп на мир нечестивых; и если города содомские и гоморрские, осудив на истребление, превратил в пепел, показав пример будущим нечестивцам, а праведного Лота, утомлённого обращением между людьми неистово развратными, избавил (ибо этот праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные), то, конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания (2 Пет. 2:4-9).

Христиане в то время должны будут бодрствовать, хотя они и будут занимать прочное положение и у них не будет причин для страха.

Готовность

Но это вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придёт вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придёт Сын Человеческий (24:43-44)

«Это вы знаете» — перевод греческой фразы, которая может быть передана как повелительным, так и изъявительным наклонением. В повелительном наклонении эту фразу следовало бы понимать как повеление, но здесь эта идея, похоже, не совсем уместна, потому что Иисус просто утверждает очевидное. В изъявительном наклонении эту фразу следует понимать как утверждение факта, в качестве напоминания. «Каждый знает, — говорит Он, — что если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придёт вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего». Никакой вор не будет объявлять о своём намерении ограбить дом,

и всякий нормальный хозяин дома, знающий заранее, в какую стражу придёт вор, будет бодрствовать и не даст подкопать дома своего.

Поколению, которое будет жить во время Великой скорби, конкретно сказано, что они не будут знать точного времени Пришествия Христа, но им подробно объясняется, какие знамения будут предшествовать этому событию. Другими словами, Иисус образно объясняет им, что они будут знать совершенно определённо, что в ближайшее время вор попытается подкопать их дом, и должны быть соответственно подготовлены к этому.

Само собой разумеется, что Иисус не сравнивает Себя с вором, а сравнивает неожиданность Своего прихода с неожиданностью прихода вора. По вполне понятной причине Второе пришествие в Новом Завете часто сравнивается с приходом вора (Лук. 12:35-40; 2 Пет. 3:10; 1 Фес. 5:2; Откр. 3:3; 16:15). Как отмечает здесь Иисус, вор никогда не грабит там, где знает, что его ждут, и, конечно же, не приходит в то время, когда его ждут.

Однако в некотором смысле Иисус придёт в качестве вора и так же неожиданно, как вор. Что касается нечестивых, Он придёт и заберёт у них всё, что они имеют, чем дорожат и во что верят.

Как уже отмечалось, кажется невероятным, что большинство людей в те дни не будут ждать прихода Христа. На фоне совершенной разрухи и ужасных знамений последнего времени, свидетелями которых они будут, как можно не обратиться к Богу за помощью и милостью? Как можно будет объяснять происходящее просто природными причинами? Однако большинство из людей будут настолько ослеплены грехом и своеволием, что никакие доказательства не заставят их искать Бога. Напротив, враждебность по отношению к Богу достигнет такой степени, какой никогда не бывало на земле, даже во времена Ноя. Потому и вы будьте готовы, говорит Иисус, как были готовы Ной и его семья.

В этом контексте призыв Иисуса «будьте готовы» в первую очередь, похоже, подразумевает спасение, то есть духовную готовность встретиться с Христом как с Господом и Царём, а не как с Судьёй. Как Иисус уже предупредил (Матф. 24:37-42), все в последнее время должны бодрствовать, ожидая Его Пришествия, и, как Он упомянул в 45-51 стихах, те, кто спасён, обязаны быть верными Ему. Но обязательная подготовка к Его Пришествию заключается в обретении спасения, в искуплении через кровь Христа, без чего ожидание не будет иметь никакого смысла, а верность будет невозможной. Иначе человек будет готов только к суду и вечным мукам.

Господь ещё раз подчёркивает тот факт, что никто на земле не будет знать точно, когда Он придёт, даже случайно никто не сможет предсказать это время. Он заявляет категорично: «Ибо в который час не думаете, придёт Сын Человеческий». В божественной ярости и славе Сын Человеческий придёт совершенно неожиданно для всех людей. Даже верующие, которые будут ожидать Его и готовиться к Его приходу, тем не менее, будут потрясены, увидев Его явление. Их готовность позволит им встретить Господа с радостью, не стыдясь, но она не поможет им узнать заранее точное время Его прихода.

У Луки записано несколько предостережений, которые Иисус дал Своим ученикам в другом случае. «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи, — сказал Он. — И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, чтобы, когда придёт и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдёт бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им» (Лук. 12:35-37). Когда Господь вернётся, те, кто будет готов, не только окажутся в Божьем присутствии, но Сам Господь лично будет служить им Своей божественной рукой.

Верность

Кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу вовремя? Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдёт поступающим так; истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его. Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своём: «Не скоро придёт господин мой», и начнёт бить товарищей своих и есть, и пить с пьяницами, то придёт господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечёт его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов (24:45-51)

Здесь Иисус приводит ещё одну аналогию, чтобы подчеркнуть смысл сказанного ранее. Он использует образ доверенного раба, которого господин поставил над слугами своими, чтобы давать всем пищу вовремя. В данном случае конкретная обязанность этого раба второстепенна. Она означает, что каждый верующий — раб Иисуса Христа, поэтому обязан служить Ему во всём. Каждому верующему дан божественный

труд и обязанность в деле Христа на земле, и в этом труде он должен быть **верным и благоразумным**. Его жизнь, дыхание, энергия, таланты и духовные дары, — то есть всё доброе, что он имеет, — доверены ему Богом, чтобы он использовал их в служении Богу и для Его славы.

Блажен тот раб, говорит Иисус, которого господин его, придя, найдёт поступающим так; истинно говорю вам, что над всем своим имением поставит его. Здесь Иисус явно обращается к верующим, к тем, кто подчинился Ему как Спасителю и Господу, как божественному господину. Верующего, который окажется верным Господу в том, что ему было дано, Господь поставит над всем Своим имением, сделает его полноправным сонаследником Иисуса Христа и даст ему в наследство Царство Божье во всей его полноте (Рим. 8:17). И не только это, но «побеждающему, — говорит Иисус, — дам сесть со Мной на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его» (Откр. 3:21).

Неверующие, представленные здесь злым рабом, также дадут отчёт о том, как они исполнили то, что повелел им Бог. В последнее время некоторые неверующие останутся в явном грехе, будут явно противиться Богу. Их не будет заботить ни Его истина, ни Его милость. Другие будут сознавать, что они погибающие грешники и нуждаются в Спасителе, но будут откладывать решение этого вопроса на будущее. Они будут думать, что у них ещё будет время после того, как они удовлетворят свои эгоистичные интересы. Они будут говорить если не словами, то своими поступками: «Не скоро придёт господин мой».

Иисус учит, что каждый человек в мире получил жизнь, имение и способности от Бога, осознаёт он это или нет, признаёт он Бога или нет. Поэтому он даст отчёт перед своим Творцом за то, как использовал то, что ему было доверено. Об этой истине говорится в притче о царе, записанной в Матф. 18:23-34. Блудный сын в 15-й главе Евангелия от Луки демонстрирует, как неверующий расточает всё, что вверил ему Бог.

Дальнейшие порочные действия, которые описывает Иисус, а именно избиение **своих товарищей и** распитие спиртного **с пьяницами**, не означают, что такое поведение будет свойственно всем неверующим во время скорби. Но в этих действиях отражается состояние, которое будет характерно для многих в то время. Считая, что Господь ещё **не скоро придёт**, они будут чувствовать свободу потакать себе во всех грехах и удовольствиях.

Но придёт господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает. В этом случае господин придёт не как Спаситель и Царь, чтобы благословить и наградить, а как Судья и Палач,

чтобы осудить и наказать. Он рассечёт неверующего раба и подвергнет его одной участи с лицемерами, отправив их в вечный огонь.

Словом **«рассечёт»** переведён греческий глагол *дихотомео*, который буквально означает «рассечь надвое». В этом буквальном смысле данное слово используется в Септуагинте (греч. переводе Ветхого Завета), когда речь идёт о подготовке животного к жертвоприношению (Исх. 29:17). Для евреев это слово однозначно подразумевало полное уничтожение и смерть.

То, что эти люди подвергнутся **одной участи с лицемерами**, предполагает, что они лицемерами не были. Как и сегодня, многие люди в последнее время будут открыто и честно заявлять о своём неверии и будут даже гордиться своей интеллектуальной и нравственной прямотой. Но честные неверующие — такие же погибшие грешники, как и **лицемеры**, которые притворяются, что верят. Они попадут туда же, куда и религиозные обманщики, над которыми они чувствуют превосходство и которых презирают.

Когда явится Христос, Его блистательная слава и сила (см. Матф. 24:30) привлечёт к Нему Божьих детей, исполненных чувства любви и благодарности. Однако эта же слава с негодованием отвергнет неверующих. Для первых это будет время окончательного принятия и искупления, а для последних — время окончательного отвержения и суда.

Все неверующие — те, кто полностью отверг Господа, и те, кто думает, что однажды уверует в Него; те, кто честен в своём неверии, и те, кто лицемерит в своей вере, — разделят одну и ту же участь в аду. В этом месте будет плач и скрежет зубов. Эти образные выражения олицетворяют безутешное горе и постоянные муки.

Иисус предупреждает неверующих не столько для того, чтобы они знали о тех ужасах, которые ждут их в вечности, сколько для того, чтобы они избежали этой ужасной участи, уверовав в Него. Он призывает уверовать, пока ещё есть возможность, а не быть глупцами и не ждать якобы более благоприятного времени, которое может никогда не наступить и которым они, возможно, и не смогут воспользоваться, когда оно наступит.

В своём толковании этого отрывка Уильям Баркли, чтобы продемонстрировать опасность духовного промедления, рассказывает следующую историю:

Есть такая басня о трёх учениках-дьяволах, отправлявшихся на землю для завершения своего обучения. Они беседовали с сатаной, шефом всех

демонов, о своих планах искушать и губить людей. Один говорил: «Я буду говорить им, что Бога нет». «Это обманет не многих, — сказал сатана, — потому что они знают, что Бог есть». Второй говорил: «Я буду говорить людям, что ада нет». «Таким образом, никого не обманешь, — сказал сатана, — люди даже теперь знают, что существует ад за грехи». Третий говорил: «Я буду говорить людям, что торопиться не надо». «Иди, — сказал сатана, — и ты погубишь их тысячами». Самое опасное из всех заблуждений — считать, что времени ещё много (Уильям Баркли, «Толкование Евангелия от Матфея», том 1, ВСБ, 1986, стр. 352-353).

Некоторые задаются вопросом, почему Христос медлит и так долго не приходит? Во-первых, Он ждёт, пока зло достигнет своего апогея. В своём видении на острове Патмос Иоанн видел ангела, который вышел «из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: "Пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела". И поверг сидящий на облаке серп свой на землю — и земля была пожата» (Откр. 14:15-16). Язык образов рисует картину поля, на котором полностью созрела жатва, где жатва — это окончательный суд над неверующим человечеством. Христос не придёт и не будет судить, пока ангел не объявит Ему, что жатва созрела. Божья суверенная цель состоит в том, чтобы позволить греху достичь своего предела, совершить своё разрушительное действие в полной мере.

Во-вторых, Господь ждёт, чтобы все те, чьи имена записаны в книге жизни Агнца, обрели спасение. Должно «[войти] полное число язычников» (Рим. 11:25), то есть святых из язычников, которые пополняют Церковь в настоящее время. Необходимо также, чтобы «весь Израиль [спасся]» (ст. 26), чтобы все верующие сыны Авраамовы присоединились к Царству через веру в Своего Мессию и Царя.

Пётр заявляет: «Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. Не медлит Господь *исполнением* обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:8-9). То, что люди считают большим промежутком времени, для Бога лишь мгновение, и нельзя полагаться на своё ограниченное восприятие времени, чтобы судить о промедлении Бога в исполнении Его обещаний. Это не значит, что Бог не может осуществить Свой суд в любое время. Но в Своём суверенном терпении и любви Он даёт как можно больше времени, чтобы люди могли покаяться и с верой прийти к Нему.

Но так как Бог предпочёл отложить суд вот уже на тысячи лет, некоторые люди в последнее время будут с насмешкой говорить: «Где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, всё остаётся так же» (2 Пет. 3:3-4). Подобно научным униформистам, которые считают, что естественные законы всегда действовали и будут действовать так, как они действуют сегодня, религиозные насмешники последнего времени будут утверждать, что, поскольку Бог всё ещё не совершил суд над миром, Он никогда его и не совершит. «Думающие так, — продолжает Пётр, — не знают, что вначале словом Божьим небеса и земля составлены из воды и водой, потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водой» (ст. 5-6). Эти насмешники в своём безумии будут игнорировать самую большую катастрофу, которая произошла с этим миром, когда все люди на земле, кроме Ноя и его семьи, погибли.

В 24–25 главах Евангелия от Матфея Иисус обращается к тем, кто будет жив во время скорби (Матф. 24:34). Но верующие сегодня должны быть готовы к Пришествию Господа, когда Он придёт забрать Свою Церковь на небеса, точно так, как верующие последнего времени должны будут быть готовы, когда Он явится в силе и славе, чтобы установить Тысячелетнее Царство.

Апостол Павел обращается к церкви в Риме со следующими отрезвляющими словами:

Так *поступайте*, зная время, что *наступил* уже час пробудиться нам ото сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали. Ночь прошла, а день приблизился: итак, отвергнем дела тьмы и облечёмся в оружие света. Как днём, будем вести себя благочинно, не *предаваясь* ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечение о плоти не превращайте в похоть (Рим. 13:11-14).

Павел похвалил церковь первого поколения в Коринфе за то, что они «[ожидали] явления Господа нашего Иисуса Христа» (1 Кор. 1:7), а филиппийским верующим он напоминал, что «наше... жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа» (Фил. 3:20). Автор Послания к Евреям увещал верующих: «Будем внимательны друг к другу, поощряя к любви и добрым делам. Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещать друг друга, и тем больше, чем больше усматриваете приближение дня оного» (Евр. 10:24-25).

Иаков советует: «Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господа приближается» (Иак. 5:8). Пётр писал: «Впрочем близок всему конец. Итак, будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах» (1 Пет. 4:7), а Иоанн говорил: «Дети! Последнее время. И как вы слышали, что придёт антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы u познаём из того, что последнее время» (1 Иоан. 2:18). А последние слова, которые произнёс Иисус, записанные в Писании, гласят: «Да, гряду скоро!» (Откр. 22:20).

Признаки пришествия Христа — Часть 8

Участь неготовых (ожидающих Пришествия Христа)

Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собой масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: «Вот, жених идёт, выходите навстречу ему». Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: «Дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут». А мудрые отвечали: «Чтобы не случилось недостатка и у нас, и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе». Когда же пошли они покупать, пришёл жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились. После приходят и прочие девы, и говорят: «Господи! Господи! Отвори нам». Он же сказал им в ответ: «Истинно говорю вам: не знаю вас». Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придёт Сын Человеческий (25:1-13)

Здесь Иисус приводит ещё одну из предостерегающих притч в Елеонской проповеди (см. 24:43, 45-51), которая иллюстрирует Его конкретные, неоднократные заявления о том, что время Его Второго пришествия заранее не будет известно никому. Иисус придёт тогда, когда Его меньше всего будут ожидать (24:36, 42, 44, 50; 25:13). Как уже говорилось ранее, в общем время будет известно тем, кто будет внимательно следить за знамениями мук рождения, которые Христос Сам описал (24:4-29), потому что для этого эти знамения и даны (ст. 33). Но точного времени Его явления в силе и великой славе (24:30) не будут знать заранее даже небесные ангелы. И Сам Христос во время Своего воплощения не знал этого (ст. 36).

Притча о десяти девах была рассказана, чтобы подчеркнуть, насколько важно быть духовно готовым к встрече Христа, потому что, когда Он придёт, у неверующих, живущих в то время, не будет больше возможности спастись.

Окружающая обстановка в этой притче — типичная еврейская свадебная церемония. В Израиле, как и в большинстве мест древнего Ближнего Востока, свадьба была самым знаменательным общественным событием. Фактически каждый человек в селении или в районе большого города был участником или гостем этого праздника. Это было время великой радости и веселья.

Еврейская свадьба состояла из трёх частей. Первая часть — это помолвка. Помолвкой чаще всего занимались отцы жениха и невесты, и она представляла собой договор о браке, в котором сами молодые прямого участия практически не принимали. Вторая стадия — обручение, свадебная церемония, во время которой жених и невеста в присутствии семьи и друзей давали друг другу обет. На этой стадии молодые считались мужем и женой, и их связь можно было прекратить только формальным разводом, как если бы они прожили вместе уже много лет. Если во время обручения муж умирал, невеста считалась вдовой, несмотря на то что в брачные отношения они не вступали и вместе никогда не жили. Период обручения мог длиться несколько месяцев, иногда целый год. В это время жених приступал к своим делам — занимался торговлей или земледелием, а также решал вопрос о жилище, где могли бы поселиться новобрачные.

В конце периода обручения устраивался свадебный пир, и именно в этом празднике участвовало всё селение. Торжество, которое могло продолжаться целую неделю, начиналось с того, что жених вместе со своими друзьями приходил в дом невесты, где она со своими подругами

ждала его. Затем жених и невеста вместе с сопровождающими шли по улицам, объявляя о начале свадебного пира. Шествие обычно начиналось ночью, и для того чтобы осветить путь, а также привлечь внимание людей, использовались светильники или факелы.

В конце пира близкий друг жениха, который исполнял роль шафера, брал руку невесты и вкладывал её в руку жениха, и новобрачных в первый раз оставляли наедине. Брак завершался, и с этого момента молодые жили в своём новом доме. Именно эту третью стадию свадебной церемонии Иисус использовал в Своей притче.

По мере того как разворачивается повествование, Иисус обращает внимание сначала на подруг невесты, затем на жениха, и, наконец, даёт предупреждение, ради которого Он и рассказал эту притчу.

Подруги невесты

Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собой масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил, то задремали все и уснули (25:1-5)

Мир не был готов принять Христа, когда Он пришёл на землю первый раз, хотя Его приход ясно и многократно предсказывался ветхозаветными пророками. Мессия должен был иметь предтечу, который должен был стать гласом, вопиющим в пустыне, и этим предтечей был Иоанн Креститель. Мессия должен был родиться в Вифлееме, Он должен был родиться от девы и принадлежать роду Давида. В Иисусе Христе все эти пророчества исполнились уникальным образом. Мессия должен был нести служение в Галилее языческой и проявить великую силу, совершая чудеса. И Иисус всё это исполнил. Тем не менее, когда Он «пришёл к своим... свои Его не приняли» (Иоан. 1:11).

Подготовка ко Второму пришествию Христа будет носить более решающий характер и иметь более серьёзные последствия, чем подготовка к Его первому приходу, поскольку те, кто отверг Его во время Его воплощения, имели возможность спастись, пока были живы. И наверняка многие из тех, кто кричал, чтобы вместо Вараввы распяли Христа, или те, кто голосовал против Него в Синедрионе, позже обратились к Нему как

к Господу и Спасителю. Но когда Иисус Христос придёт во второй раз, такой возможности уже не будет. Когда Он придёт, **тогда** уже не будет возможности спастись и стать гражданином **Небесного Царства**.

«Тогда» означает время, когда Христос неожиданно явится в силе и славе, о чём Он говорил. В то время, сказал Он, духовная готовность к вхождению в **Небесное Царство будет подобна** готовности десяти дев, служивших в качестве подруг невесты на свадьбе.

Как и во всех притчах Иисуса, главная мысль этой притчи очень проста. Эта притча должна была проиллюстрировать те истины, которым Иисус только что учил, а именно: Он придёт опять; Он будет судить грешников и награждать праведников; люди должны быть готовы к Его приходу; и Его приход будет неожиданным. Основная мысль заключается в том, что когда Он придёт вторично, у людей уже не будет второго шанса, и возможность для спасения будет утрачена навсегда.

Эта притча не является аллегорией, как утверждают многие толкователи. Каждый мельчайший элемент этой истории не несёт в себе мистического значения и не даёт повода для предположений и игры воображения. И не каждый эпизод этой притчи может иметь значение для применения в христианской жизни, как часто можно услышать. И уж совсем нельзя считать эту притчу неуклюжей попыткой Иисуса научить чему-то Своих учеников, как считают некоторые либеральные толкователи. То, что в притче не разъясняется, кто является невестой, и не указывается, где спали девы, не имеет никакого значения для главной мысли, которую хотел подчеркнуть Иисус. Притча совершенно ясная и завершённая и прекрасно раскрывает цель Автора.

То, что дев было десять, может иметь своё значение: у евреев число десять символизирует полноту. По словам Иосифа Флавия, для того чтобы праздновать Пасху, нужно было минимум десять человек. Такое же количество мужчин было необходимо, чтобы основать синагогу, а также официально благословить молодожёнов на брак. Сопровождать невесту должны были девы — целомудренные молодые девушки, которые ещё не были замужем. Таков был обычай.

Хотя греческое слово *пампас* переведено как **«светильники»**, в новозаветные времена этот греческий термин в основном использовался по отношению к факелам. Это же слово используется в Иоан. 18:3, где говорится о том, что воины, которые пришли взять Иисуса, несли светильники. В отношении ламп обычно использовалось другое греческое слово — *пучнос*. Факелы, которые использовали сопровождающие невесту, представляли собой длинные жерди с плотно намотанной тканью на

конце. Кроме освещения пути для процессии, **светильники**, или факелы, служили также особым знаком участника свадебного пира. Поэтому было важно, чтобы каждая подруга невесты имела факел.

Слово «навстречу» — это перевод греческого слова *гупантесис*, которое является существительным и буквально означает «встреча». Оно часто использовалось при официальном приветствии высокопоставленного лица. В контексте учения Христа о Его возвращении и в контексте притчи о Его грядущем Царстве, жених здесь — явно Сам Христос. Десять дев — это те, кто называет себя верующим в Него, а светильники, или факелы, символизируют их внешнюю принадлежность к Его Церкви. Факелы также олицетворяют ожидание скорого возвращения Христа, а также подготовку и готовность подруг невесты выйти навстречу божественному жениху, когда Он придёт, чтобы взять их на Свой свадебный пир, в Царство Небесное.

Десять подруг невесты олицетворяют людей, называющих себя учениками Христа. Эти люди заявляют о том, что ожидают Его Пришествия, и демонстрируют внешнюю готовность войти в Его Царство. Внешне десять дев ничем не отличались. Все они были одеты в свадебные одежды, у всех в руках был факел — необходимый атрибут свадебной процессии. Но на самом деле различие между ними было, и именно это является центральной идеей притчи. Дело в том, что не все они были готовы к встрече — пять из них было мудрых и пять неразумных.

Доказательством неготовности некоторых подруг невесты, несмотря на соответствие их внешнего вида, служил тот факт, что они **не взяли с собой масла**. У них были такие же факелы, как и у других дев. Однако в этих факелах не было масла, чтобы они могли гореть и давать свет. Следовательно, в этих факелах не было никакого смысла. Факел без горючего материала бесполезен. Но насколько бесполезнее исповедание веры в Иисуса Христа без личных спасающих взаимоотношений с Ним, ведь человек остаётся в духовной тьме!

Мудрые же девы, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. Их внешнее исповедание веры было подкреплено внутренним исповеданием. У них было масло готовности, то есть они имели в себе свет спасающей благодати Божьей. Масло можно сравнить со свадебными одеждами в притче Иисуса о свадебном пире, который царь приготовил для своего сына. Человек без соответствующих брачных одежд, попытавшийся проникнуть на пир, был брошен во тьму внешнюю (Матф. 22:11-13). Царь пригласил всех в своём царстве на пир, независимо от социального положения, богатства или характера человека.

Царь сделал всё, чтобы никого не забыть, разослав своих слуг в самые отдалённые уголки страны (ст. 9-10). Единственным условием для участия в пире была свадебная одежда, которую давал сам царь. Эта одежда символизирует данную свыше божественную благодать, без которой ни один человек не может прийти к Богу. Так как этот дерзкий, самодовольный человек не позволил одеть себя в царские одежды, он был отвергнут.

Как этот человек не имел надлежащей свадебной одежды, так и пять дев оказались без надлежащих факелов. Они имели вид благочестия, но в них не было духовной жизни или силы, потому что они не принадлежали Богу (ср. 2 Тим. 3:5). Они были привязаны к Иисусу Христу религиозно, умственно, социально и, несомненно, эмоционально, но они не были преданы Ему всем сердцем, потому что их сердца не были возрождены Его спасающей благодатью. Они выглядели как верующие, но их вера были мертва (ср. Иак. 2:17). Они были не в свете, а во тьме.

Предостережение, данное Иисусом в этой притче, встречается в Евангелиях несколько раз. Эта тема неоднократно повторяется в учении Господа. Иисус предупреждает, что люди, называющие себя верующими, подобны плевелам и пшенице; некоторые из них истинные, а некоторые — ложные. Эти люди сравниваются с разными типами почв, некоторые из которых проявляют признаки плодородия. Но только один тип почвы поистине принимает семя Евангелия и позволяет ему укорениться и расти. Эта тема не была популярной в дни Иисуса, как непопулярна она и сегодня, даже во многих евангельских церквах.

Что касается количества спасённых людей, то, основываясь на том, что мудрых и неразумных дев было поровну, выводы делать нельзя. Однако такая пропорция позволяет предположить, что довольно большая часть людей в церкви, внешне исповедующих веру, не принадлежит Богу. И положение вещей, очевидно, очень серьёзно, иначе Иисус не предупреждал бы об этом столь многократно. Такое положение вещей существовало и во дни земного служения Христа, и в апостольские времена, и на протяжении всей истории Церкви вплоть до сегодняшнего дня. Из этой притчи ясно, что так будет и в конце скорби.

Слова «жених замедлил» ещё больше подчёркивают учение Иисуса о том, что Его Второе пришествие будет неожиданным. С божественной точки зрения Жених не замедлит и придёт вовремя, но с точки зрения людей это будет промедлением. Так как с момента Первого пришествия Иисуса Христа прошло уже много времени, большинство людей, включая и называющих себя христианами, в момент Его прихода будут за-

ниматься, как всегда, своими делами (см. Матф. 24:38, 43). Возможно, Иисус также намекал Своим ученикам, что Он вернётся не так скоро, как они ожидали (см. Лук. 19:11). Но основная идея притчи, как и основная идея всей Елеонской проповеди, обращена к поколению, которое будет жить в конце Великой скорби (Матф. 24:34). Даже то короткое время, которое пройдёт между знамениями Его Пришествия и самим Пришествием, будет поводом для некоторых людей думать, что Господь замедлил со Своим возвращением.

Эта мысль подтверждается тем, что все девы задремали и уснули. Все они ожидали прихода жениха, все собрались вместе, и все, казалось, были готовы к встрече. В контексте нет никакого указания на то, что их сон является признаком лени или неверности. Даже мудрые девы заснули, а это говорит о том, что никто из людей, даже верные святые, не будет знать, когда точно придёт Христос. Сон неразумных дев может олицетворять их ложную уверенность в своём спасении, а сон мудрых дев может олицетворять их подлинную безопасность и покой в Господе.

В определённом смысле жизнь верующего, который с радостью ожидает прихода Господа, должна протекать в обычном русле. Готовность к приходу Господа проявляется не в том, что человек удаляется куда-то и праздно ждёт Его, а в том, что он преданно занимается своим делом. Даже самое ревностное служение Господу не исключает таких обычных действий, как приём пищи, утоление жажды, работа и сон. Поэтому, когда придёт Христос, «будут двое на поле: один берётся, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берётся, а другая оставляется» (Матф. 24:40-41).

Когда придёт Господь, готовые и неготовые будут отличаться не своим участием или неучастием в обычной человеческой деятельности, а сверхъестественным, внутренним участием в жизни Бога, которой обладают только верующие.

Толкователь Библии девятнадцатого века Уильям Арнот заметил: «Нет более величественного и более прекрасного зрелища на земле, чем великое собрание, благоговейно поклоняющееся Богу. Нет видимой человеческому глазу линии, которая разделяла бы это благочестивое общество на две части; однако это благочестивое общество делится на две части. Господь знает наше сердце и видит наше место. В каждом собрании поклоняющихся Ему Господь знает тех, кто Его, а также тех, кто не Его» (*The Parables of Our Lord* [London: Nelson, 1869], р. 290).

Господь может, так сказать, посмотреть на каждую группу дев и точно определить, кто из них неверующие, обманывающие себя, неготовые к

Его Пришествию, и, следовательно, неразумные люди, а кто — истинно верующие и, следовательно, мудрые. Но когда Он явится в силе и славе во время Своего Второго пришествия, разница будет очевидна для всех. Факелы верующих будут ярко гореть, а факелы неверующих не будут даже теплиться.

Жених

Но в полночь раздался крик: «Вот, жених идёт, выходите навстречу ему». Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: «Дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут». А мудрые отвечали: «Чтобы не случилось недостатка и у нас, и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе». Когда же пошли они покупать, пришёл жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились. После приходят и прочие девы, и говорят: «Господи! Господи! Отвори нам». Он же сказал им в ответ: «Истинно говорю вам: не знаю вас» (25:6-12)

В полночь большинство людей обычно крепко спят, точно так, как спали девы, и появление жениха в это время ещё раз подчёркивает неожиданность возвращения Христа. Дети Израиля начали свой выход из Египта в полночь (Исх. 12:29), и, согласно раввинской традиции, Мессия также должен прийти на землю в этот час.

Все девы знали, что жених скоро придёт, поэтому в ожидании его собрались в доме невесты. Они все хорошо знали, что периоды помолвки и обручения закончились и скоро начнётся заключительное торжество. Но они не знали точно, когда Он придёт, пока их не разбудил крик: «Вот, жених идёт, выходите навстречу ему».

Точно так же люди, которые будут жить в конце времени скорби, увидят все знамения Его прихода, и будут знать, что Он грядёт скоро. Но они не будут знать точного момента Его Пришествия, пока не увидят Его, «грядущего на облаках небесных» (Матф. 24:30).

Как только было объявлено о том, что идёт жених, встали все девы те и поправили светильники свои. Поправить светильники, или факелы, видимо, означало отрезать неровные концы ткани и пропитать её маслом, чтобы зажечь факел. И в этот момент неразумные девы осознали, что находятся в бедственном положении: у них не было масла. Это не значит, что они об этом не знали, просто они не побеспокоились при-

обрести масло до прихода жениха. Возможно, они думали, что имеют достаточно времени и в любой момент смогут сбегать в магазин и приобрести то, что им нужно. Или, возможно, они думали, что смогут занять масло, если магазин будет закрыт. Именно это они и попытались сделать. Никакого объяснения их халатности не даётся, так как любое оправдание здесь неуместно. Ведь они были предупреждены о том, что жених скоро придёт, и у них была прекрасная возможность подготовиться к Его приходу, поэтому ничто не может служить им оправданием.

Когда Господь придёт в конце периода скорбей, многие, именующие себя христианами, вдруг с ужасом осознают, что у них не было духовной жизни. Они не придавали значения совету Павла для церкви в Коринфе: «Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследуйте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть» (2 Кор. 13:5). Они будут обманывать самих себя, считая, что приобщение к божественным истинам и к народу Иисуса Христа сделало их частью Его истинной Церкви. Некоторые могут думать, что если они родились в христианской семье, то это автоматически делает их членами семьи Божьей. Мы достоверно знаем, что многие будут надеяться на свои добрые дела, говоря Христу «в тот день: "Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили?" И тогда [Он объявит] им: "Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие"» (Матф. 7:22-23).

Когда неразумные сказали мудрым: «Дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут», мудрые ответили: «Чтобы не случилось недостатка и у нас, и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе». Очевидно, когда неразумные девы попытались зажечь свои сухие факелы, ткань лишь тлела, и факелы всё время гасли. Но было слишком поздно, им уже нельзя было помочь.

Отказ **мудрых** дев не свидетельствует об их эгоистичности и бессердечности. Просто они не могли обеспечить маслом своих неразумных подруг. У них было **недостаточно** масла, чтобы поделиться с кем-либо; было важно, чтобы каждый его **купил** лично для себя.

Точно так, как один человек не может передать часть своей физической жизни другому, так он не может поделиться и духовной жизнью, которая неделима и уникальна для каждого человека, который имеет её. Духовная жизнь, как и физическая, — это личный дар от Бога, и передать её нельзя никому. Спасённые не могут сами стать спасителями. Те, кто получил благодать от Бога, не могут передать её. Когда неверующий будет призван на суд Божий, будь-то после смерти или когда придёт Господь, заступничество всех святых на небесах и на земле ему уже не поможет. У него уже не будет второго шанса, не будет чистилища, не будет надежды.

Спасение нельзя купить, и приобретение масла у **продающих** означает просто получение спасения из единственного источника — у Бога. Спасение покупается в том смысле, в котором говорил Исаия, когда писал: «Жаждущие! Идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко» (Ис. 55:1). Ту же идею использовал Иисус в притчах о богатстве, найденном в поле, и драгоценной жемчужине (Матф. 13:44-46). В обоих случаях нашедший сокровище продал всё, что имел, чтобы приобрести то, что было дороже всего. В этом смысле цена спасения — это полный отказ от своих собственных заслуг, которые сами по себе не имеют никакой цены, но от которых нужно полностью отказаться, так как они являются препятствием для Божьей благодати.

Павел с глубочайшей убеждённостью и искренностью писал: «Я желал бы сам быть отлучённым от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть израильтян» (Рим. 9:3-4). Он был готов отказаться от собственного спасения и навеки разлучиться с Христом, если бы таким образом мог спасти собратьев-евреев. Но он знал, что это невозможно. Они не могли прийти к Богу без личного принятия Его Сына Господом и Спасителем. Апостол мог верно и во всей полноте провозглашать Евангелие, что он всегда и делал (см. Деян. 20:27), но он не мог раздавать благодать, которую получил.

Подчёркивая необходимость личного принятия Евангелия, Иисус сказал:

Всякий, приходящий ко Мне и слушающий слова Мои и исполняющий их, скажу вам, кому подобен. Он подобен человеку, строящему дом, который копал, углубился и положил основание на камне. И когда случилось наводнение и вода напёрла на этот дом, то не могла поколебать его, потому что он основан был на камне. А слушающий и не исполняющий подобен человеку, построившему дом на земле без основания, который, когда напёрла на него вода, тотчас обрушился; и разрушение дома этого было великое (Лук. 6:47-49).

Люди, которые строят свою жизнь на любом другом основании, кроме Иисуса Христа, обречены на гибель. У них нет необходимой благо-

дати, вменяемой праведности, пребывающей в них святости Божьей или преображённого характера, чтобы противостоять гибельному влиянию греха, неизбежное последствие которого — смерть. Короче говоря, у них нет духовной жизни, поэтому нет вечной надежды. Они могут испытывать добрые чувства к Иисусу, могут восхищаться Его учением и наслаждаться общением с Его народом. Они могут выглядеть готовыми к Его Пришествию, как и истинные верующие; иметь факелы, как и у других, но у них нет масла, чтобы зажечь их.

Когда же пошли они покупать, пришёл жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились. Трагедия состоит в том, что после этого уже не было никакой возможности **купить** масла, и напрасно искали неразумные девы торговца, потому что все лавки были закрыты.

В одной из многочисленных иллюстраций о потерянной возможности спастись Иисус сказал:

Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: «Господи! Господи! Отвори нам»; но Он скажет вам в ответ: «Не знаю вас, откуда вы». Тогда станете говорить: «Мы ели и пили пред Тобой, и на улицах наших учил Ты». Но Он скажет: «Говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды». Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царстве Божьем, а себя изгоняемыми вон (Лук. 13:25-28).

Поэтому, когда неразумные девы вернулись после безуспешных поисков масла и сказали: «Господи! Господи! Отвори нам», жених сказал им в ответ: «Истинно говорю вам: не знаю вас». Эти пять дев были притворными подругами, которые не имели к свадебному пиру никакого отношения, но ухитрились одеться и вести себя как настоящие подруги невесты. Теперь притворство закончилось, и их глупость и греховная сущность была обнаружена.

Неверующие испытают момент полнейшего ужаса, когда увидят святого Бога и по-настоящему осознают, что они погибли навечно. Похоже, что те же чувства испытали люди в дни Ноя, когда поняли, что дверь в ковчег уже не откроется, и воды потопа сомкнулись над их головами.

Хотя в притче о десяти девах описано время Второго пришествия Христа, её истины можно применить в любом веке к любому неверующему, который встречается с Богом в момент смерти. Тогда возможности спастись уже не будет, и уже не будет никакой надежды.

Предупреждение

Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придёт Сын Человеческий (25:13)

В пятый раз в этой проповеди (см. 24:36, 42, 44, 50) Иисус призывает тех, кто будет жить в последние дни скорби, **бодрствовать**, потому что они не будут **знать ни дня, ни часа, в который придёт Сын Человеческий**. Они будут осознавать близость этого события по катастрофическим знамениям, но точного **дня** и точного **часа** знать не будут.

«Смотрите же за собой, – сказал Иисус в храме накануне, – чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством, и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно, ибо он, как сеть, найдёт на всех, живущих по всему лицу земному. Итак, бодрствуйте во всякое время и молитесь, чтобы удостоиться избежать всех этих будущих бедствий и предстать перед Сыном Человеческим» (Лук. 21:34-36).

В своей эпической поэме «Королевские идиллии» Альфред Лорд Теннисон использовал образы из притчи о десяти девах в песне, предназначенной для королевы Гвиневеры, которая слишком поздно узнала о цене за грех:

- Поздно, поздно, так поздно, и ночь такая тёмная и холодная! Поздно, поздно, так поздно, но мы всё ещё можем войти.
 - Слишком поздно, слишком поздно, вы теперь не можете войти.
- У нас не было света, и мы раскаиваемся в этом;
 - И, зная об этом, Жених сжалится над нами.
 - Слишком поздно, слишком поздно, вы теперь не можете войти.
- Нет света, так поздно, и ночь такая тёмная и холодная!
 - О, впустите нас, чтобы мы могли найти свет.
 - Слишком поздно, слишком поздно, вы теперь не можете войти.
- Разве мы не слышали, что Жених так добр?
 - Хоть и поздно, впустите нас поцеловать Его ступни!
 - Нет, нет, слишком поздно! Вы теперь не можете войти.

Признаки пришествия Христа — Часть 9

Трагедия утраченной возможности (труд до прихода Христа)

«Ибо Он поступит, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение своё. И одному дал он пять талантов, другому — два, иному — один, каждому по его силе. И тотчас отправился. Получивший пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрёл другие пять талантов; точно так же один талант пошёл и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. По долгом времени приходит господин рабов тех и требует у них отчёта. И, подойдя, получивший пять талантов принёс другие пять талантов и говорит: "Господин! Пять талантов ты дал мне; вот другие пять талантов я приобрёл на них". Господин его сказал ему: "Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего". Подошёл также и получивший два таланта и сказал: "Господин! Два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрёл на них". Господин его

сказал ему: "Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего". Подошёл и получивший один талант и сказал: "Господин! Я знал тебя, что ты человек жестокий, жнёшь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошёл и скрыл талант твой в земле; вот тебе твоё". Господин же его сказал ему в ответ: "Лукавый раб и ленивый! Ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; поэтому надлежало тебе отдать серебро моё торгующим, и я, придя, получил бы моё с прибылью. Итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов. Ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов"». Сказав это, Иисус возгласил: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (25:14-30)

В своём стихотворении «Мод Мюллер» Джон Гринлиф Уиттиер написал известные строки: «Из всех печальных слов, когда-либо сказанных или написанных, самые печальные: "А могло бы быть иначе!"»

Писание изобилует наставлениями использовать возможности, пока они есть. Соломон писал: «Отпускай хлеб твой по водам, потому что по прошествии многих дней опять найдёшь его», а также: «Утром сей семя твоё и вечером не давай отдыха руке твоей, потому что ты не знаешь, то или другое будет удачнее, или то и другое равно хорошо будет» (Еккл. 11:1, 6). Этот же мудрый муж писал: «Собирающий во время лета — сын разумный, спящий же во время жатвы — сын беспутный» (Прит. 10:5). Его отец, Давид, написал: «А я с молитвой моей к Тебе, Господи; во время благоугодное» (Пс. 68:14). Другой псалмопевец писал: «Придите, поклонимся и припадём, преклоним колени пред лицом Господа, Творца нашего; ибо Он есть Бог наш, и мы — народ паствы Его и овцы руки Его. О, если бы вы ныне послушали гласа Его: "Не ожесточите сердце ваше"» (Пс. 94:6-8).

Исаия увещал: «Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко» (Ис. 55:6). Иеремия напоминал своим читателям, что даже «аист под небом знает свои определённые времена, и горлица, и ласточка, и журавль наблюдают время, когда им прилететь; а народ Мой не знает определения Господнего» (Иер. 8:7; ср. Евр. 3:7-8). Перефразировав приведённую выше цитату из Исаии, Павел наставлял верующих в Коринфе: «Вот теперь время благоприятное, вот теперь день спасения» (2 Кор. 6:2; ср. Ис. 49:8).

Иисус постоянно призывал людей максимально использовать имеющиеся у них духовные возможности: «Ещё на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма; а ходящий во тьме не знает, куда идёт. Доколе свет с вами, веруйте в свет, чтобы стать вам сынами света» (Иоан. 12:35-36).

Тема притчи Христа о талантах — трагедия утраченной возможности. Эта вторая из двух притч имеет отношение к Небесному Царству и, в частности, говорит о готовности людей ко Второму пришествию Христа, чтобы установить Царство (см. Матф. 25:1). Притча о девах (ст. 1-13) указывает на готовность, которая проявилась в ожидании, тогда как притча о талантах говорит о готовности, которая проявилась в труде. Пять дев, у которых было масло в светильниках, олицетворяют верующих, обладающих спасительной благодатью; два верных раба, которые вложили свои таланты в дело, олицетворяют верующих, которые проводят свою жизнь в служении. Вместе эти две притчи отражают гармонию и баланс в жизни верующих, которые, с одной стороны, с нетерпением ожидают Пришествия Иисуса Христа, будучи готовыми к Его приходу, а с другой — служат Ему верой и правдой.

Часто тот или другой аспект этого наставления либо вообще опускается, либо излишне подчёркивается. Хотя верующие и должны постоянно радоваться перспективе прихода их Господа, они не должны сидеть сложа руки и ничего не делать. Спасающая вера — это вера, которую всегда отличает служение. С другой стороны, верующие не должны быть настолько поглощёнными служением Господу, чтобы не размышлять о Его приходе и не радоваться ему. Некоторые верующие в Фессалониках, вероятно, решили, что Господь придёт очень скоро, поэтому стали жить беспорядочной, беззаботной жизнью, решив вообще не трудиться. В итоге они стали вмешиваться не в свои дела, не только не принося никакой пользы, но даже разрушая церковь. Павел очень строго их упрекал и повелел, «чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб». А затем Апостол увещал всю церковь: «Вы же, братья, не унывайте, делая добро» (2 Фес. 3:10-13).

Пётр имел дело с насмешниками, у которых была противоположная проблема. Они были настолько уверены, что Господь придёт *не* скоро, что попрали все нравственные нормы и жили эгоистично и распутно (2 Пет. 3:3-4). Пётр напомнил им, что люди в дни Ноя точно так же реагировали на предсказание о потопе, который начался внезапно и застал всех врасплох. Таким же образом, заявил Апостол, в последнее время внезапно явится Христос, принеся «суд и погибель нечестивым» (ст. 5-7).

Следует отметить, что, несмотря на некоторое сходство, притча о талантах и притча о минах (Лук. 19:11-27) — это не два варианта одной и той же истории. Притчу о минах Иисус рассказал несколькими днями раньше, и в обеих притчах столько же различий, сколько и сходств.

Хотя притча о талантах относится ко всем поколениям, Господь всё же обращался непосредственно к поколению, которое будет жить как раз перед Его возвращением в славе (24:34). Точное время Его прихода не будет известно заранее, но приближение этого времени будет отмечено яркими и безошибочными знамениями (24:3-29).

Притча о талантах указывает на четыре основные аспекта духовных возможностей: наша ответственность, наша реакция, наша расплата и наша награда.

Наша ответственность

Ибо Он поступит, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение своё. И одному дал он пять талантов, другому — два, иному — один, каждому по его силе. И тотчас отправился (25:14-15)

Слова **«ибо... как»** следует понимать как ссылку на предыдущую тему, касающуюся Небесного Царства (см. ст. 1), иллюстрацией которого и является эта притча (слов **«Он поступит»** в тексте оригинала нет*). Чтобы сделать связь ясной, в некоторых переводах в ст. 14 между союзом «ибо» и наречием «как» добавляются слова «Царство Небесное». Так как в греческом тексте в этом стихе отсутствует подлежащее или глагол, то подразумевается, что они находятся в предыдущих стихах, а именно в ст. 1, и относятся к той же теме: «Тогда подобно будет Царство Небесное». Из этого следует, что Иисус продолжает учить о Царстве.

Как часто упоминалось в этой серии толкований, важно понимать, что в Новом Завете термин «Царство Небесное» и его синоним «Царство Божье» относятся к сфере Божьей власти во Христе. Но, сохраняя своё главное значение, это выражение употребляется в двух разных смыслах. Иногда оно означает невидимое тело всех искупленных людей. Именно в этом смысле Господь Иисус использовал данную фразу, когда сказал: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не вой-

^{*}Примечание редактора.

дёте в Царство Небесное» (Матф. 18:3; ср. 25:34). Это и есть Царство в его простом, исключительном смысле.

Однако иногда Царство Небесное означает видимое, внешнее собрание тех, кто утверждает, что знает Иисуса Христа и служит Ему. Иисус ясно говорит о том, что в этом внешнем Царстве будут как истинные, так и ложные христиане (см. объяснение 13-й главы Евангелия от Матфея).

Именно об этом видимом, внешнем Царстве Иисус говорит как в притче о девах, так и в притче о талантах. Неразумные девы и неверные рабы являются прообразами не язычников, атеистов, агностиков или нечестивцев, а тех, кто претендует на принадлежность к Христу. И в первой, и во второй притче речь идёт как об истинных, так и о притворных верующих.

Человек, который отправлялся в путешествие, очевидно, планировал отсутствовать долгое время, возможно, многие месяцы или даже год, или дольше. Чтобы обеспечить хорошее управление имением в своё отсутствие, он **призвал своих рабов и поручил им своё имение**.

Тот факт, что у этого человека были **свои рабы**, подчёркивает мысль, что здесь Иисус говорит о внешней церкви как организации, которая состоит из тех, кто причисляет себя к Христу, а не обо всём человечестве в целом. О многих людях в Евангелиях говорится, что они были учениками Иисуса Христа, хотя некоторые из них оказались ложными. Такими были ученики, которых оскорбило учение Иисуса о необходимости есть Его плоть и пить Его кровь (см. Иоан. 6:52-66). Предатель Иуда назван в Евангелии не только учеником, но и Апостолом (Лук. 6:13-16). Даже этим ложным последователям, в силу того что внешне они принадлежали церкви, была доверена какая-то часть Господнего **имения**.

Слово *доулос*, форма единственного числа от слова **«рабы»**, было общим термином, который означал любого раба. Этим словом называли обычных работников и домашних слуг, а также умелых ремесленников, художников и хорошо обученных профессионалов. Их объединяло то, что все они были личной собственностью своих владельцев, которые зачастую имели полную власть над жизнью своих рабов.

Богатые люди часто имели особых рабов, которые исполняли роль управляющих делами и надзирателей в доме. Во многих случаях некоторые рабы были гораздо более образованными и умелыми, чем их хозяева. Рабы, которым хозяева доверяли, иногда имели, фактически, полную свободу в сфере своей ответственности, даже когда хозяева были дома. Когда хозяева уезжали из города на какое-то время, они имели почти все их полномочия, или, как мы сегодня говорим, имели генеральную дове-

ренность. Они должны были управлять всем имуществом и совершать все деловые операции своих хозяев с пользой и выгодой для них.

У человека в притче Иисуса было три таких доверенных раба, которым он **поручил своё имение** на время своего отсутствия. **Одному дал он пять талантов, другому** — **два, иному** — **один, каждому по его силе**. Довольный тем, что его деньги переданы в надёжные руки, он уехал.

Количество **талантов**, которые хозяин дал рабам, само по себе не имеет никакого значения, а просто указывает на широкий круг обязанностей рабов — от самых больших и ответственных до сравнительно малых и лёгких. Однако важно то, что задание было дано **каждому по его силе**. Хозяин хорошо знал своих рабов и поручил каждому только то, с чем тот мог справиться.

Используемое в аналогичном контексте слово «таланты» всегда означало деньги, но само слово представляет меру веса. Достоинство каждой монеты зависело от её веса и состава. Например, талант золота имел исключительную ценность, талант серебра был менее ценным, а талант меди или бронзы ещё менее ценным. Но как количество монет, данных каждому рабу, так и их состав, а, следовательно, и их фактическая стоимость, не относятся к тому, о чём говорил Иисус. Он указывал на общую подотчётность за обязанности разного уровня, основанные на индивидуальном подходе и данные по силе.

Так как эта притча является иллюстрацией Царства Небесного, **человек** в этой истории, несомненно, олицетворяет Самого Христа, а то, что он уехал в дальнюю **страну**, означает Его отсутствие на земле между Первым и Вторым пришествиями. **Рабы** представляют собой людей, именующих себя христианами, членов видимой Церкви Божьей, которым Он вручил различные ресурсы, чтобы они использовали их от Его имени, пока Он не вернётся.

Иисус упоминает здесь только три уровня ответственности, но это всего лишь намёк на широчайший круг индивидуальных способностей людей, которые в значительной мере отличаются своими природными талантами, умом и другими способностями. Они также сильно отличаются своими возможностями и привилегиями. Некоторые члены церквей слышали Евангелие и изучали Писание с раннего детства, тогда как другие имеют лишь начатки веры, и у них не было возможности познавать больше. Истинным верующим также даны разные духовные дары, каждому — свой дар (см. Рим. 12:4-8; 1 Кор. 12:4-11). Некоторые христиане имеют привилегию жить и работать рядом с другими верующими и

постоянно получают ободрение и наставление от собратьев-верующих. А другие — являются единственными верующими в своей семье, и даже в районе или в городе. Бог очень хорошо знает способности, дары, возможности и обстоятельства каждого человека, и Он милостиво даёт каждому поручение по силам.

Даже среди двенадцати учеников были разные уровни ответственности. Пётр, Иаков и Иоанн явно принадлежали к узкому кругу, и в этом кругу Пётр был самым заметным. Среди большого количества преданных верующих в иерусалимской церкви Иаков очень скоро стал признанным лидером с соответствующими обязанностями и степенью ответственности. Смысл данной притчи о талантах состоит в том, что даже в Тысячелетнем Царстве и в вечности искупленные люди будут иметь разные обязанности.

Главный смысл притчи в следующем: насколько ответственно каждый раб справлялся с тем посильным поручением, которое было возложено на него. Самое благородное побуждение в сердце верного раба — это сделать как можно больше для своего хозяина в его отсутствие. Таково также желание и хозяина: получить не одинаковую прибыль от каждого раба, а прибыль в соответствии с его усилиями и способностями.

Несмотря на то что рабы с пятью и двумя талантами принесли разную прибыль, в процентном отношении доход оказался равным. Они удвоили то, что имели. И это очень важно. Таким же образом христиане с разными способностями и возможностями могут иметь разные результаты, но при этом работая с равной верностью и преданностью. Поэтому Господь заверяет Своих рабов, что «каждый получит свою награду по своему труду» (1 Кор. 3:8).

Наша реакция

Получивший пять талантов пошёл, употребил их в дело и приобрёл другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрёл другие два; получивший же один талант пошёл и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего (25:16-18)

Раб, получивший пять талантов, был полон желания послужить своему хозяину, поэтому он тотчас пошёл, употребил их в дело и приобрёл другие пять талантов. Этот человек представляет собой истинного верующего, который больше всего на свете хочет послужить Богу,

исполняя первую и самую великую заповедь: «Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей и всеми силами твоими» (Втор. 6:5; ср. Матф. 22:37).

В этом контексте слово **«употребил»** означает, что раб трудился на протяжении какого-то времени. Он не просто один раз вложил удачно деньги и затем сидел и отдыхал, а постоянно вкладывал деньги, пока не вернулся хозяин. Возможно, он проделал несколько торговых операций, причём некоторые из них одновременно. Однако суть не в том, какую работу этот раб выполнял, а в том, что он максимально использовал все ресурсы, которые доверил ему хозяин. Благодаря своей деятельности он **приобрёл другие пять** талантов для своего хозяина, удвоив прежнее количество денег.

Точно так же получивший два таланта приобрёл другие два. Несмотря на то что второму рабу было дано для работы денег в два с половиной раза меньше, он трудился так же верно и прилежно, как и первый раб. Как и его собрат, он удвоил деньги хозяина. Оба раба продемонстрировали высшую степень преданности своему хозяину, получив максимум из того, что имели, при максимальном использовании своих возможностей.

Однако поведение третьего раба резко отличается от поведения первых двух. Получивший же один талант пошёл и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. Прятать ценные вещи в земле было обычным делом в древнем мире, поскольку тогда не существовало банковских сейфов или надёжных хранилищ. Это был простой и разумный способ сохранить драгоценности и монеты (см. Матф. 13:44).

Но прятать в землю оборотный капитал, вместо того чтобы вкладывать его в дело и получать прибыль, вряд ли можно было назвать разумным. Этот раб получил один талант не для того, чтобы сохранить его, а для того, чтобы мудро использовать его и принести прибыль своему хозяину. Хотя он и получил гораздо меньше первых двух рабов, на нём лежала та же обязанность использовать эти средства, приложив максимум усилий.

Наша расплата

По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчёта. И, подойдя, получивший пять талантов принёс другие пять талантов и говорит: «Господин! Пять талантов ты дал мне; вот другие пять талантов я приобрёл на них». Господин его сказал ему: «Хо-

рошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего». Подошёл также и получивший два таланта и сказал: «Господин! Два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрёл на них». Господин его сказал ему: «Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего». Подошёл и получивший один талант и сказал: «Господин! Я знал тебя, что ты человек жестокий, жнёшь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошёл и скрыл талант твой в земле; вот тебе твоё». Господин же его сказал ему в ответ: «Лукавый раб и ленивый! Ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; поэтому надлежало тебе отдать серебро моё торгующим, и я, придя, получил бы моё с прибылью» (25:19-27)

В притче не упоминается, сколько времени отсутствовал хозяин, да это и не имеет значения. Известно только, что его не было долгое время. Контекст Елеонской проповеди, где Иисус Христос постоянно повторяет, что Его Второе пришествие будет неожиданным (см. 24:36, 42, 44, 50; 25:13), позволяет предположить, что господин рабов тех вернулся неожиданно.

Первое, что решил сделать хозяин по возвращении, это проверить, как рабы распорядились доверенными им средствами. Поэтому он сел и стал **требовать у них отчёта**.

В этой проповеди Иисус Христос обращается к тем, кто будет жить во время Его Второго пришествия (24:34), и утверждение в притче, что господина не было долгое время (ср. 25:5), позволяет предположить, что Он косвенно говорил двенадцати ученикам, что вернётся не так скоро, как они думают (см. Лук. 19:11). Христос не говорил им, что Он не придёт при их жизни, потому что это могло отрицательно повлиять на их усердие. Идея такова, что сколько бы Он ни отсутствовал, сравнительно долго или сравнительно недолго по человеческим подсчётам, у них была возможность служить Ему, и они обязаны были заниматься Его делом.

Несколько лет назад отдельные группы в евангельском христианстве увлеклись мыслями о возвращении Христа настолько, что некоторые верующие оставили работу или продали свои предприятия и начали ждать Его Пришествия. Один человек, которого я знал, продал всё, что имел, на сумму почти полмиллиона долларов. Часть денег он потратил на приобретение и распространение Новых Заветов по всему миру. Он также купил и раздал много религиозных украшений и безделушек, которые,

по его мнению, должны были возбудить интерес людей к Иисусу Христу. Но вскоре этот человек обанкротился и пришёл в сильное уныние, потому что его уверенность в скором Пришествии Господа оказалась лишённой основания.

Когда господин собрал своих рабов, чтобы потребовать у них отчёта, первый раб сообщил ему: «Господин! Пять талантов ты дал мне; вот другие пять талантов я приобрёл на них». Этот человек не хвастал, а просто говорил правду. В его словах нет и намёка на гордость или самолюбование. Он знал, что всё, с чего он начал, было дано ему его господином, и он сделал то, что должен был сделать. Он проявил отношение, которое, по словам Иисуса, должен иметь каждый послушный ученик: «Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: "Мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать"» (Лук. 17:10).

В конце своей жизни Павел писал Тимофею: «Ибо я уже становлюсь жертвой, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец праведности, который даст мне Господь, праведный Судья, в день тот» (2 Тим. 4:6-8). Апостол не хвастался, а просто выражал глубокое чувство удовлетворения и радости. Он был уверен, что Господь знал чистоту его сердца и поэтому наградит его, как и обещал.

Когда **господин его сказал ему: «Хорошо, добрый и верный раб»**, он похвалил раба не только за его достижения, но и за его отношение к делу. В первую очередь он похвалил его за прекрасный характер, который проявился в прекрасном служении.

Поскольку **господин** олицетворяет Самого Господа, Который вернётся в силе и славе, чтобы установить Своё Царство, то мысль о том, что святой, справедливый, совершенный Господь Вселенной снизойдёт до того, чтобы похвалить Своих истинных учеников за их верность, какой бы несовершенной эта верность ни была, является очень приятной. Однако именно такая славная перспектива ожидает каждое дитя Божье, которое, как и Павел, возлюбило явление Христа (2 Тим. 4:8).

Господин не только похвалил своего раба, но и щедро его наградил, заявив: **«В малом ты был верен, над многим тебя поставлю»**.

Господь не только доверит тем, кто доказал свою верность, более ответственные дела на земле, но их небесной наградой будет возможность нести более ответственное служение Ему на протяжении всей вечности. Верные рабы Христа, живущие на земле в момент Его возвращения, войдут в Тысячелетнее Царство в своих земных телах, и им будут даны

поручения в зависимости от степени их верности, проявленной ранее. Верующие, которые умрут к этому времени или будут восхищены, придут на землю с Господом в своих прославленных телах, и им тоже будут даны поручения в соответствии с их верностью Богу, которую они проявили, живя на земле. Как в Тысячелетнем Царстве, так и в вечности тех, кто был верен на земле, Господь поставит над многим, что будет гораздо важнее того малого, в чём эти люди проявили верность.

Хотя мы и не знаем, что нас ожидает в вечности, мы можем быть уверены, что скучно там нам не будет. К примеру, наше небесное совершенство не будет состоять лишь в том, что мы не будем совершать ошибок. Скорее, это будет время радостного служения, которое будет постоянно меняться и расширяться. Святые, которые были самыми прилежными в служении Господу на земле, будут иметь самое ответственное служение и самую большую радость в служении на небесах. Все души на небесах в равной степени будут иметь вечную жизнь, в равной степени будут праведными, в равной степени будут походить на Христа и в равной степени будут прославлены. Все будут одинаково совершенными, потому что совершенство не имеет степеней. Разница будет только в возможностях и в уровнях служения. Как ангелы служат Богу, занимая разное положение, так будут служить Ему и искупленные люди, и уровень их небесного служения будет определяться степенью их преданности в земном служении.

На небесах не будет служений различного качества, потому что там всё совершенно. Всё, что люди будут делать для Господа, будет совершенно правильным и приносящим удовольствие. Не будет превосходства и неполноценности, не будет зависти, ревности или каких-либо других пережитков греховной человеческой природы. Независимо от положения, обязанностей или возможностей, человек будет получать совершенную радость от своего служения, потому что в этом будет совершенная Божья воля для этого конкретного человека. Мы себе даже представить не можем, насколько в Тысячелетнем Царстве и в вечности люди будут одновременно равны и неравны.

В притче о десяти минах знатный человек, который отправлялся в далёкую страну, чтобы получить царство, дал десяти из своих слуг по одной мине, чтобы они пустили их в оборот. Когда человек вернулся, то раба, который умножил одну мину в десять раз, он поставил над десятью городами, раба, который умножил мину в пять раз, поставил над пятью городами (Лук. 19:12-19). Из этой притчи ещё лучше видно, что Христос говорил о наградах, которые верующие получат в Тысячелетнем Царстве

и в вечности, потому что они раздавались после того, как было упрочено царство этого знатного человека. И как в притче о талантах, царские награды соизмерялись степенью верности рабов на земле.

Иисус также упоминает о второй награде, которую господин дал своему верному рабу: «Войди в радость господина твоего». Верующие на небесах не только будут награждены большей возможностью для служения, но также разделят божественную радость со своим господином. Наряду с тем, что они разделят с Господом божественную безгрешность и святость, они разделят с Ним и Его божественную радость.

Представьте себе совершенный восторг верующих, когда они во всей полноте осознают значительность того, что их грехи уничтожены навсегда, а их праведность — утверждена навсегда! Именно эта радостная перспектива милостивого искупления и побудила Христа претерпеть крест и пренебречь его посрамлением (Евр. 12:2).

Второй раб сообщил о том же, только с той разницей, что он удвоил два таланта, вместо пяти, и поэтому другие два таланта приобрёл. В ответ он услышал те же слова из уст господина: «Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего».

А третий раб не заработал для господина ничего, вместо этого он начал оправдываться и выдвигать обвинения. Ничего не сделав с тем, что ему было доверено, он сказал: «Господин! Я знал тебя, что ты человек жестокий, жнёшь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошёл и скрыл талант твой в земле; вот тебе твоё».

Как и два первых раба, этот раб принадлежал господину (см. ст. 14), что олицетворяет его принадлежность к Церкви Христа до Его Второго пришествия. Но дважды этот раб доказал, что его отождествление с Христом было поверхностным и не имело ничего общего с подлинной верой и возрождением.

Во-первых, этот раб совершенно ничего не сделал с тем талантом, который он получил. Он даже не попытался использовать его для пользы и выгоды своего господина.

Как уже отмечалось, этот раб не может олицетворять атеиста или даже агностика, потому что он признавал господина своим законным владельцем и, вне всякого сомнения, делал вид, что почитает его, когда тот отсутствовал. Он не злоупотребил своим талантом и не потратил его, поступая эгоистично и аморально, как блудный сын. Он также не присвоил его, как немилосердный раб в 18-й главе Евангелия от Матфея. Он просто пренебрёг своими обязанностями.

Таким же образом неверующие члены церкви живут в среде Божьих искупленных детей, наслаждаются учением Его Слова и общением с Его народом. Но, несмотря на свои духовные привилегии, они не откликаются на призыв Евангелия, поэтому не могут совершать плодотворное служение.

Во-вторых, этот раб доказал, что его верность притворна: он осудил своего господина, обвинив его в том, что он — **человек жестокий**, который **жнёт, где не сеял, и собирает, где не рассыпал**. Раб обвинил своего владельца в бессердечности и нечестности.

Этот раб олицетворяет человека, именующего себя христианином, чьё ограниченное знание Бога приводит его к выводу, что Бог находится где-то далеко, что Он не заботится о людях, что Он несправедлив и не заслуживает доверия. Вместо того чтобы судить себя в свете Божьего непогрешимого Слова, такие люди судят Бога в свете своих извращённых представлений. Они не только пытаются оправдать себя, но при этом ещё и обвиняют Бога.

Такая ошибочная оценка характера господина — достаточное доказательство того, что этот раб не знал его близко. Этот раб олицетворяет невозрождённого члена церкви, который не приносит духовных плодов в своей жизни и не поклоняется Господу духом в своём сердце. Он слеп и не видит доброты, благодати, сострадания, милости, чести, величия и славы Господа, потому что не подчинился Его власти и благодати.

Всё в таком человеке противоречит его заявлению о верности своему господину. В определённом смысле этот раб **боялся** своего хозяина, но это был не благоговейный страх, а непочтение и неуважение. Как свидетельствуют его же слова, этот раб негодовал на своего господина, презирал его и не имел к нему никакой любви или уважения. Он относился к своему хозяину не миролюбиво, а враждебно; он его не любил, а ненавидел; он не верил в него, а отвергал его.

Этот раб олицетворяет того, кто именует себя христианином, но чьи представления о Боге искажены, потому что его сердце всё ещё испорчено. Он видит Бога через призму своих искажённых убеждений.

В ответ на рассуждения неверного раба господин сказал: «Лукавый раб и ленивый! Ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; поэтому надлежало тебе отдать серебро моё торгующим, и я, придя, получил бы моё с прибылью».

Этот раб был лукавым, потому что он несправедливо очернил своего господина. Он также был ленивым, потому что ничего не сделал с талантом, который получил. Повторяя обвинение раба, господин не под-

тверждает его истинность, а скорее как бы говорит: «Ты думаешь, что я жестокий человек и собираю урожай, который мне не принадлежит, не так ли? Если ты действительно так думаешь, почему же ты не взял талант и не положил его в банк, чтобы, по крайней мере, получить хотя бы проценты?»

В древней Римской империи существовала банковская система, которая во многих отношениях напоминает современную. Максимальная процентная ставка займа составляла 12 процентов, а процент по вкладам составлял приблизительно половину этой цифры. Следовательно, раб, имевший один талант, мог получить, по крайней мере, 6 процентов дохода, практически не прилагая никаких усилий. То, что он не удосужился получить даже самую простую прибыль из этих денег, указывает на его полную безответственность и равнодушие к своему господину.

Даже если бы обвинения раба против его хозяина были обоснованными, это не могло быть оправданием его лености. В этом случае положение раба было бы ещё более глупым. «Если ты считаешь, что я требую даже то, что мне не принадлежит, — по сути, ответил господин, — неужели ты думаешь, что я не потребую того, что принадлежит мне по праву?» Своими словами раб буквально загнал себя в угол.

На самом деле раба совершенно не интересовал его хозяин, и оправдание себе он придумал на ходу, а не обдумал его заранее. Он не ожидал возвращения своего господина и не думал, что ему предстоит отчитаться. И, будучи пойманным врасплох, он просто бросил гневное обвинение, лишённое всякого смысла.

Отличительной чертой первых двух рабов было то, что они использовали возможность послужить Господу до Его Пришествия, которого они с нетерпением ожидали. Таким образом они доказали подлинность своего спасения. Они готовы были вложить всё, что имели, чтобы послужить своему Господину. С другой стороны, третий раб отложил в сторону то, что доверил ему Бог, и стал заниматься своими делами. Он называл себя рабом Бога, но поступками убедительно продемонстрировал, что таковым не является.

Господин разгневался на своего раба не только потому, что тот не приобрёл для него прибыль, но и потому, что он не использовал имеющуюся у него возможность. Христос хотел подчеркнуть, что если человеку доверено мало, то это не оправдание, чтобы это малое совсем не использовать. Даже если у человека ограничен доступ к Писанию и немного талантов и возможностей для служения, он обязан в полной мере использовать эти благословения для служения Богу.

В пьесе Томаса Элиота «Убийство в соборе» хор поёт: «Но мы-то при этом жили, жили и как бы жили». Эти слова напоминают трёх рабов из данной притчи. Двое из них были поистине живы, а третий лишь как бы жил. Двое из них построили свои дома на камне, а третий построил свой дом на песке. Двое из них олицетворяют пшеницу, а третий — плевелы.

Прибыль, которую принесли первые два раба, олицетворяет достижения и удовлетворение от жизни, которая принадлежит Господу и полностью посвящена Его служению. Неспособность третьего раба использовать то, что ему было доверено его господином, олицетворяет пустоту, бесполезность и никчемность жизни человека, который, проявив небрежность и не использовав данные ему привилегии и возможности, доказал, что его вера в Иисуса Христа лжива и бессмысленна.

Наша награда

«Итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов. Ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов». Сказав это, Иисус возгласил: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (25:28-30)

Христос дал ясно понять, что видимая Церковь всегда будет включать в себя как истинных, так и ложных христиан. В каждой церкви есть плевелы, которые никто, кроме Бога, не может отличить от пшеницы. Их истинный характер нельзя определить по их внешней деятельности, потому что неверующие могут быть очень активны в церкви и трудиться на её благо. Однако Господь знает, что труд, который они совершают, не является служением Ему, и в нём нет пользы для Божьего Царства. Что бы такой человек ни делал, используя свои способности от Бога, его дела всегда останутся без плода и будут бесполезными. В Царстве Бога, в сфере Его суверенного правления — то ли в видимой Церкви, то ли в Тысячелетнем Царстве, — приемлемым для Него служением будет лишь служение истинных верующих.

Поэтому, когда вернётся Христос, Он, образно говоря, возьмёт у него талант и даст имеющему десять талантов. Иисус уже говорил ранее, по крайней мере — в одном случае (см. Матф. 13:12), и Он вновь повторяет эти слова: «Ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет».

Тем, кто подтверждает своей духовной плодотворностью, что принадлежит Богу, будут даны ещё большие возможности приносить плод для Него. Те же, кто оказался бесплодным и тем самым доказал, что Богу не принадлежит, потеряют даже то благо, которое они однажды имели. Такой человек не имеет истинных благословений от Бога, потому что, не используя их, он тем самым делает их бесполезными. Поэтому реальность того, чем эти благословения могли быть, будет дана тому, кто доказал свою верность. Божественный принцип состоит в том, что те, кто доверяет Христу, получат всё, а те, кто не доверяет Ему, потеряют всё.

Третий раб был не просто неверным, он вообще не имел веры. Дело истинного христианина, который растратил впустую свои способности, духовные дары и возможности, «сгорит, [и он] ... потерпит урон; впрочем сам спасётся, но так, как бы из огня» (1 Кор. 3:15). Однако человек, которого олицетворяет этот раб, совсем не имеет веры, а потому не имеет и спасения в Боге. И не имеет значения, насколько благословенным от Бога он кажется или как он Ему служит. Однажды такие люди услышат из уст Господа страшные слова: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Матф. 7:23).

Третий раб был совершенно **негодным**, и его удел заключался в том, чтобы быть **выброшенным во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов**. Точно так как человек, который попытался проникнуть на свадебный пир не в надлежащей одежде (Матф. 22:11-13), этот духовно мёртвый, лицемерный раб был обречён на гибель.

Тьма внешняя — это обычная новозаветная фраза, описывающая ад. «Бог есть свет, — заявлял Апостол Иоанн, — и нет в Нём никакой тьмы» (1 Иоан. 1:5). Свет означает Божье присутствие, а **тьма** — Его отсутствие. Ад — это не только вечная тьма, но и вечное мучение. **Там будет плач и скрежет зубов**, что указывает на постоянные мучения вне Божьего присутствия и Его благодати.

Суд над народами

Когда же придёт Сын Человеческий во славе Своей и все святые ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо был голоден Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Mне». Тогда праведники скажут Ему в ответ: «Господи! Когда мы видели Тебя голодным и накормили? Или жаждущим — и напоили? Когда мы видели Тебя странником и приняли? Или нагим — и одели? Когда мы видели Тебя больным или в темнице и пришли к Teбe?» И Царь скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из этих братьев Моих меньших, то сделали Мне». Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо был голоден Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили

Меня». Тогда и они скажут Ему в ответ: «Господи! Когда мы видели Тебя голодным, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?» Тогда скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из этих меньших, то не сделали Мне». И пойдут эти в муку вечную, а праведники — в жизнь вечную (25:31-46)

Библия ясно говорит о том, что Богу известны все грехи и что все грехи должны быть наказаны. Моисей заявил: «[Вы] испытаете наказание за грех ваш, которое постигнет вас» (Числ. 32:23), а автор книги Притчей свидетельствует, что «грешников преследует зло» (Прит. 13:22). Моисей также писал: «Ты положил беззакония наши пред Тобой и тайное наше пред светом лица Твоего» (Пс. 89:8). Другими словами, то, что нам кажется тайным, Богу прекрасно видно. Ни один грех не останется незамеченным Богом, и всякий грех будет Им осуждён. Последствия греха — как тень, от которой нельзя избавиться, и нечестивому человеку «будет... возмездие за дела рук его» (Ис. 3:11). Наказание за грех неизбежно.

Павел обобщает эту простую истину в Послании к Римлянам, говоря: «Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду людей (1:18; курсив добавлен). Далее в этом же Послании Апостол пишет: «Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое» (2:9; курсив добавлен). Ни один грех и ни один грешник не избежит Божьего суда и наказания.

Даже христиане не освобождаются от наказания за совершённые ими грехи. Однако исключительная, милостивая привилегия, предоставленная всем верующим, состоит в том, что они возложили все свои грехи на Господа Иисуса Христа, Который умер вместо грешников и понёс на Себе их наказание. Благодаря божественной благодати, которую верующие получили через веру в Сына Божьего, все их грехи были пригвождены к кресту вместе с Христом, поскольку Он совершил искупление, достаточное, чтобы заплатить за все грехи мира.

Но те, кто не примет Иисуса Христа как Господа и Спасителя, должны будут сами понести наказание за свои грехи. Это наказание заключается в духовной смерти и вечном осуждении. Снова и снова со страниц Писания звучит предупреждение неверующим как непосредственно в словах, так и на примерах божественного суда над отдельными людьми. Адам, совершив свой первый грех, навлёк на себя суд величайшего масштаба. Это стало свидетельством на все времена, насколько серьёзно

Бог относится к злу. Этот грех, совершённый одним человеком, пагубно отразился не только на всём человечестве, но и на всей сотворённой Богом вселенной. Во дни Ноя зло так распространилось и стало настолько отвратительным, что Бог уничтожил всё человечество, кроме восьми праведных душ — семьи Ноя. Содом и Гоморра настолько развратились, что Бог в одно мгновение уничтожил оба эти города огнём и серой (Быт. 19:24-25). На протяжении истории человечества Бог Своей властью наказывал целые народы, города (см. Матф. 11:21-24) и отдельных людей. Эти наказания служат божественным указателем для человечества. Они предупреждают о том, что ни один человек или группа людей, какими бы могущественными по человеческим меркам они ни были, не могут безнаказанно грешить (ср. 1 Кор. 10:6-12).

Божьи суды — это тема, о которой много говорится как в Ветхом, так и в Новом Завете. Наказания, о которых говорится в Ветхом Завете, носят преимущественно временный характер, тогда как наказание, о котором говорится в Новом Завете, — преимущественно вечное. За редким исключением Ветхий Завет обращает наше внимание на наказание в этом мире, а Новый повествует о наказании в мире ином. В Ветхом Завете больше говорится о физическом уничтожении народов, о наказании городов или отдельных людей за их порочность. В Новом Завете, с другой стороны, больше говорится о наказании, которое будет длиться всю вечность.

Никто в Писании не говорил о наказании больше, чем Христос. Он говорил о непростительном грехе, об опасности навсегда потерять душу, о вечных муках в аду, о вечном пребывании во тьме внешней, где будет постоянный плач и скрежет зубов. Нет более впечатляющих и отрезвляющих описаний суда, чем те, которые принадлежат Иисусу Христу.

Однако ничего из того, что Иисус Христос сказал или сделал, не противоречит Его благодатной любви. Иисус плакал об Иерусалиме и его жителях, зная, какое наказание их ожидает (Лук. 19:41-44). Его предупреждения о суде и наказании говорят о Его любви. Это был божественный призыв к людям отвратиться от греха, чтобы избежать осуждения, которое в противном случае неизбежно. Высшее желание любви — защитить тех, на кого она направлена, от зла. Христос так много говорил о суде именно потому, что в Своей бесконечной любви и благодати ни Он, ни Его Отец не хотели, «чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9). Какое ещё предупреждение может быть более важным и милостивым, как не предупреждение о вечных муках, которые ждут каждого, кто не примет Иисуса Христа? Иисус стремился привлечь

людей к Себе не только с помощью привлекательности спасения, но и с помощью ужаса его единственной альтернативы.

Заключительные слова Христа в Елеонской проповеди — проповеди о Его Втором пришествии, которую Он произнёс наедине ученикам после того, как последний раз публично учил в храме, — являются одним из самых суровых и отрезвляющих предупреждений о суде во всём Писании. Этот суд, образно представленный как отделение праведных овец от неправедных козлов, произойдёт непосредственно перед тем, как Христос установит Своё Тысячелетнее Царство на земле. Этот суд не только определит окончательную, вечную судьбу каждого живущего в конце периода скорби, но и то, кто войдёт в Царство, а кто — нет. В славное Царство Христа войдут только те, кто принадлежит Ему как Царю, то есть верующие, родившиеся в Божью духовную семью и ставшие гражданами Его духовного Царства.

Суд над овцами и козлами не упоминается ни в одном другом Евангелии, потому что никакое другое из Евангелий не представляет Иисуса Христа как Царя в той степени, как это делает Матфей. По этой же причине Матфей уделяет гораздо больше внимания всем аспектам Второго пришествия Господа, чем другие авторы Евангелий, потому что, когда Христос придёт во второй раз, Он придёт как Царь царей и Господь господствующих, облечённый совершенной царской славой и властью (Откр. 19:11-16).

Картина суда

Когда же придёт Сын Человеческий во славе Своей и все святые ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы (25:31-32*a*)

СУДЬЯ

Когда же... Сын Человеческий (25:31а)

Полновластным Судьёй, Который отделит овец от козлов, будет Сам Христос, Сын Человеческий. Иисус ранее уже заявлял, что «Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, как чтут Отца» (Иоан. 5:22). Бог Отец отдал всю власть вершить суд Своему Сыну, Господу Иисусу Христу.

Иисус чаще всего называл Себя **Сыном Человеческим**. Этот титул свидетельствовал о Его воплощении, о Его принадлежности к человечеству, о времени, когда Он уничижит Себя, став жертвой за грех. В этом титуле отразилась Его снисходительность, покорность, смирение, кротость и благодатная любовь к падшему человечеству.

Этот титул не вызывал также столь резкого недоумения у окружающих, как титул «Сын Божий». Если бы Иисус Христос постоянно называл Себя Сыном Божьим, это породило бы излишнюю враждебность со стороны иудейских религиозных вождей, которые в ещё большей степени игнорировали бы Его учение.

Подобным образом, если бы Иисус постоянно называл Себя Царём, это вызвало бы враждебность и противление со стороны римских властей, которые моментально подавляли малейший бунт, как только возникал хотя бы малейший намёк на него.

Кроме этого, если бы Иисус постоянно называл Себя этим возвышенным титулом, это дало бы повод Его последователям быть самонадеянными и высокомерными, игнорируя Его весть о духовном спасении. Это могло ещё больше усилить и без того стойкое убеждение толпы, что Иисус, как Мессия, скоро сбросит римское иго и установит на престоле Давида Своё земное Царство.

И в дополнение к этим причинам то, что Иисус называл Себя Сыном Человеческим, создавало разительный контраст с теми титулами и функциями, которые Он будет иметь, когда придёт в славе. Этот титул указывал на ясное различие между Его двумя пришествиями.

С другой стороны, то, что Иисус называл Себя как Сыном Человеческим, так и Небесным Царём (ст. 34, 40), подкрепляло истину о том, что Он действительно был и тем, и другим. Снисходительный, смиренный и униженный Сын Человеческий вернётся однажды как славный, полновластный, царствующий и выносящий суд Царь царей и Господь господствующих.

До этого момента в Своём служении Иисус никогда прямо не называл Себя Царём. Чуть раньше Он рассказал притчу о царе, который олицетворял Бога Отца (Матф. 22:1-14); но до этого времени, когда к Нему наедине приступили ученики, Он не говорил о Себе как о Царе. Даже когда Пилат спросил: «"Ты Царь иудейский?", Иисус сказал ему: "Ты говоришь"» (Матф. 27:11). Но Пилат не придал этим словам особого значения, по крайней мере в политическом смысле, о чём свидетельствует тот факт, что он предоставил евреям возможность отпустить Иисуса на свободу, зная «что предали Его из зависти» (ст. 17-18).

Долгое время еврейский народ и, конечно же, его религиозные вожди знали, что Иисус претендовал на звание царя, потому что Он утверждал, что Он — Мессия (см. Лук. 23:2). Они приветствовали Его во время торжественного входа в Иерусалим именно потому, что надеялись, что Он, как Мессия, победит Рим и будет править в освобождённом Израиле. У евреев не было сомнений и разногласий по поводу того, претендует Иисус на звание Мессии, грядущего великого Царя, или нет. Не было у них также разногласий и по поводу Его заявлений, что Он — Сын Самого Бога. Тем не менее, когда Христос говорил публично, Он всегда проявлял рассудительность в том, как Себя называть. Он не хотел без нужды возбуждать гнев Своих врагов.

Однако теперь, когда Он наедине говорил со Своими учениками на Елеонской горе, Иисус недвусмысленно объявил, что является Сыном Человеческим, Который однажды займёт Своё законное место, место великого Царя и Судьи. Главная мысль этого отрывка состоит в том, что, сидя «на престоле славы Своей» (ст. 31), Христос будет господствовать над землёй, и первое, что Он сделает как полновластный Господь, — Он решит, кто войдёт в Его Тысячелетнее земное Царство, а кто — нет. И так как Его Царство будет охватывать всю землю, то ясно, что те, кого Он не допустит, не останутся на земле. Иисус ясно говорит, что «пойдут эти в муку вечную» (ст. 46).

Ещё «Енох, седьмой от Адама», пророчествовал о том, что Бог обязательно, в конечном счёте, будет судить нечестивцев. Через божественное откровение этот древний муж Божий объявил: «Вот идёт Господь со тьмами святых ангелов Своих — сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники» (Иуд. 14-15).

Енох подчёркивает, что в свете абсолютной и совершенной святости Всемогущего Бога и постоянной греховности и нечестивости человека удивительно не то, что Господь придёт в гневе и совершит суд, а то, что первый раз Он пришёл с благодатью, чтобы предложить спасение. Чудо заключается не в том, что Иисус Христос однажды придёт в славе, чтобы судить мир, а в том, что сначала Он пришёл в смирении, чтобы спасти грешников. Изумляет не то, что Бог обещает осудить грешников за их грехи, а то, что Он сначала предлагает им освобождение от этих грехов. Когда Господь Иисус Христос пришёл спасти тех, кто уверует в Него, Он продемонстрировал Свою великую любовь к грешникам. Он понёс на Себе наказание за их грехи и умер смертью, которую заслуживали они.

Потрясает то, что Он пришёл искупить грешников, которые заслужили лишь наказание.

ВРЕМЯ

придёт... во славе Своей и все святые ангелы с Ним (25:31б)

Временем суда будет возвращение Христа, когда Он **придёт во славе Своей**. Хотя нам не известно, в какое время в истории человечества произойдёт это событие (Матф. 24:36, 42, 44, 50), мы знаем, что Он явится сразу же «после скорби дней тех» (24:29).

Очевидно, Его суд будет мгновенным, в момент Его появления, и когда это произойдёт, возможности уверовать в Него уже не будет. Как показано в притче о десяти девах, когда жених придёт, двери закроются (Матф. 25:10). Когда Господь придёт на землю в славе со Своими ангелами и святыми, неверующие, которые будут жить в то время, уже не будут иметь возможность принять Его как Мессию.

Время скорби будет длиться семь лет, и вторая половина этого времени, Великая скорбь, будет продолжаться три с половиной года, или 1260 дней (Дан. 7:25; 9:27; 12:7; Откр. 11:2-3; 12:14; 13:5). Даниил также указывает на более длительный период в 1290 дней (Дан. 12:11), что на 30 дней больше, чем основное время Великой скорби. А затем он также говорит о периоде в 1335 дней (Дан. 12:12), что ещё на 45 дней больше. Следовательно, дополнительное время в сумме составляет 75 дней. Как уже говорилось в третьей главе этой книги, похоже, что в это дополнительное время Мессия сойдёт на Елеонскую гору, создаст весьма большую долину, где и произведёт суд над всеми народами (см. 3ах. 14:4-5). Но что бы ни произошло в эти дополнительные дни, у людей уже не будет возможности принять и исповедовать Иисуса Христа своим Господом.

Когда Господь явится в славе, чтобы вершить суд, Его будет сопровождать величественный сонм всех Его небесных **ангелов**. Павел пишет, что в это время будет «явление Господа Иисуса с неба, с ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа» (2 Фес. 1:7-8).

Когда Он появится «вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звёзды упадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда

восплачут все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силой и славой великой; и пошлёт ангелов Сво-их» (Матф. 24:29-31).

Господь придёт не только со Своими ангелами, но и со Своими святыми. «Когда же явится Христос, жизнь ваша, — заверяет Апостол Павел колоссян, — тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол. 3:4). Ветхозаветные святые, святые Церкви, которые умрут к тому времени, святые, которые будут восхищены, и святые, замученные во время скорби, — все будут сопровождать Христа и присоединятся к тем святым, которые всё ещё будут жить на земле, когда Он явится, чтобы установить Своё Тысячелетнее Царство.

MECTO

тогда сядет на престоле славы Своей (25:31в)

Местом, где Христос будет совершать Свой суд, будет земля, где Он **сядет на престоле славы Своей**. Тогда «умножению владычества Его и мира [не будет] предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдой отныне и навеки» (Ис. 9:7). Сначала Христос будет править на протяжении тысячи лет на восстановленной земле, а затем на протяжении всей вечности на заново сотворённых небе и земле.

Когда Мария была ещё лишь обручена с Иосифом, ангел сказал ей: «И вот, зачнёшь во чреве, и родишь Сына, и наречёшь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречётся Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца» (Лук. 1:31-33).

Престол Давида находился в Иерусалиме, и именно там будет находиться престол Христа. Когда Иисус вернётся, «станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая перед лицом Иерусалима к востоку; и раздвоится гора Елеонская от востока к западу весьма большой долиной, и половина горы отойдёт к северу, а половина её — к югу» (Зах. 14:4). Из этого отрывка ясно видно, что с Иерусалимом произойдут катаклизмы, он будет преображён как место для божественного престола славы Христа.

Когда вернётся Господь, «воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата», где Он объявит: «Пустите в дело серпы, ибо жатва созрела;

идите, спуститесь, ибо точило полно и подточилия переливаются, потому что злоба их велика. Толпы, толпы в долине суда! Ибо близок день Господень к долине суда!» (Иоил. 3:12-14). Но в тот день решение принимать будут не люди, а Бог. Время, когда можно будет принять Христа, пройдёт, и те решения, которые люди приняли в отношении Его, будут определять то решение, которое примет Бог по отношению к ним. Те, для кого Он будет Господом и Спасителем, войдут в Царство, а те, кто отверг Его, навсегда будут изгнаны. В это время «возгремит Господь с Сиона, и даст глас Свой из Иерусалима — содрогнутся небо и земля; но Господь будет защитой для народа Своего и обороной для сынов Израилевых. Тогда узнаете, что Я Господь, Бог ваш, обитающий на Сионе, на святой горе Моей; и будет Иерусалим святыней, и не будут уже иноплеменники проходить через него» (Иоил. 3:16-17).

Когда Иисус Христос вознёсся, ангел ясно дал понять, что Он вернётся в теле в определённое историческое время, а не в переносном или просто духовном смысле. Ангел сказал потрясённым ученикам: «Сей Иисус, вознёсшийся от вас на небо, придёт таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:11). Когда Иисус вернётся на землю, Он будет в буквальном смысле лично царствовать на престоле в Иерусалиме и над людьми.

ОБЪЕКТЫ СУДА

и соберутся пред Ним все народы (25:32а)

Объектом суда Иисуса Христа будут все народы. Слово *этна* (народы) означает «люди», в данном случае имеется в виду каждый человек, живущий на земле в момент прихода Господа. Хотя в момент восхищения Церкви Господь заберёт всех верующих на небеса, на протяжении последующих семи лет скорби многие люди уверуют в Него. В эти ужасные времена множество язычников (см. Откр. 7:9, 14), а также многие оставшиеся в живых евреи (Рим. 11:26) примут Иисуса Христа верой.

Далее в этом отрывке Иисус показывает, что среди тех людей, которые будут жить на земле в момент Его прихода, будут как верующие, так и неверующие, представленные соответственно овцами и козлами. И эти две разные группы людей будут иметь две разные судьбы. Верующие войдут в Царство, а неверующие подвергнутся вечному наказанию (Матф. 25:46).

Как смерть сразу же определяет будущее неверующих, так и Второе пришествие Христа определит будущее тех неверующих, которые будут жить в то время. Они сразу же подвергнутся суду и вечному наказанию.

А верующие, которые будут жить во время Пришествия Господа в славе, в своих земных телах войдут в земное Царство. Нигде в Писании не говорится, что в это время они подвергнутся какому-либо преображению. Прославленные верующие всех веков, которые будут править вместе с Христом (Откр. 20:4), вольются в их среду и будут управлять ими. Хотя эти две разные группы верующих будут иметь разные тела, они смогут общаться и взаимодействовать друг с другом, как Иисус Христос общался и взаимодействовал со Своими учениками, будучи в Своём прославленном теле после воскресения.

Амиллениалисты не верят, что Христос будет править на земле в буквальном Тысячелетнем Царстве. Они считают, что Тысячелетнее Царство следует понимать в переносном, духовном смысле, что Христос будет править на земле через сердца Своих искупленных людей. Однако зачем тогда Бог дал Своим святым прославленные тела, способные жить на земле, если им никогда не придётся там жить? Воскресший Христос был идеальной иллюстрацией Тысячелетнего Царства, в котором будут жить прославленные святые, потому что ещё до вознесения Он продемонстрировал, что способен жить на этой земле в таком же прославленном теле, в каком Он будет пребывать вечно на небесах.

Во время Тысячелетнего Царства будут рождаться дети, но, очевидно, не все дети искупленных людей сами станут искупленными — как и рождённые в любые времена дети верующих родителей не всегда сами становились верующими. В конце Тысячелетнего Царства, похоже, будет много неверующих, которые примут участие в последнем восстании сатаны против Бога (Откр. 20:7-9). Очевидно, эти противники Бога будут потомками тех святых, которые, когда пришёл Христос, сразу вошли в Тысячелетнее Царство. Не следует удивляться тому, что будут люди, которые не поверят в Христа, несмотря на то, что Он будет находиться в их присутствии. Мы знаем, как большинство слушателей Христа не поверили в Него, когда Он пришёл в первый раз.

Этот последний бунт против прославленного Христа и Его Царства совершенной любви, мудрости, справедливости и праведности будет последним и неопровержимым доказательством порочности человеческого естества. Хотя среда обитания будет во всех отношениях совершенной и сатана будет связан, поэтому не сможет искушать людей или какимлибо образом оказывать влияние на них, тем не менее некоторые люди

отвергнут Христа даже во время Тысячелетнего Царства. Единственным источником их греха и противления будут их собственные испорченные сердца (ср. Иер. 17:9).

Вопреки утверждениям некоторых богословов и учителей Библии, идея о буквальном, физическом, земном Тысячелетнем Царстве возникла не в наше время. Как хорошо обосновал проницательный немецкий богослов Эрих Зауэр, мнение о таком буквальном Тысячелетнем земном Царстве было распространённым и общепринятым в ранней Церкви от новозаветных времён до середины третьего столетия (см. его книгу «Триумф Распятого» [Киев, Союз ЕХБ Украины, 1991]). Отцы ранней Церкви, такие как Папий, Иустин, Тертуллиан и Ипполит — все поддерживали идею о буквальном, земном будущем Царстве, которым будет лично править Христос. И только позже, когда в моду вошла аллегорическая герменевтика, буквальный миллениализм был отвергнут и заменён на «духовное» толкование (стр. 129).

Те, кто отвергает буквальное Тысячелетнее Царство, совершают одну или несколько из трёх нижеупомянутых ошибок. Первая заключается в том, что они путают Израиль и Церковь, воспринимая Церковь, как духовную форму древнего народа Израиля. В этом случае ветхозаветные проклятия были предназначены буквальному Израилю, и они уже сбылись, а обетования благословить Израиль исполнятся в Церкви, но не буквальным, а духовным образом. Такая разновидность разделённой, непоследовательной герменевтики неприемлема. Вторая ошибка состоит в том, что будущие события превращают в прошлые или настоящие, предполагая, что все обетования буквальному народу Израиля уже исполнились и, таким образом, в земном Царстве якобы нет необходимости. А третья ошибка заключается в том, что определённым пророчествам Ветхого Завета произвольно придаётся духовный смысл, и предсказания о местах, событиях или людях преподносятся просто как символы духовных идей или истин, а не как физические и исторические события.

В упомянутой выше книге (стр. 129-139) Эрих Зауэр предлагает пять убедительных аргументов в пользу буквального и исторического будущего Царства. Во-первых, такое Царство было бы единственным адекватным подтверждением истинности и надёжности Божьих обещаний. Исаия предсказывал, что Мессия установит вечное Царство на престоле Давида (Ис. 9:6-7). Павел, ссылаясь конкретно на Божьи обетования древнему Израилю, утверждал, что «дары и призвание Божьи непреложны» (Рим. 11:29). Но если эти обещания были лишь метафорами, то их исполнение никогда нельзя было бы проверить, поэтому они были бы

лишены смысла. В частности, пророчества о Мессии не имели бы ясного значения, и их исполнение невозможно было бы проверить. Но пророк Исаия сам провозгласил, что обетования Господа непоколебимее гор (Ис. 54:10), и Израиль будет существовать так же долго, как и новое небо и новая земля, которые Господь однажды сотворит (66:22). Иеремия утверждал, что Божьи заветные обетования более надёжны, чем чередование дня и ночи (Иер. 33:20), и более устойчивы, чем движение солнца, луны и звёзд (31:35-36).

Во-вторых, земное Тысячелетнее Царство — это единственное объяснение последнего времени, которое соответствует учению Иисуса Христа в Евангелиях. Например, Его обещание Апостолам, что однажды они сядут «на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Матф. 19:28), было бы лишено смысла без буквального, исторического восстановления Израиля.

В-третьих, земное Тысячелетнее Царство — это единственное последовательное толкование мессианских пророчеств. Из текстов Евангелий ясно видно, что огромное количество этих пророчеств буквально исполнились во дни Христа. Он родился в Вифлееме, как предсказал Михей (5:2). Он въехал в Иерусалим на осле, был предан за тридцать серебреников и был пронзён, как предсказал Захария (9:9; 11:12; 12:10). Его руки и ноги были буквально пронзены, точно так, как предсказал псалмопевец (21:17; ср. 15:10), и Он буквально умер, был погребён и воскрес, как предсказал Исаия (53:8-12).

Эти исполнения пророчеств были настолько буквальными, что никто не может утверждать, что предсказания были лишь символами духовных истин. Однако многие другие в равной степени конкретные и подробные предсказания о Мессии, такие как установление Его вечного престола в царстве Давида, также не были исполнены во время земного служения Иисуса. Поэтому отвергать идею буквального Тысячелетнего Царства — значит утверждать, что некоторые из ветхозаветных пророчеств были буквальными, а некоторые — нет. Занять такую позицию — значит произвольно предположить, что всем пророчествам, которые не исполнились буквально к новозаветным временам, нужно придавать духовный смысл.

Все ветхозаветные пророчества в момент их написания явно были обращены в будущее. Поэтому с помощью какой логики или на каком основании можно утверждать, что некоторые из этих пророчеств должны были исполниться буквально, а некоторые имели лишь духовный смысл?

В-четвёртых, установление земного, видимого Царства — это лучший возможный способ для Господа Иисуса Христа продемонстрировать, что Он — высший Правитель над всем Своим творением. Как иначе Он может доказать, что Он — Царь царей и Господь господствующих? Как Он может подтвердить, что Его правление превосходит правление всех остальных монархов, если не будет иметь возможности управлять земным Царством? Каким образом Он может доказать, что Он — в высшей степени справедливый Царь, если не через личное справедливое управление Своими подданными? Как Он может доказать, что Он — бесконечно милосердный Господь, если не через личное проявление милости к Своим подданным? Чтобы проявить все эти качества, Христос должен будет иметь земное Царство, потому что на небесах нет нужды ни в справедливости, ни в милосердии.

Могло ли случиться так, что, кроме короткого периода времени от сотворения Адама до грехопадения, Бог бы полностью отдал мир во власть сатаны? Может ли быть так, что Бог буквально разрушит Своё многочисленное творение, а не восстановит его буквально? Ведь всё это творение ждёт освобождения «от рабства тлению в свободу славы детей Божьих» и, ожидая, «вместе стенает и мучится доныне» (Рим. 8:21-22).

Совершенное Тысячелетнее Царство будет свидетельством на всю вечность, что Иисус Христос — высший Повелитель, Который один может привнести абсолютную гармонию и мир в этот мир даже тогда, когда мир заражён грехом.

В-пятых, земное Тысячелетнее Царство — единственный и необходимый мост между человеческой историей и вечной славой. Апостол Павел заявляет, что в конце Христос «предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу», и что «Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои» (1 Кор. 15:24-25; курсив добавлен). Какое ещё Царство может передать Своему Отцу Христос, как не земное Царство? Отец уже владеет Небесным Царством. Тысячелетнее Царство не может означать Церковь как духовную форму этого Царства, потому что Царство, которое Христос передаст Отцу, будет включать Его покорённых врагов, которых нет в искупленной Церкви. Это будет также Царство, над которым Христос будет иметь полную власть, чего нельзя сказать ни об одном царстве мира, известном до сих пор, включая даже древний Израиль с теократическим правлением в периоды его наивысшей верности Богу.

Тысячелетнее правление Христа может относиться только к буквальному земному Царству, которое Иисус Христос может передать Отцу так,

как это описал Апостол Павел в 15-й главе Первого Послания к Коринфянам. Это буквальное земное Царство, которое Христос будет буквально судить, восстанавливать, обновлять и которым Он будет править в праведности на протяжении буквальной тысячи лет. И в конце этого времени, после того как сатана будет освобождён на короткое время, а затем будет окончательно побеждён и брошен в озеро огненное, Христос предаст это земное Царство Своему Небесному Отцу.

Процесс суда

и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо был голоден Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне». Тогда праведники скажут Ему в ответ: «Господи! Когда мы видели Тебя голодным и накормили? Или жаждущим — и напоили? Когда мы видели Тебя странником и приняли? Или нагим — и одели? Когда мы видели Тебя больным или в темнице и пришли к Тебе?» И Царь скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из этих братьев Моих меньших, то сделали Мне». Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо был голоден Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня». Тогда и они скажут Ему в ответ: «Господи! Когда мы видели Тебя голодным, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?» Тогда скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из этих меньших, то не сделали Мне». И пойдут эти в муку вечную, а праведники — в жизнь вечную (25:32б-46)

Процесс суда Иисуса Христа будет включать в себя абсолютное и безошибочное отделение спасённых от неспасённых. Когда Господь Иисус Христос вернётся на землю и все нации и народы земли соберутся перед

Ним, Он отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов.

В древности на Ближнем Востоке, как это часто происходит во многих странах этого региона и сегодня, **овец** и **козлов** пасли вместе. Но овцы — это послушные, кроткие создания, тогда как козлы — неуправляемые и буйные и легко могут нарушить покой овец. Так как они не могут нормально пастись и спать вместе, на время выпаса и на время ночного сна пастухи часто разделяют их.

Подобным образом Господь Иисус Христос, когда вернётся, чтобы установить Своё Тысячелетнее Царство, отделит верующих от неверующих. Он поставит верующих овец по правую от Себя сторону, на место почёта и благословения, а козлов Он поставит по левую сторону, что указывает на Его немилость и непризнание.

В древние библейские времена отцовское благословение имело исключительную важность, потому что оно определяло, кто из наследников получит большую долю наследства. Когда Иаков собирался благословить двух своих внуков, Ефрема и Манассию, он был очень внимателен и положил свою правую руку на того, кто должен был получить наследство. Так как большее благословение обычно получал старший сын, Манассия стал справа от Иакова, а Ефрем — слева. Но когда пришло время благословлять, Иаков скрестил руки так, чтобы его правая рука была на голове Ефрема, а не на голове Манассии. Несмотря на возражения Иосифа, Иаков настоял на том, чтобы большее благословение получил Ефрем, потому что Бог избрал его и предпочёл его старшему брату (Быт. 48:8-20).

НАСЛЕДИЕ СПАСЁННЫХ

Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо был голоден Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне». Тогда праведники скажут Ему в ответ: «Господи! Когда мы видели Тебя голодным и накормили? Или жаждущим — и напоили? Когда мы видели Тебя странником и приняли? Или нагим — и одели? Когда мы видели Тебя больным или в темнице и пришли к Тебе?» И Царь скажет им в ответ: «Истинно говорю

вам: так как вы сделали это одному из этих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (25:34-40)

Здесь Иисус недвусмысленно открывает, что Сын Человеческий, Который сидит на славном престоле (ст. 31), является также и Сыном Бога, божественным Царём. После того как Его подданные будут отделены, Царь скажет тем, которые по правую сторону Его: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира». Это будут те верующие, которые выжили во времена скорби, и они при жизни войдут в Тысячелетнее Царство, уготованное им от создания мира.

Господь предвидел, что Его слова, записанные в 35-45 стихах, будут толковаться в защиту спасения по делам. Поэтому Он ясно даёт понять, что верующие наследуют Царство не на основании добрых дел, которые они совершат или не совершат на земле. Их наследие было определено очень давно, ещё от создания мира. Те, кто войдёт в Царство, будут допущены туда не потому, что они служили Христу, а потому что Отец благословил их на основании их веры в Его Сына. Они никоим образом не заработают себе место в Царстве. Ребёнок не зарабатывает наследство, а получает его на том основании, что принадлежит своей семье. Точно таким же образом верующий не зарабатывает себе место в Царстве, а получает его по праву как наследник, будучи дитём Божьим и сонаследником с Иисусом Христом (Рим. 8:16-17).

Слова **«уготованное вам»** указывают на избирательность спасения. Ещё до того как Бог создал **мир**, Он полновластно избрал тех, кто будет принадлежать Ему. А «кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, чтобы Он был первородным между многими братьями» (Рим. 8:29). Источник спасения — это благословение Бога Отца, принятие спасения происходит через веру, а избрание к спасению — это заблаговременная подготовка, которую Бог Отец совершил в далёком прошлом. Подчёркивая эту же истину, Апостол Пётр утверждает: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа из мёртвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас, силой Божьей через веру соблюдаемых к спасению, готовому открыться в последнее время» (1 Пет. 1:3-5).

Добрые дела, о которых Христос похвально отзывается в Матф. 25:35-36, — это плоды спасения, а не его корни. И нельзя не подчеркнуть тот факт, что добрые дела не являются основанием для того, чтобы войти в Царство. Христос будет судить по делам, поскольку эти дела являются или не являются подтверждением спасения, которое предопределил Небесный Отец. Если человек не уверовал в Иисуса Христа как в Господа и Спасителя, никакое количество добрых дел, совершённых ради Его имени, не принесёт и малейшей духовной пользы. Таким людям Господь скажет: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Матф. 7:23).

Тем не менее, подлинные праведные дела, о которых Иисус упоминает в ст. 35-36, — это измеримое доказательство спасения. Поэтому Он в высшей степени похвально отзывается о тех, кто их совершал. По сути, Он говорит: «Войдите в Моё Царство, потому что вы избранные дети Моего Отца, и ваше отношение к Нему видно по вашему служению Мне. А Мне вы служите всякий раз, когда служите собратьям-верующим, которые, как и вы, являются Моими братьями» (см. ст. 40).

Затем Господь перечисляет шесть характерных случаев, в которых человек испытывает нужду: когда он голоден, когда жаждет, когда является странником, когда он наг, когда болен и когда находится в темнице. Царство предназначено для тех, кто служил этим нуждам Божьего народа, потому что такие добрые дела свидетельствуют об истинной, живой вере. Эти добрые дела характерны для Божьих детей и граждан Его Царства. «Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: "Идите с миром, грейтесь и питайтесь", но не даст им потребного для тела — что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2:15-17). Иоанн провозглашает ту же истину похожими словами: «А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце своё, — как пребывает в том любовь Божья? Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиной» (1 Иоан. 3:17-18). Писание очень ясно учит, что основание для уверенности в истинном спасении — не в решении поверить, принятом когда-то в прошлом, а в постоянном праведном поведении.

Ответ тех, кого похвалил Царь, замечателен, и он является ещё одним свидетельством их спасения. Так как они служили в духе смирения и самоотвержения, а не для того, чтобы их заметили и удостоили похвалы люди (см. Матф. 6:2, 5, 16), то они, по-видимому, забыли о том добром, что сделали, и были удивлены, что их дела удостоились упоминания со стороны Господа.

Царь обращается к ним как к **праведникам** не только потому, что они были объявлены праведными во Христе, но и потому, что они стали пра-

ведными во Христе. Их служение собратьям-верующим свидетельствует о том, что они — божественное «творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Ефес. 2:10).

Добрые дела, о которых идёт речь в этих стихах, имеют отношение к обычным повседневным нуждам. Здесь упоминаются не великие свершения или впечатляющие достижения (ср. Матф. 7:21-23, где речь идёт о том, что бесполезными оказались впечатляющие дела), а просто обычная повседневная доброта, которая помогает восполнить нужды собратьевверующих. Ничто так не свидетельствует о духовном возрождении, как жизнь, исполненная состраданием Бога и кротостью и любовью Иисуса Христа. Когда ученики Иоанна Крестителя хотели убедиться в том, что Иисус является Мессией, Он стал рассказывать им не только о совершённых Им впечатляющих исцелениях, но и о том, как Он поступал с нуждающимися (Матф. 11:4-6). Когда Иисус объявил о Своих мессианских полномочиях жителям Назарета, Он опять обратил их внимание не на чудеса, а на то, как Он относился к бедным, узникам, слепым и угнетённым (Лук. 4:18-19). Человек, который принадлежит Иисусу Христу, будет проявлять такое же сострадание, и не будет гордиться этим.

Когда смиренные рабы Царя спросят: «Господи! Когда мы всё это делали для Тебя?», — Царь скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из этих братьев Моих меньших, то сделали Мне».

То, что Царь называет этих людей **«братья Мои»**, ещё больше доказывает, что они уже были детьми Божьими, а не стали ими в результате своих добрых дел. Автор Послания к Евреям утверждает: «Ибо и Освящающий, и освящаемые, — все от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями» (Евр. 2:11). «А прилепляющийся к Господу есть один дух с Господом», — говорит Павел (1 Кор. 6:17), и благодаря этому союзу верующий может сказать: «И уже не я живу, но живёт во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верой в Сына Божьего, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2:20).

Когда ученики спорили о том, кто из них будет большим в Царстве Небесном, Иисус поставил перед ними маленького ребёнка и сказал: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное» (Матф. 18:3). Человек, который не приходит к Иисусу в смирении и с доверием, что так характерно для маленьких детей, не будет иметь участия в Его Царстве, и тем более не будет великим в этом Царстве. Иисус продолжает: «Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном; и кто примет одно такое дитя во имя

Моё, тот Меня принимает» (ст. 4-5). Ребёнок, который стоял перед учениками, олицетворял духовное дитя Божье, то есть человека, который обратился (ст. 3), уверовав в Христа (ст. 6). Человек, который с любовью служит детям Божьим, доказывает, что он сам — Божье дитя.

«Кто принимает вас, принимает Меня, — говорил Иисус ученикам в другом случае, — а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня» (Матф. 10:40). То, что делают верующие друг для друга, они делают для своего Господа Иисуса Христа. Человек, который искренне принимает христиан и служит им во имя Христа, доказывает, что сам является христианином. Самоотверженное служение христиан друг другу во имя Христа — это основной внешний признак, который указывает на принадлежность к Божьему народу. Иисус сказал: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. 13:35).

Именно на такие практические проявления любви Христос, как Царь, будет обращать внимание, когда будет вводить святых, переживших время скорби, в Своё Тысячелетнее Царство. Иисус только что упомянул, что верующие на протяжении этих семи лет, и особенно в последние три с половиной года разрушительных событий, будут сильно нуждаться в самом необходимом. По причине своей принадлежности к Христу они часто будут голодать, испытывать жажду, у них не будет крова, одежды, они будут болеть, находиться в темницах и будут отчуждены от жизни общества.

Те, кто будет помогать нуждающимся собратьям-верующим, сами будут находиться в большой нужде. Очень немногие верующие в эти страшные времена скорби смогут давать от избытка. Большинство из них будут иметь едва достаточно средств, чтобы удовлетворить свои собственные нужды. Их божественным образом вдохновлённая щедрость друг к другу будет указывать на то, что они отделены как народ Господа, ещё до того, как грядущий Царь публично объявит их Своими.

ОСУЖДЕНИЕ НЕСПАСЁННЫХ

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо был голоден Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напо-или Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня». Тогда и они скажут Ему в ответ: «Господи! Когда мы видели Тебя голодным, или жажду-

щим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?» Тогда скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из этих меньших, то не сделали Мне». И пойдут эти в муку вечную, а праведники — в жизнь вечную (25:41-46)

Погибающим грешникам, которые будут собраны по левую сторону от Него, Царь скажет: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его». К диаволу и ангелам его, которые не подлежат искуплению, присоединятся те люди, которые отказались верить, и все они пойдут в вечный огонь ада.

Понятно, что Христос осудил этих людей не из-за того, что они не послужили Ему (ст. 42-43), как и остальных Он спас не благодаря их служению Ему (ст. 34-35). Эти люди остались **проклятыми**, потому что отвергли Христа, а те, кто вошёл в Царство, стали праведными (ст. 37), потому что приняли Его. Отвергнув Христа, люди остались в том состоянии, в каком не могли совершать праведных дел.

Иисус говорит о вечном *отвелении* от Бога и от Его доброты, праведности, истины, радости, мира и всех остальных благ. Он говорит о вечном *соединении* с диаволом и ангелами его в месте мучений, которое Бог уготовал для них. Иисус говорит о вечной *изоляции*, где не будет общения, не будет утешения и не будет ободрения. Он говорит о том, что всё это будет *продолжаться* вечно, что будет вечное *горе*, от которого не будет облегчения или передышки.

Доказательством того, что эти отвергнутые люди никогда не принадлежали Христу, будет служить то, что они никогда не любили Его народ и не служили ему. В отличие от тех, кто войдёт в Царство, их реакция на нужды верующих будет совершенно противоположной. Когда Христос в лице этих нуждающихся людей был голоден, жаждал, был странником, был наг или находился в темнице, эти неверующие отказались служить Ему. И, поступая так, они доказали, что не принадлежали Ему.

Как и праведники, которые будут приняты в Царство, проклятые, которые будут отвергнуты, также изумятся словам Господа, обращённым к ним. Но они спросят: «Господи! Когда мы не послужили Тебе?», и Он ответит: «Истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из этих меньших, то не сделали Мне». Если человек не служит Божьему народу, значит он не служит Христу, а если он не служит Христу, то это доказывает, что этот человек не принадлежит Ему.

Важно отметить, что признаками неспасённого человека, упомянутыми здесь Иисусом, являются не вопиющие, совершённые человеком грехи, а отсутствие простой доброты. Пять неразумных дев, у которых не было масла для своих светильников, не попали на брачный пир не потому, что были безнравственными и порочными, а потому, что не были готовы встретить жениха (см. Матф. 25:1-13). Таким же образом раб, имевший один талант, был брошен во тьму внешнюю не потому, что расточил деньги господина, а потому, что не вложил их в дело (ст. 14-30). Таким же образом, человек, не попавший в Царство Божье, осуждён не за тяжесть своих грехов, а за отсутствие веры. Нельзя утверждать, что все, осуждённые на ад, в равной степени порочны и отвратительны; общая причина их осуждения — отсутствие веры.

Иисус использует одно и то же слово (айониос, вечный), когда говорит о спасении и об осуждении. Если верующие будут всегда на небесах с Богом, то погибшие грешники будут всегда в аду с дьяволом.

Так как Тысячелетнее Царство охватит весь мир, то погибшим грешникам будет некуда деться. Они будут сразу же убиты и мгновенно пойдут в ад, **в муку вечную**, где будут вечно страдать, находясь в состоянии духовной смерти. По истечении тысячи лет их тела воскреснут (ср. Иоан. 5:28-29), и они опять предстанут пред Богом для оглашения окончательного приговора и окончательного осуждения в телах, предназначенных для адских мучений.

А **праведные** пойдут **в жизнь вечную**, чтобы в славе проводить всю вечность со своим Господом и Спасителем. В отличие от проклятых, которых ожидает страшная участь, праведные в конце Тысячелетнего Царства обнаружат, что их вечные благословения только начинаются.

Приготовления к смерти **Христа**

Когда Иисус окончил все слова эти, то сказал ученикам Своим: «Вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие». Тогда собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника по имени Каиафа и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить, но говорили: «Только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе». Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокажённого, приступила к Нему женщина с алебастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему, возлежащему, на голову. Увидев это, ученики Его вознегодовали и говорили: «К чему такая трата? Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим». Но Иисус, уразумев это, сказал им: «Что смущаете женщину? Она доброе дело сделала для Меня: ибо нищих всегда имеете с собой, а Меня не всегда имеете; возлив миро это на тело Моё, она приготовила Меня к погребению; истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие это в целом мире, сказано будет в память её и о том, что она сделала». Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошёл к первосвященникам и сказал: «Что вы дадите мне, и я вам предам Его?» Они предложили ему тридцать сребреников; и с того времени он искал удобного случая предать Его (26:1-16)

С 26-й главы начинается последняя и самая основная часть изложения Матфеем своего Евангелия. Всё остальное было прологом, предисловием к великому эпилогу, который сосредотачивается на кресте Иисуса Христа — кульминации всего Евангелия и кульминации истории искупления, единственной вечной надежде для падшего, греховного человечества.

Автор духовных гимнов Джон Боуринг восклицал:

Я торжествую, благодаря кресту Христа, Возвышающемуся над обломками времени! Весь свет священного повествования Собран вокруг холма, на котором стоял крест.

Всё в священном повествовании о Божьем плане искупления сосредоточено вокруг креста, без которого никакое другое откровение или дело Божье не имеет конечной ценности для греховного человека. Только через крест Христа Господь проложил путь спасения для грешников, чтобы они могли соединиться с Ним, со святым Богом. Без креста Иисуса Христа нет спасения, нет Евангелия, нет библейского христианства. И именно потому, что Павел свято верил в эту истину, он мог говорить коринфянам: «Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:2).

Крест — это суть искупительной истины, на которую указывали приемлемая жертва Авеля; ковчег, который спас Ноя и его семью; овен, предоставленный Аврааму как заместительная жертва вместо Исаака на горе Мориа; избавление Израиля из Египта; скала, из которой после удара потекла вода в пустыне; жертвы левитов; медный змей, поднятый в пустыне на шест для исцеления людей; Вооз, который, будучи кровным родственником, выкупил Руфь; и многие другие ветхозаветные события и люди. В самом глубоком смысле все ветхозаветные истины и вся ветхозаветная история безошибочно указывает на крест Иисуса Христа. Иоанн Креститель, последний пророк старого завета, свидетельствует об Иисусе Христе: «Вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира» (Иоан. 1:29). Христианское Евангелие — это, в первую очередь, весть о смерти и воскресении Иисуса Христа, и это самая главная и величайшая тема как Ветхого, так и Нового Заветов.

Матфей говорит о кресте сжато, но прямо и открыто. Его Евангелие можно также назвать подробным повествованием о кресте. В последних трёх главах Матфей концентрирует внимание на этой главной теме, ис-

пользуя несколько кульминационных элементов. В 26-й главе он подробно описывает подготовку к кресту и аресту Иисуса Христа. В 27-й главе он говорит о судах над Иисусом, о казни и погребении. А в 28-й главе Матфей повествует о победе Господа над смертью через воскресение и о Его последних наставлениях Своим ученикам.

26-я глава начинается после того, как **Иисус окончил** Свою Елеонскую проповедь. Была среда, очень насыщенный событиями день, когда Иисус учил народ в храме и когда подверг суровой критике религиозных вождей за их лицемерное нечестие. Затем, покинув храм, Иисус со Своими учениками пошёл на Елеонскую гору, где учил их наедине о Своём Втором пришествии (Матф. 24:3–25:46).

Затем Господь мгновенно возвращает их обратно к главному событию Своего Первого пришествия. В четвёртый и последний раз (см. Матф. 16:21; 17:22-23; 20:18-19) Он говорит им о Своей неизбежной смерти, которая ожидает Его уже через два дня (26:2). Распятие было следующим большим событием, которое являлось частью служения Мессии. Перед тем как прийти в славе и силе, Иисус должен был умереть, смиренно и добровольно подчинившись плану Своего Отца.

В 26:1-16 Матфей описывает четыре эпизода, которые ясно говорят о приближении смерти Иисуса: действие суверенной благодати (ст. 2), действия злобной оппозиции (ст. 3-5), действия преданных поклонников (ст. 6-13) и подготовка к лицемерному предательству (ст. 14-16). Каждое из этих событий было частью Божьего вечного плана искупления, и каждое из них произошло точно в соответствии с Его божественным планом.

Действие суверенной благодати

Вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие (26:2)

В Своём воплощении Иисус добровольно ограничил Себя и не использовал Своё всеведение, Свою славу и некоторые другие качества Своей божественной природы (ср. Фил. 2:7-8). В Своём смирении и добровольном самоограничении Иисус учил только той божественной истине, которую открывал Ему Небесный Отец. «Пославший Меня Отец, — говорил Иисус, — Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить» (Иоан. 12:49; ср. Матф. 24:36).

Теперь Иисус знал, что пришло время, назначенное Отцом, когда Он должен был умереть. Он не только снова объявил, что должен будет умереть, но и конкретно указал, что это произойдёт всего лишь через два дня, в начале Пасхи. В это назначенное Богом время Сын Человеческий будет предан на распятие.

Неверующие скептики давно пытаются объяснить смерть Иисуса как поворот судьбы, как неожиданный конец благонамеренной революции, которая была раскрыта и подавлена, или как печальный конец иллюзий сумасшедшего. Другие изображают Иисуса Христа как провидца, чьи мечты обогнали то время, в которое Он жил, или как пророка, который преувеличивал свои притязания и тем самым вызвал гнев религиозной системы. Но такие заявления не согласуются с описаниями в Евангелиях и по сути своей являются богохульными.

Как уже отмечалось, Иисус предсказывал, по крайней мере три раза до этого, что Ему предстоит пострадать и умереть, но затем Он воскреснет. Он даже указывал, что умрёт в Иерусалиме и что воскреснет на третий день. Иисус жил согласно божественному расписанию, и никакие человеческие планы или попытки не могли внести в это расписание даже самое незначительное изменение. «Никто не отнимает [Мою жизнь] у Меня, — заявлял Христос, — но Я Сам отдаю её. Имею власть отдать её и власть имею опять принять её» (Иоан. 10:18). Когда Пилат на суде сказал Иисусу: «Не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?», — Иисус ответил ему: «Ты не имел бы надо Мной никакой власти, если бы не было дано тебе свыше» (Иоан. 19:10-11).

Люди много раз искали убить Иисуса Христа, но не могли сделать этого. Иудейские религиозные вожди начали составлять заговор против Него уже вскоре после начала Его публичного служения (Иоан. 5:18), но не смогли осуществить свои намерения, пока не настало Божье время для Его смерти.

Первое покушение на жизнь Иисуса было предпринято вскоре после Его рождения, когда Ирод убил всех младенцев мужского пола в Вифлееме и его окрестностях. Бог послал ангела предупредить Иосифа, чтобы он забрал Иисуса и Его мать и отправился в Египет, и находился там, пока не минует опасность. Однажды, когда Христос нёс служение в синагоге в Своём родном городе Назарете, люди пришли в негодование, услышав Его заявление, что в Нём исполнилось пророчество Исаии, и напоминание о нескольких случаях, когда Бог предпочёл благословить язычников, а не евреев. Они отвели Иисуса на край высокой скалы за го-

родом, но они не смогли сбросить Его, потому что Он чудесным образом прошёл через толпу и удалился (Лук. 4:16-30).

Когда Иисус исцелил больного в купальне, называемой Вифезда, еврейские вожди «ещё более искали убить Его... за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (Иоан. 5:18). Поэтому для некоторых людей Иисус стал известен как Тот, «Которого ищут убить» (Иоан. 7:25). Но когда служители храма были посланы схватить Иисуса за то, что Он исцелил больного в субботу, они вернулись с пустыми руками. Когда первосвященники и фарисеи спросили служителей, почему они не привели Иисуса с собой, те ответили: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (7:44-46).

Все эти попытки убить Иисуса, а возможно, и другие, незаписанные в Евангелиях, провалились, потому что ещё не наступило время, определённое Богом, когда Его Сын должен был умереть. Только суверенная Божья благодать могла привести Иисуса на крест. Никакая человеческая власть без Божьей воли не могла распять Иисуса, и никакая человеческая сила не могла предотвратить это распятие, потому что на этот раз оно было исполнением Божьего плана. На последней вечере Иисус сказал: «Сын Человеческий идёт по предназначению» (Лук. 22:22). А в День Пятидесятницы Пётр заявил, что Иисус был предан «по определённому совету и предведению Божьему» (Деян. 2:23).

Иисус Христос должен был умереть на **Пасху**, когда закалывали жертвенных агнцев, потому что этот праздник указывал на «[Агнца Божьего], Который берёт *на Себя* грех мира» (Иоан. 1:29). Все остальные жертвенные агнцы были всего лишь бледными символами того, что вскоре должен был совершить истинный Агнец.

Как Филипп объяснил евнуху-эфиопу, Иисус был Тем Агнцем, о Котором предсказывал Исаия, — Агнцем, Который был веден на заклание, но не открывал уст Своих (Деян. 8:32-34). Апостол Павел говорил коринфским верующим, что Иисус — это «Пасха наша, Христос, [Который был] заклан за нас» (1 Кор. 5:7). Пётр, обращаясь к находившимся в рассеянии и подвергавшимся гонениям святым Церкви первого столетия, говорил, что Иисус был непорочным Агнцем, «[предназначенным] ещё прежде создания мира, но [явившимся] в последние времена для» них (1 Пет. 1:19-20). Как Иоанн видел в видении на острове Патмос, Иисус был «[Агнцем закланным, чтобы] принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу, и благословение» (Откр. 5:12).

Действия злобной оппозиции

Тогда собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника по имени Каиафа и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить, но говорили: «Только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе» (26:3-5)

Когда Иисус беседовал со Своими учениками в тот вечер в среду на Елеонской горе, Синедрион, состоявший преимущественно из первосвященников и старейшин народа, собрался во дворе дворца первосвященника по имени Каиафа. Первосвященники представляли богатую и влиятельную знать из религиозных вождей, а старейшины — богатую и влиятельную знать из прихожан. Книжники присутствовали, когда Иисуса после ареста привели в дом Каиафы (Матф. 26:57), но, скорее всего, некоторые из них были там также вместе с первосвященниками и старейшинами и сейчас.

Согласно данным известного еврейского историка Иосифа Флавия, полное имя первосвященника было Иосиф Каиафа. Он был коварным, вероломным, лживым человеком, и в Писании он описывается только как противник Иисуса. Во всех Евангелиях, где говорится о Каиафе, он упоминается как ищущий убить Иисуса. Каиафа, как и Ирод, ненавидел и боялся Иисуса не по религиозным, а по политическим причинам. Он хотел убить Иисуса, потому что боялся, что Иисус может представлять серьёзную угрозу его положению и власти над еврейским народом. Так как Каиафа был движим исключительно жадностью, а также эгоистичным и завистливым честолюбием, у него совершенно отсутствовало чувство справедливости, праведности или приличия. Он совершенно не заботился о своей стране и своём народе, в нём не было уважения к своей религии. Они нужны были ему постольку, поскольку он мог использовать их для личной выгоды. Выгода была его основным жизненным принципом, и это навеки запечатлено в его печально известном высказывании: «Лучше [т.е. выгоднее] нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Иоан. 11:50).

Первосвященство традиционно передавалось по линии левитов, но во время римской оккупации эту должность можно было просто купить или получить как знак политического расположения. Поскольку евреи не потерпели бы первосвященника, не имеющего никакого отношения к левитам, **Каиафа** женился на дочери первосвященника Анны, своего предшественника. Некоторое время эти двое даже вместе несли это

служение (см. Лук. 3:2). Каиафа был первосвященником с 15 по 37 год по Р.Х., что само по себе было небывалым сроком. Чтобы удержаться на этой должности так долго, нужно было тесно сотрудничать с Римом, а на протяжении чуть больше ста лет первосвященниками были 28 человек. Преемник же Каиафы продержался на этой должности всего 50 дней.

Каиафа был воплощением порочной религиозной системы, преобладавшей в то время в Израиле. Несмотря на свою порочность, лишь он один мог войти в Святое святых в День Очищения и принести жертву. Он руководил всеми священниками и их функциями в храме, а также получал прибыль от торговли в храме. Именно торговля в храме так разгневала Христа, что Он дважды изгонял оттуда меновщиков монет и торговцев жертвенными животными (Иоан. 2:14-16; Матф. 21:12-13).

Синедрион собрался в доме Каиафы с единственной целью: придумать, как взять Иисуса. Они хотели сделать это хитростью, чтобы не вызвать возмущения народа в городе, среди которого Иисус был популярен; и если бы им удалось взять Его, тогда в удобный момент они убили бы Его. Чаша их терпения переполнилась, и они твёрдо решили положить конец Его публичному изобличению их лицемерия и нечестия. Кроме того, Иисус представлял угрозу их власти и благосостоянию. Очевидно, они задумали арестовать Иисуса как можно быстрее, пока Он опять не ускользнул от них и не заручился поддержкой ещё большего количества людей. Иисуса содержали бы под стражей, пока народ, пришедший в Иерусалим на Пасху, не покинул бы город. Тогда они могли спокойно предать Его смерти, скорее всего — тайно. Поэтому они говорили: «Только не в праздник».

В это время Иерусалим был переполнен паломниками со всего мира, которые пришли на пасхальные **праздники**, чтобы поклониться Богу. По словам Иосифа Флавия, во время Пасхи в жертву обычно приносили около 256 500 жертвенных агнцев. По традиции, есть одного агнца могли не менее десяти человек, поэтому количество участников праздника могло превышать два миллиона. Наверняка из пришедших на поклонение многие были из Галилеи и других мест, где Иисус нёс служение и приобрёл популярность благодаря Своим проповедям и чудесам. Несомненно, немалое число Его почитателей находилось и среди люда, который всего несколько дней назад постилал одежды и пальмовые ветви на дороге перед Иисусом и приветствовал Его возгласами: «Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне!» (Матф. 21:9)

Поэтому, с точки зрения еврейских вождей, Пасха была самым неподходящим временем, чтобы предпринимать какие-либо действия против

Христа, тем более предать Его смерти. Они боялись, что это вызовет возмущение в народе. Но Пасха была временем, которое избрал Бог, и эти злобные противники должны были распять Иисуса не в соответствии со своими планами, а в соответствии с Божьим планом. Много раз, когда они пытались убить Иисуса, им это не удавалось. Теперь же, когда они хотели отложить Его казнь, они не смогли этого сделать. Согласно Божьему плану, Христос должен был умереть не через восемь дней, а через два; не после Пасхи, а во время Пасхи. Когда, по Божьему суверенному изволению, врагам Иисуса удалось предать Его смерти, это произошло именно в то время, когда они менее всего хотели этого.

Действия преданных поклонников

Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокажённого, приступила к Нему женщина с алебастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему, возлежащему, на голову. Увидев это, ученики Его вознегодовали и говорили: «К чему такая трата? Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим». Но Иисус, уразумев это, сказал им: «Что смущаете женщину? Она доброе дело сделала для Меня: ибо нищих всегда имеете с собой, а Меня не всегда имеете; возлив миро это на тело Моё, она приготовила Меня к погребению; истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие это в целом мире, сказано будет в память её и о том, что она сделала» (26:6-13)

Здесь Матфей вспоминает событие, которое произошло в предыдущую субботу, когда Иисус пришёл в район **Вифании** и Виффагии, расположенных к востоку от Иерусалима, возле Елеонской горы (см. Матф. 21:1; Марк. 11:1). В этой трогательной истории описан третий эпизод в подготовке Иисуса к распятию. В противоположность ненависти и отвержению со стороны Синедриона в ней отражено поклонение, наполненное любовью.

Когда Иисус и ученики были в **Вифании**, их пригласили на ужин **в** дом Симона прокажённого. От Иоанна мы узнаём, что Мария, Марфа и Лазарь тоже были на этой трапезе и что Марфа подавала ужин, видимо, в знак уважения к Симону, а также к Господу (Иоан. 12:1-3).

Так как **прокажённые** не имели права жить в городах и селениях и общаться со здоровыми людьми, то ясно, что **Симон** был исцелён. И

так как с медицинской точки зрения эта болезнь была неизлечима, то, очевидно, Иисус исцелил Симона. Испытывая чувство глубокой благодарности за исцеление, Симон пригласил Иисуса и остальных в свой дом на ужин.

Во время ужина к **Нему приступила женщина**, имя которой Матфей не называет, однако из Евангелия от Иоанна мы узнаём, что это была Мария (12:3). Она принесла **алебастровый сосуд мира драгоценного и возливала Ему, возлежащему, на голову**. Марк пишет, что **драгоценное миро** стоило «более нежели... триста динариев» и что этот дорогой **алебастровый сосуд** был разбит (Марк. 14:3-5). Цифра в триста динариев составляла годовой доход обычного рабочего или воина, а то, что сосуд был разбит, сделало поступок Марии ещё более расточительным.

Мария всегда была особенно внимательна к словам Господа (см. Лук. 10:39). Похоже, что в этом случае она приняла реальность и поняла значение приближающейся смерти Иисуса лучше, чем Двенадцать. Она, видимо, чувствовала, что её спасение каким-то образом было связано с Его трагической смертью. Она поняла то, что ученики никак не хотели понимать, а именно, что Иисусу надлежит умереть, чтобы воскреснуть вновь. В отличие от них она не была во власти плотского, эгоистичного желания, чтобы Христос как можно быстрее установил Своё земное Царство, чтобы приобрести славу и привилегии, которые были бы следствием этого события.

В знак безмерной любви Мария возливала ароматы Ему, возлежащему у стола, на голову. Иоанн сообщает, что ароматом был фунт чистого нардового мира. Мария также помазала этим миром ноги Иисусу (Иоан. 12:3). Этот удивительный поступок свидетельствует о любви и почитании. Вместе с ароматами Мария излила свою душу в поклонении Господу. Она настолько находилась во власти благоговения перед Господом, что не могла сдержаться и в этот момент не думала о бережливости.

Мария пожертвовала это драгоценное миро не в поддержку какогонибудь служения или события, а предложила его лично Господу. Она не ждала видимой, материальной выгоды от своей щедрости, но в акте поклонения и в знак любви без колебаний отдала Господу самое ценное, что у неё было из земных богатств.

Увидев это и не понимая, что побудило Марию к такому поступку, невосприимчивые ученики вознегодовали и ханжески говорили: «К чему такая трата?» Подстрекаемые предателем Иудой (см. Иоан. 12:4-5), они намекнули, что это миро можно было бы продать за большую цену, а деньги раздать нищим. Даже если бы они и последовали этому

прагматичному и, казалось бы, альтруистическому совету, скорее всего, не многие **нищие** получили бы эти деньги. Так как Иуда был казначеем группы, а также вором, он, несомненно, присвоил бы большую часть денег себе (см. Иоан. 12:6). И теперь, когда он совершенно разочаровался в Иисусе, он, вероятно, считал, что может украсть столько, сколько сможет, прежде чем уйдёт.

Хотя ученики возмущались поступком Марии не открыто, а только между собой (Марк. 14:4), **Иисус, уразумев это**, упрекнул их. «**Что смущаете женщину?** — спросил Он. — **Она доброе дело сделала для Меня: ибо нищих всегда имеете с собой, а Меня не всегда имеете»**.

Накануне в притче об овцах и козлах Господь наглядно показал, что помощь Его народу в насущных нуждах имеет исключительное значение и является признаком подлинного спасения (Матф. 25:34-36). Но очень скоро Ему предстояло закончить Своё земное служение и вернуться к Своему Небесному Отцу. Однако прежде чем вернуться, Он должен будет пострадать, умереть и воскреснуть. Поэтому это время было не для филантропии, а для проявления любви к Господу; не для благотворительности, а для поклонения. Как и в другом эпизоде, Мария «избрала благую часть» (Лук. 10:42) и совершила прекрасное доброе дело для своего Господа.

Подлинное поклонение — это высшее служение, которое христианин может предложить Христу. Есть время для служения нищим, больным, нагим и находящимся в темнице. Есть время для свидетельства погибающим, чтобы привести их к Спасителю. Есть время для обучения новообращённых, чтобы они возрастали в вере. Есть время для тщательного изучения и преподавания Слова Божьего. Но больше всего от Своего народа Господь требует истинного поклонения, без которого всё остальное, совершаемое во имя Его, будет пустым и лишённым силы.

Христианин, поклоняющийся Господу и подражающий Марии, не спрашивает: «Сколько это будет стоить?» или: «Есть ли у меня время?» Истинный поклонник, подобно Марии, отдаёт всё, что имеет, понимая, что всё это ничтожно мало по сравнению с тем, что он получил от Господа.

Этим особенным и уникальным актом поклонения Господу, когда Мария возлила это миро на тело Иисуса, даже не осознавая, что она сделала, она приготовила Его к погребению. Это возлияние стало символическим действием, предвосхитившим смерть и погребение Иисуса.

То, что сделала Мария, было настолько важно, что Иисус сказал: «Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие это в целом

мире, сказано будет в память её и о том, что она сделала». Записав эту историю в трёх Евангелиях, Святой Дух запечатлел для последующих поколений любовь и щедрое поклонение Марии. Во исполнение пророчества Господа, христиане уже почти две тысячи лет действительно говорят в память об этой женщине и о том, что она сделала. Мария является постоянным примером самоотверженной, жертвенной любви для всех христиан.

Подготовка к лицемерному предательству

Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошёл к первосвященникам и сказал: «Что вы дадите мне, и я вам предам Его?» Они предложили ему тридцать сребреников; и с того времени он искал удобного случая предать Его (26:14-16)

В отличие от Марии, которая открыто засвидетельствовала о своей любви через поклонение, **Иуда Искариот** тайно засвидетельствовал о своём лицемерном предательстве.

Он пошёл к первосвященникам, вероятно, когда те всё ещё находились в доме Каиафы, и бессердечно заявил: «Что вы дадите мне, и я вам предам Его?» Религиозные вожди, несомненно, были приятно удивлены, что один из учеников Самого Иисуса может стать средством для достижения их цели, и без колебаний предложили ему тридцать сребреников. По цене раба (см. Исх. 21:32) Иуда не только продал своего Учителя, Руководителя и Друга, но и предал Самого Сына Божьего, Который пришёл, чтобы стать его Спасителем.

С того времени, окончательно настроившись на предательство, Иуда искал удобного случая предать Господа. В глазах врагов Иисуса удобным случаем мог быть момент, когда Он был «не при народе» (Лук. 22:6). И такой случай представился очень скоро, когда Господь был в Гефсиманском саду. Показав всему миру ярчайший пример утраченной возможности, Иуда навсегда отвернулся от Господа и от своего спасения, а Господь отвернулся от Иуды.

Последняя Пасха

В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: «Где велишь нам приготовить Тебе пасху?» Он сказал: «Пойдите в город к такому-то и скажите ему: "Учитель говорит: 'Время Моё близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими'"». Ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху.

Когда же настал вечер, Он возлёг с двенадцатью учениками; и когда они ели, сказал: «Истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня». Они весьма опечалились, и начали говорить Ему, каждый из них: «Не я ли, Господи?» Он же сказал в ответ: «Опустивший со Мной руку в блюдо, этот предаст Меня; впрочем Сын Человеческий идёт, как написано о Нём, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предаётся, лучше было бы этому человеку не родиться». При этом и Иуда, предающий Его, сказал: «Не я ли, Равви?» Иисус говорит ему: «Ты сказал».

И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: «Примите, ешьте: это есть тело Моё». И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: «Пейте из неё все, ибо это есть кровь Моя нового завета, за многих проливаемая в оставление грехов. Говорю же вам, что отныне не буду пить от плода этого виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего». И, воспев, пошли на гору Елеонскую (26:17-30)

Как отмечалось в предыдущих томах этого толкования, Матфей представляет Иисуса как Царя, суверенного Господа вселенной, Который пришёл на Землю в человеческой плоти. Несмотря на совершённое по отношению к Нему предательство, на унизительные допросы и казнь, Иисус показан исполненным смиренного, но в то же время царственного достоинства. Эти события не только не уменьшили величие и славу Иисуса, но и показали Его суверенную благодать и силу в своём высшем проявлении. В ответ на самый низкий поступок порочного человека святой Бог совершил самый высокий поступок праведного искупления.

В предыдущей главе описаны четыре исходных аспекта, раскрывающие приближение смерти Иисуса. И каждый из них включал планы и действия других людей, кроме Иисуса. Теперь же, описывая последний день общения Иисуса со Своими учениками (т.е. четверг), Матфей представляет четыре аспекта в действиях Самого Иисуса перед Своей жертвенной смертью: это последняя пасхальная вечеря (26:17-25), установление Вечери Господней (ст. 26-30), оказание помощи слабым ученикам (ст. 31-35) и молитва Отцу (ст. 36-39). В этой главе будут рассмотрены первые два из этих аспектов.

Последняя пасхальная вечеря

В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: «Где велишь нам приготовить Тебе пасху?» Он сказал: «Пойдите в город к такому-то и скажите ему: "Учитель говорит: 'Время Моё близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими'"». Ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху. Когда же настал вечер, Он возлёг с двенадцатью учениками; и когда они ели, сказал: «Истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня». Они весьма опечалились, и начали говорить Ему, каждый из них: «Не я ли, Господи?» Он же сказал в ответ: «Опустивший со Мной руку в блюдо, этот предаст Меня; впрочем Сын Человеческий идёт, как написано о Нём, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предаётся, лучше было бы этому человеку не родиться». При этом и Иуда, предающий Его, сказал: «Не я ли, Равви?» Иисус говорит ему: «Ты сказал» (26:17-25)

Подготовка и начало последней пасхальной вечери содержат в себе четыре подпункта приготовлений Иисуса к Своей жертвенной смерти:

установление времени (ст. 17-19), трапеза (ст. 20-21a), потрясение учеников (ст. 21 δ -24) и выявление предателя (ст. 25).

УСТАНОВЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: «Где велишь нам приготовить Тебе пасху?» Он сказал: «Пойдите в город к такому-то и скажите ему: "Учитель говорит: 'Время Моё близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими'"». Ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху (26:17-19)

Еврейский календарь изобиловал религиозными праздниками, многие из которых включали в себя застолье. Праздник Пятидесятницы, или жатвы первых плодов, напоминал людям о Божьих дарах во время жатвы (см. Исх. 23:16). Именно этот праздник евреи праздновали в Иерусалиме, когда на верующих сошёл Святой Дух и Пётр произнёс свою первую проповедь (Деян. 2). Праздник кущей, или шалашей, напоминал евреям о том, как Израиль сорок лет блуждал в пустыне, когда люди жили во временных жилищах, и Сам Бог непосредственно посылал им пищу и воду (см. Лев. 23:33-43). День Очищения был самым святым днём в году, главным событием которого было жертвоприношение за грехи всего народа, совершаемое первосвященником в Святом святых. Затем кровь жертвенного животного кропили на жертвенник — это символизировало очищение Богом грехов Его народа (Лев. 23:27-32). Праздник Пурим праздновали в честь спасения евреев, находившихся в плену в Персии, благодаря вмешательству царицы Есфирь (Есф. 9:16-19). Праздник Обновления, или Ханука, напоминал о победе Иуды Маккавея над сирийским деспотом Антиохом Эпифаном и о восстановлении поклонения в храме в 164 году до Р.Х. (см. 1 Макк. 4:36-61).

Но главным праздником года у евреев во многих отношениях был праздник Пасхи, который был очень связан с праздником Опресноков. Вместе эти два праздника представляли собой восемь дней торжеств, которые начинались с Пасхи. Как отражено в Матф. 26:17, в понимании евреев эти два праздника были настолько связаны воедино, что праздник опресноков как бы включал в себя пасху. По сути, эти два названия использовались как взаимозаменяемые и означали все восемь дней тор-

жеств. Однако формально Пасху праздновали только в **первый день**, что соответствовало четырнадцатому дню месяца Нисана, а праздник **опресноков** начинался с пятнадцатого и продолжался до двадцать первого дня месяца Нисана.

Оба праздника отмечались в память об освобождении Израиля из египетского рабства. Название праздника **опресноков** было связано с хлебом, который израильтяне должны были взять с собой, когда поспешно покидали Египет. В те дни, как и сегодня, для изготовления обычного хлеба использовалась закваска или дрожжи, чтобы хлеб был пышный и мягкий. Перед тем как выпекать хлеб, брали кусок теста и сохраняли его до следующей выпечки как закваску. Позже, когда эту закваску клали в новый замес, она вызывала брожение, и тесто всходило. Этот процесс повторялся в каждом доме.

В Писании закваска олицетворяет влияние, обычно порочное. Поэтому, как символ того, что они избавляются от порочного влияния своих жестоких поработителей-язычников, израильтяне не должны были брать с собой в дорогу остатки квасного хлеба, который они пекли в Египте. С тех пор как напоминание евреи должны были отмечать этот праздник каждый год. Они должны были удалить из своих домов всё квасное и на протяжении семи дней употреблять в пищу только пресный хлеб (Исх. 12:14-15).

Как уже отмечалось, празднование **Пасхи** начиналось за день до праздника Опресноков, хотя традиционно этот день считался первым днём объединённого праздника. Закон Моисея требовал, чтобы жертвенного агнца выбирали на десятый день первого месяца (первоначально он назывался Авив, а позже Нисан), и агнец должен был находиться в доме, до того как на четырнадцатый день его принесут в жертву (Исх. 12:2-6). В тот год, когда был распят Иисус (30 или 33 год по Р.Х.), десятый день месяца Нисана приходился на понедельник пасхальной недели. Следовательно, хотя об этом и не упоминается в Евангелиях, ученики, видимо, выбрали агнца в день торжественного въезда Иисуса Христа в Иерусалим и, возможно, держали его в доме Марии, Марфы и Лазаря в Вифании, где они остановились.

Как уже упоминалось в предыдущей главе, обычно в дни Иисуса на Пасху в жертву приносили более 250 000 жертвенных агнцев. И так как обычай требовал, чтобы жертвенного агнца ели не меньше десяти и не больше двадцати человек, число людей, празднующих Пасху, вполне могло превышать два миллиона. Так как агнцев должны были принести в жертву в течение двух часов, за очень короткий период времени

на жертвеннике проливалось огромное количество крови. Оттуда кровь стекала в долину Кедрон, находящуюся к востоку от храма, и на протяжении нескольких дней после Пасхи окрашивала воды этого потока в ярко-красный цвет. Поэтому поток Кедрон стал для евреев ещё одним символом, напоминающим о необходимости пролития жертвенной крови во искупление грехов.

Однако кровь всех этих агнцев, вместе взятая, не могла очистить даже один грех, так как было «невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи» (Евр. 10:4). Эти тысячи агнцев были лишь прообразом одной совершенной жертвы, которую Божий Сын вот-вот должен был принести на Голгофе как безгрешный, непорочный Агнец Божий, Который «[принёс] одну жертву за грехи» (Евр. 10:12).

Вероятно, рано утром в тот четверг ученики приступили к Иисусу и сказали Ему: «Где велишь нам приготовить Тебе пасху?» Как упоминалось выше, несколькими днями раньше они уже выбрали агнца, но им нужно было сделать множество других приготовлений. Они должны были принести агнца священнику в храме, и священник, как уже объяснялось, должен был принести его в жертву только между тремя и пятью часами после полудня. И если ученики ещё не купили всё необходимое для пасхальной вечери, то им предстояло купить пресный хлеб, вино, горькие травы и приправу.

Каждая часть вечери символизировала определённый этап освобождения из Египта. Точно так как в то далёкое время в Египте ночью убивали агнцев и их кровью мазали косяки дверей, чтобы защитить первенцев от ангела смерти, так и теперь закалывали агнцев и их кровью кропили жертвенник. Агнца готовили и съедали таким же образом, как в Египте — за один вечер. Четыре чаши вина, которые подавали во время трапезы, символизировали четыре Божьих обетования Своему народу, которые Он дал перед тем, как освободить народ из Египта: «Я Господь, и выведу вас из-под ига египтян, и избавлю вас от рабства их, и спасу вас мышцей простёртой и судами великими. И приму вас Себе в народ и буду вам Богом» (Исх. 6:6-7).

В чаше, в которую обмакивали пресный хлеб, горькие травы, а иногда и руки (см. Матф. 26:23), находился соус, называемый харосет, в состав которого входили тёртые яблоки, финики, гранаты и орехи. Этот густой, коричневатый соус, вероятно, символизировал ил и глину, использовавшиеся при изготовлении кирпичей для египтян. В харосет иногда добавляли палочки корицы, которые символизировали солому, использовавшуюся при изготовлении кирпичей. В этот соус макались горькие травы,

которые потом съедались, как напоминание о горечи рабства, смешанной со сладостью освобождения.

Пасхального агнца следовало закалывать «вечером» (Исх. 12:6), что на древнееврейском языке буквально означает «между двумя вечерами». Иосиф Флавий утверждает, что это время между девятью и одиннадцатью часами по еврейскому времени, то есть между тремя и пятью часами дня. Священник, заколов ягнёнка во дворе храма и покропив его кровью жертвенник, отдавал ягнёнка владельцам. Заколотое животное забирали домой, запекали и съедали во время особой вечерней трапезы с пресным хлебом, горькими травами, харосетом и вином. Всё, что не съедалось, нужно было сжечь до утра (Исх. 12:8-10).

Скорее всего, что к этому времени, а именно к утру четверга, ученики уже купили травы, фрукты, орехи, пресный хлеб и вино. Но у них не было места, где совершить вечерю, а это место должно было находиться в пределах города Иерусалима. По понятным причинам, комнаты для совершения трапезы пользовались большим спросом. Возможно, думая, что Иисус уже позаботился о комнате, ученики спросили Его: «Где велишь нам приготовить Тебе пасху?»

Несомненно, ответ Иисуса привёл двух учеников, Петра и Иоанна (Лук. 22:8; ср. Марк. 14:13), в некоторое недоумение. Именно эти два ученика были посланы, чтобы позаботиться о месте.

Во-первых, они должны были **пойти в город** и найти **такого-то** человека, которого они, очевидно, не знали. Из других синоптических Евангелий мы узнаём, что этот человек должен был нести кувшин с водой (Марк. 14:13; Лук. 22:10). Это, конечно же, сильно выделяло бы его из толпы, так как для мужчины нести такой предмет домашней утвари было необычным делом.

После того как ученики нашли бы этого человека, они должны были **сказать ему: «Учитель говорит: "Время Моё близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими"»**. Человек с кувшином, видимо, был слугой в доме, где они должны были совершить трапезу. Поэтому, когда Пётр и Иоанн последовали за слугой в дом, они повторили слова Иисуса хозяину, который затем показал им «горницу большую, устланную, готовую» (Марк. 14:14-15).

Такая секретность в определении места была необходима, чтобы предотвратить преждевременное предательство Иисуса. Если бы Господь назвал место вечери раньше, Иуда, наверняка, сообщил бы об этом первосвященникам и старейшинам (см. Матф. 26:14-16), которые схватили бы Иисуса тайно после наступления темноты и до начала вечери, на которой

Иисус планировал дать ученикам жизненно важную заповедь. Даже когда Иисус дал Петру и Иоанну поручение найти место для вечери, Иуда не мог знать его точного местонахождения. Он и девять других учеников узнали о месте, только когда пришли туда.

Согласно Божьему плану, Иисус должен был **совершить пасху со** Своими **учениками**. Для Него это была последняя возможность преподать им наставление (см. Иоан. 13–17) и иметь с ними наедине общение. Но значительно важнее было то, что это было время, когда Иисус должен был превратить пасхальную вечерю прежнего завета, отмеченную пролитием крови агнца, в Господнюю Вечерю нового завета, отмеченную пролитием Его собственной крови (Лук. 22:20). Поэтому Иисус исключил любую возможность Его предательства до того, как Он выполнит эту решающую задачу.

Так как Иисус сказал Петру и Иоанну, чтобы они назвали Его **Учителем**, похоже, что слуга, несущий кувшин, и, безусловно, хозяин дома были людьми, верующими в Господа. Скорее всего, Иисус заранее тайно договорился о комнате с хозяином, который нигде в Евангелиях не упоминается по имени. В любом случае, Господь знал заранее, что комната будет большой и будет находиться на верхнем этаже, полностью приготовленная для трапезы (Марк. 14:15).

Слова Иисуса **«время Моё близко»**, вероятно, были больше адресованы ученикам, чем двум мужчинам, с которыми должны были встретиться Пётр и Иоанн. Слово **«время»** является переводом греческого слова *кайрос*, а не *хронос*. Слово *хронос* означает общее течение времени, а *кайрос* указывает на конкретный, часто заранее предопределённый период или момент времени. Конечно, **время** Иисуса также было временем Отца. Оно было божественным образом назначенным временем, когда Сын принесёт Себя в жертву за грехи мира (ср. 1 Иоан. 2:2). До настоящего момента это судьбоносное время не наступило и не могло наступить (см. Иоан. 7:6). Но в эту последнюю Пасху оно должно было неизбежно наступить, потому что это время было назначено и предопределено божественным образом. Эта последняя Пасхальная вечеря должна была стать началом завершающего, необратимого отсчёта времени, когда Христу предстояло пойти на крест.

Глагол в фразе Иисуса «**совершу пасху**» стоит в так называемом настоящем пророческом времени, так как в греческом языке обычное настоящее время может означать время будущее, как будто оно уже наступило. И это вполне приемлемо, потому что наш Господь исполнял божественную миссию согласно божественному расписанию, и ни то, ни другое не

могло измениться. Ему было назначено не только Самому лично праздновать последнюю **пасху**, но праздновать её со Своими **учениками**.

Не сразу можно заметить всю глубину слов Иисуса. Однако при тщательном изучении сопутствующих событий становится ясно, что эти, казалось бы, обычные слова имели исключительное значение.

Во-первых, наш Господь заявил о Своей посвящённости в соблюдении Пасхи. Он соблюдал Пасху по той же причине, что и принимал водное крещение, то есть чтобы «исполнить всякую правду» (Матф. 3:15). Не только как еврей, но и как Божий Сын, Он был обязан подчиняться любой божественной заповеди ветхозаветного закона. «Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков, — заявил Он в начале Своего служения, — не нарушить пришёл Я, но исполнить» (Матф. 5:17).

Соблюдение этого праздника было особенно важным для Иисуса. В Евангелии от Луки записаны такие слова Господа ученикам: «Очень желал Я есть с вами эту пасху прежде Моего страдания» (Лук. 22:15). Иисус не только должен был совершить эту последнюю в Своём земном служении Пасху, но Он должен был совершить её со Своими двенадцатью учениками. Так было назначено Богом.

Нисколько не колеблясь, Пётр и Иоанн сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху. Пётр и Иоанн должны были взять агнца, вероятно в Вифании, и принести его в храм для жертвоприношения. Им было поручено это важное дело несомненно потому, что они были самыми близкими учениками Иисуса из двенадцати. В любом случае, традиционно только два человека несли агнца в храм. Иначе двор храма, где приносили жертвы, был бы безнадёжно переполнен, учитывая то, что всего за два часа нужно было принести в жертву тысячи животных.

Из этого отрывка Евангелия от Матфея, а также из многих других мест в Евангелиях видно, что Иисус и ученики совершали пасхальную трапезу в четверг вечером. Однако некоторые отрывки, такие, как например, отрывок из Евангелия от Иоанна, который будет приведён ниже, указывают на то, что некоторые евреи праздновали Пасху в пятницу. Казалось бы, возникает противоречие. И некоторые богословы полагают, что это противоречие служит доказательством наличия ошибки в Священном Писании.

Апостол Иоанн отмечает, что после пасхальной вечери Иисус взял Своих учеников, и они ушли за город в Гефсиманский сад, который находился на западном склоне Елеонской горы. Там Иисуса арестовали и отвели сначала к первосвященнику Анне (Иоан. 18:13), а затем в дом его тестя Каиафы, который также всё ещё носил титул первосвященника

(ст. 24). Спустя несколько часов, рано утром в пятницу, Иисуса отвели к Пилату. Но еврейские вожди «не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы *можно было* есть пасху» (ст. 28). В отличие от Иисуса и учеников, эти евреи очевидно ещё не ели пасху.

Некоторые толкователи предполагают, что поскольку эти религиозные вожди наверняка праздновали Пасху, когда положено, Иисус, возможно, отпраздновал этот праздник на день раньше. Но Иисус очень тщательно соблюдал закон Моисея, и Он не осквернил бы такой важный праздник, отпраздновав его раньше срока. Даже если бы Он и захотел это сделать, Ему бы это не удалось, потому что нужно было принести в жертву пасхального агнца, а это мог сделать только священник в храме, кропивший кровью агнца жертвенник. Ни один священник не совершил бы этот ритуал на день раньше и даже на час раньше, чем было предписано законом.

Другие богословы выдвигают предположение, что первосвященник и старейшины, которые участвовали в аресте Иисуса Христа, праздновали Пасху с опозданием на один день. Но, несмотря на то что они контролировали храм, даже эти нечестивые люди не посмели бы сделать для себя исключение в этот праздник, который был самым большим торжеством из всех праздников. И не только это, но Иоанн признаёт пятницу законным пасхальным днём, говоря, что когда Пилат, в конце концов, согласился распять Иисуса Христа, «была пятница перед Пасхой» (Иоан. 19:14). В этом же стихе он утверждает, что был «час шестой», то есть полдень в пятницу.

Приблизительно через три часа, «около девятого часа» Иисус возопил с креста: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Матф. 27:46). Вскоре после этого Иисус, «опять возопив громким голосом, испустил дух» (ст. 50). Следовательно, Иоанн конкретно сообщает, что наш Господь умер между тремя и пятью часами во второй половине дня в праздник Пасхи — то есть в то время, когда было предписано приносить в жертву пасхальных агнцев. Как раз в то время, когда в храме приносили в жертву агнцев, «Пасха наша, Христос, [был] заклан» на Голгофе (1 Кор. 5:7).

К тому же доказательством того, что и Пасха, и распятие были в пятницу, может служить тот факт, что в год, когда распяли Иисуса Христа, десятым днём месяца Нисана был понедельник, а четырнадцатый день (день Пасхи, Исх. 12:6) приходился на пятницу. Другим доказательством может служить то, что Иосиф Аримафейский забрал тело Иисуса с креста в «пятницу, то есть [в] день перед субботой» (Марк. 15:42; ср. Иоан.

19:42). Этот день каждую неделю был днём подготовки к субботе, а не к Пасхе, как в Иоан. 19:14. Если день не уточнялся (как это было в случае с Пасхой), день приготовлений всегда подразумевал приготовления к субботе, то есть это была пятница.

Почему тогда Иисус праздновал Пасху накануне вечером?

Ответ на этот вопрос можно найти, проанализировав разный подход среди евреев к началу и концу суток. Иосиф Флавий, Мишна и другие древние еврейские источники гласят, что в северной части Палестины сутки считали от восхода солнца до восхода солнца. Эта территория включала Галилею, где вырос Иисус и все ученики, кроме Иуды. Очевидно, большинство фарисеев, если не все, использовали именно эту систему отсчёта времени суток. Но евреи, живущие в южной части, центром которой является Иерусалим, считали сутки от заката солнца до заката солнца. Поскольку все священники, как и большинство саддукеев, непременно жили возле Иерусалима, то они вели отсчёт суток по южной системе.

Эта временная разница, безусловно, вызывала путаницу, но она также имела и практическую пользу. Например, во время Пасхи разрешалось законно отмечать этот праздник два дня подряд. Таким образом, и жертвы в храме разрешалось приносить не два часа, а четыре. Данное решение также предотвращало возможные столкновения между двумя группами на религиозной почве.

Исходя из этого, можно легко объяснить кажущиеся противоречия в Евангелиях. Будучи галилеянами, Иисус и ученики считали, что Пасхальный день начался с восхода солнца в четверг и закончился восходом солнца в пятницу. Еврейские вожди — в основном священники и саддукеи, которые схватили и пытали Иисуса, — считали, что день Пасхи начался на закате солнца в четверг и должен был закончиться на закате солнца в пятницу. Благодаря этой разнице, которая была предопределена в Божьем плане, Иисус Христос совершенно законно мог отпраздновать последнюю Пасху со Своими учениками и в то же время быть распятым также в день Пасхи.

Мы снова можем убедиться, как Бог полновластно и чудесно совершает в точности Свой искупительный план. Иисус Христос не был жертвой ни злых замыслов людей, ни тем более слепых обстоятельств. Все слова, которые произносил Иисус, и все действия, которые Он предпринимал, находились под Божьей защитой и Его водительством. Даже слова и действия других людей, направленные против Иисуса Христа, находились под божественным контролем (см., напр., Иоан. 11:49-52; 19:11).

ТРАПЕЗА

Когда же настал вечер, Он возлёг с двенадцатью учениками; и когда они ели (26:20-21a)

Уже было после шести часов **вечера** в четверг. Хотя первоначально Пасху в Египте ели в спешке, стоя, с препоясанными чреслами, в обуви на ногах и с посохом в руке (Исх. 12:11), с годами эта церемония несколько изменилась и стала менее торопливой. Поэтому, вместо того чтобы стоять, Иисус возлежал с двенадцатью учениками, когда они ели.

Пасхальная вечеря проходила в строго определённом порядке, и все её составляющие принимались в определённой последовательности. Сначала подавали чашу с вином, разбавленным водой. Вино всегда разбавляли водой перед тем, как пить, но во время Пасхи в вино добавляли в два раза больше воды, чтобы никто не осквернил самое священное событие пьянством. Первую чашу пили перед тем, как вознести молитву благодарения Богу (см. Лук. 22:17).

Затем совершалось омовение рук, которое предшествовало основной части трапезы и которое символизировало необходимость в нравственном и духовном очищении и в святости сердца. Так как, вспоминая своё освобождение из физического рабства в Египте, которое совершил Бог, евреи праздновали освобождение от духовного рабства греха, важно было, чтобы участники праздника приходили к столу очищенными. Знаменательно то, что вскоре после этого между учениками снова разгорелся спор в отношении того, «кто из них должен почитаться большим» (Лук. 22:24). Руки они очистили, но их сердца всё ещё оставались гордыми, эгоистичными и честолюбивыми (ср. Марк. 9:34). Возможно, именно в это время Иисус «встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце... начал умывать ноги ученикам» (Иоан. 13:4-5). Господь конкретно разъяснил ученикам, что Он умыл им ноги в качестве примера. Он сказал: «Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (ст. 15). Мытьё ног обычно было обязанностью рабов, и большинство евреев считали это занятие самым унизительным. Пример смиренного, самоотверженного служения, который показал Иисус Христос, был резким упрёком гордости учеников и в то же время величайшим уроком священной любви.

К наглядному упрёку Господь Иисус приложил и словесный, сказав: «Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями на-

зываются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий» (Лук. 22:25-26).

Во время третьей части пасхальной трапезы участвующие ели горькие травы, символизировавшие горечь рабства, которую испытали их праотцы в Египте. Как уже упоминалось ранее, эти травы, а также куски пресного хлеба макали в *хасорет*, густую смесь из тёртых фруктов и орехов.

Во время четвёртой части трапезы подавали вторую чашу с вином. Когда глава семьи, в данном случае это был Господь, брал вторую чашу, он объяснял значение Пасхи.

После этого пели из Халлеля, что значит «хвала». От этого термина происходит слово «аллилуйя». Халлель состоял из 112–117 Псалмов, и в этот момент обычно пели первые два Псалма.

После пения подавали запечённого агнца. Глава семьи опять мыл руки, ломал пресный хлеб на куски и раздавал присутствующим, чтобы они ели его вместе с агнцем.

ПОТРЯСЕНИЕ УЧЕНИКОВ

сказал: «Истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня». Они весьма опечалились, и начали говорить Ему, каждый из них: «Не я ли, Господи?» Он же сказал в ответ: «Опустивший со Мной руку в блюдо, этот предаст Меня; впрочем Сын Человеческий идёт, как написано о Нём, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предаётся, лучше было бы этому человеку не родиться» (26:216-24)

Слово *парадидоми* (**предать**) буквально означает «передать». Оно часто использовалось, когда речь шла об узнике, заключаемом в темницу или предаваемом наказанию. Иисус несколько раз до этого говорил о Своей приближающейся смерти, но о предательстве Он заговорил впервые. Ученикам особенно больно было услышать, что предателем будет олин из них.

В древности на Ближнем Востоке совместная трапеза была признаком дружбы между участниками этой трапезы. Поэтому есть с человеком перед тем, как предать его, было в высшей степени вероломно. Когда Давид переживал предательство близкого друга, он сокрушался: «Ибо не враг поносит меня — это я перенёс бы; не ненавистник мой величается надо мною — от него я укрылся бы; но ты, который был для меня то же, что я, друг мой и близкий мой, с которым мы разделяли искренние беседы и ходили вместе в дом Божий» (Пс. 54:13-15).

Зная, что у Иисуса было много врагов, ученики не удивились тому, что Его могут предать. Но трудно было поверить, что предатель находится среди них. Поэтому понятно, что они весьма опечалились. Иоанн сообщает, что они смотрели друг на друга, «недоумевая, о ком Он говорит» (Иоан. 13:22). Иуда, вероятно, был последним в списке подозреваемых, так как был казначеем и его честность, по-видимому, не подвергалась никаким сомнениям. Страдая и мучаясь, возможно в слезах, ученики «начали спрашивать друг друга, кто бы из них был, который это сделает» (Лук. 22:23). Возможно, что, обсуждая слова Иисуса, они пытались обвинить друг друга, указывая друг на друга пальцами, как можно предположить из слов Луки (ср. ст. 24). Но нужно отдать ученикам должное: каждого в первую очередь заботил вопрос о собственной вине, и они начали говорить Ему, каждый из них: «Не я ли, Господи?»

Поскольку Иисус только что упрекнул их за эгоизм и плотское честолюбие, у них явно проявились признаки подлинного смирения и недоверия себе. Они лицом к лицу столкнулись с греховностью своих сердец. И так как их грех гордости был настолько явно разоблачён, они теперь допускали, что каким-то образом нечаянно сказали или сделали что-то такое, что подвергло их Господа опасности.

Ответ Иисуса никак не уменьшил их беспокойства. По сути, Своим ответом Иисус подтвердил, что предатель находился среди них. Он сказал загадочно: «Опустивший со Мной руку в блюдо, этот предаст Меня». Так как каждый из учеников опускал руку в блюдо, то эти слова никак не помогли им узнать, кто же был предателем. Однако Иисус заверил их, что только один из них виновен, а остальные истинно принадлежат Ему. «Не обо всех вас говорю, — сказал Он. — Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: "Ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою"» (Иоан. 13:18). Иисус привёл цитату из Пс. 40:10, имевшую отношение к Ахитофелу, который предал Давида, когда помог Авессалому составить заговор против отца (см. 2 Цар. 16:15–17:3). Ахитофел был ветхозаветным персонажем, подобным Иуде, самому низкому предателю.

Но Иисус повернул это предательство в божественное русло, заверив учеников, что этот гнусный поступок послужит осуществлению божественного плана. Сын Человеческий идёт, как написано о Нём. Не Иисус попал в западню, а сам Иуда, отвергнув Христа, стал орудием для выполнения Божьего плана. Бог использовал даже эту подлую интригу, чтобы привести в действие праведность Сына Человеческого. О пре-

дательстве было **написано** много веков назад на страницах божественных пророчеств. Иисус Христос был предан «по определённому совету и предведению Божьему» (Деян. 2:23). Бог использовал злонамеренное решение Иуды отвергнуть и предать Христа, чтобы Иисус Христос мог выполнить Свою милосердную миссию искупления. Чтобы достичь святой цели, святой Бог использовал нечестивого человека.

Вопреки извращённым доводам некоторых толкователей, то, что Бог использовал этот греховный поступок, чтобы обеспечить людям спасение от греха, ни в коем случае не оправдывает Иуду и не делает его злой поступок добрым. Если Бог в Своей власти использует существующее зло для достижения Своих праведных целей, это не значит, что грех становится менее греховным или грешник — менее виновным. Бог использовал предательство Иуды, чтобы достичь Своей божественной цели, но в процессе этого Он не превратил сына погибели (Иоан. 17:12) в сына праведности. Иуда был не оступившимся святым, а сознающим своё злодеяние дьяволом (Иоан. 6:70). Предположение, что Иуда намеренно предал Иисуса Христа, чтобы мир был спасён через Его распятие, не только не соответствует Писанию, но и в высшей степени абсурдно. Иуду не интересовало ни спасение мира, ни установление Царства. Иуда был законченным вором, разочарованным, эгоистичным наёмником, который вскоре продаст своего Учителя и Друга всего за тридцать сребреников.

Господь ясно говорит о том, что участью Иуды будут вечные муки. Не-смотря на то что Бог использовал это предательство, чтобы исполнилось пророчество, Иисус сказал: «Горе тому человеку, которым Сын Человеческий предаётся, лучше было бы этому человеку не родиться». Будущее Иуды в аду настолько ужасно, что для него бесконечно лучше было бы, чтобы он не родился. Иуда является самым ярким и трагичным примером человека, который, «получив познание истины, произвольно [грешит... Поэтому для него] не остаётся более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников... Сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божьего и не почитает за святыню кровь завета, которой освящён, и Духа благодати оскорбляет?» (Евр. 10:26-27, 29).

Однако грозное предупреждение Иисуса Христа о суде, похоже, было также и последним милостивым призывом к Иуде обратиться к Иисусу за спасением, пока не поздно. Но Иуда отказался откликнуться на этот призыв.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРЕДАТЕЛЯ

При этом и Иуда, предающий Его, сказал: «Не я ли, Равви?» Иисус говорит ему: «Ты сказал» (26:25)

Если бы Иуда не сказал того же, что говорили остальные, на него бы пало подозрение. Поэтому он подражал удивлённому недоумению остальных и, как попугай, повторял их взволнованные вопросы. Он даже назвал Иисуса Равви, чтобы подчеркнуть свою притворную верность.

Иисус не ответил прямым обвинением, а просто заметил: **«Ты ска-зал»**, тем самым подтвердив, что Иуда осудил себя своими же устами.

Очевидно, другие ученики не услышали этот краткий разговор, потому что Пётр сделал знак Иоанну, чтобы тот спросил у Иисуса, кто же был предателем, и Иоанн спросил. Поэтому «Иисус отвечал: "Тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам". И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту» (Иоан. 13:24-26). Таким образом, Иоанн узнал ужасную правду об Иуде, хотя в тот момент, очевидно, не сказал об этом Петру.

Как только Иуда взял кусок хлеба, он окончательно решил свою вечную участь, потому что «вошёл в него сатана» (Иоан. 13:27). Самый главный враг Бога и правитель тьмы сам вошёл в Иуду, чтобы пребывать в нём, и Иуда насквозь стал исчадием ада, как никто другой из людей. Предав Сына Божьего, Иуда стал самым страшным грешником за всю историю человечества.

Чтобы этот воплощённый дьявол не участвовал дальше в пасхальной трапезе со всеми и не мешал общению Иисуса Христа с истинными учениками в эти последние драгоценные минуты, а также чтобы отпустить его для завершения его предательства, Господь сказал ему: «Что делаешь, делай скорее» (ст. 27б). Никто, кроме Иоанна, не знал, почему Иисус сказал это Иуде, но они подумали, что, так «как у Иуды был ящик, то... Иисус говорит ему: "Купи, что нам нужно к празднику", или чтобы дал что-нибудь нищим» (ст. 28-29). Иисус знал, кто был предателем; Иоанн знал; знал и сам Иуда. Остальные ученики не знали этого.

Установление будущей заповеди

И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: «Примите, ешьте: это есть тело Моё». И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: «Пейте из неё все, ибо это

есть кровь Моя нового завета, за многих проливаемая в оставление грехов. Говорю же вам, что отныне не буду пить от плода этого виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (26:26-29)

После того как Иуда ушёл и Иисус остался наедине с одиннадцатью верными учениками, Он преобразовал Пасху старого завета в Господнюю Вечерю нового завета.

Пасха была самым древним из всех еврейских праздников, древнее, чем завет с Моисеем на горе Синай. Этот праздник был установлен до появления священства, скинии и закона. Он был учреждён Богом, когда Израиль находился в египетском рабстве, и народ праздновал его на протяжении уже почти полутора тысяч лет.

Но Пасха, которую теперь праздновал Иисус со Своими учениками, была последней санкционированной Богом ветхозаветной Пасхой. Ни одна ветхозаветная Пасха, которая праздновалась после, не была разрешена и признана Богом. Несмотря на то что этот праздник играл важную роль в старом завете, он стал пережитком прежней системы, мёртвым по своей сути, потерявшим свою силу заветом. Соблюдение его с тех пор стало не более чем религиозным пережитком, который не имеет одобренной Богом цели и благословенного Богом значения. Праздновать ветхозаветную Пасху — значит отдавать дань тени вместо наступившей уже реальности. Празднование освобождения из Египта — это плохой заменитель по сравнению с празднованием освобождения от греха.

По сути, Христос отменил ветхозаветную Пасху и установил новый праздник, напоминающий о Нём. Этот праздник указывал не на агнца в Египте как символ Божьей искупительной любви и силы, а на Агнца Божьего, Который, пролив Свою кровь, взял на Себя грехи всего мира. Этой трапезой Иисус положил конец старому и установил новое.

Иисус установил новый праздник, и процесс установления этого праздника состоял из трёх основных элементов: повеление (см. ст. 26a, 27), учение (ст. 26 δ , 28) и продолжительность (ст. 29).

ПОВЕЛЕНИЕ

И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: «Примите, ешьте...» И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: «Пейте из неё все» (26:26a, 27)

Не совсем ясно, какая часть вечери была, когда **они ели**, но ясно, что трапеза ещё продолжалась, и Господь установил новый праздник во время старого.

Во-первых, **Иисус взял хлеб и благословил** его, возблагодарив Своего Небесного Отца, как Он всегда делал перед едой (см., напр., Матф. 14:19; 15:36). Пресный хлеб пекли большими, плоскими, хрустящими лепёшками. Именно такую лепёшку и **преломил** Иисус, перед тем как **раздать** её **ученикам**, сказав при этом: «**Примите, ешьте**». То, что Он **преломил** хлеб, не символизирует тело со сломанными костями, так как Иоанн ясно пишет, что во исполнение пророчества «кость Его да не сокрушится» (Иоан. 19:36; ср. Пс. 33:21). Не ломали также костей и у агнцев во время Пасхи в Египте (Исх. 12:46).

Вскоре после этого Иисус, **взяв чашу и** снова **благодарив, подал** её **им и сказал:** «**Пейте из неё все**». Словом «**благодарить**» переведён греческий глагол *евхаристео*. От этого глагола произошло слово «евхаристия», как иногда называют Вечерю Господню.

Как и следовало ожидать, все одиннадцать учеников пили из этой чаши (Марк. 14:23). Следует отметить, что практика Римо-католической церкви не разрешать участвовать в вечере всему собранию прямо противоречит ясному указанию Иисуса Христа, примеру послушания этому указанию со стороны учеников, а также последующему учению Павла (см. 1 Кор. 10:16, 21; 11:28).

Эти два действия Иисуса были характерными для пасхальной вечери, когда ели пресный хлеб и несколько раз на протяжении вечери пили разбавленное вино. Эта **чаша** была, по-видимому, третьей, и она называлась чашей благословения. Павел называет её так в своём Первом Послании к Коринфянам: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение крови Христовой?» (10:16). Далее Павел называет эту чашу «чашей Господней» (ст. 21).

УЧЕНИЕ

это есть тело Моё... это есть кровь Моя нового завета, за многих проливаемая в оставление грехов (26:266, 28)

Преломление пресного хлеба было частью традиционной пасхальной церемонии. Но Иисус придал этой церемонии совершенно новое значение, сказав: «Это есть тело Моё». Первоначально пресный хлеб символизировал отделение от прежней жизни в Египте, чтобы ничего из её

языческой, гнетущей «закваски» не проникло в Землю Обетованную. Он символизировал отделение от мира и греха и начало новой жизни в святости и благочестии.

Своей божественной властью Иисус придал этому символу другое значение. С этого момента хлеб стал символизировать **тело** Самого Христа, принесённое в жертву ради спасения людей. Лука отмечает, что Иисус также добавил: «[Оно] за вас предаётся; это творите в Моё воспоминание» (22:19), подчёркивая, что Он учреждает памятный день, напоминающий о Его жертвенной смерти, чтобы Его последователи помнили и отмечали этот день.

Называя Своё **тело** хлебом, Иисус, конечно же, не говорил в буквальном смысле. Такое глупое недопонимание уже стало причиной того, что фарисеи начали насмехаться над Ним и многие мнимые ученики оставили Его (см. Иоан. 6:48-66). На таком же неправильном понимании основана римско-католическая доктрина о превращении хлеба в плоть. Буквальное понимание этого символа является нелепым, ошибочным истолкованием Писания.

Утверждение Иисуса о том, что нужно есть Его тело, было не более буквальным, чем Его утверждение, что Он — виноградная лоза, а Его последователи — ветви (Иоан. 15:5), или чем то, что Иоанн Креститель называл Его Агнцем Божьим (Иоан. 1:29).

Когда ученики пили из чаши, Иисус сказал: «Это есть кровь Моя нового завета». Он ясно сказал, что этот завет является новым, то есть отличным от всех предыдущих заветов, включая завет с Моисеем (ср. Лук. 22:20).

Когда Бог заключил завет с Ноем и Авраамом, эти заветы были скреплены кровью (Быт. 8:20; 15:9-10). Когда был заключён Синайский завет, «взял Моисей крови и окропил народ, говоря: "Вот кровь завета, который Господь заключил с вами обо всех словах этих"» (Исх. 24:8). Когда Бог приносит примирение, цена этого примирения — всегда кровь, потому что «без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9:22; ср. 1 Пет. 1:2). Жертвенное животное нужно было не только убить, но и пролить его кровь. «Душа [т.е. жизнь] всякого тела есть кровь его» (Лев. 17:14), поэтому, для того чтобы жизнь была принесена в жертву, нужно пролить кровь.

Следовательно, Иисус должен был не просто умереть, Он должен был пролить Свою драгоценную кровь (1 Пет. 1:19). Хотя Христос умер не от потери крови, Он пролил Свою кровь до распятия и во время распятия — кровь текла из ран от тернового венца, из рваных ран от бичевания

и из ран от гвоздей на руках и ногах. После смерти большое количество крови вытекло из раны от копья, которым пронзили Его бок.

Понятно, что в химическом составе крови Иисуса Христа не было ничего особенного, что имело бы свойство спасать. И хотя пролитие крови было обязательным требованием, оно символизировало Его искупительную смерть, когда Он отдал Свою незапятнанную, чистую и совершенно праведную жизнь за развращённую, отвратительную и полностью греховную жизнь невозрождённых людей. Пролитие драгоценной крови за многих в оставление грехов указывало на то, что была отдана безгрешная жизнь. Эта кровь искупила грехи всего человечества, как язычников, так и евреев, которые приходят к вере в Господа Иисуса Христа. В число многих входят как те, кто уверовал в Бога до голгофской жертвы Христа, так и те, кто уверовал и ещё уверует в Него после Его смерти. Авель, Ной, Авраам, Моисей, Давид и все остальные истинные верующие, которые жили до Христа, были искуплены кровью Христа, как и верующие периода Нового завета. Благодаря именно этой истине Иисус мог заявить неверующим еврейским вождям: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой — и увидел, и возрадовался» (Иоан. 8:56).

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ

«Говорю же вам, что отныне не буду пить от плода этого виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего». И, воспев, пошли на гору Елеонскую (26:29-30)

Как отмечалось выше, учреждённый Богом праздник Пасхи как воспоминания об избавлении из Египта закончился в тот вечер, когда Иисус отпраздновал его со Своими учениками. Любое дальнейшее соблюдение этого праздника основывалось исключительно на человеческой традиции, на сохранении внешней формы, которая утратила свой духовный смысл. Но для тех, кто принадлежит Христу, это событие в горнице стало началом нового праздника — воспоминания об искуплении. И празднование этого события Господь принимает и будет принимать до дня Своего возвращения в славе.

Плод виноградный — распространённое среди евреев выражение, означающее вино. Иисус сказал Своим ученикам, что не будет пить вино с ними до того дня, когда будет пить с ними новое вино в Царстве Своего Отца. Он заповедал им, чтобы они вспоминали Его, когда

будут есть пресный хлеб, который символизирует Его тело как жертву, и пить из чаши, которая символизирует Его кровь, пролитую в жертву за грех. «Это совершайте, — сказал Христос, — когда только будете пить в Моё воспоминание» (1 Кор. 11:25). Это памятное событие следует отмечать до того дня в Царстве Его Отца.

Обещание Господа о том, что Он будет пить вино со Своими учениками в будущем Царстве, стало для них ещё одной гарантией того, что Он вернётся. И эта гарантия приобретёт для учеников более глубокий смысл после Его смерти, воскресения и вознесения. «Когда Я вернусь, чтобы установить Своё **Царство**, — пообещал Христос Своим ученикам, — вы все будете там и все будете **пить** со Мной **новое вино**». Другими словами, Вечеря Господня — это не только напоминание о Жертве, которую принёс Господь за наши грехи, но также напоминание о Его обещании вернуться и разделить с нами благословения Своего Царства. Из этих слов мы можем заключить, что конец нынешнего века не означает конец соблюдения этого памятного события.

Вечеря завершилась тем, что они **воспели** гимн, вероятно 117-й Псалом, последний Псалом Халлеля, **и пошли на гору Елеонскую**, где Иисус обратится в горячей молитве к Своему Отцу и где Он, преданный Иудой, будет схвачен служителями первосвященников и старейшин.

Помощь бессильным ученикам

Тогда говорит им Иисус: «Все вы соблазнитесь обо Мне в эту ночь, ибо написано: "Поражу пастыря, и рассеются овцы стада". По воскресении же Моём предварю вас в Галилее». Пётр сказал Ему в ответ: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь». Иисус сказал ему: «Истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде, нежели пропоёт петух, трижды отречёшься от Меня». Говорит Ему Пётр: «Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобой, не отрекусь от Тебя». Подобное говорили и все ученики (26:31-35)

Как бы ни хотелось христианам думать о себе, что они духовно сильны, зрелые верующие знают на личном опыте, а также на основании Писания, что сами по себе они слабы. Им хотелось бы думать, что они никогда не отвергнут Господа, никогда не будут противоречить Его Слову, никогда не устыдятся, что носят Его имя. Однако они знают, что время от времени так поступает каждый верующий. Они оказываются в неправедном окружении, но ничего не делают, чтобы изменить его. У них есть возможность говорить о Христе, но они молчат. Они должны быть отважными, чтобы совершать дело Христа, а вместо этого они проявляют робость.

В молодости я не раз думал о том, как буду вести себя, если Господь пошлёт меня на служение в трудное место, где послушание Ему будет сопряжено с риском для жизни. Я читал много историй о христианах, которые предпочли мученическую смерть, но не отказались от своего Господа, и хотел верить, что останусь в такой же степени верным Ему. Но у меня всегда были сомнения, потому что я знал, как в гораздо более простых ситуациях я терпел поражение и не проявлял достаточной верности.

Мы взираем на Апостолов как на образец для верующих, как на людей величайшей веры, которые стойко переносили трудности и преследования за своего Господа. Но они стали такими только после Дня Пятидесятницы. В последнюю ночь земной жизни Христа, несмотря на все самоуверенные заверения о своей верности и смелости, они продемонстрировали всё что угодно, но только не веру и не героизм. Они обнаружили, как и все, кто читает Писание, что сами по себе они боязливы, трусливы и бессильны.

Когда после последней Вечери Иисус с оставшимися одиннадцатью учениками пришёл на гору Елеонскую, Он знал, что Его скоро предадут и арестуют, о чём Он уже говорил ученикам, как минимум, три раза. Господь также знал, что Его ученики оставят Его и будут спасать свою жизнь бегством, о чём Он только что впервые им сообщил; но им было так же трудно поверить в это второе предсказание, как и в первое. Они всё ещё не могли понять, что Мессия может быть предан на смерть, не говоря уже о том, что это ужасное событие станет кульминацией Божьего плана искупления. Они также надеялись, что ничего, кроме стойкости и верности Христу, они не проявят, что бы с Ним ни случилось.

Самоуверенность, которую они продемонстрировали в этом случае, была основана на ложном ощущении собственной силы и преданности. Они думали, что их любовь и преданность Христу, а также способность бороться с искушениями и страхом, были больше, чем было на самом деле.

Иисус мог ещё многому научить Своих учеников, от многого предостеречь, но Он предпочёл сказать им об их скором, неизбежном дезертирстве. Их неудача по причине завышенной самооценки стала для них основательным и незабываемым уроком — уроком, который, наряду с воскресением Христа и сошествием Святого Духа, полностью изменит ход их жизни.

Случай, описанный в Матф. 26:31-35, очень важен в плане подготовки Иисуса к кресту. Готовясь умереть за грехи всего мира, Иисусу нужно

было научить учеников постоянно умирать для себя (ср. 1 Кор. 15:3, 31; 2 Кор. 5:15) и никогда не полагаться на себя (ср. 2 Кор. 1:9).

Кроме уверенности в воскресении Иисуса Христа и в помощи Святого Духа, живущего в них и дающего им силу, вероятно, самым важным для учеников было ясное осознание своей собственной слабости. Они отчаянно нуждались в нищете духа (см. Матф. 5:3), без которой ни один человек не может прийти к Христу и без которого ни одного верующего Христос не сможет эффективно использовать. Первый шаг к духовной силе — это искреннее, смиренное признание собственной духовной слабости (ср. 2 Кор. 12:9-10).

Это урок, который должно выучить каждое дитя Божье и не только выучить, но и постоянно его повторять. Поскольку в среде верующих нетрудно быть стойким в учении и соблюдать нравственные нормы, то мы склонны думать, что никогда не покинем нашего Господа и не пойдём на компромисс с этими истинами и нормами. Но когда мы находимся в мире среди неверующих и не имеем укрепляющего нас общения с христианами, мы обнаруживаем, насколько безосновательна такая самоуверенность. Павел даже вынужден был напоминать верному Тимофею: «Дал нам Бог духа не боязни, но силы, и любви, и целомудрия» (2 Тим. 1:7), потому что Тимофей проявлял некоторую склонность к тому, чтобы стыдиться своего Господа (ст. 8).

В жизни верующего человека нет места ни стыду за Господа Иисуса Христа, ни отступничеству и дезертирству. Стыдятся Христа только неверующие (см. Марк. 8:38), верующий же человек никогда не должен стыдиться Своего Господа. Благодаря тому, что Павел сам постоянно полагался на Господа, он мог искренне утверждать, обращаясь к Тимофею: «По этой причине я и страдаю так, но не стыжусь. Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день» (2 Тим. 1:12). С такой же уверенностью Апостол обращался и к римской церкви: «Я не стыжусь благовествования Христова, потому что *оно* есть сила Божья к спасению всякому верующему, во-первых, иудею, *потоми* и еллину» (Рим. 1:16).

В ту последнюю ночь, которую ученики провели со своим Господом, они поняли, что без Его помощи невозможно быть верными Ему. На уровне своего собственного понимания и силы ни один верующий не снаряжён для того, чтобы вести духовную войну с плотью, миром и сатаной. Эту важную истину прекрасно выразил в гимне «О, Иисус, я обещал» автор многих духовных гимнов Джон Е. Боуд, живший в XIX веке. В одном из куплетов за утверждением «Я не убоюсь сражения» следует

пояснение: «Если Ты будешь со мной», а утверждение «Я не сверну с пути» дополняют слова: «Если Ты будешь вести меня».

Предсказав дезертирство учеников, Господь преподал им ещё один урок — урок о Своём божественном всеведении. Как Иисус и предсказал, все они бежали в страхе, когда в тот вечер Его арестовали (Матф. 26:56).

Хотя ученики и являются в этом эпизоде главными действующими лицами, а также поучительным примером для нас, Матфей, как всегда, всё внимание сосредотачивает на Иисусе Христе как Царе. Похоже, автор этого Евангелия стремится показать достоинство и славу Царя царей даже среди отступничества, предательства и высшей степени озлобленности.

Скептики склонны задавать такие вопросы: «Что же это за вождь, если все Его последователи оставили Его как раз тогда, когда Он больше всего в них нуждался? Что это за вождь, который имеет так мало власти над своими подопечными и не может остановить их бегство в разгар битвы? Многие люди героически отстаивали свои позиции и смотрели в лицо большей опасности по менее важным причинам! Как могло случиться, что Иисус Христос, Который делал такие сильные заявления, так плохо разбирался в людях и был таким слабым воспитателем?»

Но Матфей показывает, как, согласно Божьей цели, поражение учеников фактически усилило и подчеркнуло величие подвига Господа. Их бессилие подчеркнуло Его силу, их неверность подчеркнула Его верность, а их позор подчеркнул Его величие.

В горнице Иисус сделал первые два шага в процессе подготовки к Своей жертвенной смерти: отпраздновал ветхозаветную Пасху (ст. 17-25) и учредил Вечерю Господнюю (ст. 26-30). Описав, как Иисус покинул Иерусалим и вместе с оставшимися одиннадцатью учениками (см. Иоан. 13:26-30) пошёл на Елеонскую гору (ст. 30), Матфей перешёл к описанию третьего шага Иисуса Христа в процессе подготовки: оказания помощи обессилевшим ученикам (ст. 31-35).

Последний раз отпраздновав Пасху, Христос прекратил действие старого завета в еврейском устройстве и, учредив Вечерю Господню, ввёл в действие новый завет в Своей крови. Затем Он преподал серьёзный урок Своим ученикам, которые, несмотря на то, что очень скоро проявят свою слабость, станут главными орудиями в Божьих руках при созидании Его Церкви.

Из Евангелия от Иоанна мы узнаём, что после Вечери Господней Иисус произнёс перед одиннадцатью учениками продолжительную про-

поведь, традиционно называемую проповедью в горнице. В 14—17 главах своего Евангелия Иоанн записал учение Иисуса о том, что верующие будут с Иисусом на небесах и что они будут служить Ему на земле; учение о сошествии Святого Духа; о значении истинного мира, верности, радости, любви и плодотворности; о противодействии, которое верующие могут испытывать в мире; и учение о Его Втором пришествии. Иисус закончил Свою проповедь, вознеся в присутствии учеников прекрасную и глубокую ходатайственную молитву о них.

Но авторы синоптических Евангелий (Матфей, Марк и Лука) не включили эту проповедь в свои повествования. Они сразу же перешли к описанию событий на Елеонской горе (см. Матф. 26:30; Марк. 14:26; Лук. 22:39).

Когда Иисус и ученики покинули горницу и отправились к восточным воротам, они, несомненно, должны были пройти через плотную толпу паломников, которые готовились праздновать Пасху на следующий день, согласно традиции, преобладающей в Иудее. По причинам, о которых говорилось в предыдущей главе, саддукеи и жители Иудеи праздновали Пасху на день позже, чем фарисеи и жители Галилеи. Многие из тех, кто готовился праздновать Пасху в пятницу, вероятно, ещё не нашли себе комнат, где можно было бы есть Пасху, поэтому они занимались последними приготовлениями.

Когда Иисус и ученики сошли в долину к востоку от города и пересекли поток Кедрон, этот поток всё ещё был полноводным после поздних зимних дождей и был ярко-красного цвета от крови тысяч агнцев, закланных после полудня. Вся группа направилась по западному склону Елеонской горы по направлению к Гефсиманскому саду, знакомому месту, которое они посещали уже много раз. Слово «Гефсимания» означает «оливковый пресс», и этот сад был одним из многих на Елеонской горе. Так как внутри Иерусалима было мало места для садовых участков, многие его жители разбивали маленькие сады сразу за городом. Возможно, Гефсиманский сад принадлежал одному из многочисленных учеников, который открыл его для Иисуса как место для отдыха и размышлений, поскольку в шумном, многолюдном городе трудно было уединиться.

По пути в сад Иисус остановился и предупредил учеников о том, что скоро они оставят Его. Учение, которое содержалось в проповеди Иисуса Христа в горнице, содержало множество добрых обещаний, но теперь настало время для плохой новости, в которую ученики никак не могли поверить. Здесь мы становимся свидетелями всеведения Иисуса и невежества учеников.

Всеведение Иисуса

Тогда говорит им Иисус: «Все вы соблазнитесь обо Мне в эту ночь, ибо написано: "Поражу пастыря, и рассеются овцы стада". По воскресении же Моём предварю вас в Галилее» (26:31-32)

Когда они приближались к Гефсиманскому саду, **Иисус** сказал ученикам: «Все вы соблазнитесь обо Мне в эту ночь». От термина *скандализо* (соблазнитесь) произошло слово «скандал». Буквально этот древнегреческий термин означает «ставить ловушку, западню или камень преткновения». В дни Иисуса это слово чаще всего использовалось как метафора, и в этом качестве оно не раз используется в Новом Завете. Иисус предсказал, что ученики вскоре столкнутся со сложной проблемой, в результате чего соблазнятся — проявят неверность Ему.

Иисус знал, что **все** ученики покинут Его и что Его предсказание о том, что они оставят Его, будет для них потрясением и соблазном. Христос знал, что они сделают это из страха, что их связь с Ним может обнаружиться, и разбегутся уже **в эту ночь**, что и произошло (ст. 56).

Когда Иисус Христос с божественным мужеством и стойкостью пойдёт на крест, ученики с присущими людям страхом и трусливостью будут спасаться бегством. Даже тогда, когда Он ради них будет один на один с грехом, смертью и сатаной, они ничем не будут рисковать ради Него.

Иисус как будто сидел за контрольным пультом в телевизионной студии, просматривая отснятые ранее кадры на большом количестве экранов и определяя, что выйдет в эфир и в какое время. Каждое событие той ночи, как и каждое событие всей Его жизни, было полностью подчинено Божьей власти. Ни одно действие не было случайным, и ни одно слово не было лишним. Иисус знал не только то, что Он Сам будет делать, но и то, как поведут себя ученики, религиозные и политические вожди, воины и народ. Он предвидел каждое мгновение, как будто всё это уже происходило, и слышал каждое слово, как будто они уже прозвучали.

В описании Матфея Иисус предстаёт перед нами, не теряя ничего из Своего величия и достоинства, даже тогда, когда в глазах мира Он терпел поражение и нёс позор. Его собственный суверенный план исполнялся, и предполагаемая Жертва на самом деле была предопределённым Победителем.

Слова Иисуса **«ибо написано»** были ссылкой на книгу пророка Захарии 13:7, где предсказывалось, что Он будет покинут, как Он перед этим

и упомянул. Затем Иисус процитировал часть этого стиха: «Поражу пастыря, и рассеются овцы стада». Цитируя ветхозаветное пророчество, Он заверил Своих учеников, что их бегство, как и предательство Иуды, было частью Божьего плана.

Без объяснения, данного Иисусом, ученики не смогли бы правильно понять этот текст из книги пророка Захарии. Предсказание Захарии было завуалировано, и его значение нельзя было понять без объяснения Самого Господа. Захария говорил о ложных пророках, идолопоклонниках, которых Господь должен был удалить из среды Своего народа, но некоторые из них отказались от своих порочных обычаев (13:2-6). А в 7-м стихе внимание читателя резко переводится на человека, которого Господь называет «пастырем Своим» и «ближним Своим». «Ближний Мой» можно перевести как «могущественный человек, мой союзник» или «могущественный человек, равный Мне», ясно указывая на то, что эта Личность является также божеством. Именно против этого божественного Пастыря-Союзника Бог повелевает поднять меч: «Порази пастыря, и рассеются овцы!»

В самом широком смысле овцы, которые будут рассеяны, представляли Израиль. Поскольку Израиль как народ отверг и распял Своего Мессию, то Иерусалим и храм были разрушены. С того времени (70-й год по Р.Х.) народ израильский, подвергшись рассеянию, остаётся рассеянным по всему миру уже почти 2 тысячи лет. Даже сегодня лишь незначительная часть евреев живёт в государстве Израиль.

Но **овцы**, о которых говорил Господь Иисус в тот вечер на горе Елеонской, — это ученики, первая группа, представляющая тех, кто будет **рассеян**, когда Он, **пастырь**, будет поражён.

Но Иисус тут же ободряет учеников, заверяя их: «По воскресении же Моём предварю вас в Галилее». Иисус встретил смерть с величайшим мужеством, потому что знал, что Он имеет величайшую силу над смертью. Но ученики всё ещё боялись смерти, и даже темницы или унижения. Иисус знал, что будет воскрешён из мёртвых силой Своего Отца, как Он много раз и предсказывал Двенадцати (см. Матф. 16:21; 17:9, 23; 20:18-19; ср. Рим. 6:4). Божественное всеведение Иисуса было более надёжным, чем вера Авраама, который верил, что Бог может воскресить Исаака из мёртвых (Евр. 11:17-19). Имея это ведение, наш Господь знал, что Его Небесный Отец воскресит Своего единородного Сына из мёртвых на третий день.

Упрямые и слабые в вере ученики должны были запомнить и поверить этим предсказаниям Своего Господа. Они должны были помнить

тех, кого Иисус Христос Сам воскресил из мёртвых, особенно Лазаря, а также помнить слова Господа при воскресении Лазаря: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт» (Иоан. 11:25). Но страх помрачил их память и ослабил веру.

Проявляя бесконечное терпение, Иисус сказал им вновь, что Он воскреснет и **предварит** их **в Галилее**, где они и встретятся. Именно это Он и сделал. В саду у гробницы ангел сказал двум Мариям: «Пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мёртвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите» (Матф. 28:7). Когда после этого воскресший Господь явился двум женщинам, Он повторил это обещание и наставление (ст. 10). Спустя некоторое время «одиннадцать... учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему» (ст. 16-17). Богодухновенный рассказ Матфея о трагической слабости учеников ясно подтверждает всеведение Господа Иисуса Христа.

Невежество учеников

Пётр сказал Ему в ответ: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь». Иисус сказал ему: «Истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде, нежели пропоёт петух, трижды отречёшься от Меня». Говорит Ему Пётр: «Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобой, не отрекусь от Тебя». Подобное говорили и все ученики (26:33-35)

Пётр тоже не обратил внимания на предупреждение Иисуса о Своём воскресении и будущей встрече с ними. Пётр был настолько озабочен тем, чтобы доказать свою верность Господу, что со свойственной ему смелостью выпалил: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь». Гордый, самоуверенный Пётр, убеждённый в силе своей любви к Иисусу, дерзко объявил себя самым верным среди верных.

Пётр, как своевольный ребёнок, похоже, слышал только то, что хотел услышать, и верил только тому, чему хотел верить. Во время Последней Вечери, всего за час до этого, Иисус предупреждал учеников о том же. А, обращаясь конкретно к Петру, Он сказал: «Симон! Симон! Вот, сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу» (Лук. 22:31). Несмотря на то, что Иисус обращался непосредственно к Петру, эти слова касались всех учеников, так как в данном стихе употреблено местоимение во множественном числе («вас», гумас). Сатана настолько сильно должен был испытать учеников, что это можно было сравнить с тем, как жнец трясёт

пшеницу, когда просеивает её. «Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя [единственное число], — продолжает Иисус, — и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (ст. 32).

Но Пётр не обратил внимания на слова Господа. Вместо того чтобы признать свою нужду и поблагодарить Господа за защиту, Пётр хвастливо заявил: «Господи! С Тобою я готов и в темницу, и на смерть идти» (ст. 33). Это заявление не произвело никакого впечатления на Иисуса, Который сказал: «Говорю тебе, Пётр, не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречёшься, что не знаешь Меня» (ст. 34). Обращаясь конкретно к Петру, Иисус произносит эти слова и с состраданием, и с упрёком, подчёркивая, что Пётр не только оставит Его, но и отречётся от Него.

Теперь Господь повторяет это предупреждение: «Истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоёт петух, трижды отречёшься от Меня». Пётр не поверил своему Господу ни несколько часов назад, ни сейчас. Проявляя потрясающую дерзость и гордость, он, очевидно, думал, что, несмотря на всю Свою мудрость, Христос заблуждался насчёт надёжности и мужества Своего выдающегося ученика.

Евреи делили ночь на четыре части: вечер — с шести до девяти часов; полночное время — с девяти до двенадцати; время пения петухов — с двенадцати до трёх; и утро — с трёх до шести. Третья часть получила своё название благодаря петухам, которые начинали кричать в конце этого периода и продолжали кукарекать время от времени до начала нового дня.

К тому времени как Иисус и ученики пришли на гору Елеонскую, было, вероятно, около полуночи. Поэтому Он предсказал, что в течение нескольких часов — до трёх часов утра, когда обычно начинал петь петух, — Пётр трижды отречётся от Него. Как Петру следовало понять, так и произошло. Как только он в третий раз с клятвой отрёкся от Христа, «вдруг запел петух» (ст. 74).

Но сейчас гордость Петра не позволила ему даже допустить такой мысли. В этом случае его гордость проявилась, по крайней мере, в трёх направлениях. Во-первых, Пётр перечил Господу, как он делал и в других случаях. Вскоре после того как Пётр исповедал, что Иисус есть «Христос, Сын Бога живого», он, отозвав Иисуса в сторону, «начал прекословить Ему: "Будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобой!"» (Матф. 16:16, 22).

Во-вторых, гордость Петра проявилась в том, что он считал себя лучше всех учеников. Он заявил, что даже если все они откажутся от Иисуса, он никогда так не поступит. В-третьих, Пётр полагался на свои собствен-

ные силы, заявив безрассудно: **«Я никогда не соблазнюсь»**, и добавив чуть позже: **«Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобой, не отрекусь от Тебя»**. Разделяя с Петром его дерзкую самоуверенность, хотя скорее всего в меньшей степени, **подобное говорили и все ученики**.

Ученики по-прежнему были невежественными во многих вопросах. Они не знали, насколько слабы они и насколько силен сатана. Они не знали о великой силе страха, который вскоре овладеет ими. Они не желали принимать ветхозаветное пророчество о том, что будет поражён пастырь и овцы рассеются. Другими словами, они сознательно проявляли невежество, так как упрямо полагались на своё разумение, а не на объяснения Господа.

Верующие, подобно ученикам, лишь показывают своё невежество, когда утверждают, что они мудры, отважны и самодостаточны. И зачастую Господь позволяет им, как и ученикам, пройти трудным путём, чтобы они поняли, что на самом деле они глупы, трусливы и слабы.

В смиренной, безгрешной благодати Иисус был готов идти на крест и пролить Свою кровь за гордых, глупых и грешных учеников. Хотя Господь знал, что скоро они устыдятся, покинут Его и отрекутся от Него, Он не стыдился их. Несмотря на их гордость, слабость, дезертирство и отречение, Господь с совершенной любовью вновь привлечёт их к Себе. Проявляя божественную милость, Он простит и восстановит их.

К счастью, наш Господь постоянно восстанавливает учеников, которые падают и проявляют неверность. В своём Первом Послании Иоанн напоминает читателям об этой утешительной истине. «Если исповедуем грехи наши, — пишет Апостол, — то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправедности» (1 Иоан. 1:9). Павел подтверждает эту мысль о чудесной восстанавливающей благодати, когда наставляет духовных верующих, чтобы они поступали как представители Христа и с любовью восстанавливали собратьев-верующих, которые впали в грех (см. Гал. 6:1).

После Дня Пятидесятницы одиннадцать учеников, оставивших своего Господа в страхе и стыде, трудно было узнать. Когда первосвященник бросил их в темницу за то, что они проповедовали и исцеляли, и когда ангел чудесным образом освободил их, они снова «вошли утром в храм и учили». И когда их опять схватили и высекли, а синедрион «[запретил] им говорить об имени Иисуса», они «пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие. И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе» (см. Деян. 5:12-42).

Живущий теперь в Апостолах Святой Дух являлся, несомненно, источником вновь обретённых ими мужества и преданности. Но даже сила живущего в верующих Святого Духа не является гарантией их верности. Спустя много времени — после того как на Петра сошёл Святой Дух, — Пётр снова обнаружил, насколько духовно ненадёжным и бессильным он был, когда поступал по плоти, а не по Духу. Испугавшись иудействующих, он некоторое время не общался с верующими из язычников, и Павел очень серьёзно упрекал его за подобное лицемерие и наедине, и публично (Гал. 2:11-14).

Поэтому, похоже, что ещё один фактор, кроме присутствия в Апостолах Святого Духа, укрепил их верность. В конце Своего служения Господь преподал ученикам урок об их собственном невежестве и глупой самонадеянности, а также о Своём божественном всеведении и милосердии. Они помнили, с какой бесконечной любовью и милостью Он привлёк их обратно к Себе, несмотря на их трусливое и презренное отступничество. Его милость так потрясла учеников, что они решили больше никогда не оставлять Его. Но теперь они твёрдо знали, что сами по себе они так же слабы, как и всегда, и их единственная надежда оставаться верными — это быть совершенно послушными Иисусу и полностью полагаться на Него.

Если бы ученики могли знать слова любимого многими гимна «Как прочно основание», они бы с радостью спели его. Вот два куплета из этого духовного гимна:

Не бойся, с тобой Я, и не унывай, Тебе помогу Я, надежд не теряй; Тебя укреплю и тебя подниму, Я — Бог твой, Всесильной рукой Я тебя поддержу.

Душа, что в Иисусе находит покой, Навеки не будет оставлена Мной; Восстанут враги, чтоб её потрясти, Но Я буду рядом всегда с ней идти.

Сын в скорби

Потом приходит с ними Иисус на место, называемое Гефсимания, и говорит ученикам: «Посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там». И, взяв с Собой Петра и обоих сыновей Зеведея, начал скорбеть и тосковать. Тогда говорит им Иисус: «Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мной». И, отойдя немного, пал на лицо Своё, молился и говорил: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты». И приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: «Так ли не могли вы один час бодрствовать со Мной? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна». Ещё, отойдя в другой раз, молился, говоря: «Отче Мой! Если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить её, да будет воля Твоя». И, придя, находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели. И, оставив их, отошёл опять и помолился в третий раз, сказав то же слово. Тогда приходит к ученикам Своим и говорит им: «Вы всё ещё спите и почиваете? Вот приблизился час, и Сын Человеческий предаётся в руки грешников; встаньте, пойдём: вот, приблизился предающий Меня» (26:36-46)

В своей проповеди под названием «Человек Иисус Христос», произнесённой 12 апреля 1885 года, Чарльз Хаддон Сперджен отмечал: «Не достаточно просто услышать или прочитать [об Иисусе Христе], нужно самостоятельно размышлять о Нём и самому принять Своего Господа... Собранные гроздья винограда — это ещё не вино. Вино получается в давильне, когда под давлением течёт красный сок. Истина станет благословением для вас не тогда, когда вы прочитаете её, а тогда, когда вы будете размышлять о ней... Уединяйтесь с Иисусом, если хотите познать Его». А перед этим Сперджен сказал: «Я никогда не испытывал большего недовольства собой, чем тогда, когда делал всё наилучшим образом, чтобы прославить Его драгоценное имя. Это всё равно, что держать свечу в свете солнца». И, наконец, Сперджен делает вывод: «Я не могу говорить о Нём так, как хотелось бы. Свет этого Солнца ослепляет меня!» (*The Metropolitan Tabernacle*, vol. 31 [London: Passmore & Alabaster, n.d.], pp. 209, 213).

Даже если размышлять об Иисусе и старательно изучать всё о Нём, становится ясно, что эта тайна слишком велика для понимания человеческим разумом. Мы знаем и верим, что Он — Бог во всей полноте и Человек во всей полноте, но утверждать это или искренно верить в этот парадокс — не значит понимать его. Эта истина слишком глубока даже для христианского разума, просвещённого Святым Духом. Мы просто следуем за Господом на Его скорбном пути к кресту в смирении, страхе и благоговении.

Вероятно, уже была полночь, четверг пасхальной недели 33 года по Р.Х. (или, возможно, 30 года). Три года служения Иисуса были завершены. Он сказал Свою последнюю публичную проповедь и совершил Своё последнее чудо. Он также отпраздновал последнюю Пасху со Своими учениками. Но бесконечно важнее всего было то, что Он пришёл, чтобы стать последним и окончательным Пасхальным Агнцем, единственной совершенной жертвой за грехи мира.

Когда мы больше исследуем последнюю ночь нашего Господа перед смертью, мы начинаем осознавать, насколько можем, святость этого знаменательного момента в Его жизни и служении. Но мы также понимаем, что сколько бы мы ни изучали этот вопрос и какими бы проницательными ни были, мы можем иметь лишь слабое представление о тех божественных и в то же время человеческих мучениях, которые Иисус испытывал там.

В одном из прекрасных духовных гимнов Филиппа Блисса есть такие слова:

Муж скорбей! Какое имя, Для Сына Божьего, пришедшего, Погибших грешников вернуть! Аллилуйя! Какой Спаситель!

Автор этого гимна позаимствовал описание Христа из книги пророка Исаии, который предсказывал, что Мессия будет «муж скорбей и изведавший болезни» (Ис. 53:3).

Нигде в Писании мы не читаем о том, чтобы Иисус смеялся, но зато есть многочисленные примеры, когда Он скорбит, печалится и даже плачет. Иисус плакал у гроба Лазаря (Иоан. 11:35), Он плакал об Иерусалиме во время Своего торжественного въезда в этот город (Лук. 19:41). Иисус испытывал скорбь за скорбью и печаль за печалью, как никто другой из людей, когда-либо живших на земле. Но та скорбь, которую Он испытал в Гефсиманском саду в последнюю ночь перед распятием, похоже, стала средоточием всех скорбей, которые Он когда-либо переносил. И на следующий день она должна была достичь своего пика.

Мы не способны вместить всю глубину страданий Иисуса Христа, потому что, будучи воплощённым безгрешным и святым Богом, Он воспринимал весь ужас греха, как никто из нас не может воспринять. Поэтому попытаться понять страдания Иисуса в ту ночь на горе Елеонской — значит попирать святыню. Эта тайна слишком велика для человеческого понимания и даже для ангельского. Мы можем лишь склониться перед Богочеловеком в благоговейном трепете.

Как и все остальные аспекты жизни и служения Иисуса, Его страдания в Гефсиманском саду были составной частью предопределённого, божественного плана искупления, в данном случае частью приготовления Иисуса к кресту, на котором должно было произойти кульминационное событие в деле искупления человечества.

Иисус Христос, как Учитель, использовал даже это борение с врагом в Гефсиманском саду в ночь перед распятием, чтобы преподать ученикам, а также всем верующим будущего ещё один урок благочестия, урок о том, как нужно встречать искушения и суровые испытания. Господь не только Сам готовился к кресту, но Своим примером готовил Своих последователей к тем крестам, которые им предстояло нести ради Его имени (см. Матф. 16:24).

В Матф. 26:36-46 описаны три аспекта борьбы Иисуса в Гефсиманском саду: Его скорбь, Его мольба и Его сила. Но на фоне упорной борьбы Господа мы видим полное равнодушие и безучастность учеников.

Скорбь

Потом приходит с ними Иисус на место, называемое Гефсимания, и говорит ученикам: «Посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там». И, взяв с Собой Петра и обоих сыновей Зеведея, начал скорбеть и тосковать. Тогда говорит им Иисус: «Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мной» (26:36-38)

После того как одиннадцать учеников, подражая бахвальству Петра, заявили о своей верности Иисусу и даже о готовности умереть вместе с Ним (ст. 35), они пошли с Ним на место на Елеонской горе, называемое Гефсимания. Хотя Христос заранее не объявлял, куда пойдёт, но, так как Он «часто собирался там с учениками Своими», Иуде не составляло труда найти Его в ту ночь (Иоан. 18:2).

Слово **Гефсимания** означает «оливковый пресс». Этот сад, видимо, принадлежал одному из верующих, который разрешил Иисусу использовать его как место для отдыха и молитвы. Как отмечает Уильям Баркли, владелец Гефсиманского сада, как и владелец ослика, на котором Иисус въехал в Иерусалим, и владелец горницы, был безымянным другом, который послужил Господу в Его последние часы. «В пустыне ненависти, — отмечает Баркли, — всё же были и оазисы любви» («Толкование Евангелия от Матфея», том 2, ВСБ, 1986, стр. 387).

Этот сад, вероятно, был обнесён изгородью или стеной и имел отдельный вход, возможно даже ворота. Иисус попросил **учеников**, чтобы они **посидели** у входа, чтобы Его никто не беспокоил, а Сам пошёл в сад **помолиться**. Здесь Иисус употребил не обычное слово *еухомай*, которое часто использовалось в значении просьбы или ходатайства к людям, а более выразительное слово *прозеухомай*, которое означало «молиться Богу».

Двумя днями раньше Иисус говорил ученикам, что «через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие» (26:2). А буквально несколькими часами раньше Он сказал им: «Все вы соблазнитесь обо Мне в эту ночь» (ст. 31). Ученики знали, что наступил кризисный момент, и, подобно их Господу, им следовало бы отнестись к этому очень серьёзно и горячо молиться. Лука сообщает, что в этот момент Иисус сказал ученикам: «Молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Лук. 22:40; ср. Матф. 6:13). Это предупреждение Иисус повторил ещё раз (Матф. 26:41). Но в Писании нет никаких свидетельств,

что ученики произнесли хотя бы одно слово молитвы, нет даже намёка на то, что они воззвали к Отцу, чтобы Он укрепил их. В своём самодовольстве и самоуверенности они всё ещё считали себя верными, надёжными и непобедимыми. Как и многие верующие на протяжении истории Церкви, они по глупости приняли свои благие намерения за силу. Безгрешный Сын Божий испытывал отчаянную нужду в общении со Своим Небесным Отцом, а Его грешные, слабые ученики, как и многие христиане сегодня, остались безразличными к своей слабости и уязвимости.

Оставив остальных восемь учеников у входа, Христос взял с Собой Петра и обоих сыновей Зеведея, Иакова и Иоанна. На протяжении многих лет богословы строили догадки, почему Иисус взял с Собой только троих учеников и почему Он выбрал именно этих. Как уже отмечалось, Он, вероятно, оставил большинство учеников у входа как охрану, чтобы Его не побеспокоили во время молитвы. Некоторые толкователи полагают, что Иисус взял Петра, Иакова и Иоанна потому, что они были самыми слабыми и больше всех нуждались в том, чтобы быть рядом с Ним. Но то, что эти трое совершили больше ошибок, чем другие ученики, вовсе не свидетельствует о том, что они были самыми слабыми. Напротив, они были самыми дерзкими и самонадеянными. Они, по сути, были явными лидерами среди Двенадцати и принадлежали к внутреннему кругу учеников, которым Иисус уделял особое внимание на протяжении всего Своего служения.

Думается, именно по этой причине Господь взял с Собой этих трёх учеников, когда шёл помолиться. Господь хотел научить их, как нужно встречать искушения, всецело полагаясь на Бога, а не на себя. Самонадеянные ученики (ст. 35) должны были научиться смирению и нищете духа, которые необходимы прежде, чем Бог сможет эффективно использовать Свой народ (см. Матф. 5:3). Иисус хотел, чтобы Пётр, Иаков и Иоанн осознали всю глупость своей самонадеянности и избавились от ложного чувства непобедимости. Он очень хотел, чтобы они, в свою очередь, научили этому своих собратьев, других учеников Христа.

Иисус взял этих учеников с Собой не для общения, сочувствия или помощи. Он горячо любил их, и, несомненно, общение с ними доставляло Ему радость. Но Иисус знал их слишком хорошо, чтобы ожидать от них какой-либо помощи в этот решающий час. Он взял их с Собой для их пользы, а не Своей.

Его целью было научить учеников, что, какими бы важными и полезными ни были общение и поддержка других верующих, бывают време-

на, когда человек может получить помощь только посредством прямого общения в молитве с Богом. Христос хотел наглядно показать им, что даже Сын Божий, обитая в человеческом теле, нуждался в поддержке Своего Небесного Отца.

Падшее, греховное человечество отказывается признать свои слабости, а непорочный, безгрешный Сын Человеческий хорошо знал Свои человеческие слабости. Когда Он стал плотью и обитал среди людей как Человек, Он имел те же слабости, какие присущи всему человечеству. Он испытал их в моменты голода, жажды, боли и искушений. Теперь же Ему предстояло пережить высшую человеческую слабость — смерть.

Признавая Свои человеческие слабости, а следовательно, и нужду в присутствии и силе Своего Небесного Отца, Иисус сделал то, в чём ученики не видели никакой нужды. Именно потому, что Христос взирал на Своего Небесного Отца, Он выдержал все испытания, взяв на Себя все грехи и приняв смерть — самое суровое из всех испытаний. Каждое мгновение Своей жизни, от первого крика при рождении и до последнего крика на кресте, Христос прожил в полном подчинении Своему Небесному Отцу. И благодаря этому подчинению во время Своего воплощения Он стал Первосвященником, Который вполне может «сострадать нам в немощах наших... Который, подобно нам, искушён во всём, кроме греха» (Евр. 4:15).

Все христиане время от времени сталкиваются с искушениями, испытаниями и сердечными переживаниями, которые могут потрясти их. В таких испытаниях даже самые близкие и самые духовные друзья не могут дать нам необходимое утешение и силу. Бог желает, чтобы верующие ободряли и укрепляли друг друга, и это очень важное средство, с помощью которого Он созидает Своих детей (см. Лук. 22:32; Деян. 18:23; Евр. 10:25). Но бывают времена, когда лишь прямое, близкое общение с Господом в усердной молитве может дать силу, в которой мы нуждаемся.

Безжалостные искушения сатаны сопровождали Иисуса от начала и до конца Его служения. После того как Иоанн Креститель крестил Иисуса, Иисус удалился в пустыню Иудейскую и постился там сорок дней и ночей. В конце этого периода сатана трижды искушал Его, и каждый раз Иисус отвечал ему словами из Писания (Матф. 4:3-10). Когда Иисус был в борении в Гефсиманском саду в последнюю ночь Своей земной жизни, сатана снова трижды искушал Его, и каждый раз Иисус отвечал настоятельной молитвой к Своему Отцу.

В обоих случаях искушения были тайными, личными и были направлены непосредственно сатаной на Иисуса. И мы ничего не знали бы об

этих событиях, если бы не Его личное откровение. Иисус применил два вида оружия: Писание и молитву. И этим оружием Господь снабдил всех Своих детей (см. Ефес. 6:17-18).

После того как Иисус вошёл в сад с тремя учениками, Он начал скорбеть и тосковать. Это не значит, что Он никогда не испытывал скорбь или тоску из-за греха и смерти и, как следствие, из-за разлуки со Своим Небесным Отцом, которая неизбежно должна была последовать. Иисус всегда знал, что Он пришёл на землю, чтобы пострадать и умереть за грехи мира. Но теперь, по мере того как время Его распятия — время, когда Он должен был стать грехом вместо нас и когда должно было последовать отчуждение от Бога, — приближалось, Его мучения начали возрастать и усиливаться, как никогда прежде. Вся внутренность Христа противилась тому, чтобы Он принял на себя грех, и не потому, что Ему предстояло претерпеть физическую боль, а потому, что Он должен был взять на Себя всю тяжесть и скверну человеческого беззакония. Его мучения в ожидании предстоящего не поддаются никакому описанию или пониманию.

Когда Господь Иисус плакал у гроба Лазаря (Иоан. 11:35), Он плакал не о Лазаре и не о его скорбящих сёстрах, потому что Он собирался вернуть к жизни Своего дорогого друга и их брата. Он, скорее, плакал из-за власти греха и смерти над человечеством и, возможно, уже тогда скорбел о Своей неминуемой участи Самому стать грехом.

Но теперь Иисуса охватило чувство глубокого и безутешного одиночества, заставившее Его скорбеть и тосковать. Иисус, возможно, испытывал большую тоску не только по причине креста, но и из-за личных разочарований. Сначала было вероломство Иуды, земного Люцифера, предавшего любящего и самоотверженного Сына Божьего, Который милостиво учил Иуду и служил ему на протяжении трёх лет. Затем ещё более прискорбным было дезертирство остальных одиннадцати учеников, для которых Он был Спасителем и Господом. Он был их Учителем, Целителем и Другом, Который ободрял, прощал и поддерживал. Однако вскоре те, кого Он никогда не покинет, покинут Его. От Него отречётся Пётр, тот, в которого Иисус вложил, пожалуй, больше всего времени и энергии. В ответ на это Пётр устыдится Его и будет клясться, что не знает Его. Израиль, избранный Богом народ завета, частью которого Христос был по плоти и к которому Он пришёл как Мессия, Искупитель и Царь, также отвергнет Его.

Кроме этого, Иисус столкнётся с вопиющей несправедливостью. Сам Творец справедливости станет объектом величайшей несправедливости

человечества. Его будут поносить, обманывать в жалких судах греховных, злобных, лживых людей — и всё это будет делаться во имя Бога. Тот, Которому ангелы поют славу и в Котором благоволение Бога Отца, будет проклят и осмеян порочными и злобными людьми, многие из которых всего за несколько дней до этого пели Ему хвалу и пытались сделать Его своим царём.

Иисус столкнулся с таким одиночеством, какого никто из людей никогда не испытывал и не сможет испытать. Сын Божий, Который имел общение с Богом Отцом и Святым Духом и со всеми святыми ангелами небес, будет покинут Своим Отцом, когда станет грехом. Он будет настолько отождествлён с беззаконием, что все силы небес отвернутся от Него. Он, безгрешный, святой, чистый и непорочный Сын праведности, будет отвергнут ими так, как отвергают грех.

Будучи смертным Сыном Человеческим, бессмертный Сын Божий должен был умереть, и это тоже повергало Его в скорбь и тоску. В божественную миссию искупления Иисуса Христа входил Его приход на Землю, чтобы «вкусить смерть за всех» (Евр. 2:9). Как писал Альфред Эдершайм, «Он обезоружил смерть, похоронив её жало в Своём собственном сердце». Поэтому у смерти не осталось больше стрел (*The Life and Times of Jesus the Messiah* [Grand Rapids: Eerdmans, 1971], 2:539). Но эта последняя стрела смерти причинила Господу невыразимые мучения.

Хотя о деятельности сатаны в этом эпизоде авторы Евангелий не упоминают, его зловещее присутствие видно хотя бы потому, что он вошёл в Иуду (Иоан. 13:27), который покинул горницу, чтобы совершить своё предательство. О делах и словах сатаны ничего не сказано, но можно не сомневаться в его участии и намерениях. В первом эпизоде искушения Иисуса в пустыне сатана пытался заставить Его заявить о Своих правах: во-первых, на пищу, затем на охрану, и, наконец, на полную власть над всем миром. Теперь сатана вновь искушает Сына Божьего, чтобы Он заявил о Своих правах. Иисус не заслуживал страданий, не говоря уже о смерти. Он заслуживал не крест, а почитание, славу и поклонение. Почему, вероятно шептал Иисусу на ухо сатана, Вождь справедливости должен подвергаться такой вопиющей несправедливости? Почему Творец жизни должен подвергаться позору смерти? Сатана призывал Иисуса взбунтоваться против Бога. В этом случае Иисус не смог бы стать жертвой за грех и не смог бы нанести поражение сатане и уничтожить смерть и ад.

Во всех этих искушениях — в пустыне, в саду и на протяжении всей земной жизни Иисуса — сатана стремился заставить Его ослушаться

Бога и взбунтоваться против Него, как это сделал сам сатана. Он знал, что послушание Иисуса Христа Отцу приведёт к его (сатаны) гибели. Поэтому во всех искушениях Иисуса сатана стремился увести Его от креста, предназначенного Ему Богом. Так случилось, когда Пётр вызывающе высказал своё желание, чтобы Иисус не был распят, на что Господь сказал ему: «Отойди от Меня, сатана!» (Матф. 16:23). Хотя желанием Петра было защитить Своего Господина, ничто из сказанного им не могло более противоречить воле и делам Его Господина, и ничто так не содействовало усилиям сатаны, как это заявление.

Отпустив из горницы Иуду, в которого вошёл сатана, Иисус сказал: «Уже немного Мне говорить с вами; ибо идёт князь мира этого, и во Мне не имеет ничего» (Иоан. 14:30). Иисус говорил о напряжённом поединке с сатаной, с которым Он вскоре столкнётся в Гефсиманском саду, где князь мира предпримет свою последнюю атаку на Иисуса. Как и в пустыне, сатана трижды пойдёт на приступ, искушая Иисуса. И в каждом из этих случаев он будет преследовать одну единственную цель: заставить Иисуса в открытом восстании против Бога избежать креста, остановив, таким образом, дело спасения и отдав всех людей на осуждение и вечные муки в аду.

С момента ареста Иисуса и до Его смерти сатана, казалось, держал руку на пульсе событий, но это явление было временным, к тому же на это было божественное соизволение. Иисус сказал первосвященникам и начальникам храма, когда те пришли, чтобы взять Его: «Теперь ваше время и власть тьмы» (Лук. 22:53). Это было время сатаны, и с позволения Отца он обрушил на Сына всю свою злобу. Сатана стремился заставить Христа скомпрометировать Свою святость и отказаться от подчинения Отцу. Таким образом, сатана отвёл бы Иисуса от креста. Бог же, со Своей стороны, стремился доказать праведность Сына и продемонстрировать власть Сына над самыми суровыми искушениями, которые мог придумать сатана. Писание нигде не сообщает, что сатана задумал убить Иисуса; напротив, смерть Иисуса была предопределена Божьим планом (ср. Деян. 2:22-23), который сатана пытался расстроить. Но как только стало ясно, что сатане не удастся предотвратить смерть Господа, он стал делать всё возможное, чтобы Иисус остался мёртвым. Но когда и это ему не удалось и Иисус Христос воскрес, он подстроил тайный сговор, чтобы опровергнуть факт Его воскресения (см. Матф. 28:11-15).

Поэтому неудивительно, что Иисус сказал Петру, Иакову и Иоанну: «Душа Моя скорбит смертельно». Слово *перилупос* (скорбит) являет-

ся родственным по отношению к слову, от которого происходит слово «периферия», и означает «окружённый скорбью». От скорби, как и от других сильных эмоций, таких как испуг и гнев, можно умереть. Скорбь, которую испытывал Иисус, могла убить Его, и наверняка так бы и произошло, если бы Бог не сохранил Его для иной смерти.

Мучениям, которые испытывал Иисус в этом искушении, не было равных. Это было самое сильное единоборство с сатаной, гораздо более мучительное, чем искушение в пустыне. Из-за глубочайшей скорби, которую испытывал Иисус, подкожные капилляры, очевидно, расширились и лопнули. Когда под бременем тяжёлых страданий лопнули капилляры и кровь проникла в поры кожи Иисуса, она смешалась с потом, «и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лук. 22:44). Несомненно, именно на этот эпизод ссылается автор Послания к Евреям, когда говорит, что Иисус «с сильным воплем и со слезами принёс молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти» (Евр. 5:7).

Иисус скорбел не потому, что боялся поддаться на искушения сатаны. Как уже упоминалось выше, Он объявил, что сатана в Нём «не имеет ничего», то есть в Иисусе не было никакого греха или зла — той почвы, где искушение пустило бы корни. Скорбь Иисуса не была также связана с опасением, что Он не сможет победить грех или пережить смерть. Он многократно говорил о Своём воскресении и даже о Своём вознесении. Господь не сомневался в последствиях смерти на кресте, после чего Он станет победителем над грехом, смертью и дьяволом. Иисус скорбел смертельно, потому что Ему предстояло стать грехом. Именно эта невыносимо мучительная перспектива заставила Его истекать кровавым потом. Святость совершенно несовместима с грехом. Пророк Аввакум писал об этом: «Чистым очам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния, и смотреть на притеснение Ты не можешь» (Авв. 1:13).

В момент этой глубокой скорби Иисус знал, что утешить Его мог только Небесный Отец. И каждый раз, когда волна искушений и мук подступала к Нему, Иисус уединялся для общения с Отцом (см. ст. 36, 39, 42). Лука отмечает, что Иисус «отошёл от них на вержение камня» (Лук. 22:41), что составляет от 25 до 50 метров. В каждом из этих трёх эпизодов сила искушения и сила молитвы Иисуса Христа увеличивались по нарастающей. Это отражено в положениях, которые Господь занимал. Сначала Он преклонил колени (Лук. 22:41), но по мере того как напряжение росло, Он пал на лицо Своё (Матф. 26:39).

Когда Иисус удалялся, чтобы побыть наедине со Своим Отцом, Он попросил троих дорогих Ему друзей **пободрствовать с** Ним, оставляя

их не только для того, чтобы они **бодрствовали**, но и чтобы они так же, как и Он, молились ввиду предстоящих искушений (см. ст. 41).

Мольба

И, отойдя немного, пал на лицо Своё, молился и говорил: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты». И приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: «Так ли не могли вы один час бодрствовать со Мной? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна». Ещё, отойдя в другой раз, молился, говоря: «Отче Мой! Если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить её, да будет воля Твоя». И, придя, находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели. И, оставив их, отошёл опять и помолился в третий раз, сказав то же слово. Тогда приходит к ученикам Своим и говорит им: «Вы всё ещё спите и почиваете?» (26:39-45а)

В этих стихах говорится о мольбе Иисуса, обращённой к Его Небесному Отцу, а также о трёх погрузившихся в сон учениках. С одной стороны, мы видим огромное, самоотверженное желание Иисуса исполнить волю Своего Отца, даже если ради спасения грешников Самому нужно было стать грехом, и с помощью молитвы справиться с искушением. С другой — равнодушие, эгоизм и неспособность учеников бодрствовать и противостоять конфликту и опасности посредством ходатайственной молитвы за своего Господа. В то время как Иисус, понимая силу врага, удалился для молитвы, ученики заснули.

Иисус, отойдя немного от трёх учеников, снова пал на лицо Своё и молился Своему Отцу. В Своих обращениях к Богу Иисус всегда называл Его Отцом, кроме того случая, когда Он, цитируя Пс. 21:2, возопил с креста: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Матф. 27:46). Таким образом Иисус подчёркивал Свою близость к Богу, что было чуждо иудаизму того времени и считалось анафемой для религиозных вождей. Они считали Бога своим Отцом в том смысле, что Он был основателем народа Израиля, но не воспринимали Его как родного Отца для отдельного человека. То, что Иисус, обращаясь к Богу, называл Его Отцом, они считали богохульством. И поэтому «ещё более искали убить Его иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (Иоан. 5:18).

Хотя Иисус постоянно называл Бога Своим Отцом, только в этом случае Он сказал: «Отче Мой» (ср. ст. 42), подчёркивая Свою близость к Богу. Чем больше сатана пытался отвлечь Иисуса от исполнения воли Отца и от достижения Его цели, тем больше Иисус стремился быть в присутствии Своего Отца. Марк дополняет, что Иисус обращался к Богу: «Авва, Отче!» (Марк. 14:36), где слово «Авва» на арамейском означает ласковое обращение, которое приблизительно можно перевести как «папа». Для евреев такое обращение было немыслимо дерзким и богохульным.

Иисус умолял Отца: «Если возможно, да минует Меня чаша сия». Говоря «если возможно», Иисус не спрашивал о том, была ли реальная возможность избежать креста. Он знал, что мог уйти от смерти в любой момент. «Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять её, — объяснял Он неверующим фарисеям. — Никто не отнимает её у Меня, но Я Сам отдаю её. Имею власть отдать её и власть имею опять принять её» (Иоан. 10:17-18). Отец послал Сына на крест, но Он не заставлял Его это делать. Здесь Иисус спрашивал, возможно ли избежать креста, не нарушив Божьего искупительного плана и Его цели. Мучение от осознания того, что Сыну Божьему нужно стать грехом, становилось невыносимым для Него, и Он рассуждал вслух в присутствии Отца, желая знать, есть ли другой способ избавить людей от греха.

Божий гнев и суд в Ветхом Завете часто сравниваются с чашей, которую нужно было выпить (см. напр. Пс. 74:9; Ис. 51:17; Иер. 49:12). **Чаша сия** символизировала страдания, которые Иисусу предстояло претерпеть на кресте. Это была **чаша** Божьей ярости, изливаемая за все грехи человечества, которую Сын, как жертвенный Агнец Божий, должен был испить до дна.

И как всегда определяющей для Иисуса была Божья воля. «Ибо Я говорил не от Себя, — заявил Он, — но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить» (Иоан. 12:49; ср. 14:31; 17:8). Поэтому Он сказал смиренно: «Впрочем не как Я хочу, но как Ты». Этот конфликт между «Я хочу» и «Ты хочешь» обнаруживает реальность удивительного факта, а именно, что Иисус Христос был поистине искушаем. Хотя Он был безгрешным и не мог грешить, Он явно переживал внутренний конфликт, вызванный искушением (см. Евр. 4:15).

Но когда Господь вернулся к трём ученикам, Он **нашёл их спящими**. Этот факт, хотя и не был неожиданным, должно быть, значительно усугубил Его скорбь и страдания. Никто не может разочаровать и ранить нас сильнее, чем те, кого мы любим. Иисус не удивился, потому что, будучи

всеведущим, Он прекрасно осознавал их слабость. Он даже предсказал, что эта слабость проявится в эту ночь до такой степени, что они покинут Его (см. ст. 31). Но это знание никак не облегчило ту боль, которую причинили Ему ученики, не проявив чуткости и заботы к Нему, чтобы бодрствовать и молиться с Ним в последние часы Его жизни.

Как эти же трое учеников спали тогда, когда Иисус преобразился перед ними (Лук. 9:28, 32), так они спали и теперь, в минуту величайшего духовного конфликта в истории мира. Они не обращали внимания на страдания и нужду их Господа. Несмотря на то что Иисус предупредил учеников, что они оставят Его и что Пётр отречётся от Него, они не чувствовали необходимости бодрствовать, не говоря уже о том, чтобы просить у Бога силы и защиты. (Как мы должны благодарить Господа за дарованного нам Святого Духа, Который постоянно молится о нас! См. Рим. 8:26-27).

Было уже, вероятно, за полночь, и естественно, что в такое время очень хочется спать. У Иисуса и учеников был длинный, насыщенный событиями день, они только что плотно поужинали, а потом ещё прошли около двух километров от горницы до Елеонской горы. Несмотря на то что ученики не совсем ясно понимали предсказание Иисуса о том, что Ему предстоит пройти через суровые испытания, а также что они покинут Его, этого понимания было достаточно, чтобы в такое тревожное время бодрствовать вместе с Ним.

Справедливости ради следует отметить, что сон часто является средством ухода от действительности, и ученики, может быть, спали не потому, что были безразличны, а потому, что чувствовали себя разочарованными, смущёнными и подавленными. Они не могли посмотреть правде в лицо, что дорогой им Друг и Господь, обещанный Мессия Израиля, не только пострадает от рук грешных людей, не только будет объектом их насмешек, но и будет убит ими. Как врач, Лука, видя эмоциональное состояние учеников, поставил точный диагноз, сказав, что Иисус «нашёл их спящими от печали» (22:45).

Но даже это не может служить оправданием заснувшим ученикам. Они не доверяли предсказаниям Иисуса о Его смерти, потому что не хотели этому верить. Если бы они восприняли слова Иисуса серьёзно, они не нашли бы себе места и не смогли бы уснуть.

Потрясающие события и противоречия последних дней, — такие как установление Вечери Господней, неоднократные предсказания Иисуса о Его страданиях и смерти, предсказание о бегстве учеников во время тяжёлых испытаний и явные муки, которые испытывал теперь

Господь, — всё это должно было мобилизовать силы учеников, чтобы они могли бодрствовать. Но этого не было. Если бы они в молитве искали помощи у Отца, как учил их Иисус и как Он Сам поступал, они бы не только бодрствовали, но и обрели бы духовную силу и мужество, в которых так отчаянно нуждались.

С этого началось предсказанное дезертирство учеников: они оставили Иисуса Христа в одиночестве в то время, когда Он так нуждался в их поддержке. Как, должно быть, страдало сердце Иисуса, когда Он говорил Петру, обращаясь также к Иакову и Иоанну: «Так ли не могли вы один час бодрствовать со Мной?»

В свете всех обстоятельств упрёк Иисуса был очень мягким. Господь хотел не пристыдить учеников, а укрепить их, дав понять им, что они нуждаются в божественной помощи. Он сказал: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение».

Греческие глаголы, переведённые как **«бодрствуйте и молитесь»**, стоят в повелительном наклонении и призывают к постоянному действию. Быть духовно бдительными нужно не время от времени, а постоянно. Иисус предупреждал Своих учеников, чтобы они были проницательными и умели определять, когда находятся на передовой духовной войны, чтобы с Божьей помощью быть готовыми противостоять врагу. Он предостерегал их об опасной самоуверенности, которая ведёт к духовному сну.

Единственный способ не поддаться на искушение — это помнить о лукавстве сатаны и обращаться в молитве к Небесному Отцу не только в тот момент, когда мы уже искушаемы, но и когда мы только чувствуем приближение искушения. Пётр, возможно, первым усвоил урок той ночи в Гефсиманском саду. И после того, как он многие годы уже нёс служение Апостола, Пётр наставлял христиан: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, диавол, ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5:8). Однако он также заверил их, сказав: «Знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения» (2 Пет. 2:9).

Своими силами мы не можем одолеть сатану или плоть, а если мы думаем иначе, то это может привести нас к серьёзной духовной трагедии. Когда на войне разведчик видит противника, он не ввязывается в битву сам. Он просто докладывает о том, что видел, и передаёт это дело в руки командира. Таким же образом и верующий человек не должен ввязываться в поединок с дьяволом, вместо этого он должен немедленно бежать от него в присутствие своего Небесного Отца. Как учил наш

Господь, мы должны молиться Богу, чтобы Он «не [ввёл] нас в искушение, но [избавил] нас от лукавого» (Матф. 6:13).

Иисус признаёт здесь, что поступать правильно часто бывает трудно, потому что хотя дух и бодр, плоть всё же немощна. Возрождённые люди, которые поистине любят Бога, стремятся к праведности. Они могут вместе с Павлом утверждать, что искренне хотят делать добро. Но они также вместе с Павлом признаются, что часто в своей неискупленной плоти не делают того, к чему стремится их возрождённый дух. С другой стороны, иногда они делают то, чего по внутреннему возрождённому человеку не хотят делать (Рим. 7:15-20). Подобно Павлу, они обнаруживают, что в них живёт «закон, что, когда [хотят] делать доброе, принадлежит [им] злое», что в их человеческой плоти живёт закон греха, который ведёт войну против закона праведности в их обновлённых, искупленных умах (ст. 21-23).

В свете этого мучительного и продолжающегося противостояния Павел сокрушается: «Бедный я человек! Кто избавит меня от этого тела смерти?» И сам с радостью отвечает на свой вопрос: «Благодарю Бога моего через Иисуса Христа, Господа нашего. Итак, тот же самый я умом моим служу закону Божьему, а плотью — закону греха» (ст. 24-25). Единственный источник победы — это сила Иисуса Христа.

То, что Иисус, **придя, нашёл их опять спящими**, говорит о том, что ученики заснули даже после того, как Он разбудил их и предостерёг. **У них глаза отяжелели**, и поскольку они не искали помощи у Отца, у них не нашлось сил бодрствовать, не говоря уже о том, чтобы ходатайствовать за Господа или утешать Его.

Когда Иисус во второй раз нашёл учеников спящими, Он, **оставив их, отошёл опять и помолился в третий раз**. Хотя в Евангелиях не говорится об этом конкретно, возможно, что Иисус, как уже упоминалось, молился три раза в ответ на три волны сатанинских нападок, точно так как в пустыне. Сатане понадобилось сделать три попытки, чтобы исчерпать свой злобный замысел против Сына Божьего. Каждый раз душевные муки Иисуса становились всё сильнее и сильнее, но каждый раз Он отвечал решительно, с полной готовностью исполнить волю Отца. После третьей попытки Господь **сказал** Своему Небесному Отцу **те же слова**, а именно: «Да будет воля Твоя» (ст. 42).

В этих молитвах, как и во всех остальных, Иисус подаёт Своим последователям совершенный пример. Мы не только учимся противостоять искушениям с помощью молитвы, но и узнаём, что молитва — это не средство подчинения Божьей воли нашей воле, а, напротив, подчинение

нашей воли Его воле. И если Иисус Христос подчинил Свою совершенную волю воле Отца, то тем более мы должны подчинять свою несовершенную волю Его воле. Истинная молитва — это согласие с тем, чего Бог хочет от нас и для нас, независимо от того, какую цену нам надо будет заплатить, — даже если ценой нашей покорности Богу будет смерть. Природа и характер нашей молитвы перед лицом искушений должны быть такими, чтобы мы взывали к Господу и просили у Него силы не поддаться порыву воспротивиться Божьей воле, что по своей сути есть грех.

Мы можем быть уверены, что чем искреннее мы ищем Божьей воли, тем ожесточённее сатана будет пытаться отвлечь нас от неё, точно так как он действовал в отношении Иисуса Христа. И отвечать мы должны точно так же, как отвечал наш Господь. Мы должны молиться и всем сердцем стремиться быть как можно ближе к Богу.

После третьей молитвы Иисус вышел из этой борьбы победителем, а сатана потерпел поражение. Враг души Иисуса был побеждён, а Иисус остался неопороченным, в совершенной гармонии с волей Своего Отца. Он спокойно, в полной покорности был готов пострадать и умереть. И, умирая, Он взял на Себя все грехи мира. И если Сам Сын Божий нуждался в том, чтобы взывать к Своему Небесному Отцу в час искушения и горя, то тем более так поступать должны мы. Иисус хотел, чтобы одиннадцать учеников, а также те, кто будет жить после них, усвоили этот урок.

Помолившись в третий раз, Иисус приходит к ученикам Своим и говорит им: «Вы всё ещё спите и почиваете?» Даже после двух замечаний и искренних увещаний Господа, эти трое мужей всё ещё спали. Они никак не могли разомкнуть своих глаз (ср. ст. 43), потому что находились под властью плотского, а не духовного. Они настолько подчинились своей плоти и её нуждам, что проявили полное равнодушие к нуждам Христа. Да и своих собственных глубочайших нужд они не осознавали, ведь вскоре, как и предупреждал незадолго до этого Иисус, ими овладеет страх за свою жизнь и стыд за Христа. Однако, вместо того чтобы следовать примеру Своего Господа и усердно молиться, они сладко спали.

Иисус учил учеников, что духовную победу одерживают те, кто бодрствует в молитве и кто полностью полагается на своего Небесного Отца. С другой стороны, этот урок показывал, что самонадеянность и неподготовленность — прямой путь к духовному поражению, в чём ученики очень скоро убедились.

Сила

Вот приблизился час, и Сын Человеческий предаётся в руки грешников; встаньте, пойдём: вот, приблизился предающий Меня (26:456-46)

Слово **«вот»** используется для привлечения внимания к чему-то. Когда Иисус вернулся к трём ученикам, люди, пришедшие схватить Его, уже были в поле зрения. По сути, они пришли, «когда ещё говорил Он» (ст. 47). Они ещё только приближались, а Иисус уже смог различить римских воинов из крепости Антония, а также первосвященников и старейшин. Отчётливее всех Он увидел Иуду, который вёл эту пёструю толпу.

С великой печалью Иисус сказал: «Приблизился час». Он был опечален не тем, что не хотел идти на крест, а тем, что Ему предстояло стать грехом. И Его печаль была ещё горше оттого, что Его возлюбленные ученики не будут с Ним, когда Он отдаст всего Себя за них. Обладая силой, которая была ещё более величественной на фоне слабости учеников, Сын Человеческий, снисходительно подчинившись, предал Себя в руки грешников.

Иисусу больше ничего не нужно было делать, а ученики больше ничего не хотели делать. Поэтому Иисус сказал: «Встаньте, пойдём: вот, приблизился предающий Меня». Искушения, вместо того чтобы ослабить и испугать Иисуса, сделали Его более сильным и решительным; и вместо того чтобы подождать, когда враги приблизятся к Нему, Он Сам вышел им навстречу.

С непобедимым мужеством Иисус продемонстрировал полную преданность Своему Небесному Отцу, Который, как Иисус знал, на третий день воскресит Его из мёртвых. Когда Иисус направился к толпе, пришедшей арестовать Его, Он, по сути, решительно направился к кресту. Христос «вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление» (Евр. 12:2).

Так как Иисус устоял против всех хитростей и искушений сатаны, враг убежал от Него в ту ночь. И точно так же он убежит от каждого верующего, который противостанет ему силой Божьей (Иак. 4:7). «Поступайте по духу, — говорит Павел, — и вы не будете исполнять вожделений плоти» (Гал. 5:16).

В Матф. 26:36-46 описан путь к духовной трагедии и последовательность в её приближении. Всё это можно обобщить в следующих словах: самоуверенность, сон, искушение, грех и беда.

Самоуверенность всегда открывает дверь искушению. Первый шаг к падению верующего — это ложная уверенность в том, что он сам по себе способен быть верным Господу. Как ученики на Елеонской горе, он уверен, что никогда не покинет Христа и не пойдёт на компромисс с Его Словом.

За самоуверенностью следует духовный сон, который проявляется в равнодушии к пороку и в недостаточном моральном и духовном бодрствовании. Духовно сонный верующий не заботится о том, что читает или что слушает, даже если это что-то явно нехристианское или недостойное.

Третий шаг — это искушение, которое сатана всегда готов поставить на пути Божьего народа. Как и в случае с Иисусом, искушение взывает к личным правам человека и призывает его восстать против Бога.

Четвёртый шаг — это грех, потому что верующий, который духовно самоуверен, который равнодушен к греху и не обращается к Господу за помощью, неизбежно впадёт в грех. Ни один человек, даже христианин, не способен противиться сатане и избежать греха.

Пятый шаг и последнее звено в этой цепи — беда. Подобно тому как искушение, которому человек не противостоит Божьей силой, ведёт к греху, так и неисповеданный и неочищенный грех ведёт к духовной трагедии.

Именно этим путём прошли ученики в ту последнюю ночь земной жизни Иисуса Христа. И именно таким путём следуют верующие, которые не полагаются полностью на Господа.

Но в этом отрывке описан также и путь духовной победы, который на собственном примере показал нам Иисус Христос. Путь победы, а не поражения — это уверенность в Боге, а не в самом себе; это нравственное и духовное бодрствование, а не равнодушие; это борьба с искушениями не своими силами, а силой Божьей; и это полное послушание, а не греховный бунт.

Поцелуй предателя

И, когда ещё говорил Он, вот Иуда, один из Двенадцати, пришёл, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных. Предающий же Его дал им знак, сказав: «Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его». И, тотчас подойдя к Иисусу, сказал: «Радуйся, Равви!» И поцеловал Его. Иисус же сказал ему: «Друг, для чего ты пришёл?» Тогда подошли и возложили руки на Иисуса, и взяли Его. И вот один из бывших с Иисусом, простёрши руку, извлёк меч свой и, ударив раба первосвященника, отсёк ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов? Как же сбудутся Писания, что так должно быть?» В тот час сказал Иисус народу: «Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня. Это же всё было, да сбудутся писания пророков». Тогда все ученики, оставив Его, бежали (26:47-56)

Кроме Иисуса, в этом эпизоде участвуют одиннадцать учеников, предатель Иуда и разношёрстная толпа людей, пришедших схватить Его.

Толпа ополчилась против Иисуса, Иуда предал Его целованием, Пётр самонадеянно попытался защитить Иисуса мечом, а остальные ученики в страхе и ужасе отступились от Него. Но и в этой череде трагических событий, направленных, казалось бы, на то, чтобы обесчестить и сразить Иисуса, продолжало проявляться бесстрашное величие и торжество Спасителя, в Ком непогрешимо исполнялось Божье пророческое Слово.

Наступление толпы

И, когда ещё говорил Он, вот Иуда, один из Двенадцати, пришёл, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных (26:47)

И когда ещё Иисус **говорил** одиннадцати ученикам в саду, увещая их быть духовно бдительными и объявляя им, что Он скоро будет предан (ст. 45-46), **вот пришёл Иуда, один из Двенадцати**.

Кажется странным и неуместным то, что **Иуда** по-прежнему назван **одним из Двенадцати** в тот момент, когда он совершал акт предательства. Можно подумать, что Матфею было бы противно называть его так. К тому времени, когда было написано это Евангелие, имя Иуды давно уже стало среди христиан притчей во языцех, синонимом предательства и подлости. Можно задаваться вопросом, почему же Матфей не назвал его ложным учеником или одним из тех, кто причислял себя к Двенадцати?

Но, на самом деле, все четыре автора Евангелий конкретно называют Иуду «один из Двенадцати» (Матф. 26:14, 47; Марк. 14:10, 20, 43; Лук. 22:47; Иоан. 6:71), в то время как никого другого из учеников они так не называли. Все авторы однозначно называют Иуду предателем Иисуса, но не говорят о нём с явным презрением или ненавистью. Они удивительно сдержаны в своём описании и в оценке Иуды нигде не используют унизительных эпитетов и не описывают вымышленных историй, как многие внебиблейские авторы.

В апокрифическом произведении «История Иосифа Аримафейского» говорится, что Иуда был сыном брата первосвященника Каиафы и что он был послан Каиафой внедриться в ряды учеников и найти способ избавиться от Иисуса.

Согласно другому апокрифическому произведению, «Деяния Пилата», Иуда после предательства пришёл домой, где его жена в это вре-

мя жарила курицу. Когда он сказал ей, что собирается наложить на себя руки, так как боится, что Иисус воскреснет из мёртвых и отомстит ему, она ответила, что Иисус воскреснет из мёртвых так же, как курица, которую она жарит, выпрыгнет из огня и закудахчет, — и в тот же момент курица якобы выпрыгнула из огня и закудахтала.

Древняя рукопись под названием «Коптские рассказы о служении и страстях» (Coptic Narratives of the Ministry and Passion) утверждает, что жена Иуды была чрезвычайно жадной и что он был всего лишь пешкой в руках этой властной женщины. В древности на Ближнем Востоке обвинение, сделанное в адрес мужчины, в подчинении своей жене было очень серьёзным оскорблением.

В произведении двенадцатого века «Легендарная Аура» (*Legendary Aura*) говорится, что, когда Иуда был младенцем, родители бросили его в море, потому что якобы уже тогда они чувствовали в нём что-то дьявольское и считали, что он заслуживает смерти. Иуде удалось как-то выжить и достичь взрослого возраста. Согласно легенде, он женился на красивой женщине, которая была намного старше его, и вскоре обнаружил, что это была его мать.

Такие странные истории очень характерны для внебиблейской литературы. Их придумали, чтобы продемонстрировать подлость Иуды и показать, с каким презрением к нему относились люди. В отличие от них, авторы Евангелий называют его просто одним из Двенадцати. Это не столько преуменьшает гнусность предательства Иуды, сколько усиливает безо всяких эпитетов коварство его преступления.

Когда предатель пришёл в сад, с ним было множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных. Это множество народа не было случайной толпой обожателей, которые часто ходили за Иисусом. Скорее всего, это была тщательно отобранная группа людей, которые собрались с единственной целью — схватить Его и предать смерти.

В это **множество** входили начальники храма (Лук. 22:52), которым Рим дал ограниченные полномочия по охране порядка в вопросах, связанных с иудейской религией и обществом. Эта группа, вероятно, была вооружена кольями. Это **множество** также включало в себя отряд римских воинов (Иоан. 18:3), который в полном составе обычно насчитывал 600 человек. Так как еврейским вождям, чтобы привести в исполнение смертный приговор, нужно было разрешение римских властей, то они попросили римских воинов, чтобы те участвовали в задержании Иисуса. Эти воины из крепости Антония в Иерусалиме, а также, возможно, неко-

торые из стражи храма были вооружены **мечами**. В их числе, вероятно, были воины, потому что в предыдущий раз, когда представители стражи храма были посланы взять Иисуса, они вернулись с пустыми руками (Иоан. 7:32, 44-46).

Очевидно, иудейские вожди уже в течение какого-то времени вынашивали план по обвинению Иисуса в бунте против Рима. В этом случае в Его смерти можно было бы обвинить римские власти, а сами они избежали бы нападок со стороны многих евреев, которые всё ещё восхищались Иисусом. Чтобы не упустить эту возможность, первосвященники и старейшины, должно быть, поспешили к Пилату с просьбой немедленно воспользоваться его войсками. Или, возможно, они предварительно договорились с Пилатом, что тот в любой момент предоставит им своих воинов. И так как римский правитель боялся, что может разразиться ещё один бунт, причём во время важного еврейского праздника (см. Марк. 15:6-7), то он удовлетворил эту просьбу.

Выйдя из горницы, Иуда, должно быть, поспешил к иудейским вождям, чтобы сообщить им, что настало подходящее время, которого те так долго ждали. Хотя Иуда первоначально договаривался только с первосвященниками и другими начальниками храма (Лук. 22:4), фарисеи тоже принимали участие в заговоре (Иоан. 18:3), как и саддукеи, а также весь Синедрион (Марк. 15:1; Деян. 23:6). И так как в числе множества были не только представители от первосвященников и старейшин народных, но и сами первосвященники и старейшины (Лук. 22:52), то эти вожди, очевидно, хотели быть уверенными в том, что Иисус не возьмёт над ними верх или не ускользнёт из их рук опять. Если сравнивать все четыре Евангелия, то становится очевидным, что общее количество людей, пришедших в сад взять Иисуса, могло достигать тысячи человек.

Эта смешанная толпа представляла собой пророческий портрет того, как мир относился и относится к Христу. Это была живая иллюстрация злобности, глупости и трусости людей. Вместо того чтобы со смирением приветствовать Сына Божьего, принять своего долгожданного Мессию и с любовью и трепетом припасть к Его ногам, они дерзко решили предать Его смерти.

Их нечестивые намерения проявились в первую очередь в их чудовищно несправедливых обвинениях и действиях, которые не имели ничего общего с истиной или справедливостью. Иисус не нарушил ни закон Моисея, ни закон Рима. Он не совершил ничего противозаконного или безнравственного. Его единственное преступление заключалось в том, что Он не признавал придуманных людьми законнических традиций и

не подчинялся им. Даже Пилат, который не испытывал особой любви или уважения к Иисусу, признал, что Иисус не был виновен в нарушении ни одного из римских законов, не говоря уже о подстрекательстве к бунту (Иоан. 19:4). Но чтобы укрепить своё положение в Римской империи и не вызвать недовольства со стороны еврейских вождей, он был готов отдать невинного человека на казнь.

Во-вторых, толпа вела себя не только несправедливо, но и глупо. Большинство из них, вероятно, мало представляли себе, что они делают и почему. Римские воины, понятно, просто выполняли приказ, не задавая вопросов о цели или правильности своих действий. У большинства людей из толпы не было личных причин для недовольства Иисусом, а некоторые из них, возможно, до этого никогда и не слышали о Нём. Однако их не мучили угрызения совести из-за того, что они участвовали в Его аресте. Находясь в духовной тьме, они не могли увидеть в Иисусе источник и воплощение истины и праведности. В любом случае, их мало интересовала истина, праведность или что-либо имеющее духовную ценность. Их волновало лишь собственное благополучие. Большинство из них были наёмниками, равнодушными к тому, справедливо они поступают или нет. Главное, что им за это платили, и их действия не вызывали недовольства их начальников.

Люди подобного рода были во все века истории Церкви. Миллионы людей, будучи подстрекаемы, выступали против дела Христова, не имея ни малейшего представления о том, Кем Он был или чему учил. Они становились добровольными жертвами чьих-то нечестивых предубеждений и участвовали в явно несправедливых делах.

Третьей характерной чертой толпы в Гефсиманском саду была трусость. Не только иудейские вожди, но, вероятно, и воины, и храмовая стража предпочитали схватить Иисуса в этом тёмном, нелюдном месте, а не при дневном свете на улицах Иерусалима. Буйная толпа может напугать даже вооружённых людей. Но, несмотря на темноту и уединённое место, трусливые, испытывавшие тревогу иудейские вожди посчитали необходимым привести тысячу людей, среди которых было несколько сот вооружённых воинов, чтобы схватить дюжину людей, известных своим миролюбивым нравом.

Плодом виновной совести всегда является трусость. Злые люди боятся, что за свою несправедливость получат по справедливости, поэтому стремятся защитить себя любым способом. Боясь разоблачения и противодействия, они не предпринимают никаких публичных действий, пока не добьются значительного перевеса в свою пользу.

Толпа была также нечестивой. Какое чудовищное кощунство совершили в ту ночь эти кровожадные, грешные люди, посмевшие поднять руку на безгрешного Сына Божьего!

Неверующий мир всегда презирал имя Бога, Слово Бога и всё, что с Ним связано. Человечество никогда не поносило ни одно языческое божество так открыто, как оно поносило Господа Иисуса Христа. И то, что мир богохульствует и насмехается над истинным Богом, лучше всего доказывает, что он находится в руках сатаны.

Поцелуй предателя

Предающий же Его дал им знак, сказав: «Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его». И, тотчас подойдя к Иисусу, сказал: «Радуйся, Равви!» И поцеловал Его. Иисус же сказал ему: «Друг, для чего ты пришёл?» (26:48-50*a*)

Иуда покинул горницу, когда уже было темно (Иоан. 13:30). Он пошёл прямо к первосвященникам, с которыми уже договорился предать Иисуса за тридцать сребреников (Матф. 26:14-16). Он «искал удобное время, чтобы предать Его им не при народе» (Лук. 22:6), и такое время наступило. Иуда правильно предположил, что Иисус в этот вечер пойдёт в Гефсиманский сад (см. Иоан. 18:2), который находился на значительном расстоянии от шумных толп Иерусалима. В разгар пасхальной недели, когда совпадали два дня жертвоприношений (см. 12-ю главу этой книги), улицы почти всю ночь были переполнены паломниками. Только в таком отдалённом месте и в темноте Иисуса можно было схватить, не привлекая чьего-либо внимания.

Иуда был крайне разочарован, что Иисус оказался не таким Мессией, Какого он ожидал. Иисус не сверг ни римскую власть, ни даже влиятельных еврейских религиозных вождей. Следовательно, Он не мог наградить Своих учеников высокими должностями и властью. Вместо того чтобы учить их, как побеждать и властвовать, Иисус учил их, как подчиняться и служить. Иуда, — вместо того чтобы разбогатеть, по сравнению с тем временем, когда он начинал следовать за Иисусом, — скорее всего, стал ещё беднее, если не считать того, сколько он присвоил из денежного ящика, принадлежавшего всей группе (Иоан. 12:6).

Сатана уже вошёл в Иуду (Лук. 22:3), поэтому Иуда больше не контролировал свои поступки. Но именно его неверие, жадность и честолюбие открыли его душу для сатаны.

Схватить Иисуса было желанием сатаны, Иуды, иудейских религиозных вождей, а также языческого Рима. Но прежде чем этот замысел созрел в умах сатаны и нечестивых людей, он уже был в «определении и предведении Божьем» (Деян. 2:23). Даже тогда, когда, казалось, что Иуда и другие заговорщики воплощали в жизнь замысел сатаны, они были всего лишь орудиями в Божьих руках во исполнение Его божественного плана — привести к спасению грешников, включая и тех, кто задался целью убить Иисуса.

Поскольку было темно и многие из толпы, вероятно, не знали Иисуса в лицо, Иуда, предающий Его, заранее договорился, что даст им знак, сказав: «Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его».

Слово «**поцелую**» происходит от глагола ϕ илео, который означает особое уважение и симпатию. Поцелуй до сих пор является частью культуры во многих арабских странах и даже в некоторых европейских. В древности на Ближнем Востоке он был знаком почтения.

По причине своего низкого положения раб целовал ноги хозяина или другого знатного человека. Так же поступал и побеждённый враг, умоляющий царя о помиловании. Обычному слуге, вероятно, разрешалось целовать тыльную сторону кисти руки того человека, которого он приветствовал, а занимающий более высокое положение мог поцеловать её внутреннюю сторону — ладонь. Когда целовали край одежды, это было знаком почтения и преданности. Но объятия и поцелуй в щеку были знаком глубокой привязанности и любви, и такие знаки внимания предназначались лишь самым близким и родным людям. Например, поцелуй и объятие было приемлемым знаком внимания ученика к своему учителю, но только если учитель инициировал это.

Поэтому из всех знаков внимания, которые мог выбрать Иуда, он выбрал самый трогательный, но сделал его самым презренным, поскольку так лицемерно и вероломно его извратил. Иуда мог бы избрать множество других способов указать на Иисуса, которые были бы не менее эффективны. Но какая бы отвратительная причина ни стояла за всем этим, Иуда решил до конца притворяться невинным и любящим Иисуса и учеников. Трудно представить, что даже такой порочный человек, как Иуда, мог так отвратительно преподнести своё предательство. И Кому? — Тому, Кто на протяжении трёх лет милостиво учил Иуду и по-дружески к нему относился. Но сатана, который находился в Иуде, не имеет стыда и не обуздывает себя в проявлении гнусности.

Иисусу, несомненно, было больно слушать охрипшие голоса толпы, которая требовала Его распятия. Ещё недавно Он учил, исцелял их, пред-

лагал им хлеб жизни, однако они с презрением и насмешками отвернулись от Него. Даже ненависть первосвященников, старейшин, фарисеев и саддукеев причиняла Ему боль, потому что Он любил даже этих порочных людей и готов был сделать всё ради их искупления. Жестокость воинов, которые избивали Его, плевали на Него и надели на Него терновый венец, причиняла боль не только Его телу, но и Его духу. Даже трусливое равнодушие Пилата ранило сердце Иисуса, потому что Он пришёл, чтобы простить и спасти даже этого неверующего язычника.

Но Иуда наверняка причинил Иисусу больше мучений, чем все остальные вместе взятые, потому что был учеником и близким другом Иисуса, к которому Иисус относился с большой любовью, с которым дружил и делился Своей истиной. Невозможно себе представить, что чувствовал Господь, когда Иуда дерзко приблизился к Нему и сказал: «Радуйся, Равви!» И поцеловал Его. Однако Иисус горевал не о Себе, а об этом жалком человеке, который был настолько поглощён своей жадностью и своеволием, что пал так низко, предав самого дорогого Друга, какого когда-либо имел или мог иметь.

Словом **«поцеловал»** переведён греческий глагол в усилительной форме, используемый также в 48-м стихе, который означает горячее, непрерывное выражение любви. Это слово употребил Лука, когда писал о женщине, которая пришла в дом фарисея и целовала ноги Иисуса, вытирая их своими волосами и помазывая их благоуханиями (Лук. 7:38, 45). То же самое слово Лука употребляет для описания встречи отца с раскаявшимся сыном в притче о блудном сыне (15:20), а также говоря о печали ефесских пресвитеров, которые прощались с возлюбленным Павлом на берегу моря возле Милета (Деян. 20:37). Иуда притворно изображал, что именно такие пламенные чувства он испытывал к Христу.

Он настолько увлёкся демонстрацией своего обмана, что даже отрезвляющие слова Иисуса: «Иуда! Целованием ли предаёшь Сына Человеческого?» (Лук. 22:48) — не могли уже остановить его. Вероятно, Иуда был настолько одержим сатаной, что уже не контролировал свои поступки.

Глубоко скорбя, но полностью владея Собой, несмотря на предательство Иуды, Иисус просто сказал: «Друг, для чего ты пришёл?» Здесь Господь использует не слово филос (друг), которым в Иоан. 15:14 Он называл двенадцать учеников. Вместо этого, Он обращается к Иуде просто гетайрос, что лучше перевести как «товарищ» или «приятель». Когда-то Иисус выражал готовность стать Другом Иуды и, даже более того, хотел стать его Спасителем. Но Иуда упустил свою возможность спастись, и

по причине его чудовищного предательства даже слово «товарищ» было слишком милостивым для него обращением.

Слова «Друг, для чего ты пришёл?» были последними словами Иисуса, обращёнными к сыну погибели. Для Иуды это были последние слова Иисуса, и нетрудно себе представить, что эти слова будут звучать в ушах Иуды, как наказание, всю вечность в аду. Иуда всегда в душе был врагом Иисуса, но теперь он продемонстрировал это открыто, и до конца истории человечества его имя будет синонимом предательства.

Предательство Иуды отражает не только злобность греховного мира, но и порочность ложного ученика. Иуда олицетворяет фальшивого верующего, является воплощением притворного христианина.

Ложный христианин прежде всего руководствуется личными интересами. У Иуды это проявилось явным образом в его жадности, потому что он был вором (Иоан. 12:6). Но, вполне возможно, что Иуда также жаждал почёта, славы и власти, которую он надеялся разделить с Иисусом, когда Иисус свергнет Рим и установит Своё земное Царство. Иуда стремился использовать Иисуса в своих греховных целях, и когда обнаружил, что ему это не удастся, он обратился против Господа, открыто отвергнув и предав Его. Иуда был как семя, попавшее на каменистую почву, которое быстро дало ростки, но когда началась жара и припекло солнце, оно завяло (Матф. 13:5-6). Когда пришло время разочарований и испытаний, Иуда отпал (см. ст. 20-21). Он оказался веткой, не приносящей плода, которая отсекается и сжигается (Иоан. 15:6).

Во-вторых, ложному ученику также свойственны обман и лицемерие. Такой человек притворяется, что предан Христу, Его Слову и Его Церкви. Он — как плевел, посеянный между пшеницей; только Бог может наверняка отличить его от настоящего христианина. Ложный ученик внешне почитает Иисуса, а внутри ненавидит Его. Как Иуда, внешне он проявляет любовь к Господу, но за этими внешними знаками внимания кроется сердце, презирающее Господа.

Но когда ложный верующий сталкивается необходимостью платить за свою связь с Христом, его поверхностный интерес к церкви и всему, что связано с Богом, неизбежно угасает. И этим он показывает, что всегда был обманщиком.

Это предательство Иуды и его непосредственные последствия уникальны, но по своей сути отношение Иуды к Иисусу характерно для всех ложных верующих. В каждом столетии в Церкви были Иуды, те, кто внешне притворялся верным учеником Христа, но в душе был Его врагом. Такие люди присоединяются к Церкви по самым разным причинам, но

все эти причины носят эгоистичный характер. Одним религиозность помогает укрепить репутацию, и они могут успешнее вести свои коммерческие дела; другим она помогает заслужить признание в обществе; или, может быть, таким образом они хотят успокоить терзающую их совесть, поэтому притворяются праведными. Но все эти причины носят эгоистичный характер, и какие бы цели эти люди ни преследовали, за всем этим стоит желание угодить не Богу, а себе.

Иуда — это прототип людей, отвергающих Христа, и величайший пример человека, который отказался от предоставленной ему уникальной возможности и чести быть с Господом. Он олицетворяет тех людей, которые так любят деньги, что за тридцать серебреников отказываются от бесценного Сына Божьего (ср. Матф. 13:22). Он — пример типичного лицемера, который притворяется, что любит Христа и остаётся верным Ему даже тогда, когда предаёт Его на казнь. Иуда — непревзойдённый пример ложного ученика, сына сатаны, который притворяется сыном Бога.

Самонадеянность Петра

Тогда подошли и возложили руки на Иисуса, и взяли Его. И вот один из бывших с Иисусом, простёрши руку, извлёк меч свой и, ударив раба первосвященника, отсёк ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов?» (26:506-53)

Как только Иуда указал на Господа, воины подошли и возложили руки на Иисуса, и взяли Его. Когда ученики увидели, что их Господа хотят схватить, они спросили: «Господи! Не ударить ли нам мечом?» (Лук. 22:49). И в этот момент один из бывших с Иисусом не дождался ответа, а, простёрши руку, извлёк меч свой и, ударив раба первосвященника, отсёк ему ухо.

Нетрудно догадаться, что сделал это несдержанный и неустойчивый Пётр (Иоан. 18:10), который явно был одним из двух вооружённых учеников (Лук. 22:38). Возможно, авторы синоптических Евангелий не указали, что это был Пётр, потому что их Евангелия были написаны раньше Евангелия от Иоанна, когда Пётр за такой поступок ещё мог подвергнуться преследованиям со стороны еврейских властей.

Иоанн также сообщает, что человека, которого ударил Пётр, звали Малх (Иоан. 18:10), и, скорее всего, он был рабом первосвященника, занимавшим высокое положение, потому что находился в первых рядах толпы. Пётр, несомненно, целился в голову Малха, но отсёк ему только ухо, так как тот успел уклониться. Пётр, должно быть, осмелел, потому что за несколько мгновений до этого, когда Иисус сказал людям, Кто Он, «они отступили назад и пали на землю» (Иоан. 18:6). Вероятно, Пётр думал, что, воспользовавшись этой заминкой, сможет убить как можно больше врагов, прежде чем умрёт сам. Или же он считал себя непобедимым, полагая, что Иисус не допустил бы, чтобы кто-либо причинил вред Ему или Его ученикам.

Однако, как это часто случалось с ним, Пётр поступил неправильно. Когда Господь сказал ученикам: «У кого нет, продай одежду свою и купи меч» (Лук. 22:36), Он говорил не о физической готовности, а о духовной. Иисус многократно говорил об этом. Позже и Павел учил тому же коринфских верующих: «Оружие воинствования нашего не плотское, но сильное Богом на разрушение твердынь» (2 Кор. 10:4).

Церковь никогда не преуспевала благодаря войнам, и каждый раз, когда она пыталась идти этим путём, делу Христа наносился серьёзный ущерб. Не бывает священных войн. Любая физическая война, которая ведётся во имя Христа, — абсолютно порочна и нечестива. Она противоречит Его Слову и подрывает всё, чему это Слово учит. Божье Царство распространяется не с помощью плотского оружия или плотской стратегии. Поле сражения находится в духовном измерении, и нет смысла сражаться с помощью физического оружия.

Иисус сказал Пилату: «Царство Моё не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Моё, то служители Мои подвизались бы *за Меня*, чтобы Я не был предан иудеям; но ныне Царство Моё не отсюда» (Иоан. 18:36). Такие войны, как крестовые походы, которые велись во имя Христа, — оскорбительны для Христа. На самом деле, эти крестовые походы были против Того, во имя Кого они якобы совершались.

Иисус привёл Петру две важные причины, которые объясняют, почему нельзя использовать физическое оружие, чтобы защитить Божье Царство, не говоря уже о его распространении. Во-первых, это губительный путь. «Возврати меч твой в его место, — сказал Иисус Петру, — ибо все, взявшие меч, мечом погибнут». Иисус не говорит здесь философски, что всякий, кто поднимет на другого оружие, сам погибнет от оружия, или всякий, применяющий насилие, сам умрёт насильственной смертью. Суть сказанного Иисусом в том, что те, кто прибегает к наси-

лию для достижения своих личных целей, будут наказаны властью, потому что в древнем мире **меч** представлял собой обычное орудие казни. Христос просто ещё раз повторяет божественное правило, изложенное в книге Бытие: «Кто прольёт кровь человеческую, того кровь прольётся рукой человека, ибо человек создан по образу Божьему» (9:6). Для того чтобы защитить святость человеческой жизни, Бог устанавливает, что всякий, кто насильно забирает жизнь другого человека, подлежит смертной казни.

Бог дал земным правительствам право казнить убийц. Начальник «не напрасно носит меч, — говорит Павел, — он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим. 13:4). Апостол с готовностью применяет это правило по отношению к себе. В своей защите перед Фестом он говорит: «Если я неправ и сделал что-нибудь, достойное смерти, то не отрекаюсь умереть» (Деян. 25:11).

Когда Иисус велел Петру возвратить меч в его место, Он, по сути, сказал: «Каким бы ужасным и несправедливым ни был Мой арест, ты не имеешь права прибегать к насилию. Если ты при этом лишишь человека жизни, то заслужишь справедливое наказание — смерть».

Арест Христа и последующие суды были явно несправедливыми, тем не менее они осуществлялись в рамках существующего тогда законодательства. Хотя Синедрион и пользовался своей властью только с разрешения Рима, он представлял собой как гражданскую, так и религиозную власть в Израиле. Пилат был законно назначенным римским правителем. Иисус указывал, что насильственные действия даже против несправедливого правительства — это зло. Бог имеет полновластное право господствовать над земными правительствами, что Он неоднократно и демонстрировал на протяжении истории человечества, но ни одному человеку подобное право не дано.

Иисус не говорит здесь о самозащите или защите близких или друзей от нападающего. Не говорит Он здесь и о службе в вооружённых силах страны. Он имеет в виду лишь то, что сам человек не может взять на себя право вершить правосудие. Ни при каких обстоятельствах христианин или кто-либо другой не имеет права навязывать свою справедливость, даже для того чтобы защитить имя Христа или Его Слово.

Во-вторых, защищать Христа и Его Царство, применяя физическую силу, просто глупо. «Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, — говорил Иисус, — и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов?» Пытаться защитить Христа мечом не только морально неправильно с точки зрения Божьего закона, но и

совершенно бессмысленно. Пётр сотни раз видел, как Иисус демонстрировал Свою божественную силу. Почему же он решил, что Господь нуждается в ничтожной помощи одного меча или даже тысячи мечей?

Римский легион в полном составе насчитывал шесть тысяч воинов. **Более, нежели двенадцать легионов ангелов**, превысило бы 72 тысячи человек. Если один ангел Божий за одну ночь мог уничтожить 185 тысяч человек, как в случае с ассирийским войском Сеннахирима (4 Цар. 19:35), то сила 72 тысяч ангелов просто не поддаётся описанию. Иисус объяснил Своему несдержанному ученику, что у Него есть прямой доступ к сверхъестественным силам, которые могут уничтожить всё римское войско, не говоря уже об отряде в шестьсот человек (Иоан. 18:3), который стоял теперь перед ними. Поэтому своевольная отвага Петра была излишней и нелепой. Божьи сражения можно выиграть только Его силой, и любые человеческие усилия ради Него, не подчинённые Его божественной воле и власти, — дерзки и бесполезны.

Исполнение пророчества

Как же сбудутся Писания, что так должно быть? (26:54)

Когда Пётр попытался помешать аресту Иисуса, этим самым он также попытался воспрепятствовать исполнению предсказанного в пророчествах Божьего плана искупления. Иисус снова напомнил Петру, что, согласно Божьему Писанию, так должно быть. По крайней мере, ещё в трёх других случаях (см. Матф. 16:21; 17:22-23; 20:18-19; ср. 12:40; 17:9, 12) Он говорил ученикам, что Ему предстоит пострадать, умереть и затем воскреснуть из мёртвых.

Давид предсказал, что Мессию предаст близкий друг, доверенный человек (Пс. 40:10; 54:13-15). Исаия предсказывал, что Мессия будет «презрен и умалён перед людьми, муж скорбей и изведавший болезни... поражаем, наказуем и уничижён Богом... изъязвлен... за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего [будет] на Нём, и ранами Его мы [исцелимся]». Он будет попираем, истязаем и, в конце концов, заклан, как агнец, который не подаёт голоса. «Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению. Когда же душа Его принесёт жертву умилостивления», тогда Он «оправдает многих и грехи их на Себе понесёт» (Ис. 53:3-5, 7, 10-11).

Поскольку Пётр слишком громко хвастал, слишком мало молился, слишком много спал и слишком поспешно действовал, похоже, он не

всегда понимал, что говорил и делал Иисус. Поэтому Господь должен был объяснить ему ещё раз, что всё происходящее было частью Божьего совершенного плана. «Вложи меч в ножны, — сказал Иисус. — Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?» (Иоан. 18:11). Затем Иисус, «коснувшись уха [Малха], исцелил его» (Лук. 22:51). Это был единственный случай, описанный в Писании, когда Христос исцелил свежую рану. Полновластным действием чудесной благодати Иисус исправил ошибку Петра.

Дезертирство учеников

В тот час сказал Иисус народу: «Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня. Это же всё было, да сбудутся писания пророков». Тогда все ученики, оставив Его, бежали (26:55-56)

С оттенком сарказма в голосе Иисус указал на хитрость и трусость народа, который теперь стоял перед Ним в саду. «Неужели Я так опасен, — как бы говорил Иисус, — что вы пришли взять Меня такой многочисленной толпой, как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями? Неужели Я такой неуловимый, что вам нужно задерживать Меня тайком глубокой ночью? Вы прекрасно знаете, что каждый день с вами сидел Я, уча в храме. Почему же вы не брали Меня тогда?»

Иисус знал, что ни правдой, ни логикой Ему не удастся убедить Своих врагов отказаться от воплощения их заговора против Него. Они знали, что их обвинения были ложными и несправедливыми и что у них было достаточно возможностей взять Его открыто. Но когда злые люди решительно настроены действовать по-своему, их не удержит ни истина, ни справедливость, ни закон, ни праведность.

Затем Иисус сказал толпе то, о чём Он только что напомнил Петру: «Это же всё было, да сбудутся писания пророков». «Какими бы ни были ваши личные доводы или мотивы, — как бы говорил Он, — вы невольно исполняете то, что ваши же писания говорят через пророков. Согласно писаниям, именно так вы и должны поступить со своим Мессией. Независимо от ваших злых намерений, Бог полновластно использует вас для того, чтобы достичь Своих праведных и милостивых целей. И поступая так, Он покажет, что Его непогрешимое Слово, сказанное через пророков, сбудется».

Эти слова, очевидно, не очень утешили учеников и не добавили им смелости. Но им стало ясно, что их Господь — в руках Своих врагов и что Он Сам ничего не будет предпринимать и им не позволит вмешиваться. Хотя вожди народа утверждали, что им нужен только Иисус (Иоан. 18:5), ученики испугались, что их тоже схватят как соучастников, поэтому все они, оставив Его, бежали.

Ученики-маловеры не верили, что Иисус спасёт их, и боялись, что им придётся пострадать или даже умереть с Ним. Как Он и предсказывал в тот вечер, когда Пастырь был поражён, овцы рассеялись (Матф. 26:31).

Легко осуждать учеников за их неверие и трусость. Но каждый честный верующий знает, что временами и он пытался избежать неловкости, насмешек или издёвок за свою принадлежность к Иисусу Христу. Мы должны признаться, что тоже покидали нашего Господа и бежали, когда цена ученичества казалась нам слишком высокой.

Есть общие признаки ложных учеников, есть также и общие признаки учеников-дезертиров, какими в этом случае оказались одиннадцать учеников Христа. Во-первых, они были не готовы. Все они, включая и троих, которых Иисус избрал сопровождать Его в сад, заснули в тот момент, когда Иисус находился в великом борении. Приняв благие намерения за духовную силу, они в момент испытания оказались бессильными. В своей самоуверенности они не испытывали нужды в молитве. Если бы тогда, в горнице, они сердцем приняли чудесные обетования Господа (Иоан. 13–17), у них была бы божественная мудрость и сила, чтобы выдержать испытание.

Но так как ученики отнеслись к наставлениям Иисуса без должного внимания и пренебрегли молитвой, то оказались неготовыми. Если верующий пренебрегает изучением Слова Божьего и общением с Богом в молитве, он будет не готов к испытанию — это абсолютный духовный закон (ср. Матф. 26:41). Когда придёт испытание, верующий окажется слабым, боязливым, неверным и неспособным противостоять ему.

Второй признак ученика-дезертира — импульсивность. Одиннадцать учеников, и в частности Пётр, руководствовались в своих действиях не откровением, а эмоциями. Они оценили ситуацию не с точки зрения совершенной Божьей истины, а с точки зрения своего искажённого понимания происходящего. Поэтому, вместо того чтобы поступить согласно Божьему Слову, пользуясь обещанной силой Святого Духа, они действовали под влиянием своих эмоций и полагались на свои силы.

Верующий, который не питает свою душу Божьим Словом и не имеет общения в Божьем присутствии, становится пленником обстоятельств.

Его мышление основано на эмоциях, и действует он импульсивно, под воздействием сиюминутных обстоятельств.

Третий признак ученика-дезертира — нетерпение. Так как ученики не приняли всем сердцем истины и обещания Иисуса, когда всё обернулось не так, как они предполагали, они проявили нетерпение и обеспокоенность. Они не могли дождаться освобождения от Господа, поэтому сами придумали, как им спастись.

Многие христиане выбирают лёгкий путь и убегают от трудностей в жизни, вместо того чтобы довериться Богу, что Он проведёт их сквозь любые бури. Вместо того чтобы доверить своё освобождение Спасителю и увидеть, как в этом проявятся Его благодать и сила, они любой ценой пытаются избежать беды, чем бесславят своего Господа.

Четвёртый признак ученика-дезертира — плотскость. Ученики, типичным представителем которых был Пётр, защищаясь, полагались исключительно на свои плотские силы. Так как Пётр отказался идти путём Господа и пользоваться Его силой, ему оставалось только одно — положиться на свой меч, который даже с человеческой точки зрения не мог его защитить.

Когда верующие лишаются своего плотского оружия или обнаруживают, что это оружие неэффективно, иногда они в отчаянии просто спасаются бегством

Главным участником событий в Гефсиманском саду был Сам Иисус Христос, и в описании Матфея мы видим Его торжество даже в момент ареста. Через злой заговор Своих врагов предать Его на смерть Иисус исполнит божественный план и дарует людям вечную жизнь.

Несмотря на то что все ученики Иисуса оставили Его, а один из них даже предал Его, божественное дело искупления продолжало исполняться по божественному расписанию, в точном соответствии с Божьим суверенным планом, предсказанным пророками. В то время как верность учеников шла на спад, проявление власти и славы Иисуса усиливалось. Хотя казалось, что всё благоприятствует исполнению плана врагов Иисуса, но на самом деле в жизнь воплощался Божий план.

Не совсем понятно, когда именно это произошло, но, возможно, сразу же после поцелуя Иуды Иисус взял инициативу в Свои руки и обратился к толпе. Чтобы заверить Своих врагов, что Он не собирается прятаться или бежать, и, возможно, чтобы снять с Иуды заслугу в том, что он указал на Господа, Иисус спросил: «Кого ищете?» Когда они ответили: «Иисуса Назорея», Он сказал: «Это Я», и, услышав эти слова, «они отступили назад и пали на землю» (Иоан. 18:4-6). «Это Я» — перевод греческой

фразы эго эйми, которая буквально означает «Я есмь», то есть заветное имя Бога (см. Исх. 3:14).

Точная причина того, почему толпа на мгновение отпрянула и замерла, не указана, но нет сомнения в том, что это было вызвано безграничной властью Христа. Евреи, находившиеся в толпе, поняли, что Иисус назвал имя Бога, и испугались, хотя в прошлый раз, когда Он называл Себя этим именем, они пришли в ярость и пытались побить Его камнями (Иоан. 8:58-59). Для шестисот римских воинов это имя практически не имело никакого значения. К тому же, похоже, что многие в этой толпе вообще не слышали, что говорил Иисус. Поэтому то, что они мгновенно, непроизвольно, все как один пали на землю, было вызвано не столько страхом, сколько непосредственным чудесным проявлением силы Бога. Бог Отец этим действием как будто заявил то, о чём ранее объявил словами: «Это Сын Мой возлюбленный» (Матф. 3:17; 17:5). Толпа смогла подняться на ноги только тогда, когда Бог убрал Свою руку, удерживавшую их.

Возможно, когда они всё ещё лежали на земле, ошеломлённые и растерянные, Иисус вновь «спросил их: "Кого ищете?"», и они опять ответили: «Иисуса Назорея» (Иоан. 18:7). Затем Он произнёс: «Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут» (ст. 8), имея в виду учеников.

Низвергнутая наземь той ночью толпа отреагировала точно так, как мужеложники Содома отреагировали на своё поражение слепотой. Те злые люди были настолько поглощены своей извращённой похотью, что, даже будучи слепы, до изнеможения продолжали настаивать на своём, тщетно пытаясь удовлетворить свою похоть (Быт. 19:11). Подобным образом и эти люди, пришедшие схватить Иисуса, были настолько поглощены своей нечестивой миссией, что, поднявшись с земли, как будто ничего не произошло, они любой ценой хотели осуществить свой злой замысел. Вся толпа находилась в подчинении у князя этого мира, хотя и не в такой мере, как Иуда, в которого вселился сатана.

Иисус уже разоблачил двуличность и трусость народных вождей, когда спросил, почему они не схватили Его раньше на той неделе. Он не только находился в Иерусалиме каждый день, но и несколько раз был в центре общественного внимания, особенно когда торжественно въезжал в Иерусалим или когда очистил храм от меновщиков и торговцев.

В Своей встрече с Иудой Господь также продемонстрировал Своё величие и полновластие. Он не только предсказал предательство Иуды, но и провозгласил, что даже такой низкий поступок станет исполнением Божьего пророчества (Матф. 26:21, 24). Когда наступило время схватить

Его, Иисус принял всё без сопротивления, гнева или тревоги. Он был совершенно уверен в том, что всё происходит по плану Отца и что Он окружён заботой Своего Отца, как и раньше, когда совершал величайшие чудеса или когда преобразился на горе.

Будучи с Петром и другими учениками, Иисус, вопреки их полному неверию, проявил абсолютную верность. Сын продемонстрировал абсолютное доверие Своему Отцу, тогда как ученики продемонстрировали полное отсутствие доверия Сыну.

Незаконный и несправедливый суд над Христом

А взявшие Иисуса отвели Его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины. Пётр же следовал за Ним издали, до двора первосвященника и, войдя внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец. Первосвященники и старейшины, и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и, хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: «Он говорил: "Могу разрушить храм Божий и в три дня создать его"». И, встав, первосвященник сказал Ему: «Что же ничего не отвечаешь? Что они против Тебя свидетельствуют?» Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: «Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» Иисус говорит ему: «Ты сказал; даже говорю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных». Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: «Он богохульствует! На что ещё нам свидетели? Вот, теперь вы слышали богохульство Его! Как вам кажется?» Они же сказали в ответ: «Повинен смерти». Тогда плевали Ему в лицо и заушали Его; другие же ударяли Его по щекам и говорили: «Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?» (26:57-68)

Евреи всегда гордились своим отношением к справедливости и правосудию и имели на это право. Основа современных судебных систем стран Запада заимствована у законодательной системы Израиля, которая, в свою очередь, основана на нормах, изложенных в Писании, в Ветхом Завете.

Суть ветхозаветной правовой системы описана во Второзаконии:

Во всех жилищах твоих, которые Господь, Бог твой, даст тебе, поставь себе судей и надзирателей по коленам твоим, чтобы они судили народ судом праведным. Не извращай закон, не смотри на лица и не бери даров, ибо дары ослепляют глаза мудрых и извращают дело правых; правды, правды ищи, дабы ты был жив и овладел землёй, которую Господь, Бог твой, даёт тебе (16:18-20).

Когда в древности евреи разрабатывали конкретные судебные процедуры, следуя этим общим принципам, они определили, что населённый пункт, в котором насчитывалось, по крайней мере, 120 мужчин, глав семейств, мог образовать местный совет. Годы спустя, после вавилонского плена, этот совет часто состоял из руководителей синагоги. Такой совет назывался синедрион, от греческого слова сунедрион, вошедшего и в древнееврейский, и арамейский языки. Буквально это слово означает «сидящие вместе». Местный синедрион мог насчитывать до 23 членов, а Великий синедрион в Иерусалиме состоял из 70 ведущих священников, старейшин и книжников, что вместе с первосвященником составляло 71 человек. Как в местном, так и Великом синедрионе сохранялось нечётное количество членов, чтобы избежать равного количества голосов при голосовании.

Когда в Библии речь идёт об общенациональном совете в Иерусалиме, обычно слово *сунедрион* переводится как «синедрион» (см. Матф. 26:59; Марк. 14:55); когда же речь идёт о местном совете, то это слово переводится как «судилище» (см. Матф. 10:17; Марк. 13:9). От Луки мы узнаём, что Великий синедрион в Иерусалиме иногда называли «советом старейшин из сынов Израилевых» (Деян. 5:21; Новый перевод с греч. подлинника) или просто «советом старейшин» (Лук. 22:66; Деян. 22:5; Новый перевод с греч. подлинника).

В члены местного синедриона избирали самых мудрых и опытных, а Великий синедрион состоял из тех людей, которые проявили себя в местном совете и прошли определённый курс обучения в Национальном совете. Но задолго до дней Христа членство в Великом синедрионе в

значительной степени превратилось в должностные назначения, основанные на религиозном или политическом пристрастии или влиянии. Ироды, особенно Ирод Великий, имели большое влияние на Великий синедрион, и даже язычники-римляне иногда участвовали в назначении или смещении первосвященника.

Общие требования справедливости и нелицеприятия, предписанные во Втор. 16:18-20 и в Законе Моисея, отражались в требованиях раввинов, которые гарантировали обвиняемому право на публичный суд и на защитника, и обвинительный приговор мог быть вынесен только на основании свидетельств как минимум двух надёжных свидетелей. Поэтому суды были всегда открытыми, и подсудимый всегда имел право на защиту или на своих свидетелей, какими бы убедительными ни были улики и свидетельства против него.

Чтобы не допустить ложных свидетельств (то ли из мести, то ли за взятку), Закон Моисея предписывал, что человек, который сознательно предоставлял ложное свидетельство, если вина его будет доказана, должен был понести такое же наказание, как и обвиняемый (Втор. 19:16-19). Человек, предоставивший ложное свидетельство на суде, который выносил, например, смертный приговор, тоже приговаривался к смертной казни. По понятным причинам такое наказание было сильным, сдерживающим средством против лжесвидетельств и эффективной защитой справедливости. Дополнительной мерой было требование, чтобы свидетель обвинения, требующий смертного приговора, сам привёл этот приговор в исполнение, подкрепив таким образом своё свидетельство как словом, так и делом (Втор. 17:7). Именно на этот закон косвенно ссылался Иисус, когда сказал обвинителям женщины, взятой в прелюбодеянии: «Кто из вас без греха, первый брось на неё камень» (Иоан. 8:7).

Закон раввинов требовал, чтобы смертный приговор приводился в исполнение лишь на третий день после его вынесения, и в день, предшествующий казни, члены суда должны были поститься. Это требование делало невозможным суд во время праздника, так как во время праздника пост был запрещён. Отсрочка казни также давала дополнительное время для обвиняемого представить свидетельства или доказательства в свою пользу.

Саймон Гринлиф, известный профессор права, преподавал в прошлом столетии в Гарвардском университете. В его книге «Свидетельство евангелистов» (*The Testimony of the Evangelists* [Jersey City, NJ: Frederick P. Linn, 1881], pp. 581-584) в разделе, написанном юристом Джозефом Сальвадором, содержатся удивительные и очень важные сведения о су-

дебной процедуре в Синедрионе. Поскольку обвиняемый был защищён от свидетельства против себя, его признание, каким бы убедительным оно ни было, само по себе не было достаточным для осуждения.

В день суда, по словам Сальвадора, судебные исполнители требовали, чтобы все свидетельства против обвиняемого полностью зачитывались в процессе публичных слушаний. Каждый свидетель против обвиняемого должен был подтвердить, что его свидетельство было истинным и основанным на его личном опыте, а не на слухах или предположениях. Свидетели должны были также назвать точно месяц, день и час, а также место события, свидетелем которого они стали. Сам совет не имел права выдвигать обвинений против человека. Он мог только рассматривать обвинения, выдвинутые другими.

Женщине не разрешалось свидетельствовать, так как считалось, что она не обладает достаточным мужеством для нанесения первого удара, если обвиняемый будет осуждён и приговорён к смертной казни. Дети не могли свидетельствовать из-за своей незрелости. Не мог быть свидетелем также раб и человек с плохой репутацией или с умственными отклонениями.

Всегда существовало такое понятие, как презумпция невиновности, и обвиняемым предоставлялись большие возможности для того, чтобы защитить себя. В местных советах для оправдания достаточно было одиннадцати голосов из двадцати трёх, но для обвинения нужно было набрать тринадцать голосов. Если обвиняемого признавали невиновным, его сразу же освобождали. Но если вина подсудимого была доказана, приговор объявляли только через два дня, о чём говорилось выше, и члены совета должны были поститься в день, предшествующий исполнению приговора. Утром третьего дня снова созывался совет и каждому судье задавался вопрос, не изменил ли он своего решения. При голосовании осуждение можно было изменить на оправдание, но не наоборот.

Если вина подсудимого подтверждалась, один служитель со знаменем оставался возле здания совета, а другой, зачастую верхом на коне, сопровождал заключённого к месту казни. Перед медленно движущейся процессией шёл глашатай, выкрикивая громким голосом: «Этот человек [называлось его имя] будет казнён за такое-то преступление; против него свидетельствовали такие-то люди; если у кого-то есть свидетельства в защиту подсудимого, сейчас же подойдите сюда». Если в какой-либо момент времени до приведения приговора в исполнение появлялись дополнительные сведения, подтверждающие невиновность осуждённого, включая также сведения самого осуждённого, о которых он забыл упо-

мянуть, один служитель подавал знак другому, и подсудимого возвращали в совет для пересмотра приговора. До того как осуждённый достигал места казни, он должен был признаться в совершении преступления, если он этого ещё не сделал. Затем ему давали выпить средство, притупляющее чувствительность, чтобы смерть была менее мучительной.

В уголовных делах, караемых смертью, нужно было руководствоваться принципом: «Синедрион должен спасать жизнь человека, а не уничтожать её». В дополнение к вышеизложенным условиям глава совета должен был напоминать потенциальным свидетелям о ценности человеческой жизни, а также наставлять их в необходимости давать правдивые и полные показания. Ни один уголовный процесс не должен был начинаться ночью или затягиваться до ночи. Собственность казнённого нельзя было конфисковать. Она должна была быть передана наследникам. И голосование судей начиналось с самого младшего члена совета, а заканчивалось самым старшим, чтобы первые не попали под влияние последних. И если совет голосовал за осуждение единогласно, обвиняемого отпускали на свободу, так как считалось, что отсутствовало необходимое милосердие.

Очевидно, что еврейская система правосудия, если она правильно применялась, была не только исключительно справедливой, но и милосердной. И точно так же очевидно, что во время суда над Иисусом эта система использовалась неправильно. Там не было ни справедливости, ни милосердия, потому что сам Синедрион нарушил практически все принципы своей собственной системы юриспруденции. Иисуса судили незаконно, без предварительного предъявления Ему обвинения в преступлении. Его судили ночью и тайно. Иисусу не предоставили возможности защищаться, а свидетелей, выступивших против Него, подкупили, чтобы они дали ложные показания. Его казнили в тот же день, в который и приговорили, а, следовательно, судьи не могли поститься в день перед казнью, как было положено, и у них не было возможности пересмотреть свой приговор. Лишь одно в данной процедуре было исполнено правильно: Иисусу предложили напиток, притупляющий чувствительность, но и это сделали римские воины, а не Синедрион (Марк. 15:23).

Как ясно следует из евангельских описаний, Иисус был подвергнут двум основным судам: один был еврейским, религиозным; а другой — римским, светским. Так как Рим сохранил право на казнь за своими судами и правителями, Синедрион не мог выносить смертных приговоров (Иоан. 18:31). То, что члены Синедриона в нескольких случаях нарушили это правило, как, например, когда побили камнями Стефана (Деян.

6:12-14; 7:54-60), не говорит о законности их действий. Похоже, однако, что римские власти просто закрывали глаза на многие незаконные казни Синедриона, если это было целесообразно с политической точки зрения. Для них жизнь одного человека была незначительной платой за поддержание порядка и мира в стране. Единственным исключением, допускаемым римскими властями, была немедленная казнь язычника, который ступал на запретную территорию храма.

Важно также отметить, что и еврейский религиозный суд над Иисусом, и римский светский состояли из трёх этапов, то есть в течение двенадцати часов до Своего распятия Иисус шесть раз участвовал в процедуре судебного разбирательства. Первый еврейский суд начался с того, что Иисуса взяли ночью и привели к бывшему первосвященнику Анне. Анна затем отослал Его к действующему первосвященнику Ка-иафе, который быстро собрал Синедрион в своём доме. Во второй раз Каиафа и Синедрион собрались уже при свете дня в пятницу утром.

После того как еврейские религиозные вожди закончили свои фиктивные слушания, они отвели Иисуса к римскому прокуратору Пилату, прежде всего, потому, что без его разрешения они не имели права выносить смертный приговор. Но они ещё и потому пошли к Пилату, что если бы Христа распяли римляне, то это помогло бы скрыть их нечестивое участие в этом деле. Они хорошо понимали, что и разбирательство, и осуждение были совершенно несправедливыми.

Когда Пилат обнаружил, что Иисус был Галилеянином, он отослал Его к Ироду Антипе, тетрарху Галилеи и Переи, который на Пасху находился в Иерусалиме. После допроса и насмешек со стороны Ирода и его воинов, Иисус был отослан обратно к Пилату, который неохотно согласился на Его распятие.

В Матф. 26:57-68 описаны, как минимум, пять эпизодов незаконного и несправедливого обращения с Господом: созыв Синедриона (ст. 57-58); тайный сговор, чтобы осудить Иисуса без свидетельств (ст. 59-61); попытка подтолкнуть Его к свидетельству против Себя (ст. 62-64); осуждение на основании ложных обвинений и свидетельств (ст. 65-66); физическое и словесное оскорбление Иисуса со стороны суда (ст. 67-68).

Незаконный и несправедливый созыв Синедриона

А взявшие Иисуса отвели Его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины. Пётр же следовал за Ним издали,

до двора первосвященника и, войдя внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец (26:57-58)

После того как ученики в страхе бежали, храмовая стража, римские воины и все остальные, участвовавшие в аресте Иисуса, отвели Его к Каиафе. Но из Евангелия от Иоанна мы знаем, что прежде чем отвести Иисуса к Каиафе, они «отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником» (Иоан. 18:13).

За двадцать лет до этого Анна на протяжении четырёх или пяти лет служил первосвященником. И хотя он уже не был действующим первосвященником, он не только продолжал носить этот титул, но и оказывал огромное влияние на дела в храме, в значительной степени через своих пятерых сыновей, которые были его преемниками, а теперь через своего зятя Каиафу.

Согласно Божьему замыслу, первосвященник должен был нести своё служение всю жизнь. Однако эта должность стала настолько политизированной, что некоторые первосвященники служили всего несколько лет или даже месяцев, потому что оказывались в немилости у царя или римского правителя. Некоторые богословы считают, что Анна был смещён Римом, так как римляне опасались, что в руках одного человека сосредоточено слишком много власти.

Анна контролировал меновщиков денег и продавцов жертвенных животных в храме, поэтому их торговую деятельность иногда называли Базарами Анны. Скорее всего, ни один торговец в храме не мог торговать без одобрения Анны и без согласия отдавать ему значительный процент своей прибыли.

Еврей никогда не приходил в храм с пустыми руками. Он всегда приносил либо денежный дар, либо жертву Господу. Но нельзя было класть в чашу языческие деньги, потому что на них часто было изображение правителя-язычника, что считалось формой идолопоклонства. А так как большую часть монет, использовавшихся в новозаветные времена, составляли либо римские, либо монеты других языческих стран, находящихся под римским игом, то евреи, прежде чем положить свои пожертвования в храмовый сосуд (в форме чаши), должны были обменять эти монеты на еврейские. И поскольку меновщики денег в храме были монополистами, они могли брать за обмен значительную плату.

Еврей, который приходил в храм принести жертву Богу, должен был использовать животное без порока, одобренное священниками. И хотя он мог совершенно законно привести одно из своих животных, безнравс-

твенные священники, проверявшие жертвенные дары, редко принимали животное, не купленное у храмовых торговцев. Те евреи, которым нужно было обменять деньги, как и те, кто хотел принести жертву Богу, оказывались во власти храмовой системы Анны. Именно по этой причине Иисус дважды очищал храм от меновщиков монет и продавцов жертвенных животных, заявляя в гневе, что они осквернили дом молитвы Его Отца, превратив его в вертеп разбойников (Иоан. 2:13-17; Марк. 11:15-17). Сразу же после того как Иисус очистил храм второй раз, начальники храма стали искать, «как бы погубить Его» (Марк. 11:18).

Иисус представлял Собой постоянную угрозу власти, престижу, безопасности и процветанию Анны, который по этой причине затаил на Него сильную злость. К тому же Анну раздражали святость, правдивость и праведность Иисуса, так как эти добродетели осуждали его подлую натуру. Всё, что говорил или делал Иисус, приводило Анну в ярость, потому что он, как Иуда, полностью отверг Христа и тем самым отдал себя в руки сатаны, великого режиссёра, который разыгрывал свою отвратительную пародию против Божьего Сына. Анна был одним из многих исполнителей, которые действовали под влиянием адских сил.

Анна, возможно, приказал тем, кто должен был арестовать Иисуса, привести Его сначала к нему, или, может быть, эти служители посчитали, что обвинение Иисуса такой влиятельной личностью не будет оспорено, когда Иисуса приведут на суд Синедриона. В любом случае, то, что Иисуса привели сначала к Анне, позволило Каиафе собрать Синедрион у себя в доме (см. ст. 59).

Хотя у Анны было достаточно личных причин, чтобы ненавидеть Иисуса и желать Его смерти, из его первых слов к Иисусу следует, что он всё ещё искал такое основание приговорить Его к смерти, которое выглядело бы законным. Когда Анна «спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его» (Иоан. 18:19), он нарушил два главных процедурных требования. Во-первых, он привлёк Иисуса к суду до того, как Иисусу было предъявлено обвинение, а, во-вторых, он попытался подтолкнуть Его к свидетельству против Себя.

Иисус не ответил на вопрос прямо, но Его слова стали острым разоблачением и обвинением Анны в двуличности и хитрости. «Я говорил явно миру, — сказал Иисус. — Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? Спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил» (Иоан. 18:20-21). Иисус просто указал на очевидное. Тысячи людей слышали, как Он учил и проповедовал, и могли лично засвидетельство-

вать о Его учениках и о том, чему Он учил. По сути, Иисус бросил вызов Анне в его незаконной попытке заставить Иисуса свидетельствовать против Себя.

Анна был смущён, разъярён и растерян. Поскольку все собравшиеся были его соучастниками, они тоже пришли в ярость и «один из служителей», видимо для того, чтобы помочь своему начальнику спасти свою репутацию, «ударил Иисуса по щеке, сказав: "Так отвечаешь Ты первосвященнику?"» (Иоан. 18:22).

Спустя несколько лет Апостол Павел предстал перед Синедрионом, и, как его Господь, принял удары лишь за то, что сказал правду. Но, в отличие от своего Господа, он возмутился и гневно упрекнул председательствующего служителя за незаконное обращение. Когда же он узнал, что перед ним первосвященник, он извинился (Деян. 23:1-5).

Однако Иисус никогда не терял самообладания, принимая оскорбления в Свой адрес совершенно спокойно. Он просто сказал служителю, который ударил Его: «Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бъёшь Меня?» (Иоан. 18:23).

Будучи крайне раздражённым и не находя выхода, «Анна послал Его связанного к первосвященнику Каиафе» (ст. 24). Была уже середина ночи, скорее всего, немного за полночь, потому что ещё не запели петухи, которые обычно возвещают рассвет около трёх часов утра (см. Матф. 26:74).

Затем Иисуса привели к Каиафе первосвященнику, в доме которого незаконно собрались книжники и старейшины, как высший еврейский Совет (см. ст. 59). Однако, вопреки ожиданиям, обвинение против Него всё ещё не было выдвинуто. Высший суд иудаизма собрался незаконно ночью, чтобы незаконно судить Человека, Которому даже не было предъявлено обвинение.

Несмотря на то, что Каиафа не слыл таким умным, как его тесть, он был таким же нечестивым и продажным. В нём проявлялись жадность, беспринципность, приземлённость и жажда власти. Он тоже презирал правдивость и праведность Иисуса, потому что эти качества оттеняли его ужасное нечестие.

В это время Пётр следовал за Иисусом издали, сначала к дому Анны, а затем до двора первосвященника Каиафы. Испытывая противоречивые чувства преданности и трусости, Пётр пытался быть как можно ближе к Господу, насколько позволяли осторожность и желание остаться незамеченным. Поэтому он, войдя внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец.

То, что Пётр и другие сидели во дворе первосвященника, указывает на ещё одно нарушение еврейского законодательства. Как отмечалось прежде, Синедрион имел право проводить расследование и принимать решение о смертной казни только в храме и только публично. Тайное собрание в доме Каиафы было прямым нарушением этих двух условий.

Незаконный и несправедливый сговор, чтобы осудить Иисуса

Первосвященники и старейшины, и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и, хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: «Он говорил: "Могу разрушить храм Божий и в три дня создать его"» (26:59-61)

Первосвященники упоминаются здесь отдельно, вероятно, потому, что они были основными зачинщиками ареста Иисуса (см. ст. 47). Но как ясно даёт понять Матфей, там присутствовал весь синедрион.

В судебном разбирательстве синедрион имел разрешение выполнять функции судьи и присяжных. Он не мог обвинять, а мог лишь принимать решение по тем делам, которые выносили на его рассмотрение. Но так как до сих пор Иисусу не было предъявлено никакого обвинения, члены синедриона вынуждены были незаконно выступить также и в роли обвинителей, чтобы осуществить свой замысел, обвинив Его и предав смерти. Поэтому они продолжали искать лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти.

Так как Иисус был невиновен в совершении какого-либо преступления, обвинить Его можно было только на основании лжесвидетельства. Его обвинители должны были стать лжецами. Поскольку Синедрион находился под влиянием сатанинской ненависти к Иисусу, он был готов пойти на всё, чтобы осудить Его, даже если при этом нужно было нарушить все библейские и раввинские законы справедливости. Чтобы осуществить свой злой тайный сговор, они пошли на нарушение главной цели Синедриона, о которой говорилось выше в этой главе: «Спасать жизнь человека, а не уничтожать её». Однако их цель заключалась не в том, чтобы выяснить истину об Иисусе Христе, тем более спасти Его жизнь. У них было единственное, непреодолимое желание — предать Его смерти.

Но как они ни старались, они **не находили** никаких законных обвинений против Него, **хотя много лжесвидетелей приходило**. Во время этой первой попытки сфабриковать обвинение даже те **многие лжесвидетели**, которые были готовы нарушить клятву, не могли придумать ничего, что могло бы устоять даже в этом продажном и лицеприятном суде! Их свидетельства были не только ложными, но и противоречащими друг другу (Марк. 14:56), как это обычно бывает, когда люди лгут.

Разочарование среди заседавших продолжало расти, пока, **наконец**, не **пришли два лжесвидетеля**, чьи обвинения оказались приемлемыми. Они заявили, что Иисус **говорил:** «**Могу разрушить храм Божий и в три дня создать его**». В более подробном изложении этого эпизода у Марка говорится, что они утверждали, что Иисус якобы сказал: «Я разрушу храм этот рукотворный, и через три дня воздвигну другой, нерукотворный» (Марк. 14:58). Или, возможно, Матфей записал свидетельство одного свидетеля, а Марк — другого. В этом случае свидетельства даже этих двух свидетелей были непоследовательны.

На самом деле Иисус сказал: «Разрушьте храм этот, и Я в три дня воздвигну его» (Иоан. 2:19), а Его слушатели заключили, что Он имел в виду здание иерусалимского храма, который Он только что очистил (ст. 20). Эти два лжесвидетеля не только создали это неверное предположение, но и обвиняли Иисуса в том, что, с одной стороны, Он Сам мог разрушить храм Божий, а с другой — что Он собирался разрушить «храм этот» (Марк. 14:58). Марк отмечает, что «и такое свидетельство их не было достаточно» (ст. 59).

В дополнение к противоречивости их свидетельств, что само по себе делало эти свидетельства неприемлемыми при легитимном слушании дела, эти два человека не указали год, месяц, день и место происшествия, свидетелями которого они якобы были, а это требовалось по закону.

То, что не нашлось ни одного свидетеля, чтобы обвинить Иисуса в правонарушении, является одним из самых сильных доказательств во всём Писании, подтверждающих нравственное и духовное совершенство Иисуса. Если бы Он был хоть в чём-то виноват, это обнаружилось бы. Даже если бы самим бесам пришлось предоставлять информацию против Иисуса, они бы обязательно предоставили её. Бесы не всеведущи, но они бы знали о грехе Иисуса, если бы Он был в чём-то виновен, и поспешили бы предоставить такое свидетельство через своих порочных агентов в Синедрионе. Но враги Иисуса, как люди, так и бесы, не могли найти в Нём даже самого незначительного нарушения Божьего нравственного или духовного закона. Единственное, что Он преступал, так

это придуманные людьми раввинские традиции, которые противоречили Писанию.

По сути, под судом в тот день находились те, кто осмелился судить совершенного, безгрешного Божьего Сына. Этот трибунал грешных, несправедливых, исполненных ненависти людей однажды сам предстанет перед Божьим небесным трибуналом и будет осуждён на вечность в озере огненном.

Незаконная и несправедливая попытка подтолкнуть Иисуса к свидетельству против Себя

И, встав, первосвященник сказал Ему: «Что же ничего не отвечаешь? Что они против Тебя свидетельствуют?» Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: «Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» Иисус говорит ему: «Ты сказал; даже говорю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (26:62-64)

По мере того как члены Синедриона отчаянно пытались завершить суд до рассвета, когда улицы города становились многолюдными и когда это незаконное дело могло обнаружиться, их разочарование достигло предела. Несомненно, они хотели завершить это дело как можно скорее ещё и потому, что им нужно было готовиться к пасхальным жертвоприношениям и обязанностям, которые они должны были исполнять после полудня.

Стараясь опять подтолкнуть Иисуса к свидетельству против Самого Себя, первосвященник как председательствующий сказал Ему: «Что же ничего не отвечаешь? Что они против Тебя свидетельствуют?» Видимо, Иисус молчал, глядя прямо в глаза Каиафе, что ещё больше приводило первосвященника в страх. Так как свидетельства этих двух людей были противоречивыми, суд должен был отвергнуть их. Опровержение этих свидетельств Иисусом было бы не только бесполезным, но и придало бы этому незаконному заседанию видимость законного.

Иисус стоял и величественно **молчал**. Это молчание говорило о Его невиновности, достоинстве, честности и бесконечном доверии Своему Небесному Отцу. В этом молчании лживые слова против Иисуса эхом звучали в ушах преступных судей и ложных свидетелей, которых они подкупили. Разгневанный **первосвященник**, побуждаемый этим молча-

нием, которое подчёркивало карикатурность справедливости вершимого им правосудия, продолжал допытываться у Иисуса, говоря: «Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?»

Прибегая к самой священной клятве, которую мог произнести еврей, Каиафа потребовал от Иисуса, чтобы Он либо подтвердил, либо опроверг Своё мессианство и божественность. По сути, он говорил: «Отвечай на мой вопрос правдиво, помня, что Ты стоишь перед живым Богом, Который знает всё».

Никто из членов Синедриона, кроме Иосифа Аримафейского, если он там был, не верил в божественность Иисуса. Однако все они очень надеялись, что Иисус открыто заявит о Своих притязаниях на божественность, и тогда они смогут обвинить Его в богохульстве. Закон Моисея гласил, что «хулитель имени Господа должен умереть» (Лев. 24:16).

Но притязание на божественность было бы богохульством, если бы оно было ложным. И оно действительно было бы ложным, если бы исходило от любого человека, когда-либо жившего на земле, кроме Иисуса. Хотя Иисус никогда не заявлял публично о Своём мессианстве или божественности, Он с самого начала Своего служения многократно подтверждал и то, и другое. В синагоге Своего родного города Назарета Он прочитал известный мессианский отрывок из книги пророка Исаии, а затем объявил: «Ныне исполнилось писание это, слышанное вами» (Лук. 4:18-21). В разговоре с женщиной-самарянкой у Иаковлева колодца Иисус первый раз конкретно заявил, что Он — Мессия. В ответ на её слова, «что придёт Мессия, то есть Христос», Иисус сказал: «Это Я, говорящий с тобою» (Иоан. 4:25-26). Иисус с готовностью принимал мессианские эпитеты, звучавшие в Его адрес, когда накануне, в понедельник, въезжал в Иерусалим (Матф. 21:9). Он постоянно называл Бога Своим Небесным Отцом, что еврейские вожди правильно истолковали как притязание на божественность (Иоан. 5:17-18). Он также заявил неверующим еврейским вождям в Иерусалиме: «Прежде нежели был Авраам, Я есмь» (Иоан. 8:58), применив к Себе это древнее имя Бога «Сущий», или «Я есмь» (см. Исх. 3:14).

В конце концов, Иисус подтвердил Свою божественность, сказав то, что так жаждал услышать Синедрион. «**Ты сказал**», — прозвучал Его ответ. В Евангелии от Марка признание Иисуса в мессианстве и божественности звучит ещё более определённо: «Я» (Марк. 14:62).

Затем, ссылаясь на Пс. 109:1 и на Дан. 7:13, Иисус добавил: «Даже говорю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных». «Я не только Мессия и Сын

Божий, — как бы говорил Он, — но однажды вы увидите Меня прославленным, рядом с Моим Небесным Отцом, и тогда Я приду на землю как ваш Судья» (ср. Матф. 25:31-46).

Титул Сын Человеческий был всеми признанным титулом Мессии. Именно этим именем Иисус чаще всего называл Себя, а слово «сила» — образная ссылка на Бога. Нечестивые члены Синедриона, отказавшись принять Иисуса своим Господом и Спасителем, обрекли себя на встречу с Ним как с Судьёй и Исполнителем наказания. В тот день Обвиняемый станет Обвинителем, а судьи станут подсудимыми.

Незаконное и несправедливое осуждение Иисуса

Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: «Он бого-хульствует! На что ещё нам свидетели? Вот, теперь вы слышали богохульство Его! Как вам кажется?» Они же сказали в ответ: «Повинен смерти» (26:65-66)

На основании этого недвусмысленного признания Иисуса первосвященник в ужасе разодрал одежды свои и сказал: «Он богохульствует!» Неверующие члены Синедриона уже давно не принимали в расчёт претензии Иисуса на божественность. Он убеждал их: «Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нём» (Иоан. 10:37-38). Другими словами, даже если они не могли поверить божественному источнику Его учения, как они могли выступать против божественной силы, которая стояла за Его бесчисленными чудесами, совершаемыми Им публично?

Эти люди закрыли свой разум для истины, и никакие свидетельства не могли открыть им на неё глаза. Как многие люди на протяжении веков, которые отвергли Христа, они не исследовали тщательно свидетельства о Нём, чтобы прийти к выводу, что эти свидетельства лживы и неубедительны. Эти вожди просто отказались рассматривать любые свидетельства вообще. Даже Божий Святой Дух не может проникнуть через барьер упорного упрямства по отношению к Его истине и благодати. Чудеса не убеждают жестокосердных.

Когда первосвященник, согласно обряду, разодрал свои одежды, он сделал это не от горя и негодования, что якобы было опозорено имя Бога, а, скорее, от радости и облегчения, что наконец-то Иисус отдал Себя в их

руки, осудив Себя Своими же устами. Хотя, согласно Лев. 21:10, первосвященнику строго запрещалось рвать на себе одежды. Талмуд утверждал, что судьи, которые стали свидетелями богохульства, имели право рвать на себе одежды, если позже они их зашьют. Этим театральным жестом и данью традиции Каиафа эффектно создал видимость того, что защищает Божье имя, но внутренне он торжествовал по поводу этой незаконной, несправедливой, дьявольской победы, которую, как ему казалось, он только что одержал.

«На что ещё нам свидетели?» — риторически спросил он у Синедриона. И сразу же сам потребовал вынести решение: «Вот, теперь вы слышали богохульство Его! Как вам кажется?» Каиафа не потрудился опросить всех членов Синедриона, а книжники не зафиксировали результаты голосования, как того требовал судебный протокол. Он просто призвал поддержать уже заранее принятое решение о виновности Иисуса.

В один голос они сказали в ответ: «Повинен смерти». Решение было принято единогласно, так как «все признали Его повинным смерти» (Марк. 14:64). Единогласное голосование в сторону обвинения должно было автоматически дать Иисусу свободу, потому что в таком решении отсутствовал обязательный элемент милосердия. Но к этому моменту Синедрион уже отказался создавать даже видимость законности и справедливости. Поскольку мы знаем, что Иосиф Аримафейский был членом Синедриона и был не согласен с осуждением Иисуса (Лук. 23:50-51), он, вероятно, покинул заседание до завершения этого судебного фарса.

Вердикт виновности и смертный приговор Иисусу не являлись результатом тщательного рассмотрения всех непредвзятых свидетельств и доказательств. Это была безрассудная реакция толпы, подобной той, которая, подстрекаемая и направляемая этими же вождями, спустя несколько часов будет требовать освобождения Вараввы и распятия Иисуса (Матф. 27:20-21).

Незаконное и несправедливое ведение суда

Тогда плевали Ему в лицо и заушали Его; другие же ударяли Его по щекам и говорили: «Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?» (26:67-68)

Окончательно забыв о приличии и порядочности, Верховный суд Израиля опустился до того, что превратился в бездумный, вульгарный

сброд. Совершенно потеряв над собой всякий контроль, религиозная аристократия иудаизма — первосвященник, священники, старейшины, книжники, фарисеи и саддукеи — показала своё истинное лицо, когда некоторые из них плевали Ему в лицо и заушали Его.

Для евреев плевок в лицо считался наибольшим оскорблением (см. Числ. 12:14; Втор. 25:9). Впечатляющая гробница Авессалома до сих пор стоит в долине Кедрон за Иерусалимом. Но на протяжении тысяч лет проходящие мимо евреи плюют на неё, чтобы продемонстрировать презрение к Авессалому, который предал своего отца Давида и восстал против него.

Другие члены Синедриона, возможно менее буйные пожилые люди, просто ударяли Его по щекам. И вместо того чтобы плевать в Иисуса, они бросали Ему в лицо словесные оскорбления. Затем, завязав Иисусу глаза (Лук. 22:64), они требовали с сарказмом: «Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?»

Лука также сообщает, что «много иных хулений произносили против Него» (22:65). Истинными богохульниками здесь были обвинители, а не обвиняемый. Иисус не богохульствовал, потому что Он действительно был Богом, а нечестивые члены Синедриона постоянно богохульствовали: они осудили, унизили и оскорбили безгрешного Сына Божьего. И когда эти судьи Израиля устали издеваться над Иисусом, они отдали Его храмовой страже для дальнейших истязаний (Марк. 14:65).

Позже действия толпы перед Пилатом убедительно докажут, что нечестивые религиозные вожди, которые отвергли и оскорбили Иисуса, были зеркальным отражением еврейского народа. В духовном и нравственном отношении Израиль был разлагающимся трупом, готовым к тому, чтобы его пожрали стервятники, и менее чем через сорок лет этот народ был поглощён Римом. В 70 году по Р.Х. храм был сожжён и разрушен до основания, большая часть Иерусалима была разрушена, а сотни тысяч его горожан были безжалостно убиты.

Каждый человек, который отвергает Христа, как бы плюёт Ему в лицо. Такой человек виновен в богохульстве против Бога, Который послал Своего возлюбленного Сына, чтобы спасти этого человека и всё человечество от греха. Ирония заключается в том, что все, кто имел и имеет неправильное суждение об Иисусе, однажды будут правильно судимы Им. Люди часто неправильно судят об Иисусе, но Его оценка будет всегда правильной. Всё встанет на свои места. Преступники больше не будут несправедливо осуждать и подавлять невиновных, но сами будут справедливо осуждены и сокрушены.

Даже среди этой жестокой несправедливости по отношению к Господу Его благодать сияла, не умаляясь. В суровом испытании, «будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судье Праведному» (1 Пет. 2:23). Это было время, предназначенное для Иисуса Богом, и Он охотно и решительно встретил лицом к лицу то, что на первый взгляд казалось победой ада. Он не отвернулся, и никто не мог отвернуть Его от страданий и смерти, потому что только так Он мог вознести «грехи наши... телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для праведности» (ст. 24).

Восстановление согрешившего святого

Пётр же сидел вне, на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: «И ты был с Иисусом Галилеянином». Но он отрёкся перед всеми, сказав: «Не знаю, что ты говоришь». Когда же он выходил за ворота, увидела его другая, и говорит бывшим там: «И этот был с Иисусом Назореем». И он опять отрёкся с клятвою, что не знает Этого Человека. Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: «Точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя». Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Этого Человека. И вдруг запел петух. И вспомнил Пётр слово, сказанное ему Иисусом: «Прежде нежели пропоёт петух, трижды отречёшься от Меня». И выйдя вон, плакал горько (26:69-75)

Самый большой подарок, который Бог мог сделать человечеству, — это прощение грехов. Без прощения нет спасения от греха, нет примирения с Богом, нет духовной жизни, нет победы над смертью, нет небесной будущности.

Господь явил Себя Моисею как «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи *родов*, прощающий вину и преступ-

ление и грех» (Исх. 34:6-7). Пророк Михей объявил: «Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие..?» (Мих. 7:18). Апостол Иоанн писал: «Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха... Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправедности» (1 Иоан. 1:7, 9).

Обычно отречение Петра от Господа рассматривается как великая трагедия, чем оно и было. Но если в этой истории видеть также его раскаяние и милостивое прощение, дарованное Господом, то эта трагедия служит для нас ещё и великим ободрением.

На протяжении всей истории искупления не многие святые падали так низко в грехе и неверности, как Пётр, который отверг своего Господа. Однако не многих святых Бог использовал так могущественно, как Петра, после того как он раскаялся и был восстановлен. Повествование об отречении Петра — неоспоримое свидетельство слабости нашей плоти, но в то же время это ободряющее свидетельство силы Божьей благодати. Даже в тех случаях, когда Божьи дети впадают в самые страшные грехи, Господь всегда рядом, чтобы простить их и возродить.

Каждый христианин временами предстаёт перед Господом подавленным и сокрушённым от осознания своей греховности. Человек, который никогда ничего подобного не испытывал, либо слишком холоден духовно, либо он не христианин вообще. Ничто так не сокрушает верующего, как внезапное осознание, что он отверг Господа тем, что сказал или, наоборот, не сказал, сделал или не сделал. И ничто так не радует его, как познание Божьей благодати, когда он исповедует свой грех неверности и обретает Божье прощение.

Отречение Петра было спонтанной реакцией на неожиданно возникшую опасность. Основу же своего отступничества Пётр заложил раньше. Используя другую метафору, можно сказать, что, прежде чем Пётр ступил во двор Каиафы, он уже сделал шаги в сторону отречения.

Первый шаг он сделал тогда, когда похвастался: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь» (Матф. 26:33). Сказав эти слова, Пётр не только проявил беспочвенную уверенность в себе, но и откровенно опроверг предсказание Господа, что все ученики покинут Его в ту ночь (ст. 31). Чувство самоуверенности и преданности Иисусу убеждало Петра, что он неспособен на предательство. Он не мог даже представить, что могло бы заставить его поколебаться, и даже недвусмысленное предсказание Господа не могло убедить его в обратном. Пётр был уверен, что достиг духовной зрелости и что у него были правильные приоритеты,

твёрдые убеждения и непоколебимая верность. Поэтому он и мысли не допускал, что способен изменить Господу.

Вторым шагом Петра к отречению было его неповиновение, проявившееся в том, что он дерзко упорствовал, отвергая данную ему Господом оценку. Даже когда Господь упомянул именно Петра и предсказал, что он не только убежит, как все остальные, но ещё и трижды отречётся от Него до наступления утра, Пётр дерзко возразил Ему и продолжал настаивать на своей верности. Подкрепляя своё предыдущее утверждение, он заявил: «Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобой, не отрекусь от Тебя». Это неоправданное, но впечатляющее пустословие побудило и остальных учеников говорить подобное (ст. 35). Марк отмечает, что Пётр неоднократно заявлял о своей верности (Марк. 14:31).

Пётр не прислушался серьёзно к мнению живого Бога, Которого он исповедовал своими устами, отверг Его упрёк и возмутился, услышав его. Подобно многим верующим с тех пор, он гордо отказался подчиниться Божьему Слову и Его Духу.

Третьим шагом Петра к отречению было отсутствие молитвы. Греховная самоуверенность Петра проявилась не только в том, что он хвастался и не подчинялся Господу, но и в том, что он игнорировал молитву.

Когда Иисус взял Петра, Иакова и Иоанна с Собой вглубь сада и оставил их бодрствовать и молиться, пока Он наедине общался со Своим Отцом, все три ученика заснули. Иисус, найдя их спящими, обратился к Петру как к лидеру и представителю Двенадцати, говоря: «Так ли не могли вы один час бодрствовать со Мной? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Матф. 26:40-41). Господь ещё дважды уходил, чтобы помолиться наедине, и каждый раз Пётр и двое других учеников снова засыпали (ст. 43, 45). Иисус только что предупредил их, что «дух бодр, плоть же немощна» (ст. 41), но они не осознавали себя слабыми и не видели необходимости бодрствовать и молиться. Не придавая серьёзного значения предупреждениям Господа об их недостатках и слабостях, ученики не отнеслись серьёзно к Его наставлениям укрепляться и быть духовно готовыми. Они самоуверенно ставили своё мнение выше мнения Господа и были равнодушны к Его призыву молиться.

Четвёртым шагом Петра к отречению была его независимая, неконтролируемая импульсивность. Не чувствуя необходимости в том, чтобы спросить у Господа совета или попросить у Него помощи, Пётр принимал решения единолично. Как только стража наложила руки на Иисуса, Пётр, «простёрши руку, извлёк меч свой и, ударив раба первосвященника, отсёк ему ухо» (Матф. 26:51; ср. Иоан. 18:10). Несмотря на то что Иисус

неоднократно объяснял Своим ученикам, что Его страдания, смерть и воскресение были в планах Бога Отца (Матф. 16:21; 17:22-23; 20:18-19), Пётр отказывался верить в это. Он не мог допустить, чтобы его Господу причинили какой-либо вред, поэтому готов был бросить вызов как человеческой, так и божественной власти, направив свой меч против тех, кто пришёл арестовать Иисуса.

Пятым шагом Петра к отречению был его компромиссный поступок, когда он позволил себе находиться там, где ему грозила духовная опасность, — а именно во дворе первосвященника, — и где его вера могла повергнуться серьёзному испытанию, которое было выше его сил. Обетования Господа, что Он не позволит, чтобы Его дети «[были] искушаемыми сверх сил» (1 Кор. 10:13) и что Он «[избавит] благочестивых от искушения» (2 Пет. 2:9), не касаются тех случаев, когда Его дети сознательно проявляют непослушание.

Пётр не воспринимал слова Господа, потому что находился под влиянием своего «я», своей самодостаточности и чувствовал себя несокрушимым. И, возможно, потому, что Пётр только что видел, как вся толпа вдруг пала к ногам Иисуса (Иоан. 18:6), он тоже чувствовал себя непобедимым, поскольку рядом с ним был его Господь. Если Иисус не дал ему утонуть и чудесным образом спас его, когда Пётр пытался идти по воде (Матф. 14:31), то, конечно, Он мог защитить его сейчас.

Но Иисусу опять пришлось напоминать Петру, что он не творит волю Бога. Иисус указал на то, каким самонадеянным был Пётр, когда думал, что безопасность Иисуса зависела от действий Петра (Матф. 26:52-53). Благонамеренный и по-человечески отважный Пётр постоянно ставил своё эгоцентричное человеческое понимание вещей выше божественного откровения Господа. Его человеческая воля мешала ему подчиниться воле Господа.

Поэтому, когда хвастовство Петра оказалось пустым, а его самонадеянность — недостаточной, он просто потерпел крушение. Это было неизбежно

Падение Петра

Пётр же сидел вне, на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: «И ты был с Иисусом Галилеянином». Но он отрёкся перед всеми, сказав: «Не знаю, что ты говоришь». Когда же он выходил за ворота, увидела его другая, и говорит бывшим там: «И этот был

с Иисусом Назореем». И он опять отрёкся с клятвою, что не знает Этого Человека. Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: «Точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя». Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Этого Человека. И вдруг запел петух. И вспомнил Пётр слово, сказанное ему Иисусом: «Прежде нежели пропоёт петух, трижды отречёшься от Меня» (26:69-75а)

При первом прочтении кажется, что описания начального этапа суда над Иисусом в Евангелиях имеют противоречия. Иоанн пишет, что Иисуса сначала привели в дом к Анне, бывшему первосвященнику (Иоан. 18:13), тогда как Матфей утверждает, что Его привели в дом Каиафы, зятя Анны и действующего первосвященника в то время (Матф. 26:57).

Однако это кажущееся расхождение можно легко объяснить. В древние времена было вполне обычным делом, когда несколько поколений семьи жили под одной крышей. Поэтому, похоже, что особняк первосвященника со временем расширили, чтобы вместить пятерых сыновей Анны, которые один за другим служили первосвященниками. А теперь там жил и Каиафа со своей семьёй. Большие дома в древности задней стеной выходили на улицу, а фасадом — во внутренний дворик, скрытый от глаз людей. При такой планировке Анна и Каиафа могли иметь отдельные «дома» или флигели поместья, но при этом имели общий двор. Поэтому двор Анны, о котором говорит Иоанн (18:15-16), и двор Каиафы, о котором упоминает Матфей (26:57-58), были одним и тем же местом. Когда Иисуса перевели из дома Анны в дом Каиафы, Ему просто пришлось перейти через общий двор или, возможно, общий коридор.

Пётр шёл следом за Иисусом и за теми, кто взял Его, до ворот особняка первосвященника, но во двор его не пустили. Он смог войти только тогда, когда «другой ученик, который был знаком первосвященнику, вышел, и сказал привратнице, и ввёл Петра» (Иоан. 18:16). Скорее всего, этим другим учеником был Иоанн, так как он всегда говорил о себе в третьем лице. Однако ни в Новом Завете, ни в других источниках не говорится, откуда он знал первосвященника. Неизвестно также, сколько времени Иоанн находился во дворе первосвященника и что он там делал. Господь использовал его для того, чтобы впустить Петра, и после этого Иоанн исчезает с места действия.

Пётр хотел увидеть, чем закончится суд над Иисусом, хотя он должен был знать результат заранее, так как Господь неоднократно говорил Сво-им ученикам об этом. Пётр боялся, однако не мог не следовать за Господом на расстоянии, даже в логово Его врагов. Его любовь к Христу была

слабой, но настоящей. Он следил за происходящим, надеясь остаться незамеченным в большой толпе мелких чиновников, воинов, слуг и других зрителей, которые собрались во дворе.

Когда Иисус предстал перед Каиафой, было уже, вероятно, около часа ночи. А Пётр в это время сидел вне, на дворе, «со служителями, и грелся у огня» (Марк. 14:54). И тут подошла к нему одна служанка, и сказала: «И ты был с Иисусом Галилеянином». Выражение «Галилеянин» жители Иерусалима часто использовали в насмешку, так как чувствовали своё превосходство над простоватыми северными соседями. Если кого-то называли галилеянином, то подразумевалось, что это человек отсталый и недалёкий.

В разных Евангелиях слова **служанки** слегка различаются, а это вероятно значит, что она произносила в основном одни и те же слова несколько раз, а то, что Пётр **отрёкся перед всеми**, означает, что многие люди в толпе слышали её обвинение. Описание последовательности отречений Петра также несколько отличается в четырёх Евангелиях. Это можно объяснить тем, что авторы Евангелий описывали различные аспекты трёх отречений, каждое их которых было кратким, хотя на самом деле могло быть и более многословным, чем это отражено в Писании.

Очевидно, Пётр сначала сказал служанке: «Я не знаю Его» (Лук. 22:57), а затем обратился ко всем слушающим: «Не знаю, что ты говоришь». Пётр был призван Иисусом, жил с Ним, учился у Него и был свидетелем тысяч чудес, которые совершал Иисус. Нельзя сказать, что он был неопытным или новообращённым верующим. Наоборот, Пётр был ветераном, прошедшим интенсивный трёхлетний курс ученичества. Он был лидером среди Двенадцати. Однако этот близкий друг Господа, который всего несколько часов назад клялся, что скорее умрёт, чем оставит Христа, теперь отказался даже признать Его.

Если бы Иисус приказал Петру стоять рядом с Ним и защищать Его любой ценой, возможно, у Петра хватило бы мужества для подобного геройства. В конце концов, именно Пётр достал свой меч и единолично принял вызов воинов и храмовой стражи. Но, когда от него потребовалось гораздо меньше, он преткнулся. Возможно, он хорошо продумал, как будет защищаться, если на него нападут воины во дворе первосвященника, но оказался совершенно неготовым и был застигнут врасплох, когда пришлось решать гораздо менее опасную задачу. Он был готов сражаться на собственных условиях, но никак не на условиях сатаны и тем более не на условиях Христа. Из-за своей самоуверенности Пётр пренебрёг предостережением Господа о том, что нужно бодрствовать и

молиться. Поэтому он оказался беззащитным перед опасностью, пришедшей оттуда, откуда он совсем не ожидал.

Таким же образом и христиане могут детально разрабатывать стратегию свидетельства или готовиться к защите дорогого им учения или нравственных норм, и вдруг столкнуться с каким-то вопросом или обстоятельствами, о которых они не предполагали и к которым оказались совершенно неготовыми. Часто, подобно Петру, мы тщательно к чемунибудь готовимся, полагаясь на свою собственную мудрость и ресурсы, и пренебрегаем водительством Божьего Слова, а также силой и руководством Божьего Духа, которые Он даёт по молитве.

Пётр был похож на Илию, который проявил мужество перед 850 пророками Ваала и дубравными пророками, но который, покинув гору победителем, испугался угроз со стороны одной женщины, Иезавель. Пётр был живым примером того, о чём предостерегал Павел: «Поэтому, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. 10:12). Во дворе первосвященника уже не было слышно его героического протеста, и высокомерный герой превратился в раболепного труса. Инстинкт самосохранения взял верх, и смелость Петра испарилась.

Непроизвольная реакция человека на неожиданные обстоятельства более точно характеризует его, чем запланированная реакция на ожидаемые обстоятельства. Наш истинный характер проявляется скорее всего именно тогда, когда мы оказываемся застигнутыми врасплох. Гордая самоуверенность Петра была его ахиллесовой пятой, и именно в это слабое место и целил сатана своей стрелой искушения. Упрямая вера Петра в себя и его нежелание полностью довериться Господу сделали его уязвимым для обыкновенной насмешки молодой служанки.

Чтобы избежать смущения, Пётр незаметно «вышел на передний двор» (Марк. 14:68), который, очевидно, находился около ворот. Он, вероятно, уходил не спеша, чтобы не привлекать внимания или не создавать впечатления, что убегает, будучи уличённым во лжи. Передний двор был тёплым местом, так как был защищён стеной сзади и крышей сверху. Возможно, Пётр хотел быть поближе к выходу на случай, если бы храмовая стража попыталась арестовать его. Здесь к тому же было достаточно темно, и вероятность того, что его узнают, была меньшей, чем у костра. Но, несмотря на все предосторожности Петра, его «вскоре» (Лук. 22:58) увидела другая служанка.

Очевидно, стремясь унизить Петра, эта **служанка** обратилась не прямо к нему, а к стоящим рядом **бывшим там:** «**И этот был с Иисусом Назореем**». Неизвестный человек также присоединился к этому обвине-

нию, сказав: «И ты из них» (Лук. 22:58*a*). Перед служанкой Пётр **отрёкся с клятвой, что не знает Этого Человека**, а этому другому человеку он сказал с нарастающим раздражением: «Нет!» (Лук. 22:58*b*). В этот раз он не просто солгал, но солгал **с клятвой**, надеясь подкрепить свою ложь. Считалось, что всякая **клятва**, которую давал еврей, произносилась в Божьем присутствии, независимо от того, призывалось имя Бога или нет. Поэтому, по сути, Пётр призвал Бога в свидетели своей лжи. Расстроенный, смущённый, загнанный в угол, перепуганный Пётр отчаянно пытался скрыть, что имел отношение к Иисусу и, тем более, что был Его близким другом.

Пойдя против своей природы Божьего дитяти, Пётр упорно отказывался признать взаимоотношения со своим Спасителем и Господом. Так как он полагался на свою собственную мудрость и силу, у него не хватило мужества исповедать Христа публично. Слабый и смущённый, он продолжал противиться истине Господа, отказываясь от Его помощи. Даже когда Пётр был явно разоблачён, он всё равно продолжал настаивать на своём, проявляя высокомерную самоуверенность.

Как многие христиане, которые хорошо знают Библию, имеют опыт общения с Богом и активно участвуют в жизни церкви, Пётр чувствовал себя совершенным в духовном отношении. Однако, как очень скоро он обнаружил, в таком состоянии верующий более всего уязвим.

Твёрдо решив оставаться возле Господа, Пётр, несмотря на смущение и опасность, возможно, пробрался через двор к тому крылу дома, которое принадлежало Каиафе, надеясь узнать, как идёт судебное разбирательство. К этому времени Иисуса уже объявили богохульником, и теперь Его били, на Него плевали и над Ним насмехались (см. Марк. 14:64-65). Поскольку в какой-то момент Иисус смог посмотреть на Петра (Лук. 22:61), это значит, что Пётр и другие, находившиеся во дворе, были свидетелями оскорблений и избиений Иисуса.

Возможно, толпа, подстрекаемая происходящим в доме Каиафы, стала ещё сильнее травить Петра. **Немного спустя**, а Лука уточняет, что «прошло с час времени» (22:59), **подошли стоявшие там и сказали Петру:** «Точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя». Петра выдал его галилейский акцент, и он опять оказался загнанным в угол.

Иоанн утверждает, что Петра узнали также по внешнему виду. Один человек из толпы был рабом первосвященника и родственником Малха, «которому Пётр отсёк ухо». Он находился в толпе людей, которые пришли взять Иисуса. Обратившись к Петру, он сказал: «Не тебя ли я видел с Ним в саду?» (Иоан. 18:26).

В этот момент Пётр достиг самого дна своего падения. Упорно отказываясь положиться на Иисуса, он сделал ещё один шаг на пути отречения, начав клясться и божиться, что не знает Этого Человека. Катанатематизо (клясться) — очень резкое слово, которое означало, что человек, который клялся, призывал смерть на свою голову от руки Бога, если он лгал. Это, возможно, самое чудовищное употребление имени Бога всуе, какое только можно представить. Пётр, по сути, как бы сказал: «Пусть Бог проклянёт и умертвит меня, если я говорю неправду». Слово омнуми (божиться) было менее категоричным заверением в том, что человек говорит правду, но, тем не менее, это было достаточно сильное утверждение.

Пётр потерял всякое ощущение реальности и, похоже, совсем забыл о Боге. Сравнение этого эпизода в Евангелиях показывает, что обвинение кого-то из толпы в адрес Петра звучало трижды, и что он каждый раз отрекался от Господа. По мере того как высказывания становились более конкретными и носили характер обвинения, Пётр всё больше впадал в крайность, и его отречение становилось всё более категоричным.

И «когда ещё говорил он» (Лук. 22:60), вдруг запел петух «во второй раз» (Марк. 14:72). В этот же момент «Господь, обернувшись, взглянул на Петра» (Лук. 22:61), очевидно через окно, выходящее во двор. Этот взгляд, должно быть, пронзил Петра до глубины души, обличив грех в его сердце и совести. Видеть Господа, стоящим там со связанными руками, с лицом, избитым и оплёванным, — этого Пётр не мог выдержать.

И как если бы этого молчаливого обвинения было недостаточно, Пётр, — стоя как вкопанный, испытывая самое большое мучение в своей жизни, когда встретился с глазами Господа, — вспомнил также слово, сказанное ему Иисусом: «Прежде нежели пропоёт петух, трижды отречёшься от Меня». Эти слова Господа вместе с Его взглядом заставили Петра испытать непереносимые муки совести.

Раскаяние Петра

И выйдя вон, плакал горько (26:75б)

Истинная сущность Петра проявилась не в его отречении, а в его покаянии, первым шагом к которому стало глубокое сожаление о содеянном. Когда он наконец-то осознал весь ужас своего греха, он с отвращением отвернулся от него. Пётр, как и Иуда, убежал в ночь, но в отличие от Иуды он вернулся к Господу с верой. Его вера потерпела неудачу и ослабла, но это была искренняя вера, и Сам Иисус Христос молился о том, чтобы эта вера устояла (Лук. 22:32).

Когда Иуда, наконец, понял, что он натворил, он испытал угрызения совести и глубокое сожаление о содеянном. Он, вероятно, хотел прожить эти три года, и особенно последние несколько часов своей жизни, заново. Но его сердце не изменилось. Он не раскаивался в своих грехах и не принимал Иисуса своим Господом и Спасителем, поэтому, в отличие от Петра, он не имел веры, которая могла бы ослабнуть. Иисус не мог удержать Иуду, потому что тот никогда Ему не принадлежал.

Потрясённый любовью и благодатью своего Спасителя, а также своим грехом и неверностью, Пётр, выйдя вон, горько плакал. Мы не знаем, куда он пошёл и сколько времени там пробыл. Возможно, он вернулся в Гефсиманский сад, где ещё совсем недавно он не чувствовал необходимости в молитве. Где бы ни находился Пётр, это было укромное место, где он исповедал свой грех и просил о прощении.

Трагическая история, которая случилась с Петром в саду, является великим уроком для самонадеянных, неподготовленных верующих, а также свидетельством Божьего прощения и восстановления согрешившего святого. Хотя осмыслить свои действия Пётр, вероятно, смог лишь тогда, когда утихла боль мучений, он научился никогда больше не сомневаться в словах Иисуса. Наконец-то он понял, что если Господь сказал, что чему-то предстоит быть, то так оно и будет.

Пока Пётр не увидел лица Господа и не вспомнил Его слова, он не пришёл в себя и не осознал своего греха и беспомощности. Лишь тогда он раскаялся. И покаяться Петра заставил не грех. Многие люди вполне осознают, что в их жизни есть грех. Они без труда признают его реальность и понимают его последствия. Но пока они не придут к Христу за прощением и очищением, простое осознание греха ещё более повергнет человека в отчаяние и безнадёжность и ещё более в грех. Прощение и восстановление происходит лишь тогда, когда человек отвращается от греха и приходит к Богу. Поэтому истинная проповедь Евангелия — это не просто призыв к людям отвратиться от греха. Это призыв превознести Господа Иисуса Христа, чтобы грешный человек, познав Его праведность и благодать, не только понял весь ужас своего греха, но и осознал, что только Христос может снять с него этот грех.

Господь подтвердил Своё обетование, что вера Петра не иссякнет. После того как Иисус несколько раз явился Своим ученикам после воскресения, Он трижды спрашивал Петра о его любви к Нему, ровно столь-

ко раз, сколько Пётр отрёкся от этой любви. И как Пётр трижды отверг любовь Христа, так теперь он трижды подтвердил её (Иоан. 21:15-17).

Спустя много лет, в конце своей жизни, Пётр, несомненно, всё ещё помнил о том случае во дворе первосвященника. Вероятно, именно об этом трагическом событии он думал, когда писал наставление верующим: «Итак, вы, возлюбленные, будучи предупреждены *об этом*, берегитесь, чтобы вам... не отпасть от своего утверждения, но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 3:17-18).

Самоубийство предателя

Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти; и, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю. Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осуждён, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: «Согрешил я, предав кровь невинную». Они же сказали ему: «Что нам до того? Смотри сам». И, бросив сребреники в храме, он вышел, пошёл и удавился. Первосвященники, взяв сребреники, сказали: «Непозволительно положить их в сокровищницу храмовую, потому что это цена крови». Сделав же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников; поэтому и называется земля та «землёй крови» до сего дня. Тогда сбылось речённое через пророка Иеремию, который говорит: «И взяли тридцать сребреников, цену Оценённого, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь» (27:1-10)

В последние годы количество самоубийств в Соединённых Штатах возросло в два раза. Если учесть мнение экспертов, что многие случаи смерти, якобы естественной, на самом деле являются самоубийством,

то фактические данные, вероятно, намного превышают официальные. В списке самых распространённых смертельных случаев самоубийство входит в первую десятку. А во многих других странах эти показатели ещё выше.

Исследователи, которые изучают поведение людей, выделяют пять основных причин, толкающих людей на самоубийство. Я считаю, что большинство людей совершают самоубийство как акт возмездия. Переживая жгучую обиду, человек лишает себя жизни, чтобы причинить боль своим обидчикам. И каким бы ни было оскорбление, реальным или воображаемым, ему удаётся достичь своей цели: он причиняет огромную боль тем, кто его обидел. Как правило, это основная причина самоубийств среди молодых людей. Обычно молодые люди таким образом хотят причинить неизлечимую боль своим родителям.

Некоторые добровольно уходят из жизни, чтобы воссоединиться с умершим любимым человеком. Пожилые люди, которые в особой мере были зависимы от своих супругов, иногда предпочитают уйти вслед за ними, чем страдать от одиночества и безысходности.

Некоторые люди совершают самоубийство в надежде на перевоплощение. В связи с растущим влиянием восточных религий многие люди на Западе поверили в реальность перевоплощения, и, совершая самоубийство, надеются родиться в более благоприятных условиях или более привлекательном виде.

Существует и довольно извращённая причина для самоубийства, называемая иногда ретрофлексом: человек убивает себя вместо того, кто находится вне досягаемости. Несколько лет назад один человек покончил с собой, потому что не был найден и справедливо наказан один нацистский военный преступник, отличившийся особой жестокостью.

Для некоторых людей самоубийство — это крайняя форма самовоздаяния. Считая свою вину непростительной и не зная, как её искупить, эти люди, по сути, приговаривают себя к смертной казни и приводят этот приговор в исполнение собственными руками.

Поскольку каждый человек сотворён по образу Божьему и принадлежит Богу, никто не имеет права никого убивать, даже себя. Самоубийство — это бунт против Бога, против Его полновластного права на жизнь и смерть. Самоубийство — это акт греха и неверия человека, это прямое нарушение шестой заповеди «Не убивай» (Исх. 20:13).

В Писании говорится только о двух случаях самоубийства в обычном понимании этого слова. Саул и его оруженосец убили себя, но сделали они это, чтобы избежать более жестокой и унизительной смерти от рук

врагов. А вот смерть Ахитофела (см. 2 Цар. 17) и Иуды можно считать самоубийством в прямом смысле.

Грех Иуды был таким чудовищным, что нетрудно понять, как невыносимое чувство вины заставило его лишить себя жизни. Предав единственного поистине невинного и совершенного Человека, когда-либо жившего на земле, Иуда совершил самое отвратительное преступление, которое когда-либо совершил или мог бы совершить человек. Так как Иуда не мог жить с этим чувством вины, у него было лишь два пути. Он мог прийти к Иисусу за прощением и спасением, которые Господь так часто предлагал. Но так как он этого не сделал, у него оставался только один путь — самоуничтожение.

Матфей на короткое время прерывает своё повествование о судах над Иисусом, чтобы рассказать о самоубийстве Иуды. Он описывает последние часы жизни Иуды не просто для того, чтобы рассказать об ужасной судьбе предателя Христа, а чтобы показать на некоторых контрастах красоту, чистоту и величие Того, Кто был предан. Величие Иисуса проявляется даже на фоне отвратительного греха и смерти.

Резкое различие между безгрешным Христом и порочными вождями

Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти; и, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю (27:1-2)

Вопреки раввинскому закону первые два этапа религиозного суда над Иисусом происходили ночью и вне стен храма. Сначала Христа привели к бывшему первосвященнику Анне, вероятно, в надежде, что этот порочный заговорщик сможет состряпать обвинение против Иисуса, которое оправдает смертный приговор. Когда этот план провалился, Христа привели к действующему первосвященнику Каиафе и поспешно собранному Синедриону. Даже имея добровольных лжесвидетелей, эти люди тоже не смогли предъявить обвинение Иисусу. Только когда Он сказал, что является Христом и Божьим Сыном, они нашли способ приговорить Его к смерти. Несмотря на то, что Иисус говорил правду, они обвинили Его в богохульстве и сочли, что Он заслуживает смерти (Матф. 26:63-66). Он был приговорён к смерти за правду, за то, Кем Он был в действительности.

«Когда же настало утро, — пишет Матфей, — все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти». Хотя они уже вынесли вердикт о вине и наказании Иисуса, перед ними всё ещё стояли два препятствия. Во-первых, они должны были как-то примирить своё решение с раввинским законом. Марк пишет, что, кроме всех первосвященников и старейшин народа, были там также «книжники и весь синедрион» (15:1). Во-вторых, так как люди знали, что все суды, на которых выносились смертные приговоры, должны были проходить в дневное время, а также во дворе храма, им нужно было ждать до утра пасхальной пятницы, чтобы вновь созвать Синедрион в отведённом для этого месте (Лук. 22:66). Совещание было собрано для того, чтобы подтвердить обвинение, вынесенное Иисусу, и утвердить приговор предать Его смерти (см. Лук. 22:67-71).

Однако затем еврейские вожди перестали даже притворяться, что стараются соблюсти закон. Как уже объяснялось в 16-й главе этой книги, раввинский закон требовал, чтобы смертный приговор приводился в исполнение только на третий день после вынесения, и в течение второго дня члены суда должны были поститься. Отсрочка казни давала дополнительное время для того, чтобы найти и предоставить свидетельства в пользу обвиняемого. Так как пятница была священным днём для всех евреев Иудеи, к числу которых принадлежали практически все религиозные вожди, а следующим днём была суббота, казнить Иисуса законным образом могли лишь в воскресенье — и это в том случае, если бы сам суд был законным. Однако в данном случае Синедрион не удосужился даже придать видимость соответствию требованиям закона. Теперь, когда Иисус наконец-то был в их руках, они были намерены уничтожить Его как можно быстрее.

Но так как еврейским вождям не разрешалось предавать кого-либо смерти (Иоан. 18:31), то они должны были убедить римского правителя срочно дать требуемое разрешение на казнь Иисуса. Поэтому они, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю. Именно со слушания дела у Пилата и начался первый этап светского суда над Иисусом.

Понтий Пилат был римским **правителем** Иудеи в 26–36 годах по Р.Х., во время правления императора Тиберия. Иисуса привели в преторию, официальную резиденцию Пилата в этой провинции. Еврейские же вожди, чтобы обрядово не оскверниться и, следовательно, не лишить себя участия в праздновании Пасхи в этот же день, ждали возле резиденции (Иоан. 18:28).

Резкое различие между невиновным Иисусом и виновным Иудой

Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осуждён, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: «Согрешил я, предав кровь невинную». Они же сказали ему: «Что нам до того? Смотри сам». И, бросив сребреники в храме, он вышел, пошёл и удавился (27:3-5)

В Священном Писании не говорится, где был Иуда во время ложных еврейских судов над Иисусом. Он, несомненно, следовал за толпой с Елеонской горы до дома Анны и ждал неподалёку, возможно во дворе, где был Пётр. Можно было бы предположить, что он был вызван как один из свидетелей против Иисуса, однако это кажется маловероятным. Иуда всё ещё носил звание ученика Иисуса, и в любом случае, то, что он был предателем, сделало бы его свидетельство подозрительным. Так как первосвященники и старейшины больше не нуждались в Иуде, то они не хотели иметь с ним ничего общего. Теперь для них, для учеников и для всего еврейского общества в целом Иуда был отвергнутым изгнанником.

Слово **«тогда»** можно перевести как «в это время», что больше подходит по контексту. Ещё до рассвета Иуде и другим людям во дворе первосвященника стало ясно, что принятое раньше решение еврейских вождей было утверждено. Теперь **Иуда, предавший Его, увидел** собственными глазами, **что** Иисус **осуждён**. Хотя слово *горао* (**увидев**) иногда употребляется в переносном смысле и означает «осознавать» или «понимать», здесь оно употребляется в буквальном его значении физического восприятия. Если Пётр мог видеть Иисуса во время суда, по крайней мере, какое-то время (Лук. 22:61), то и другие люди во дворе также могли видеть Его. Иуда видел, как Иисуса злословили, плевали в Него, били Его и насмехались над Ним. И теперь он в замешательстве наблюдал, как его **осуждённого** Учителя вели к Пилату.

Когда Иуда наблюдал, как Иисуса ведут к Пилату, и когда он понял, что еврейские вожди действительно намерены предать Иисуса смерти, он начал в полной мере осознавать всю чудовищность своего предательства. Оставалось только получить разрешение Пилата, и у Иуды не было причин считать, что Пилат откажет. Как только Пилат даст согласие, смерть Иисуса будет неизбежной.

Зрелище было невыносимо для Иуды. Ни его алчный разум, ни его подлая душа, ни его ожесточённая совесть не могли вынести этого. Раскаявшись, он стал испытывать сильную, мучительную боль от страшного чувства вины.

Никто из людей не может быть более порочным, чем Иуда Искариот. Только одиннадцать человек в истории, кроме него, имели такие близкие, личные взаимоотношения с воплощённым Сыном Божьим. Никто из людей так близко не соприкасался с Божьей совершенной истиной как в виде наставления, так и в виде живого примера. Никто из людей не был в такой непосредственной близости к Божьей любви, состраданию, силе, доброте, прощению и благодати. Никто из людей не был свидетелем такого количества доказательств божественности Иисуса, никто не получал лично от Него знания о пути спасения. И, несмотря на эти неописуемо благословенные годы с Иисусом, Иуда не сделал ни одного шага веры.

Попирая всякий здравый смысл, Иуда упорно противился и отвергал Божью истину, Божью благодать и даже Самого Божьего Сына. Непостижимо, но ему удалось полностью скрыть своё греховное противление от всех, кроме Иисуса. Его лицемерие было настолько совершенным и убедительным, что даже когда Иисус предсказал, что один из учеников предаст Его, Иуда ничем себя не выдал.

Духовная тьма и порочность греха настолько пронизали его, что он стал добровольным орудием сатаны. Так как этот ложный ученик полностью отверг Иисуса, «вошёл... сатана в Иуду, прозванного Искариотом» (Лук. 22:3), и оставалось только убедить его предать Иисуса (Иоан. 13:2). Сердце Иуды было настолько ожесточено ко всему Божьему, что задолго до того, как он сознательно задумал предать Иисуса, Сам Иисус назвал его дьяволом (Иоан. 6:70).

Однако Иуда не мог избежать заложенного Богом чувства вины, которое напоминает людям об их грехах и предупреждает о последствиях этих грехов. Как боль в глубине души автоматически предупреждает о физической опасности, так чувство вины автоматически предупреждает о духовной опасности. Это не значит, что Иуда вдруг начал бояться Бога, иначе он в отчаянии обратился бы к Тому, Который, как он знал, мог простить его. Не боялся он также и людей. Хотя еврейские вожди презирали и отвергли Иуду, у них не было никаких оснований причинять ему вред. Скорее всего, Иуда осознал всю чудовищность своего поступка. Врождённое представление о добре и зле вложено в каждого человека Самим Богом, и как бы низко человек ни пал в своей порочности или как бы

сознательно и упорно он ни противился Богу, полностью изгладить это чувство невозможно. А под воздействием Божьего Духа, осуждающего грех, это чувство усиливается.

Раскаяние Иуды не было покаянием в грехе. Матфей использует слово *метамеломай*, которое просто означает сожаление или печаль, а не слово *метаноео*, которое переводится как искреннее изменение мыслей и желаний. Иуда испытывал не духовное раскаяние, а только эмоциональное. Хотя он и не раскаивался в своём грехе, он не мог избежать чувства вины. Искренняя печаль о грехе (*метамеломай*) может внушаться Богом для того, чтобы привести человека к покаянию (*метаноео*), о чём говорит Павел во 2 Кор. 7:10. Но раскаяние Иуды было внушено не Богом, поэтому привело его не к покаянию, а лишь к осознанию своей вины и к отчаянию.

Так как Иуда был своего рода свидетелем против Иисуса, возможно, он думал, что, признавшись в своём злодеянии, он будет наказан как лжесвидетель, согласно повелению во Втор. 19:16-19. В соответствии с этим законом, он сам должен был подвергнуться распятию, понеся то же наказание, что и ложно им обвинённый. Вместо того чтобы искать у Иисуса прощения и верить в Его искупительную смерть, извращённый ум Иуды привёл его к выводу, что своей смертью он сможет искупить свой собственный грех.

Доказательство того, что печаль Иуды была нечестивой и эгоистичной, проявляется в том, что Иуда не предпринял никаких усилий, чтобы защитить или освободить Иисуса. У Иуды не было никакого желания отстоять или спасти Иисуса. Ему нужно было успокоить свою совесть, что он и попытался сделать, возвратив тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам.

В то время, когда некоторые иудейские религиозные вожди сопровождали Иисуса к Пилату, другие оставались в храме. Именно там Иуда предстал перед ними (см. ст. 5) и сознался, что согрешил, предав кровь невинную. Иуда хотел получить прощение за свой грех, и если бы он действительно верил в Господа, то пришёл бы к Иисусу, а не к первосвященникам и старейшинам. Иуда надеялся успокоить свою совесть, просто вернув деньги за кровь Христа. Как и Пилат, который признавал, что Иисус невиновен, но тем не менее допустил Его смерть, Иуда знал, что предал кровь невинную, но он не встал на защиту Христа и не искал у Него прощения.

Если бы Иуде удалось вспомнить хотя бы одну ошибку Иисуса, хотя бы один недостаток или грех, он смог бы оправдать своё предательство.

Но даже самый заклятый враг Иисуса в человеческом царстве не мог не признать Его невиновности. Иуда не смог найти в Иисусе ни одного недостатка, как не смогли этого ни иудейские религиозные вожди, ни римские политические лидеры, ни лжесвидетели, ни даже бесы. В Своей суверенной власти Бог заставил даже врагов Христа свидетельствовать о безгрешной чистоте Его Сына.

Однако, несмотря на своё признание, Иуда не изменил своего мнения по поводу того, кем был Иисус, и не увидел своей нужды в спасении. Он просто осознал всю порочность своего поступка и стремился получить облегчение от страшного чувства вины, которое терзало всё его существо. Деньги, которых он так жаждал, теперь, как горящие угли, жгли ему руки.

Грех никогда не приносит то удовлетворение, которое обещает. Вместо счастья он приносит печаль, вместо удовольствия возникает боль. Отравляя душу, грех приносит страдания, избавить от которых может только Божья прощающая благодать.

В ответ на мучительную мольбу Иуды первосвященники и старейшины грубо ответили: «Что нам до того? Смотри сам». Подтверждая слова Иисуса, Который за несколько дней до этого события дал им правдивую характеристику, религиозные вожди Израиля прекрасно знали, как возлагать тяжёлые религиозные бремена на плечи людей, тогда как сами и пальцем не спешили пошевелить, чтобы облегчить эти бремена (Матф. 23:4). Они были безучастны как к Иуде, так и к Иисусу. Они проявили бессердечное равнодушие к раскаявшемуся Иуде так же, как и к Иисусу, невиновность Которого они фактически признали.

Иуда, вероятно, понимал, что своим поступком навлёк на себя проклятие, потому что в законе Моисея ясно говорится: «Проклят, кто берёт подкуп, чтобы убить душу *и пролить* кровь невинную!» (Втор. 27:25). Но так как сами члены Синедриона подкупили Иуду, чтобы он предал Иисуса, вряд ли они могли обвинять и наказывать Иуду за то, что он взял этот подкуп. Если их совершенно не волновало, справедливо ли они обошлись с Иисусом, то тем более им было всё равно, что будет с Иудой, особенно в свете того, что они сами оказались бы виновными.

В полном отчаянии и разочаровании Иуда, в конце концов, **бросив сребреники в храме, вышел**. Некоторые богословы утверждают, что деньги были брошены в сокровищницу храма, намекая на то, что этот последний публичный поступок Иуды был жестом благотворительности с его стороны. Но слово *наос* (в храме) означает вполне определённое святое место в храме, куда могли входить только священники. Иуда на-

меренно бросил деньги туда, где только священники могли взять их. Он бросил их туда не из благотворительности, а от злости. Он хотел, чтобы первосвященники почувствовали свою вину, поэтому заставил их вновь иметь дело с деньгами, на которых была кровь невинного человека.

Поле этого Иуда пошёл и удавился. Он считал себя уже проклятым из-за своего предательства и, испытывая невыносимую муку оттого, что он совершил величайшее преступление в истории человечества, Иуда, должно быть, рассудил, что единственный для него выход и достойная смерть — повеситься. Он наверняка знал, что «проклят пред Богом всякий повешенный на дереве» (Втор. 21:23). Мы не знаем, что было на уме у Иуды, но похоже, что самое вероятное объяснение его самоубийства состоит в том, что он просто сам решил наказать себя. Если это так, то он лишил себя жизни, избрав высшую меру самонаказания и такой способ, чтобы действительно быть проклятым Богом. Таким образом, Иуда совершил над собой то, на что его толкало непреодолимое чувство вины. Он сам считал, что справедливо заслуживает этого.

Однако смерть не освобождает от вины; она делает её постоянной и неописуемо сильной. Как неоднократно заявлял Иисус, ад — это место вечных мучений, место, где постоянно слышен «плач и скрежет зубов» (Матф. 8:12; 13:42, 50; 22:13; 24:51; 25:30). Это место, где «огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает» (Марк. 9:43-44). И сегодня Иуда вопиёт в вечных страданиях его неуменьшающейся вины.

В Деян. 1:18 говорится, что, когда Иуда совершил самоубийство, его тело сорвалось, он упал головой вниз и «расселось чрево его, и выпали все внутренности его». Хотя этот отрывок и отрывок из Евангелия от Матфея описывают разные аспекты смерти Иуды, они не противоречат друг другу. Иуда, должно быть, повесился на тонкой ветке дерева на склоне горы, и когда ветка обломилась под его тяжестью, тело рухнуло вниз и разбилось о камни.

Резкое различие между пророчеством Бога и лицемерием людей

Первосвященники, взяв сребреники, сказали: «Непозволительно положить их в сокровищницу храмовую, потому что это цена крови». Сделав же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников; поэтому и называется земля та «землёй крови» до сего дня. Тогда сбылось речённое через пророка Иеремию,

который говорит: «И взяли тридцать сребреников, цену Оценённого, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь» (27:6-10)

Так как первосвященники были вынуждены взять обратно сребреники, им нужно было придумать, что с ними делать. Удивительно, что после того, как они так несправедливо и жестоко обошлись с Иисусом, их вдруг начала волновать законность их действий. Они знали, что положить эти деньги в сокровищницу храма непозволительно, потому что это цена крови, и из каких-то лицемерных соображений они решили исполнить этот закон. Но, признав, что эти деньги были ценой крови, они осудили себя своими же устами. По определению, под выражением «цена крови» подразумевались незаконно заплаченные и полученные деньги, чтобы ложно обвинить человека в преступлении, приведшем к его казни. Как это ни странно и ни превратно, но первосвященники и старейшины не испытывали угрызений совести, когда брали деньги из сокровищницы храма, чтобы заплатить Иуде за предательство. Но теперь у них возникли сомнения, можно ли класть эти деньги обратно. Поступая так, они всему миру засвидетельствовали о своей вине и лицемерии. Интересно отметить, насколько чёрствыми и безразличными они были к своему преступлению по сравнению с ужасными мучениями Иуды, которые толкнули его на самоубийство в напрасной попытке освободиться от своей вины.

Сделав совещание, они решили купить на эти деньги землю горшечника, для погребения странников. Как жест доброй воли перед обществом, а также, чтобы успокоить свою совесть, они ухватились за идею купить поле, где горшечники брали глину для своего ремесла. Возможно, запасы глины на этом поле истощились, и цена на него была низкой. Религиозные вожди могли рассуждать так: купим на осквернённые деньги использованное, никому не нужное поле для погребения осквернённых странников. Под словом «странники» евреи часто подразумевали язычников. Или же поле можно было использовать для погребения любых путешественников, умерших во время посещения Иерусалима, особенно если они были бедными.

«Поэтому, — объясняет Матфей, — и называется земля та "землёй крови" до сего дня», имея в виду время, когда он написал своё Евангелие, то есть где-то тридцать лет спустя. Поле горшечника стали называть «землёй крови», потому что всем было известно, что оно куплено за деньги, которые были ценой крови. Используя это название, весь город

засвидетельствовал, что Иисус был невиновен, признавая, что Его ложно обвинили, ложно осудили и казнили.

В названии этого поля сбылось речённое через пророка Иеремию, который говорит: «И взяли тридцать сребреников, цену Оценённого, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь».

То, что эта цитата находится в Зах. 13:11-12, а не в книге пророка **Иеремии**, привело к тому, что некоторые толкователи обвинили Матфея в совершении ошибки. Другие попытались связать эту цитату с 18-й и 19-й главами книги Иеремии, хотя она явно туда не вписывается. Объяснение этому находится в еврейском делении Ветхого Завета на три части — Закон, Писания и Пророки. Раввины располагали пророческие книги так, что книга пророка Иеремии всегда была первой. Поэтому все пророческие книги иногда называли **Иеремия**, как, например, все Писания иногда называли Псалмами, по названию первой книги. Поэтому фразу **«речённое через пророка Иеремию»** можно перевести как «записанное в пророческих книгах».

Подобно любому другому эпизоду из жизни нашего Господа, этот случай не стал для Бога неожиданностью, но был точным исполнением конкретного пророчества в Его совершенном плане. Даже в смерти Иуды Божье Слово исполнилось, а Господь Иисус Христос был прославлен.

Что мне делать с Иисусом?

Иисус же стал перед правителем. И спросил Его правитель: «Ты Царь иудейский?» Иисус сказал ему: «Ты говоришь». И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал. Тогда говорит Ему Пилат: «Не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя?» И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма удивлялся. На праздник же Пасхи правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели. Был тогда у них известный узник, называемый Варавва. Итак, когда собрались они, сказал им Пилат: «Кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву или Иисуса, называемого Христом?» Ибо знал, что предали Его из зависти. Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: «Не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него». Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить. Тогда правитель спросил их: «Кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам?» Они сказали: «Варавву». Пилат говорит им: «Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?» Говорят ему все: «Да будет распят». Правитель сказал: «Какое же зло сделал Он?» Но они ещё сильнее кричали: «Да будет распят». Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: «Невиновен я в крови Праведника Этого; смотрите вы». И, отвечая, весь народ сказал: «Кровь Его на нас и на детях наших». Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие (27:11-26)

Иисус Христос претендует на сердце каждого человека, и каждый человек должен решить, что ему делать с Христом. Самый важный и неизбежный вопрос, с которым сталкивается каждый человек, — это вопрос, который задал Пилат в этом отрывке: «Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?»

Писание ясно провозглашает Иисуса Богом во всей полноте. Задолго до Его рождения божественным образом было предсказано, что Его назовут Эммануил, что значит «с нами Бог» (Матф. 1:23; ср. Ис. 7:14). Иисуса Христа называли божественными именами, такими как «Святой и Праведный» (Деян. 3:14). В Писании также говорится, что кто знает Иисуса, тот знает Бога Отца (Иоан. 8:19; 14:7), кто ненавидит Его, тот ненавидит Отца (15:23), кто верит в Него, тот верит в Отца (Матф. 10:40; Иоан. 12:44; 14:1). В Библии говорится, что видеть Иисуса — значит видеть Отца (Иоан. 14:9); почитать Его — значит почитать Отца (5:23); принимать Его — значит принимать Отца (Марк. 9:37). Писание гласит, что Иисус всесилен (Матф. 28:18), вездесущ (Матф. 28:20), неизменен (Евр. 13:8) и что Он сотворил вселенную (Иоан. 1:3), что Он может прощать грехи (Марк. 2:5-10) и что Ему следует поклоняться как Богу (Фил. 2:9-11; ср. Матф. 28:9; Евр. 1:6).

Однако Писание также ясно говорит, что Иисус Христос был полностью Человеком. Он родился в этот мир, как любой другой младенец, был обрезан, возрастал физически и умственно, испытывал голод, жажду, боль, усталость, искушения и был предан на смерть.

В Ветхом Завете подробно описывается пришествие Царя-Спасителя. Помимо множества других пророчеств в Ветхом Завете было предсказано, что Он будет зачат сверхъестественным образом (Ис. 7:14), родится в Вифлееме (Мих. 5:2), что Он будет потомком Авраама и Давида (Быт. 9:26; 22:18; 2 Цар. 7:13), что Он будет из колена Иудина (Быт. 49:10), и что Он будет творить чудеса (Ис. 35:5-6). Он претерпит смерть от правителей (Пс. 2:1-2), Он будет покинут Богом (Пс. 21:2), предан другом за тридцать сребреников (Пс. 40:10; Зах. 11:12), и в Него будут плевать (Ис. 50:6). Он воскреснет на третий день (Ос. 6:2), плоть Его не подвергнется тлению (Пс. 15:10), и Он победит смерть (Ис. 25:8).

Писание утверждает, что Иисус Христос в совершенстве свят; что Он в совершенстве любит Своего Небесного Отца и мир, который Он пришёл спасти; что Он совершенно прощает грехи и милует тех, кто приходит к Нему; Он совершенно сострадателен, верен и постоянен в молитве. Он является главной темой как Ветхого, так и Нового Заветов. И признают это люди или нет, но Он является наиболее влиятельной Личностью в истории человечества, Которая определяет судьбу каждого человека.

Именно на этом судьбоносном вопросе заостряет внимание Матфей в 27:11-26.

Рассказав о самоубийстве Иуды, Матфей продолжает описывать суд над Иисусом, который теперь вступил в свою светскую, римскую фазу, когда еврейские вожди, связав Иисуса, «отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю» (27:2).

Не найдя законного обвинения против Иисуса, Синедрион ложно обвинил Его в богохульстве (а это каралось смертью), когда Он признал, что Он действительно «Христос, Сын Божий» (26:63-66; ср. Лук. 22:70). Но так как еврейские вожди не имели права сами предавать кого-либо смерти (Иоан. 18:31), они вынуждены были просить разрешения у римского правителя Понтия Пилата.

Большая часть Палестины номинально находилась под монархическим владычеством трёх сыновей Ирода Великого. Ирод Антипа правил Галилеей и Переей, Филипп правил мало населённым северо-восточным регионом, а Архелай правил Иудеей, Самарией и Идумеей. Однако верховным римским правителем над Иудеей был прокуратор, или губернатор, который также командовал контингентом римской армии, находившимся там.

Описывая римский суд над Иисусом, Матфей продолжает превозносить Христа как безгрешного, чистого, полновластного и славного Царя. Римские политические лидеры, как и еврейские религиозные вожди, не смогли найти в Иисусе никакой вины. Приложив все усилия, человеческий суд не смог выдвинуть законного обвинения против совершенного Божьего Сына. Это записано в Священном Писании, чтобы люди во все века могли видеть, что Иисус Христос был предан на смерть не за преступление или грех, а просто из ненависти со стороны грешных людей.

Матфей, описывая в 27:11-26 судебное разбирательство у Пилата, обращает внимание на четыре фактора, демонстрирующих невиновность и совершенство Иисуса.

Обвинение евреев

Иисус же стал перед правителем. И спросил Его правитель: «Ты Царь иудейский?» Иисус сказал ему: «Ты говоришь». И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины (27:11-12*a*)

Первый фактор, демонстрирующий совершенство и невиновность Иисуса, — это обвинение еврейских религиозных вождей. Когда первосвященники и старейшины первый раз привели Иисуса к Пилату (Матф. 27:1-2), было всё ещё раннее утро пятницы, приблизительно около пяти часов. Иоанн пишет, что «от Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху» (Иоан. 18:28). Претория была резиденцией правителя в Иерусалиме и находилась, вероятно, в крепости Антония, которая располагалась с северной стороны храма. Претория также использовалась как зал для судебных заседаний, где правитель выносил решения по делам, которые приносили к нему.

Как упоминалось в предыдущих главах, хотя северные евреи (включая евреев из Галилеи, таких, как Иисус и Его ученики) отпраздновали Пасху накануне, южные евреи, к числу которых принадлежало большинство религиозных вождей, праздновали Пасху на день позже, и в том году это была пятница. Поэтому члены Синедриона ещё не принесли жертвы и не вкушали пасхальную трапезу, а так как раввинское предание гласило, что посещение дома язычника или языческого здания церемониально оскверняло, то они отказались войти в Преторию.

Высшая степень их лицемерия видна в том, что они сознательно выдвигали ложное обвинение против Иисуса, но в процессе этого обвинения сами нарушали как духовный закон, так и свои собственные нормы судебного процесса. Они дотошно соблюдали придуманные людьми ограничения, касающиеся мнимого церемониального осквернения, но были совершенно глухи к требованиям элементарной справедливости. Они были дотошно преданы глупому религиозному предрассудку в то время, когда добивались казни Божьего Сына (ср. Матф. 23:23).

Мы можем не сомневаться в том, что Пилат был более чем возмущён, когда его подняли в такое раннее время. Но он был больше обеспокоен тем, чтобы не вызвать гнева у еврейских вождей, особенно во время такого большого религиозного праздника, когда Иерусалим с трудом вмещал прибывших паломников. И так как религиозные вожди не вошли к Пилату, прокуратор сам «вышел к ним», вероятно на крыльцо или на

балкон, «и сказал: "В чём вы обвиняете Человека Этого?"» (Иоан. 18:29). Этот вопрос был, пожалуй, первым и единственным законным актом в суде над Иисусом. Прежде чем слушать дело, правитель потребовал, чтобы было выдвинуто официальное обвинение.

Несомненно, еврейские вожди, воспользовавшись своим преимуществом и пустив все рычаги давления на Пилата, который боялся политических беспорядков, отвечали высокомерно и с сарказмом. Они самоуверенно утверждали: «Если бы Он не был злодеем, мы не предали бы Его тебе» (Иоан. 18:30). По сути, они упрекали прокуратора в том, что он ставил под сомнение их честность. Но в их планы не входило, чтобы Пилат устраивал честное разбирательство дела Иисуса. Они хотели, чтобы он просто утвердил их решение и исполнил смертный приговор, который они уже вынесли.

Пилат уже знал об Иисусе и о враждебном отношении к Нему со стороны еврейских вождей. Так как вопрос был сугубо религиозный, прокуратор не имел никакого желания вмешиваться, поэтому он сказал им: «Возьмите Его вы, и по закону вашему судите» (ст. 31). Сказав это, Пилат явно намекнул, что даёт добро на казнь Иисуса, потому что знал, что по еврейским законам самые серьёзные религиозные преступления карались смертью.

Синедрион даже не попытался получить разрешение римских властей на казнь, когда побивали камнями Стефана (Деян. 6:12-15; 7:54-60) или когда через несколько лет замышляли убить Павла (23:12-15). Поэтому сказав Пилату: «Нам не позволено предавать смерти никого» (Иоан. 18:316), религиозные вожди явно слукавили. Они хотели не только предать смерти Иисуса, но при этом ещё пытались и избежать ответственности за казнь, а также возможного возмущения со стороны собственного народа. Добиться же этого они могли, склонив Рим к Его казни за якобы какое-то политическое преступление.

Однако божественный план затмил этот сатанинский план. Бог использовал пагубную схему врага, чтобы достичь Своей искупительной цели. Требуя римской казни, еврейские вожди невольно способствовали тому, чтобы «[сбылось] слово Иисуса, которое сказал Он, давая разуметь, какой смертью Он умрёт» (Иоан. 18:32).

Чтобы исполнить требование Пилата в отношении обвинения Иисуса и добиться Его осуждения согласно римскому закону, первосвященники и другие вожди сфабриковали голословное обвинение в подстрекательстве к мятежу. Это обвинение, конечно, не имело ничего общего с мнимым богохульством, за которое они только что приговорили Иисуса к

смерти. «Мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом, Царём», — солгали они (Лук. 23:2). Они обвинили Иисуса в том, что Он был мятежником и препятствовал Риму в сборе налогов, и даже в том, что Он претендовал на политическую власть.

Если бы Иисус действительно был виновен хоть в одном из этих преступлений, Пилат знал бы об этом и уже давно бы схватил и казнил Его. Однако фактически все евреи и многие язычники в Палестине прекрасно знали, что Иисус был мирным человеком и полностью подчинялся римской политической власти. Он добровольно платил налоги и учил тому же Своих учеников. Он даже учил, что если воин прикажет человеку нести его поклажу одно поприще (т.е. одну римскую милю), что разрешалось римским законом, человек должен нести эту поклажу два поприща (Матф. 5:41). Иисус не только не бунтовал против императора, но публично заявил, что граждане обязаны отдавать «кесарево кесарю» (Матф. 22:21). И когда почитатели Иисуса хотели силой сделать Его царём, Он удалился от них (Иоан. 6:15). Обвинения против Иисуса были такой явной ложью, что невольно задаёшься вопросом, за какого же глупца еврейские вожди принимали Пилата.

В ответ на обвинение, когда **Иисус стал перед правителем, спросил Его правитель:** «**Ты Царь иудейский?**» Пилат очень хорошо знал, что обвинение было ложным, и его вопрос к Иисусу носил процедурный характер. В свете того что римляне крайне нетерпимо относились к мятежам, равнодушная реакция Пилата убедительно говорит о том, что он понимал, насколько абсурдными были голословные заявления Синедриона.

Иисус ответил Пилату встречным вопросом: «От себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе обо Мне?» (Иоан. 18:34). Удивлённый и застигнутый врасплох прокуратор возразил Ему: «Разве я иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне. Что Ты сделал?» (ст. 35). На что Иисус ответил: «Царство Моё не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Моё, то служители Мои подвизались бы *за Меня*, чтобы Я не был предан иудеям; но ныне Царство Моё не отсюда» (ст. 36).

Возможно, что именно в этот момент Иисус сказал: «Ты говоришь». Рассуждая далее об истинной природе Своего Царства, Иисус сказал: «Ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает голос Мой» (Иоан. 18:37). Хотя Пилат признался, что не понимает, что Иисус имеет в виду под истиной, он «опять вышел к иудеям и сказал им: "Я никакой вины не нахожу в Нём"» (ст. 38).

В этом контексте заявление «не нахожу» означало судебное решение. Пилат оправдал Иисуса и не вменил Ему никакого гражданского или уголовного преступления. Говоря современным языком, он закрыл дело за недостатком улик. Он огласил решение суда.

Пилат знал, что не только обвинения были явно ложными, но и сами еврейские вожди всей душой ненавидели Рим. Если бы Иисус действительно был мятежником, они бы поддержали Его и стремились бы защитить, а не привели бы Его на римский суд, требуя казни. Он прекрасно знал, что они «предали Его» не из верности Риму, а «из зависти» (Матф. 27:18).

Первосвященники, старейшины, книжники, фарисеи и саддукеи — все ненавидели Иисуса, потому что Он подрывал их религиозное влияние и положение среди людей. Он показывал их греховность, лицемерие и ошибки в учении. Он пользовался популярностью, а они — нет. Он мог исцелять, а они не могли. Он учил истине, а они — нет. Их истинные намерения были понятны даже языческому политику. Пилат, вероятно, заподозрил неладное, когда они попросили дать им отряд римских воннов, чтобы арестовать Иисуса. Но он уже тогда понимал, что Иисус не представляет никакой опасности для Рима, и, вероятно, рассчитывал, что еврейские вожди, осудив и наказав Иисуса в своём суде, будут удовлетворены, и ему не придётся больше иметь с ними дело.

Но, объявив Иисуса невиновным, Пилат не мог отделаться от членов Синедриона. Когда он вновь стоял перед ними на балконе Претории, **первосвященники и старейшины** продолжали **обвинять** Иисуса. Лука пишет, что «они настаивали, говоря, что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до этого места» (23:5). Они усилили давление на Пилата, отчаянно настаивая на обвинении, пытаясь вызвать в нём обеспокоенность. Все эти жалкие усилия подчёркивают совершенную добродетель Спасителя.

Отношение Господа

Он ничего не отвечал. Тогда говорит Ему Пилат: «Не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя?» И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма удивлялся (27:126-14)

Второй фактор в этой истории, который показывает совершенство и невиновность Христа, — это Его собственная позиция. К ужасу Пилата,

Иисус ничего не отвечал на усиливающееся обвинение первосвященников и старейшин.

Еврейские вожди уже вынесли свой предрешённый вердикт о виновности Иисуса, а Пилат вынес своё решение о Его невиновности, заявив: «Я никакой вины не нахожу в Нём» (Иоан. 18:38). Он знал, что первоначальное обвинение Иисуса не только носило скорее религиозный, чем политический характер, но и было ложным и основывалось на зависти. Он также знал, что только что выдвинутые обвинения в мятеже, неуплате налогов и притязании на царскую власть были сфабрикованы исключительно для него. Этим вождям важно было подвести политическую базу под судебное решение, направленное против Иисуса.

Пилат знал правду, а евреи отвергли эту правду. Евреи несправедливо осудили Иисуса, а Пилат справедливо оправдал Его. Иисус отказался говорить что-либо ещё, поскольку добавить было нечего.

Надеясь, что Иисус начнёт защищаться и поможет разоблачить двуличность еврейских вождей, Пилат говорит Ему: «Не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя?» Но Иисус снова не отвечал ему ни на одно слово. Понятно, что правитель весьма удивлялся. Пилат видел сотни обвиняемых, и большинство из них шумно протестовали против предъявленных им обвинений и готовы были сказать или сделать что угодно ради своего спасения. Многие из них, несомненно, обвиняли своих обидчиков или же горячо умоляли о помиловании. Было неслыханно и поразительно, чтобы человек ничего не говорил в свою защиту. Но невиновность Иисуса была настолько очевидной, что Ему не нужно было защищаться.

«Где же этот бунтарь, который восстал против Рима, уклоняется от налогов и соперничает с Цезарем за престол?» — должно быть, мысленно вопрошал Пилат. Человек, Который стоял перед ним, был спокойным, уравновешенным, не пытался защищаться и был воплощением мира и покоя. Как предсказал Исаия за семь веков до этого события, хотя «Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, ведён был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не открывал уст Своих» (Ис. 53:7).

Пилат был не только удивлён, но и оказался в затруднительном положении. Он был убеждён в невиновности Иисуса, но придирчивые первосвященники и старейшины отвергли его решение. Однако он не смел воспротивиться им, потому что его собственное положение в отношениях с Римом было в этот момент шатким из-за досадных просчётов, которые он ранее допустил в отношении религиозных убеждений евреев.

Пилат правил Иудеей около четырёх или пяти лет, но его правление было отмечено некоторыми серьёзными ошибками, приведшими к тому, что его положение и даже жизнь оказались под угрозой. Во-первых, он умышленно оскорбил евреев, когда приказал своим воинам внести в Иерусалим знамёна с изображением цезаря. Так как евреи считали такие изображения идолами, предыдущие правители тщательно избегали выставления подобных символов в публичных местах, особенно в святом городе Иерусалиме. Когда делегация евреев обратилась с настоятельной просьбой к Пилату убрать эти знамёна, он согнал их в амфитеатр и пригрозил, что если они не прекратят настаивать на своём, то он прикажет своим воинам отсечь им головы. Когда группа евреев обнажила свои шеи и легла на землю, давая понять, что они готовы умереть, Пилат отказался от угроз и убрал знамёна. Его послали в Палестину для того, чтобы он поддерживал мир, а не раздувал бунт, который наверняка последовал бы, если бы он устроил резню и умертвил этих людей.

Вскоре после этого Пилат силой взял деньги из сокровищницы храма для строительства водопровода. Когда евреи вновь подняли мятеж, Пилат послал воинов, переодетых в гражданское, и жестоко убил многих безоружных и ничего не подозревающих людей, протестовавших против его решения. Когда Лука пишет «о галилеянах, кровь которых Пилат смешал с жертвами их» (13:1), он, возможно, имеет в виду ещё одно проявление жестокости во время этой резни.

Третье публичное оскорбление евреев чуть не стоило Пилату его статуса. Пилат решил изготовить особые щиты для своей охраны в крепости Антония, и, желая завоевать расположение императора, приказал выгравировать на них изображение Тиберия. На этот раз еврейские вожди обратились прямо к цезарю, и план Пилата провалился. Тиберия больше беспокоила реальная угроза восстания и мало интересовала угодливость Пилата, потому он потребовал немедленно убрать все щиты.

И теперь Пилат не без оснований боялся, что следующий мятеж евреев будет стоить ему места правителя. Его жестокое и бессмысленное нападение на самарян, пришедших на поклонение, привело в дальнейшем именно к такому результату. Когда самаряне обратились к непосредственному начальнику прокуратора, римскому послу в Сирии, тот приказал Пилату отправиться в Рим и объяснить свои действия. На этом политическая карьера Пилата закончилась, и, как гласит предание, он в результате был выслан в Галлию, где и покончил жизнь самоубийством.

Лука повествует, что Пилат, услышав от еврейских вождей, что Иисус возмущает народ, «начиная от Галилеи до этого места», спросил Иисуса,

не галилеянин ли Он. И когда узнал, что Иисус действительно из той местности, почувствовал себя уверенно, потому что нашёл решение этой дилеммы. Он сразу же отослал Иисуса к Ироду Антипе, правителю Галилеи, который в то время находился в Иерусалиме (Лук. 23:5-7). Когда Иисус предстал перед Иродом, начался второй этап политического суда над Ним.

По каким-то своим превратным причинам «Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нём и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо» (Лук. 23:8). Так как Антипа обезглавил Иоанна Крестителя, Иисус никогда не навещал город Тивериаду в Галилее, столицу тетрарха, поэтому правитель никогда не видел Его. Ирод хотел встретиться с Иисусом исключительно из любопытства, надеясь увидеть, как этот известный Чудотворец совершит какое-нибудь чудо лично для него.

Хотя Ирод «и предлагал Ему многие вопросы», Иисус «ничего не отвечал ему. Первосвященники же и книжники стояли и усиленно обвиняли Его» (Лук. 23:9-10). Лука не упоминает, о чём Ирод спрашивал Иисуса, но, в свете того, что известно об этом правителе, его вопросы наверняка носили поверхностный характер. Поэтому Иисусу было совершенно нечего сказать ему. Иисусу не было необходимости объяснять тетрарху ничего ни о Своём учении, ни о Своей деятельности, о которых Ирод, вероятно, был и так хорошо информирован.

Какое бы мнение ни сложилось у Ирода об Иисусе, он знал, что Иисус не представляет никакой политической угрозы ни для него, ни для Кесаря. К этому времени Иисус уже был избит членами Синедриона, и Его лицо было покрыто синяками, кровоподтёками и плевками. Подсудимый представлял Собой молчаливого узника, Который напоминал кого угодно, только не царственную особу и не опасного преступника.

Но, раздражённый молчанием Иисуса и, вероятно, надеясь успокоить разъярённых и шумных евреев, «Ирод со своими воинами, уничижив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату» (Лук. 23:11). Греческое слово, переведённое как «светлая», буквально означает «блестящая» или «сверкающая», подразумевая царские одежды, которые часто надевали еврейские цари во время коронации.

Хотя Ирод и не объявил Иисуса невиновным, как это сделал Пилат, он не выдвинул против Него никакого обвинения. Таким образом, опять обнаружилось, что Христос был невиновным. Тетрарх посмеялся и по-издевался над Иисусом, но не смог найти в Нём никакой вины.

Враждебность толпы

На праздник же Пасхи правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели. Был тогда у них известный узник, называемый Варавва. Итак, когда собрались они, сказал им Пилат: «Кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву или Иисуса, называемого Христом?» Ибо знал, что предали Его из зависти. Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: «Не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него». Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить. Тогда правитель спросил их: «Кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам?» Они сказали: «Варавву». Пилат говорит им: «Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?» Говорят ему все: «Да будет распят». Правитель сказал: «Какое же зло сделал Он?» Но они ещё сильнее кричали: «Да будет распят» (27:15-23)

Третий фактор в этом повествовании, демонстрирующий совершенство и невиновность Иисуса, соответствует третьему этапу политического суда над Ним. Два первых этапа закончились оправданием, причём первый раз об этом было заявлено конкретно, а во второй раз решение не было вынесено из-за отсутствия состава преступления.

Если бы у Пилата хватило мужества, он мог бы вынести окончательное решение, когда Иисуса привели к нему первый раз, и теперь закончить этот суд. Но так как его карьера, а возможно, и его жизнь находились в опасности, он не мог прямо отказать еврейской власти без риска вызвать бунт в такое неспокойное время в Иерусалиме, как пасхальная неделя.

Поэтому Христос ещё раз предстал перед прокуратором, который на этот раз, «созвав первосвященников и начальников и народ, сказал им: "Вы привели ко мне человека этого, как развращающего народ; и вот я при вас исследовал и не нашёл человека этого виновным ни в чём том, в чём вы обвиняете Его; и Ирод также, ибо я посылал Его к нему; и ничего не найдено в Нём достойного смерти"» (Лук. 23:13-15).

Так как Пилату не удалось переложить ответственность на Ирода или убедить еврейских вождей в невиновности Иисуса, он прибег к ещё одному способу избежать казни этого явно невиновного человека. Когда «народ начал кричать и просить *Пилата* о том, что он всегда делал для

них» (Марк. 15:8), Пилат вспомнил, что на праздник Пасхи правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели.

В качестве дипломатического шага и в желании ослабить напряжённость и недовольство порабощённого израильского народа был введён обычай, заключавшийся в том, чтобы во время Пасхи отпускать народу одного узника. Этот обычай, вероятно, появился ещё до того, как Пилат вступил в должность. Так как был тогда у них известный узник, называемый Варавва, прокуратор, вероятно, ожидал, что простые люди, которые ранее приветствовали Иисуса и восхищались Им, выберут Его, а не Варавву. Если бы народ потребовал освободить Иисуса, еврейские вожди не смогли бы обвинить Пилата.

Мы ничего не знаем о **Варавве**, кроме того, что он был разбойником, убийцей и мятежником (Лук. 23:25; Иоан. 18:40). Скорее всего, он был не зилотом, а мошенником-одиночкой, который боролся с Римом больше из личной выгоды, чем из патриотизма. Этот отъявленный преступник был явной угрозой как для соотечественников, так и для их угнетателей. Поскольку преступления, совершённые Вараввой, были очень серьёзными, он, вне всякого сомнения, был приговорён к казни, и Иисус, вероятно, был распят на кресте, первоначально возведённом для Вараввы.

Был «час шестой» (Иоан. 19:14), что по римскому времяисчислению составляло шесть часов утра. К этому часу перед Преторией собралась толпа евреев. Их привлекло большое собрание еврейских вождей, а также конкретные призывы Пилата (Лук. 23:13). Итак, когда собрались они, сказал им Пилат: «Кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом?» Хотя прокуратор и презирал евреев, он достаточно хорошо изучил их обычаи и верования и знал, что они ожидают обещанного освободителя, называемого Христом, то есть Мессией. Он также знал, что многие евреи приписывали данный титул Иисусу. И вряд ли он ничего не слышал о торжественном въезде Иисуса в Иерусалим, произошедшем несколько дней назад, а также о том, как шумно Его приветствовал народ.

Пилат знал, что религиозные вожди предали Иисуса из зависти, и надеялся, что, столкнув народ с его вождями, ему удастся благополучно освободить Иисуса.

Между тем, как Пилат сидел на судейском месте, обдумывая создавшееся положение, его жена послала ему сказать: «Не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него». Несомненно её поступок был вне правил, так как обычно она не вмешивалась, когда её муж был занят судебным делом, особенно таким

щекотливым, как это. Сидеть на судейском месте — означало официально выполнять обязанности судьи, и даже жена прокуратора не посмела бы войти без приглашения, если бы не было серьёзной причины. Она знала, какое решение Пилат принял первоначально, и боялась, как бы еврейские вожди не заставили его передумать.

Возможно, что Пилат и его жена на протяжении этой недели не раз говорили об Иисусе. Все знали о торжественном въезде Иисуса в Иерусалим, о Его чудесных исцелениях, включая воскрешение Лазаря недалеко от Иерусалима. Они знали, что Иисус посмел публично очистить храм, и, наверное, смеялись над первосвященниками и храмовыми торговцами, которые пришли от этого в ужас.

Какие бы личные представления о праведности ни были у жены Пилата, она дала правильную оценку этому **Праведнику** и **много пострадала** от осознания этого. Матфей не указывает на источник её **сна**, и мы не можем настаивать, что этот сон был непосредственно от Бога. Всё, что происходило там, происходило «по определённому совету и предведению Божьему» (Деян. 2:23). Но хотя Бог и действует сверхъестественным образом через сны, жена Пилата могла быть сама по себе убеждённой в невиновности Иисуса, и сон ей мог присниться в результате её переживаний. В любом случае, она испугалась за своего мужа и настаивала, чтобы он не участвовал в осуждении и наказании Иисуса. Своими действиями она ещё больше засвидетельствовала о совершенстве и невиновности Иисуса.

Теперь задача Пилата усложнилась ещё больше. Давление с обеих сторон, — как осудить, так и освободить Иисуса, — усиливалось, и правитель оказался между двух огней. В то время когда посланник передавал Пилату предостережения его жены, первосвященники и старейшины воспользовались паузой и возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить. Прокуратор понял, что он опять недооценил хитрость еврейских вождей и переоценил настроение переменчивой толпы.

Не зная, чего успели добиться от толпы еврейские вожди, пока его внимание было обращено на слова жены, всё ещё надеющийся на чтото правитель спросил их: «Кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам?» Без колебаний, почти в один голос они сказали: «Варавву».

Так как, согласно римскому закону, Иисус был объявлен невиновным, Пилат мог свободно отпустить Его, как и Варавву. Однако он понимал, что народ просил освободить Варавву по одной единственной причине — чтобы принудить его вынести приговор Иисусу. Тем не менее, предпринимая последнее усилие принять справедливое решение, сби-

тый с толку Пилат говорит им: «Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?» И вновь без всякого колебания, в один голос говорят ему все: «Да будет распят».

Толпа явно жаждала не справедливости, а крови, и даже у жестокого язычника Пилата от их злобного ответа похолодела в жилах кровь. «Какое же зло сделал Он?» — возразил Пилат, ещё раз провозгласив перед всем миром, что Иисус невиновен. Он должен был бы понять, что этот вопрос приведёт толпу в ещё большее неистовство, заставляя их ещё сильнее кричать: «Да будет распят». Как и на суде у Ирода, но только с ещё большей силой, они требовали только смерти Иисуса.

Уступка правителя

Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: «Невиновен я в крови Праведника Этого; смотрите вы». И, отвечая, весь народ сказал: «Кровь Его на нас и на детях наших». Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие (27:24-26)

Четвёртый фактор, который в этом повествовании демонстрирует совершенство и невиновность Иисуса, заключается в том, что римский правитель уступил требованию толпы, которую подстрекали ведомые сатаной религиозные вожди. Им было совершенно неважно, что ни одно обвинение против Иисуса не подтвердилось ни на суде у Анны, Каиафы и всего Синедриона, ни на суде у Ирода и Пилата. В своей упрямой духовной слепоте они не заботились ни об истине, ни о справедливости, ни о праведности. Ими двигала необоснованная и неразумная месть, направленная против невиновного Человека, Который не только никогда не причинил им зла, но даже исцелял их болезни и предлагал им вечную жизнь.

Поэтому Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: «Невиновен я в крови Праведника Этого; смотрите вы». Правитель наконецто понял, что никаким количеством доводов или свидетельств разбушевавшуюся толпу ему не убедить, и публично заявил о своём несогласии с их решением и нежелании быть их соучастником в этом деле.

Пилат не мог допустить ещё один бунт (**смятение**) среди евреев. Как отмечалось выше, за последний бунт сам Кесарь сурово предупредил

Пилата. Ещё одно восстание — и Пилат мог распрощаться со своей карьерой, а может быть, и с жизнью. Толпа была совершенно неуправляемой, и было ясно, что успокоить её можно было, только распяв Христа.

Пилат никогда не отличался ни милосердием, ни дипломатичностью. Ирод Антипа I сказал, что Пилат был «по природе своей непреклонным — смесь упрямства и безжалостности» (Филон Александрийский, Legatio ad Gaium [38]). Именно эта жестокость и равнодушие к народу, который находился под его владычеством, доставили ему ранее столько неприятностей.

Однако в нём жило чувство справедливости. Если бы он смог обнаружить хоть малейшее доказательство того, что Иисус виновен в преступлении, караемом смертью, он бы с облегчением вздохнул и охотно дал бы разрешение на Его казнь. Это был бы гораздо более простой путь. Пилат приговорил к смерти множество людей, и его бы не мучила совесть, если бы он казнил ещё одного. Но тот факт, что он непоколебимо отстаивал невиновность Иисуса, публично утверждая свой вердикт не менее пяти раз, свидетельствует, что Пилат не находил в Иисусе вины. Поэтому он неоднократно обращался к еврейским вождям и к народу с просьбой отказаться от требования предать Иисуса смерти. Но у него не хватало мужества рисковать своим благополучием ради спасения жизни Христа.

По иронии судьбы, правитель избрал еврейский обычай, чтобы показать, что снимает с себя ответственность за смерть Иисуса, и сделал это наверняка умышленно. Если старейшины, управляющие городом, не могли установить личность убийцы, закон Моисея гласил, что они могли публично умыть руки, помолиться Богу и таким образом избавиться от вины в том, что не смогли принять справедливое решение. Используя видоизменённую форму этой еврейской церемонии, о которой он слышал, Пилат объявил, что невиновен в крови Праведника Этого.

Наверняка с унынием и отвращением в голосе прокуратор сказал: «Смотрите вы». И когда Пилат дал народу то, чего тот хотел, народ дал ему то, чего хотел он. Если он разрешит казнить Иисуса, люди готовы были взять всю вину на себя. «Кровь Его на нас и на детях наших», — закричали они. Это заявление, конечно же, не освободило Пилата от вины, но оно на все времена прозвучало как признание народом своей вины. Однако очень скоро они забыли об этом признании, и уже через несколько месяцев члены Синедриона самоправедно упрекали Апостолов в том, что те считали их ответственными за кровь Христа (Деян. 5:28).

Толпа перед Преторией, насчитывавшая, вероятно, несколько тысяч евреев, от имени всего Израиля вынесла себе приговор. Это был приговор, который с молчаливого согласия всех неверующих евреев привёл к тому, что ветвь Израиля отломилась от дерева Божьего искупления (Рим. 11:17). Неудивительно, что с того страшного дня неискупленные евреи, как народ в целом, так и отдельные люди, находятся под карающей рукой Божьей.

В конце второго слушания Пилат намеревался, наказав Иисуса, отпустить Его (Лук. 23:16). Но евреи не удовлетворились бы просто наказанием, каким бы суровым оно ни было. Они настаивали на смертной казни. Поэтому, после того как по требованию толпы Пилат отпустил Варавву, Иисуса он, бив, предал на распятие.

Хлыст, который использовали для бичевания, имел короткую деревянную рукоятку, к концу которой были прикреплены несколько кожаных плетей с острыми металлическими или костяными наконечниками. Человека, который подлежал бичеванию, привязывали к столбу за запястья рук, поднятых вверх. Ступни побиваемого не имели опоры, поэтому тело тяжело обвисало. Били зачастую два человека, стоя по обе стороны жертвы. Они били по спине, чередуя удары. Мышцы от таких ударов рвались, вены и артерии лопались, и часто были видны внутренние органы. Нетрудно предположить, что многие люди умирали раньше чем их выводили на казнь. Мы не знаем, насколько израненным было тело Иисуса, но Он так ослаб, что не мог нести Свой крест (Марк. 15:21).

Несмотря на все обвинения, прозвучавшие в ту трагическую ночь, на самом деле суд совершался не над Иисусом, а над всем миром: религиозные евреи-фанатики осудили себя, когда жестоко потребовали распять Его; переменчивая толпа осудила себя, когда бездумно последовала за своими вождями; Ирод осудил себя, когда насмехался над Царём царей; а Пилат осудил себя, когда позволил предать смерти невинного Человека, тем самым избрав вместо Сына Божьего этот мир.

И все эти насмешки, презрение и пролитая кровь безгрешного Божьего Сына возвеличили Его ещё более.

Чудовищность распятия

Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк и, раздев Его, надели на Него багряницу. И, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь перед Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: «Радуйся, Царь иудейский!» И плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове. И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие. Выходя, они встретили одного киринеянина по имени Симон; этого заставили нести крест Его. И, придя на место, называемое Голгофа, что значит Лобное место, дали Ему пить уксуса, смешанного с жёлчью; и, отведав, не хотел пить. Распявшие же Его делили одежды Его, бросая жребий; и, сидя, стерегли Его там; и поставили над головой Его надпись, означающую вину Его: «СЕЙ ЕСТЬ ИИСУС, ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ». Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую. Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: «Разрушающий храм и в три дня Созидающий! Спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста». Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти! Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдёт с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: "Я Божий Сын"». Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его (27:27-44)

Распятие Иисуса Христа является кульминационным событием в истории искупления, основным моментом в Божьем плане спасения. На кресте, где Господь Иисус понёс на Себе грехи всего мира, Божий труд искупления достиг своей вершины. Но в распятии Христа проявилась в высшей степени и порочность человека. Казнь Спасителя стала самым отвратительным проявлением зла в истории человечества, выражением всей глубины порочности человека. Поэтому смерть Иисуса Христа, бывшая высшим откровением благодатной любви Божьей, в то же время стала крайним проявлением греховности человека.

В то время как Евангелие от Иоанна описывает распятие в основном с точки зрения Божьей искупительной любви и благодати, Евангелие от Матфея прежде всего указывает на порочность людей. Грех, живущий в человеке, попытался убить Иисуса вскоре после Его рождения; он предпринял все усилия, чтобы опорочить учение Иисуса, и сделал всё, чтобы сбить с толку и развратить Его последователей. Грешные люди предали Христа, отреклись от Него, арестовали, оклеветали и избили Его. Однако высшая степень человеческой порочности проявилась в распятии Христа.

Дэвид Томас писал:

Греховность возрастала на протяжении тысячелетий. Она приводила к нечестию и преступлениям, которые терзали поколения людей, причиняя им страдания. Греховность часто заставляла вселенскую справедливость метать огненные молнии возмездия на этот мир. Но теперь она выросла и достигла зрелости; она сосредоточилась вокруг креста в таком огромном соотношении, какого никогда прежде не бывало; она совершает такое чудовищное преступление, по сравнению с которым самые ужасные из её прошлых «подвигов» меркнут и бледнеют, настолько они незначительны. Она распинает Господа жизни и славы (*The Gospel of Matthew* [Grand Rapids: Kregel, 1979 (reprint of 1873 edition)], p. 536).

Враги Иисуса настолько Его ненавидели, что даже Его смерть, казалось, разочаровала их, потому что Его страдания и смерть на кресте были последней для них возможностью излить свою злобу. Бессердечность и злобность слов и поступков тех, кто принимал участие в распятии Христа, не поддаётся никакому описанию.

В 27:27-44 показаны четыре группы причастных к распятию порочных людей, которые избивали Христа и насмехались над Ним: невежественные грешники (ст. 27-37), признанные грешники (ст. 38), непоследовательные грешники (ст. 39-40) и религиозные грешники (ст. 41-44).

Невежественные грешники

Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк и, раздев Его, надели на Него багряницу. И, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь перед Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: «Радуйся, Царь иудейский!» И плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове. И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие. Выходя, они встретили одного киринеянина по имени Симон; этого заставили нести крест Его. И, придя на место, называемое Голгофа, что значит Лобное место, дали Ему пить уксуса, смешанного с жёлчью; и, отведав, не хотел пить. Распявшие же Его делили одежды Его, бросая жребий; и, сидя, стерегли Его там; и поставили над головой Его надпись, означающую вину Его: «СЕЙ ЕСТЬ ИИСУС, ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ» (27:27-37)

Невежественными грешниками были бесчувственные римские воины, непосредственно распинавшие Христа. Они повиновались приказу Пилата, который после всех стычек с еврейскими религиозными вождями испугался и уступил им. Римский правитель несколько раз провозглашал, что Иисус невиновен, но из боязни вызвать бунт, который наверняка стоил бы ему карьеры, а возможно, и жизни, он сдался, согласившись на казнь. Он нарушил римское правосудие, решив осудить Человека, Которому никто не мог предъявить законного обвинения в каком-либо преступлении против государства. Пилат согрешил против своих собственных убеждений, честности и совести, а также против истины. Он променял свою вечную душу на временную безопасность.

Еврейские вожди поступили ещё хуже. Они нарушили не только принципы справедливости, изложенные в Писании, но и собственные раввинские традиции. Хотя они не смогли должным образом обвинить Иисуса в грехе против Бога, они решили уничтожить Его любой ценой, поступившись даже Писанием, справедливостью, истиной и праведностью.

Несмотря на то что воины правителя выполняли приказ Пилата бичевать Иисуса и распять Его (ст. 26), они проявили и свою собственную греховность, превысив свои полномочия и сделав больше того, чего требовал от них долг. Взяв Иисуса в преторию, они решили публично посмеяться над узником и собрали на Него весь полк.

Римский **полк** мог насчитывать до шестисот воинов, и поскольку этот полк служил римскому правителю в его **претории**, в крепости Антония в Иерусалиме, он, вероятно, состоял из отборных легионеров. Не обязательно все или большинство из них были итальянцами, потому что Рим обычно набирал воинов из оккупированных стран. Так как большинство людей не хотели воевать против собственного народа, воинов часто посылали в соседние регионы, где говорили на том же или родственном языке. Можно быть уверенным, что среди воинов этого полка не было евреев, потому что римские власти освободили евреев от военной службы в римских войсках. Возможно, что военный контингент в Иерусалиме состоял в основном из сирийцев, которые говорили на арамейском языке, самом распространённом разговорном и коммерческом языке Палестины.

Так как штаб-квартира Пилата находилась в Кесарии, этот **полк**, возможно, располагался именно там, сопровождая прокуратора в его поездках как военный эскорт. Если это так, то эти воины, скорее всего, были гораздо меньше знакомы с иудаизмом, чем обычный римский воин в Иерусалиме, и, вероятно, никогда не слышали об Иисусе. Для них это был очередной осуждённый узник, над которым они могли издеваться сколько угодно, лишь бы он остался жив до назначенной казни. Если они и считали Иисуса особенным узником, то только потому, что Он претендовал на высший титул — царя. Поэтому их глумление над Иисусом никак не связано с религиозной враждой или личной неприязнью к Нему. Их издевательства были ужасны, им нет оправдания. Но совершали они это по причине духовного невежества.

Лицо Иисуса опухло от побоев, нанесённых Ему храмовой стражей, и было оплёвано Его еврейскими мучителями. Всё Его тело было покрыто страшными кровоточащими ранами, которые причиняли невыносимую боль. Через ужасные рваные раны по всему телу, от плеч и ниже, были видны мышцы, связки, кровеносные сосуды и, возможно, даже внутренние органы. Так как Иисус ничего не произносил в течение последнего часа, воины, по-видимому, сочли Его за сумасшедшего, достойного лишь быть посмешищем. Они решили представить Его как глупца, посмевшего притязать на царственность.

Для них не имело никакого значения то, что Иисус не причинил лично им никакого вреда или что, согласно римскому закону, Он был совершенно невиновен. Их учили выполнять приказы, зачастую содержащие требование убивать или мучить людей. Иисус был официально осуждён, и никакое чувство справедливости или пристойности, не говоря уже о милости и сострадании, не могло удержать их от этого бессердечного и бесстыдного глумления над Ним. Этим они показали, какое ужасное зло живёт в каждом человеческом сердце, не знающем Бога.

Пилат не провоцировал воинов на подобное издевательство над Христом, но он и не возражал против него. Несмотря на его нерешительные попытки освободить Иисуса, Пилат был известен своей жестокостью и беспощадностью. Приказав бичевать и распять Иисуса, вряд ли он испытывал угрызения совести по поводу злоупотребления насмешками. Возможно, воины устроили всё это представление на глазах у прокуратора, чтобы доставить и ему удовольствие. Воины, вероятно, разделяли ненависть их командующего к евреям и использовали эту возможность, чтобы излить всю свою злобу на этого еврея, осуждённого своими же соотечественниками. Испытывая страшные мучения и всем телом содрогаясь от боли, Иисус стал объектом жестокой игры.

Во время бичевания Иисус был либо обнажённым, либо почти обнажённым. Затем Его, вероятно, одели в Его нательную одежду без швов. Сначала воины, раздев Его, то есть сняв нательную одежду, надели на Него багряницу, что причинило ещё большую физическую боль кровоточащему телу Иисуса. Багряница, вероятно, принадлежала одному из воинов, который пользовался ею для того, чтобы согреться холодными ночами во время ночной стражи. Марк и Иоанн сообщают, что эта одежда была пурпурного цвета (см. Марк. 15:17; Иоан. 19:2 в Новом переводе с греч. подлинника), а это значит, что багряный плащ был ближе всего по цвету к пурпурному — традиционному цвету царей.

Сами того не подозревая, воины, использовав багряный цвет, напомнили о том, что говорил пророк Исаия: «Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как шерсть убелю» (Ис. 1:18). Как воины возложили на Иисуса багряницу, так Он добровольно возложил на Себя багряные грехи мира, чтобы верующие в Него могли получить свободу от этих грехов.

Чтобы ещё более подвергнуть Иисуса осмеянию и причинить Ему сильную боль, воины **сплели** и **возложили Ему на голову венец из терна**. В Палестине в то время произрастало очень много растений с колючками, поэтому неизвестно, какое именно растение было использо-

вано. В насмешку воины хотели сделать венок, наподобие венка Кесаря, который тот надевал по случаю официальных торжеств и который можно было увидеть на римских монетах с его изображением. Когда этот так называемый венец водрузили Ему на голову, потекла кровь из новых ран, смешиваясь с кровью, которой уже было покрыто Его тело. Как и багряница, терновый венец тоже стал непреднамеренным символом грехов, которые Иисус очень скоро должен был взять на Себя. После грехопадения тернии и колючки стали тяжёлым напоминанием о том проклятии, которое принёс в мир грех (Быт. 3:18), — проклятии, от которого с тех пор жаждет освободиться всё творение (Рим. 8:22).

Теперь лицо Иисуса стало ещё более неузнаваемым, а Его боль — ещё мучительнее. Но воинам и этого было мало, и они дали Ему в правую руку трость. Наряду с багряницей и терновым венцом, трость, имитирующая скипетр, символ власти царя, также была дана для насмешки. Такой скипетр можно было увидеть на римских монетах, изображавших Цезаря со скипетром в руке.

В довершение этих саркастических насмешек воины, становясь перед Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: «Радуйся, Царь иудейский!» Немногим раньше еврейские религиозные вожди насмехались над Иисусом как над пророком (Матф. 26:68), а теперь римские воины насмехались над Ним как над царём. Затем воины, как и евреи, плевали на Него, что считалось самым ужасным оскорблением.

Затем после этого жестокого развлечения они, взяв трость из Его рук и продолжая насмехаться над Его мнимой властью, били Его по голове, которая и без этого уже была отёкшей, израненной и кровоточила. Они как бы говорили: «Твоё царское величие — это просто шутка. Посмотри, как легко мы можем лишить Тебя всякого достоинства и власти. Мы избиваем Тебя Твоим же скипетром. Где Твоя власть? Где Твои царские войска, чтобы защитить Тебя от Твоих врагов?» Иоанн пишет, что они били Иисуса не только тростью, но и кулаками (Иоан. 19:3).

Однажды в руках Иисуса будет настоящий скипетр, железный жезл, которым Он будет править всем миром, включая Своих сокрушённых врагов (Откр. 19:15). Тогда Бог и нечестивцы поменяются ролями, и Он сделает из них посмешище. Тогда «Живущий на небесах посмеётся, Господь поругается им» (Пс. 2:4).

Но унижение воплощённого Иисуса составляло сущность Божьего плана для Своего Сына, Который «уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным людям и по виду став, как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2:7-8).

Терпя все эти мучения и боль, Иисус не произнёс ничего ни в Свою защиту, ни в упрёк мучителям. Он предсказал Свои страдания, насмешки и распятие задолго до того, как Пилат или его воины узнали о Нём (Матф. 16:21; 20:18-19). Это был Божий план, и от плана нечестивых людей его отделяли века, потому что именно для этого Сын Божий и пришёл на Землю. В то время когда люди воплощали в жизнь свой злой и пагубный замысел, Бог воплощал в жизнь Свой благодатный план спасения. Христос выполнял божественное расписание, и даже Его враги невольно соблюдали это расписание до мельчайших подробностей.

Из Евангелия от Иоанна мы узнаём, что в это время Пилат вывел Иисуса к евреям, вновь утверждая, что не находит в Нём никакой вины. Иисус снова стоял на крыльце Претории «в терновом венце и в багрянице. И сказал им *Пилат*: "Вот, Человек!"» (Иоан. 19:4-5). Несмотря на то что Пилат согласился на распятие и дал разрешение, чтобы Иисуса жестоко избили и посмеялись над Ним, правитель, очевидно, всё ещё надеялся, — возможно, вследствие предостережения со стороны его жены, что Иисусу можно спасти жизнь. Но «когда... увидели Его первосвященники и служители, то закричали: "Распни, распни Его!"» И опять, как бы умывая руки в нежелании участвовать в этом несправедливом деле, «Пилат говорит им: "Возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу в Нём вины". Иудеи отвечали ему: "Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божьим". Пилат, услышав это слово, ещё больше устрашился» (ст. 6-8). Хотя они повторили лишь религиозное обвинение против Иисуса, было ясно, что еврейские вожди настаивали на том, чтобы Рим был их соучастником в Его казни. По сути, они отказались распять Иисуса сами даже тогда, когда Пилат дал им на это разрешение.

Вернув Иисуса в Преторию, Пилат спросил Его, откуда Он, но не получил ответа. Потом он напомнил Иисусу, что имеет власть над Его жизнью и смертью, на что Господь ответил: «Ты не имел бы надо Мной никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; поэтому более греха на том, кто предал Меня тебе» (Иоан. 19:10-11). Хотя Пилат и не вполне понимал, что имел в виду Иисус, он, тем не менее, был убеждён в том, что Иисус не совершил ничего противозаконного, поэтому снова «искал отпустить Его. Иудеи же кричали: "Если отпустишь Его, ты не друг кесарю"» (ст. 12).

Решив держаться до конца, Пилат ещё раз вывел Иисуса «и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон, а по-еврейски Гаввафа», с насмешкой заметив: «Вот, Царь ваш!» Разъярённые вызывающим по-

ведением Пилата еврейские вожди «закричали: "Возьми, возьми, распни Его!"» Желая последний раз посмеяться над ними, Пилат спросил: «Царя ли вашего распну?», на что первосвященники лицемерно ответили: «Нет у нас царя, кроме кесаря». Огорчённый и уставший Пилат смирился с несправедливостью и «предал Его им на распятие» (Иоан. 19:13-16).

Будучи представителями всего народа, первосвященники произнесли ужасные слова отступничества Израиля. Отвергнув Сына Божьего, они публично, хотя и неискренне, заявили о своей верности языческому императору.

Продолжая своё повествование, Матфей пишет, что когда ещё насмеялись над Ним, то сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие.

Некоторые богословы считают, что Иисус нёс только поперечную балку креста или вертикальный столб, но вполне может быть, что жертва должна была нести весь крест, который весил более 90 килограммов. Обычно осуждённого сопровождали четыре воина, которые конвоировали его через толпу на место казни. Часто на шею узника вешали табличку, на которой было написано обвинение. Это делалось для того, чтобы предупредить других о наказании, ожидающем каждого, кто совершит подобное преступление.

Именно во время этой процессии по улицам Иерусалима теснимый со всех сторон Иисус произнёс Свою последнюю, очень короткую публичную проповедь. «И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нём, — пишет Лука. — Иисус же, обратившись к ним, сказал: "Дочери иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, ибо приходят дни, в которые скажут: 'Блаженны неплодные, и утробы неродившие, и груди непитавшие!' Тогда начнут говорить горам: 'Падите на нас!' — и холмам: 'Покройте нас!' Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?"» (Лук. 23:27-31).

Иметь детей считалось величайшим благословением для еврейской женщины, и только трагедия невероятно страшных размеров могла заставить её желать обратного. Упоминание Иисусом зеленеющего и сухого дерева связано с известной пословицей, в которой говорилось, что если беда случается при благоприятных обстоятельствах, то при неблагоприятных условиях она ещё страшнее. Иисус хотел сказать, что если римляне творили такое беззаконие и распинали одного невинного еврея, то чего же от них можно было ждать по отношению к виновному израильскому народу? Если они распинали Человека, Который не сделал им

ничего плохого, то что же они сделают с народом, который восстанет против них?

Господь, конечно же, говорил о 70 годе первого века, когда римские легионы Тита полностью разрушили храм и уничтожили большую часть населения. Израильский народ до настоящего времени полностью не оправился от этой трагедии, потому что до сих пор в Иерусалиме нет храма, нет жертвоприношения, нет священников, которые бы приносили жертвы, и больше не ведутся записи, по которым можно определить родословную. Иисус сказал, что именно этого должен был бояться израильский народ.

Так как Иисус Христос был безгрешным, с совершенно неосквернённой плотью, разумом и духом, то физически Он был таким, как Адам до грехопадения, и даже лучше. Но жестокие побои и бичевание обессилили даже Его. Он был слишком слаб, чтобы нести тяжёлый крест. Он страдал не только от мучительной физической боли, от бессонной ночи, но и испытывал дополнительные мучения оттого, что Его предали, покинули и от Него отреклись. Кроме того, Он всё ещё страдал от боли искушений и от постоянной духовной борьбы с сатаной. Теперь там не было ангелов для служения Ему, как это было после искушений в пустыне, поэтому все Его силы были на исходе. Более того, Иисус прекрасно знал, что Ему предстоит испытать неописуемую боль, когда Он возьмёт на Себя грех всего человечества и Сам станет грехом ради спасения людей. И за это Он примет на Себя гнев Своего Небесного Отца, справедливый гнев за грех.

Все эти мучения — физические, эмоциональные и духовные, — вместе взятые, окончательно ослабили совершенный, но крайне истощённый организм Иисуса. Поэтому по пути из Претории воины, встретив одного киринеянина по имени Симон, заставили его нести крест Иисуса.

Город **Кирена** был греческим поселением на северо-африканском побережье Средиземного моря, к западу от Александрии, на юг от Греции (современная территория Ливии). Это был процветающий торговый центр, где проживало много евреев. **Симон** — обычное еврейское имя. Скорее всего, этот человек был паломником, прибывшим в Иерусалим на празднование Пасхи.

Марк представляет Симона как «проходящего, ... идущего с поля», или из сельской местности (Марк. 15:21), когда Иисуса вели за город. Возможно, он был крепкого телосложения, поэтому римские воины заставили его нести крест Иисуса. Марк также пишет, что Симон был «отцом Александра и Руфа» (ст. 21), указывая на то, что эти два человека

были христианами, знакомыми Марку и многим другим верующим в то время, когда он писал своё Евангелие. Так как Марк писал, вероятно, из Рима, Александр и Руф, очевидно, активно трудились в римской церкви. Возможно, именно этого Руфа приветствовал Павел в своём Послании к Римлянам, и если это так, то «мать его и [Павла]» была женой Симона (см. Рим. 16:13).

Возможно, что Симон уверовал в Иисуса, когда нёс Его крест. То, что началось как вынужденное и, вероятно, вызвавшее возмущение физическое унижение, когда воины заставили его нести крест, открыло путь к духовной жизни. Не только Симон, но и вся его семья обрела спасение, и его жена стала как мать Апостолу Павлу.

Так как закон Моисея требовал, чтобы казнь производилась за городом (Числ. 15:35), а также потому, что повешение на дереве считалось проклятием (Втор. 21:23; ср. Гал. 3:13), Иисуса вывели на распятие за пределы Иерусалима. И так как распятие было наглядным средством показать людям, что ожидает любого, кто восстанет против Рима, кресты обычно устанавливали вдоль оживлённых дорог, если возможно, на горе, утёсе или каком-либо другом месте, хорошо видном для всех.

Место, избранное для распятия Иисуса, представляло собой гору на окраине Иерусалима, **называемую Голгофа, что значит Лобное место**. Будучи отверженным как Израилем, так и Римом, Иисус «пострадал вне врат» (Евр. 13:12).

Лука тоже упоминает гору, на которой распяли Иисуса, как «место, называемое Лобное» (23:33). Как объясняется в нескольких Евангелиях, «Лобное» — это перевод греческого слова *кранион*, что на древнееврейском и арамейском языках звучит как Голгофа (см. Иоан. 19:17).

Несмотря на мнение некоторых богословов, **Лобное место** не было кладбищем, где обычно можно было найти черепа. Евреи не позволяли, чтобы мёртвые тела оставались незахороненными, и никакая часть человеческого скелета не могла лежать на виду. Скорее всего, название места связано с его видом, напоминавшим череп. Такая гора, которую обычно называют Голгофой Гордона, представляет собой традиционное место, которое можно увидеть сегодня. Находится она на небольшом расстоянии от северной стены Иерусалима.

Перед тем как пригвоздить Иисуса к кресту, который затем был установлен вертикально, воины дали Ему пить уксуса, смешанного с жёлчью. Слово, переведённое как «жёлчь», просто означает что-то горькое. Марк называет эту жидкость смирной (15:23). Смирна представляла собой наркотическое средство, используемое также как аромат (см. Пс.

44:9; Прит. 7:17), как составная часть мира для помазания священников (Исх. 30:23) и как состав для бальзамирования (Иоан. 19:39). Эта смесь была достаточно дорогой, и именно её получил младенец Иисус в дар от волхвов (Матф. 2:11).

Так как распятие было предназначено причинить невыносимую боль, воины давали жёлчь, или смирну, не из жалости, а для того, чтобы притупить чувства жертвы, дабы она не оказывала отчаянного сопротивления, когда ей вбивали гвозди в руки и стопы.

Из внебиблейских источников известно, что богатые еврейские женщины часто приносили вино, смешанное со смирной, тем, кого должны были казнить, особенно через распятие. В отличие от воинов, они, следуя увещанию из Прит. 31:6, старались облегчить боль «погибающему». Возможно, что и в этом случае женщины тоже предлагали Иисусу напиток, притупляющий боль.

Но Иисус не хотел, чтобы Его разум притупился, **и, отведав** эту смесь, **не хотел пить**. Он уже сказал в Гефсиманском саду, сначала в молитве Своему Небесному Отцу (Матф. 26:39), а затем Петру, когда Его схватили (Иоан. 18:11), что намерен испить чашу, которую Ему дал Отец. Иисус должен был претерпеть в полной мере всю боль — физическую, эмоциональную и духовную.

Слова **«распявшие же Его»** не означают, что на этом казнь завершилась. Это значит, что крест с распятым Иисусом подняли и вставили в приготовленное отверстие. В этот момент распятие началось.

Распятие как казнь появилось в Персии, где почитали божество по имени Ормазд, которое якобы считало землю священной. Преступника, предаваемого казни, должны были поднять над землёй, чтобы не осквернить землю. Поэтому его подвешивали на высокий столб и оставляли там умирать. Этот вид казни был позаимствован карфагенянами, а затем греками, но особенно широко распятие использовалось римлянами, поэтому часто люди считали его римским изобретением. Подсчитано, что до прихода в мир Христа только в Израиле римляне распяли около тридцати тысяч людей, в основном за мятеж. Поэтому распятие всего трёх человек вне Иерусалима было поистине незначительным событием в глазах Рима.

Ни один из авторов Евангелий не говорит о том, что к Иисусу была приставлена какая-то специальная охрана, чтобы обеспечить Ему безопасность по пути к кресту. Буквально в греческом тексте говорится просто: «Распявшие Его делили одежды Его». Только из слов Фомы спустя несколько дней после распятия мы узнаём о том, что руки и стопы

Христа были пробиты гвоздями (Иоан. 20:25) и что Он не был просто привязан к кресту верёвками или ремнями, как это часто бывало при такой казни.

Судя по внебиблейским описаниям распятия в новозаветные времена, Иисуса положили на крест ещё на земле. Сначала к вертикальной балке пригвоздили Его ступни, затем Его руки положили вдоль горизонтальной балки и пригвоздили их, пронзив запястья, чуть выше ладони. Тело было положено таким образом, что в вытянутом положении колени были слегка согнутыми. Затем крест подняли и опустили в отверстие, что вызвало страшную боль, когда Его тело повисло на только что пробитых руках и ногах.

В своей книге «Жизнь Иисуса Христа» Фредерик Фаррар описывает распятие следующим образом:

Смерть через распятие, похоже, вобрала в себя всё самое ужасное и отвратительное, что может быть связано с болью и смертью, — головокружение, судороги, жажду, голод, бессонницу, травматическую лихорадку, позор, причём позор публичный, продолжительность мучений, ужас ожидания, омертвение нанесённых ран. При том вся эта боль была в такой степени, что мучения можно было вытерпеть, но их интенсивность не достигала предела, за которым страдалец мог получить облегчение, потеряв сознание.

Из-за неестественного положения тела каждое движение для жертвы было мучительным; рваные вены и повреждённые сухожилия пульсировали с непрекращающейся болью; в открытых воспалённых ранах развивалась гангрена [когда жертва умирала на кресте на протяжении нескольких дней]; артерии — особенно головного мозга и брюшной полости — вздувались и угнетались от избытка крови, и по мере того, как все эти проявления усугублялись, жертву мучили острые приступы страшной жажды. Все эти физические осложнения вызывали внутреннее возбуждение и тревогу, что превращало надвигающуюся смерть (этого неведомого врага, от приближения которого человек обычно содрогался) в прекрасное и желаемое освобождение.

Ясно одно — казни в первом веке не были похожи на современные, потому что не были быстрыми и безболезненными, и никто не заботился о том, чтобы не оскорбить достоинство преступника. Напротив, казнь должна была стать страшным мучением и унижением для него. Это важно понимать, чтобы лучше представить мученическую смерть Христа (Vol. 2 [New York: E. P. Dutton, 1877], pp. 403-404).

Доктор Трумэн Дэвис так описывает распятие Иисуса:

В этот момент наблюдалось ещё одно явление. От сильной усталости рук в мышцах возникали сильные судороги, которые причиняли Иисусу ужасную, неослабевающую, пульсирующую боль. Из-за этих судорог Он не мог подталкивать Себя вверх. Когда Он всем телом повис на руках, грудные мышцы ослабли и межрёберные мышцы не могли сокращаться. Иисус мог сделать вдох, но не мог выдохнуть. Он изо всех сил пытался поднять Себя вверх, упираясь ногами, чтобы сделать хотя бы короткий вдох. Таким образом, углекислый газ понемногу скапливался в лёгких и в крови, и судороги частично отпускали. Он мог судорожно подтолкнуть Своё тело вверх, чтобы вдохнуть живительный кислород...

Для Иисуса это были часы мучительной боли; страшные, раздирающие судороги то накатывали, то отпускали; из-за частичного удушья Он не мог полноценно дышать; жгучая боль пронзала спину, когда Он, поднимаясь и опускаясь вдоль шероховатого столба, рвал ткани на уже и без того израненной спине. Затем добавилось ещё одно мучение. По мере того как околосердечная сумка наполнялась сывороткой, она начинала всё сильнее и сильнее сжимать сердце, причиняя глубокую давящую боль в грудной клетке.

Вот почти и всё... Сжатое сердце пытается вытолкнуть тяжёлую, густую, инертную кровь в ткани. Измученные лёгкие предпринимают отчаянную попытку вдохнуть хоть маленький глоток воздуха ("The Crucifixion of Jesus; The Passion of Christ from a Medical Point of View", *Arizona Medicine*, vol. 22, Mar. 1965, pp. 183-187).

Однако цель Матфея состояла не в том, чтобы подробно описать физическое состояние Иисуса, умирающего на кресте, а скорее в том, чтобы передать характер распятия.

Пока Иисус испытывал все эти мучения, бессердечные воины были совершенно невозмутимы, поскольку им не раз приходилось распинать людей. Они ничего не знали об Иисусе, кроме того, что было написано на табличке над Его головой как саркастическая насмешка Пилата. Они наверняка слышали, как Пилат, прокуратор этого региона и их военачальник, несколько раз заявлял, что Иисус не совершил никакого преступления против Рима. Но Иисус, вероятно, был не первым невиновным узником, которого они видели казнённым. У них не было религиозного интереса к личности Иисуса, и для них не имело никакого нравственного значения то, что Он был невиновен. Из-за своего греховного невежества они тоже стали насмехаться над Иисусом, говоря: «Если Ты Царь иудейский, спаси Себя Самого» (Лук. 23:36-37).

Иисус многократно говорил Своим ученикам о том, что Его ожидают страдания, насмешки и смерть. То же самое предсказывал Исаия и дру-

гие пророки за сотни лет до этого момента. Мессия «был презрен и умалён перед людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лицо своё. Он был презираем, и мы ни во что ставили Его» (Ис. 53:3). Он не просто должен был пострадать несправедливо от рук грешных людей, но должен был претерпеть страдания ради тех, кто причинил Ему эти страдания — что, в широком смысле, включает в себя всех падших, грешных людей, которые когда-либо жили или будут жить. «Он изъязвлен был за грехи наши, — продолжает Исаия, — и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились... Господь возложил на Него грехи всех нас» (ст. 5-6).

Известно, что христиане в ранней Церкви умоляли Бога простить их за те страдания, которые они причинили Иисусу и о которых они не знали. Они понимали, что не в состоянии постичь в полной мере ту боль, которую Он претерпел от рук людей, — боль, причиной которой стали и их грехи.

Еврейские мужчины обычно носили пять предметов одежды: сандалии, нижнюю рубашку, головной убор, пояс и верхнюю накидку, или хитон. Четыре воина поделили между собой первые четыре предмета из одежды Иисуса, бросая жребий. Так как «хитон... был не сшитый, а весь тканый сверху», они решили не делить его на четыре части, а «[бросить] о нём жребий, чей будет» (Иоан. 19:23-24). Затем они сели недалеко от креста и, сидя, стерегли Его там. Четыре стражника должны были оставаться возле распятой жертвы, пока не станет ясно, что человек умер. Они должны были обеспечить охрану, чтобы родственники не освободили распятого или не попытались облегчить его участь, умертвив его более быстрым способом.

Последней насмешкой над Иисусом и публичным оскорблением для еврейских вождей было то, что Пилат приказал воинам (см. Иоан. 19:1-9а) поставить над головой Его надпись, означающую вину Его: «Сей есть Иисус, Царь иудейский». Матфей записал сокращённый вариант полной надписи, которая гласила: «Иисус Назорей, Царь иудейский, ... и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски» (Иоан. 19:196-20). В то время на греческом языке говорили почти во всей империи, на арамейском (язык, родственный древнееврейскому) говорили в Палестине, а латинский, или римский, был официальным языком Рима. Сделав надпись на трёх языках, прокуратор был уверен, что все люди, проходившие мимо, могли прочитать её.

Первосвященники настаивали на том, чтобы надпись изменили и написали так: «Он говорил: "Я Царь иудейский"». Но Пилат отказался

уступить им, заявив окончательно: «Что я написал, то написал» (Иоан. 19:21-22).

Признанные грепіники

Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую (27:38)

Вторая группа людей, присутствовавшая там во время казни, состояла просто из двух разбойников, которых можно назвать признанными грешниками. Слово лестес (разбойники) означает бандита, который ворует, забирая добычу силой. Эти люди были не мелкими воришками и даже не обычными грабителями. Это были жестокие бандиты, которым доставляло удовольствие мучить, насиловать, а часто и убивать своих жертв. Возможно, они были сподручниками Вараввы, которому, вероятно, было назначено висеть на среднем кресте, если бы его не отпустили и Иисус не занял его место. Они были не патриотами, которые грабили римлян ради освобождения своей страны, а закоренелыми преступниками, которые заботились лишь только о себе. Поэтому они представляли такую же угрозу для своих соотечественников, как и для римлян.

По всей вероятности два разбойника были евреями или, по крайней мере, жили в еврейском обществе в Палестине, а потому могли иметь хоть какое-то представление об иудаизме и о еврейском Мессии. Скорее всего, они знали кое-что об Иисусе из Назарета и о том, что Он и Его ученики утверждали, что Он — предсказанный Мессия. Поэтому отвержение Иисуса с их стороны носило более серьёзный характер, чем отвержение со стороны римских воинов.

Как и воины, они, должно быть, знали, что религиозные вожди обвинили Иисуса безосновательно и что Пилат несколько раз пытался реабилитировать Его. Однако и они не остались безучастными по отношению к Иисусу. В своём повествовании Матфей пишет (ст. 44), что они поносили Его.

Неясно, по каким причинам они ненавидели Иисуса. Очевидно, это не были религиозные причины, и, конечно же, Иисус не сделал им никакого вреда. Но всем своим греховным естеством они каким-то образом осознали, что Его праведная жизнь служит осуждением их греховности, и в своих оскорблениях примкнули к глумящейся толпе и к насмешкам религиозных вождей.

Жизнь этих разбойников, как и жизнь многих людей сегодня, вращалась вокруг материальных богатств и плотских удовольствий. Их, как и римских воинов, не интересовали ни религия, ни общепринятая мораль, ни справедливость. Они любили больше мирское, чем Божье, и, находясь при смерти, использовали отпущенное им время для того, чтобы излить свой накопившийся гнев на Единственного, Кто мог дать им надежду.

Непоследовательные грешники

Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: «Разрушающий храм и в три дня Созидающий! Спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста» (27:39-40)

Ещё одну группу людей, которые были свидетелями распятия, можно назвать непоследовательными грешниками. Матфей называет их просто **проходящими**. Эта группа, вероятно, в значительной степени состояла из еврейских паломников, которые пришли праздновать Пасху. Так как Иерусалим не мог вместить всех посетителей, большинство прибывших должны были располагаться лагерем вокруг города или находить пристанище в близлежащих городах и селениях. Следовательно, на дорогах, ведущих в Иерусалим, было гораздо оживлённее, чем обычно.

Среди этих людей наверняка были жители Иудеи и Галилеи, которые прежде восторгались Христом, а, возможно, какое-то время и следовали за Ним. Они слышали, как Он проповедовал, и видели, как Он совершал чудеса и обличал злобное лицемерие книжников, фарисеев и других религиозных вождей. Некоторые из них, несомненно, были свидетелями торжественного входа Иисуса в Иерусалим за несколько дней до Его ареста и вместе во всеми восклицали Ему «осанна». Они видели, как Иисус очистил храм от меновщиков денег и торговцев жертвенными животными, и, вероятно, одобряли Его за это, когда слушали, как Он учил.

И наверняка именно эти бывшие поклонники чуть раньше в этот же день призывали распять Иисуса и следовали за воинами и Иисусом, когда Его вели на Лобное место, чтобы быть свидетелями казни, которой они требовали. Это были непоследовательные грешники, у которых было место для Иисуса лишь тогда, когда Он удовлетворял их желания. Они были очарованы Иисусом; они знали, что Он претендовал на мессианство; они многократно видели проявление той власти, которая делала эту претензию обоснованной.

Однако, хотя эти люди и восхищались чудесами Иисуса и Его проповедями, они не хотели, чтобы Он очистил их от лелеемых ими грехов или управлял их жизнью. Они ожидали, что Иисус станет таким Мессией, каким они Его представляли, Мессией, Который победит Рим и установит полную власть Израиля над языческим миром. Тот факт, что Он позволил Себя арестовать, чтобы над Ним насмехались, Его избивали, бичевали и привели на суд к язычнику Пилату, и то, что Он ничего не говорил в Свою защиту и не творил никаких чудес, было достаточным доказательством того, что Он не являлся тем Мессией, Которого они и большинство Израиля хотели и ожидали.

Проходя мимо креста, они **злословили Его, кивая головами своими**. Глагол, переведённый как **«злословили»**, стоит в несовершенном виде, указывая на продолжительность и повторяемость этого действия. Чтобы подчеркнуть своё презрение, эти прохожие также насмешливо **кивали головами, говоря: «Разрушающий храм и в три дня Созидающий! Спаси Себя Самого»**. Как и предсказал Давид за тысячу лет до этого, те, кто смотрел на Мессию, глумились и насмехались над Ним. Кивая своими головами, они фактически говорили: «Он уповал на Господа; пусть избавит его, пусть спасёт, если он угоден Ему» (Пс. 21:8-9).

Слова «Разрушающий храм и в три дня Созидающий» относятся к показаниям лжесвидетелей во время слушаний у Каиафы. Неправильно используя заявление Иисуса, которое Он сделал за три года до этого, предсказывая Свою смерть и воскресение (см. Иоан. 2:19-21), эти свидетели обвинили Христа в том, что Он якобы заявил, что может отстроить заново иерусалимский храм за три дня (Матф. 26:61). Его мучители как бы говорили: «Если бы Ты действительно мог сотворить такое чудо, то уж наверняка спас бы Себя сейчас от смерти. Если Ты Сын Божий, сойди с креста».

Пока Пилат выслушивал предостережение своей жены, первосвященники и старейшины возбуждали людей, чтобы те потребовали освободить Варавву и распять Иисуса. И, возможно, они напоминали толпе о заявлении Иисуса, что Он отстроит храм и что Он — Сын Божий (см. Матф. 27:19-20). Теперь, когда Иисус висел на кресте, некоторые из этих людей бросали эти обвинения Ему в лицо. Им было мало того, что Он умирал в мучениях. Злая, безрассудная, бессердечная и непоследовательная толпа за несколько дней из приветствующей Иисуса как Мессию превратилась в осуждающую Его в богохульстве.

Многие люди сегодня похожи на этих проходивших мимо. Они, возможно, выросли в церкви и не раз слышали истину Евангелия. Они зна-

ют, что Иисус Христос — Сын Божий. Может быть, они даже приняли крещение, публично заявили о своей вере и некоторое время посещали церковь. Но так как Иисус не оправдал их мирских, эгоистичных ожиданий, они потеряли интерес ко всему духовному. Они, может быть, и не против, чтобы церковь боролась со злом в обществе, но у них совершенно нет желания выслушивать обличения их грехов, и они не видят нужды в прощении и покаянии. По сути, они тоже глумятся и насмехаются над Иисусом, когда отвращаются от Его истины, Его праведности и Его господства. Мир полон проходящих мимо людей, которые когда-то славили Иисуса, а сейчас поднимают Его на смех.

Религиозные грешники

Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти! Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдёт с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: "Я Божий Сын"». Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его (27:41-44)

Но самыми нечестивыми из тех, кто насмехался над Иисусом на кресте, были религиозные вожди, в частности первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями. Как и предсказывал Иисус, они стали основными зачинщиками распятия (Марк. 8:31; Матф. 20:18; ср. Марк. 14:43). Фарисеи постоянно критиковали Христа, именно они начали составлять заговор, чтобы убить Его (Матф. 12:14), и они же участвовали в Его аресте (Иоан. 18:3). Но, очевидно, эти люди играли всё же второстепенную роль в судах над Иисусом и в Его обвинении, так как о них вновь упоминается лишь на следующий день после распятия: вместе с первосвященниками они просили Пилата отдать приказ опечатать гробницу (Матф. 27:62-64).

Первосвященники, книжники и старейшины представляли собой всю религиозную верхушку Израиля, включающую обоих первосвященников, правящего и бывшего, а также фарисеев и саддукеев, и все эти люди решительно противились Иисусу и стремились уничтожить Его. Хотя судебные слушания и осуждение Иисуса были незаконными и нарушали как закон Моисея, так и их собственные требования, Синедрион, будучи верховным правящим советом Израиля, полностью одобрил

окончательное и бесповоротное решение предать Иисуса смерти (26:59; Марк. 15:1).

Эти люди были религиозной властью и так называемыми духовными вождями иудаизма. Многие из них, такие как книжники, всю свою жизнь посвятили изучению Божьего Слова и раввинских преданий. Поскольку иудаизм заслуженно считался единственной истинной религией, эти люди были самыми почитаемыми не только в Израиле, но и во всём мире. И если в мире были люди, знавшие Божью истину, признававшие Мессию и готовые принять Его, так это были они. Однако эти вожди не только восстали против Иисуса и осудили Его сами, но и подстрекали народ поддержать их в этом злодеянии.

Возможно, религиозные вожди считали ниже своего достоинства обращаться непосредственно к Иисусу, когда Он, как преступник, висел на кресте. Поэтому они обращались к толпе, когда, насмехаясь, говорили: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти». Сказав «спасал других», они тем самым вновь признали, что Иисус действительно совершал чудеса. Этого они не могли отрицать. Они критиковали Иисуса за то, что Он исцелял в субботу (Марк. 3:2), и обвиняли Его в том, что Его чудесная сила — от сатаны (Матф. 12:24). Однако Его чудотворная сила была настолько велика и так очевидна, что этого нельзя было не признать. Но поскольку Иисус обличал отступничество именно религиозных вождей, а они были уверены в том, что Бог на их стороне, то они несомненно считали, что Он был не от Бога, а поэтому Себя Самого не мог спасти.

«Если Он Царь Израилев, как Он утверждает, — продолжали эти люди, — пусть теперь сойдёт с креста, и уверуем в Него». Это заявление, конечно же, было заведомо лживым и представляло собой язвительное замечание. Ни истины, которым Иисус учил, ни чудеса, которые Он творил, не заставили их поверить в Него. И если бы Он сошёл с креста, они и тогда бы не уверовали в Него. И когда Он воскрес из мёртвых, они не уверовали в Него, как и заявил Авраам в притче Иисуса о Лазаре (Лук. 16:30-31). Ни ещё одно чудо, ни ещё десяток чудес не заставили бы их уверовать в Него.

Религиозные вожди были заинтересованы только в такой силе, человеческой или сверхъестественной, которая послужила бы их интересам и оправдала бы их ожидания. Если бы Иисус использовал Свою власть для того, чтобы свергнуть Рим и сделать Израиль главным государством мира, как ожидало большинство евреев, эти вожди и народ наверняка с энтузиазмом последовали бы за Ним. Но они не уверовали бы в Него

как в Господа и Спасителя. Они просто проявляли бы верность внешне, чтобы достичь своих целей. Так поступали Его номинальные последователи на протяжении истории, и так они продолжают поступать сейчас.

Иисус не был ожидаемым ими Мессией, и они не хотели следовать за Ним по тому пути, который Он предлагал. Они хотели достичь не праведности, а успеха. Они жаждали не очищения, а удовлетворения своего эгоизма. Они не хотели ничем жертвовать ради Бога. Напротив, они хотели лишь получить от Него мирскую материальную выгоду, к которой стремились всем сердцем. И когда они поняли, что Иисус не даст им этого, то за ненадобностью отказались от Него. Он **«уповал на Бога**, — продолжали они лицемерно, — пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему». Они не верили, что Иисус истинно доверяет Богу, и считали Его нечестивым обманщиком. Они явно не думали, что Бог избавит Его или что Он угоден Ему, потому что считали Иисуса богохульником. Не похоже, что они умышленно процитировали Псалом 21:9, насмешливо применяя его по отношению к Иисусу. Даже для их извращённого ума это было бы неуважением к Писанию. Скорее всего, когда они насмехались над Христом, они невольно исполнили Писание, как его исполнили Иуда, Каиафа, Пилат и многие другие.

Они смеялись также над личностью Иисуса Христа, ибо Он сказал: «Я Божий Сын». Эти люди никогда не верили в то, что Он говорил о Себе, поэтому и насмехались над Ним, бросая Его же слова Ему в лицо. В силу своего неверия и нечестия они рассуждали так: если Иисус не может спасти Себя, то это может служить неопровержимым доказательством того, что Он не Мессия и не Божий Сын. Они не могли даже представить себе, чтобы Мессия допустил подобное с Собой обращение или чтобы Бог мог допустить подобное обращение со Своим Сыном. Они были совершенно слепы и не понимали Писания, где говорилось о страдании и искупительной смерти Мессии. Поэтому они восприняли распятие Иисуса как окончательное и неопровержимое доказательство того, что Его притязания не имеют под собой основания.

Эти люди имели самое непосредственное отношение к религии, но не имели никакого отношения к Богу. Но поскольку они утверждали, что хорошо знают Его, и полагали, что угодны Ему, то на них лежит самая большая вина среди всех тех, кто участвовал в распятии Христа (ср. Иоан. 19:11). Хотя они и утверждали, что вооседают на Моисеевом седалище, они противоречили всему, чему учил Моисей. Хотя они и уверяли, что говорят от имени Бога, по сути, они были Его врагами и детьми дьявола (Иоан. 8:44).

Однажды Господь изольёт «на дом Давида и на жителей Иерусалима... дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нём» (Зах. 12:10). Распиная Христа, религиозные вожди представляли собой всех израильтян, которые в то время отвергли своего Мессию и «пронзили» Его. Все, кто отвергает Христа, несут на себе вину за Его распятие и за то, что выставили Его на публичный позор. Особенно это касается тех людей, которые, как религиозные вожди, имели особые привилегии от Бога и которым была доступна Его истина (Евр. 6:4-6).

Матфей снова упоминает (см. ст. 38) распятых с Ним двух разбойников. Как уже отмечалось, они пошли по пути первосвященников, книжников и старейшин и тоже поносили Его.

Однако один из них чуть позже изменил свою позицию и обрёл спасающую веру. Благодаря просвещению от Духа Святого, он увидел, кем был Иисус на самом деле, и умолял Его в свой предсмертный час: «Помяни меня, Господи, когда придёшь в Царство Твоё!», на что Спаситель милостиво ответил: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лук. 23:42-43).

Многие люди, которые насмехались над Иисусом, когда Он был на кресте, позже уверовали в Него как в Спасителя и Господа. После богодухновенной проповеди Петра в День Пятидесятницы слушающие «умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: "Что нам делать, мужи братья?" Пётр же сказал им: "Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов — и получите дар Святого Духа"... Итак, охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трёх тысяч» (Деян. 2:37-38, 41).

Благодаря действию суверенной Божьей благодати, даже некоторые из насмехавшихся и осуждавших Иисуса религиозных вождей обрели спасение в первые дни существования Церкви, «и из священников очень многие покорились вере» (Деян. 6:7).

Удивительные слова Бога на кресте

От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого; а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: «Или, Или! Лама савахфани?», то есть: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: «Илию зовёт Он». И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить. А другие говорили: «Постой, посмотрим, придёт ли Илия спасти Его». Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух. И вот, завеса в храме разодралась надвое — сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы открылись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим (27:45-53)

Несколько лет назад, едучи на встречу (а было это в пятницу утром во время Страстной недели), я услышал по радио передачу, в которой выступающий пытался подчеркнуть, какой это был поистине особый день. В этот день, сказал выступающий, один Человек был судим за преступления, которые Он не совершал, и, несмотря на то, что Он был невиновен, Его приговорили к смертной казни. Выступающий, конечно же,

говорил о распятии Христа. Он рассказывал о непоколебимой убеждённости этой особой Личности и о других подобных Ему людях, которые, несмотря на последствия, твёрдо отстаивают то, во что верят.

Однако какими бы благими намерениями ни был движим этот выступающий, он совершенно упустил истинное значение смерти Христа. Подобно большинству людей на Западе, он знал много фактов о распятии, но не имел понятия о его значении, не считая того, что эта казнь была явной пародией на человеческую справедливость. И на основании сказанного в этой передаче воскресение Христа выглядело в большей степени мифом и легендой, чем историческим фактом. Там не было даже намёка на божественную цель, божественные действия или свершения.

Как отмечалось в предыдущей главе, до дней Христа только в Палестине римляне распяли около тридцати тысяч человек. Вполне возможно, что некоторые из этих людей тоже были невиновны в преступлениях, обвинения за которые были выдвинуты против них. Большинство же из них были казнены за мятеж против власти. Они, несомненно, были искренними патриотами, которые надеялись освободить свой народ от угнетения, и благородно умерли за дело, в которое верили. Почему же тогда, спросим мы, история помнит имя только Одного из этих людей?

Ответ мы находим уже на первых страницах Писания. Грех Адама и Евы не только привёл к падению этих двоих и всех их потомков, но стал также причиной проклятия всей земли. Именно поэтому Павел говорил, что всё творение стенает, как женщина во время родов, и с надеждой ожидает, когда оно будет восстановлено в своём божественном совершенстве (Рим. 8:19-22).

Сразу же после грехопадения Бог дал первое завуалированное обещание, что Он освободит от греха, который стал проклятием для человечества и всего мира. Он сказал сатане: «И вражду положу между тобой и между женщиной, и между семенем твоим и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт. 3:15). Так как носителями семени для воспроизводства потомства являются не женщины, а мужчины, семя Евы стало предсказанием о девственном рождении Христа, у Которого не было земного отца и Которого сатана будет поражать временно «в пяту», но Который поразит его навсегда «в голову».

Когда Бог вместо Исаака, которого Он повелел Аврааму принести в жертву (Быт. 22:1-14), усмотрел овна, Он создал прекрасный прообраз жертвы, которую Сам принёс в Своём Сыне Иисусе Христе. Однако отличием в этом прообразе является то, что вместо Христа не было и

не могло быть другой жертвы. Учредив в законе Моисея жертвоприношение животных, Бог показал Своему народу необходимость пролития крови для прощения греха. Но кровь животных не могла удалить даже самый незначительный грех, и на протяжении всей истории Израиля нужно было постоянно приносить жертвы. Но какими бы несовершенными ни были эти жертвы, они, тем не менее, указывали на истинную, достаточную и одну для всех жертву за грехи. Этой жертвой стал Христос, Который пролил Свою кровь на кресте. Только Один из тридцати тысяч распятых умер за грехи всего мира!

Исаия наглядно предсказал, что грядущий Мессия будет «изъязвлен... за грехи наши и мучим за беззакония наши», что Он на Себе понесёт грехи всего падшего человечества (Ис. 53:5). Захария предсказал, что однажды Божий избранный народ обратится к Тому, Которого они пронзили, «и будут рыдать о Нём, как рыдают о единородном сыне» (Зах. 12:10).

В Новом Завете Павел поясняет, что на кресте Христос сделался проклятием за всех нас, которые заслуживают проклятия (Гал. 3:13). Пётр говорит, что Иисус, «чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, Праведник — за неправедных, быв умерщвлён по плоти, но ожив духом» (1 Пет. 3:18; ср. Евр. 9:28), а Иоанн описывает Христа как величайшего жертвенного «Агнца, закланного» (Откр. 13:8).

Но нигде в Писании значение креста не показано сильнее, чем в Матф. 27:45-53, где евангелист Матфей описывает шесть чудес, которые сами по себе являются божественным толкованием значения креста.

Сверхъестественная тьма

От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого (27:45)

Когда младенец Иисус родился, ночное небо над Вифлеемом осветилось сверхъестественным светом, и «слава Господня осияла» пастухов на поле (Лук. 2:9). Иоанн называет Иисуса Христа «светом людей» и «[Светом истинным], Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Иоан. 1:4, 9). Иисус Сам называл Себя «светом миру» (Иоан. 8:12; ср. 12:35-36).

Но первое знамение, которое сопровождало смерть Иисуса, было не славным светом, а страшной тьмой. **От шестого же часа** (полдень), ког-

да солнце находится в зените, сверхъестественная тьма была по всей земле до часа девятого (три часа пополудни). Распятие Иисуса Христа началось в третьем часу, или в девять часов утра (Марк. 15:25), и когда наступила тьма, Он находился на кресте уже три часа.

Во время этих первых трёх часов Иисус нарушил тишину всего три раза. Первый раз Он произнёс: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лук. 23:34). Немного позже Он сказал покаявшемуся разбойнику, распятому рядом с Ним: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (23:43). А вскоре после этого, показав на Иоанна, сказал Своей матери: «Женщина! Вот сын твой», а Иоанну сказал: «Вот мать твоя!» (Иоан. 19:26-27).

После полудня, в начале следующего трёхчасового периода, великая **тьма была по всей земле**. Греческое слово *ге* (**земля**) может означать весь мир. Поэтому, исходя из текста, невозможно определить, как далеко распространилась тьма. Бог, конечно же, мог навести тьму как на том месте, так и по всей земле. Незадолго до исхода Израиля из Египта Он навёл великую тьму, которая покрыла весь Египет (Исх. 10:21), а спустя сорок лет Он повелел солнцу остановиться, вероятно, временно прекратив вращение Земли (И. Нав. 10:12-13; ср. 4 Цар. 20:9-11).

Несколько интересных сведений из внебиблейской литературы позволяют предположить, что тьма, наступившая во время распятия Христа, покрыла весь мир. Отец ранней Церкви Ориген (Против Цельса, 2.33) пересказывает слова римского историка, который упоминал об этой тьме. Другой Отец Церкви Тертуллиан писал своим знакомым язычникам о необычной тьме в тот день: «Это чудо отражено в ваших же летописях и описано в ваших архивах, хранящихся у вас до сего дня». Предположительно, существовал также отчёт Пилата императору Тиберию, в котором говорилось об известном императору мраке, который наступил на всей земле, и даже отмечалось, что он длился от полудня до трёх часов дня.

Чтобы описать наступившую тьму, Лука использует слово эклейпо, которое буквально означает «потерпеть неудачу» или «прекратить существование». Эта тьма во время распятия не могла быть обычным астрономическим затмением, потому что в тот день солнце и луна находились далеко друг от друга. Поэтому, независимо от его масштабов, затмение солнца было сверхъестественным вмешательством Бога. Лука повествует, что во время этих трёх часов солнце померкло (23:45).

Ни в Евангелиях, ни в других местах Писания значение этой тьмы не объясняется, но, согласно вавилонскому Талмуду, многие раввины учи-

ли, что когда меркнет солнце, Бог наказывает мир за какой-то особенно ужасный грех. Если во время распятия Божье намерение на самом деле было таким, то Он преподал колоссальный наглядный урок всему миру, который был соучастником величайшего греха, когда-либо совершённого падшим человечеством.

Некоторые толкователи считают, что Бог послал тьму на землю, чтобы скрыть страдания Христа. Другие считают, что это было проявлением божественного сострадания Отца и дано было, чтобы покрыть наготу и позор Его Сына.

Но в свете многих учений и событий, описанных в Писании, похоже, что тьма при распятии была действительно знаком божественного суда. Говоря об Ассирии, которую Бог использовал для того, чтобы наказать Израиль, Исаия упоминает о «тьме и горе», которые покрыли землю, когда даже «свет померк в облаках» (Ис. 5:30). Описывая День Господень, этот же пророк говорит, что «звёзды небесные и светила не дадут своего света» и что «солнце померкнет при восходе своём, и луна не засияет светом своим. "Я накажу мир за зло, — говорит Бог, — и нечестивых — за беззакония их"» (13:10-11).

Пророк Иоиль, также говоря о Дне Господнем, писал о том, что наступает «день тьмы и мрака, день облачный и туманный» (Иоил. 2:2). Пророк Амос задаёт риторический вопрос: «Разве день Господень — не мрак, а свет? Он тьма, и нет в нём сияния» (Ам. 5:20). Софония писал: «Уже слышен голос дня Господнего; горько возопит тогда и самый храбрый! День гнева — день этот, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы» (Соф. 1:14-15).

В этих и во многих других отрывках из Ветхого Завета суд Божий непосредственно ассоциируется с тьмой, и такую же связь Божьего суда и тьмы мы находим в Новом Завете. Апостол Пётр утверждает, что Бог «ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания» (2 Пет. 2:4). Используя похожую лексику, Иуда говорит, что Бог этих ангелов «соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня» (Иуд. 6). Сам Иисус часто говорил о божественном суде, описывая его, как «тьму внешнюю», где «будет плач и скрежет зубов» (Матф. 8:12; 22:13; 25:30).

Крест стал местом страшного Божьего суда, где на Божьего безгрешного, совершенного Сына были возложены грехи всего мира. Поэтому Бог уместно послал эту великую сверхъестественную тьму, в которой выразил Своё отношение к греху, осудив его.

Божественное разделение

а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: «Или, Или! Лама савахфани?», то есть: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: «Илию зовёт Он». И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить. А другие говорили: «Постой, посмотрим, придёт ли Илия спасти Его» (27:46-49)

Второе чудо произошло **около девятого часа**, или в три часа пополудни, в результате необъяснимого события, которое можно назвать божественным разделением, когда Бог каким-то образом отделился от Бога.

В это время возопил Иисус громким голосом: «Или, Или! Лама савахфани?» Как объясняет Матфей, еврейское слово «Или» (Марк использует арамейскую форму «Элои», 15:34) означает «Боже Мой», а «лама савахфани» означает «для чего Ты Меня оставил?»

Так как Иисус цитировал хорошо известный 21-й Псалом, то можно не сомневаться в том, что **некоторые из стоявших там** понимали, что Он говорил. Ранее они обвиняли Его в том, что Он выдавал Себя за Сына Божьего (ст. 43), и мольба о божественной помощи могла бы предполагаться. Однако слова «**Илию зовёт Он**» подтверждают, что они даже не пытались понять сказанное Исусом, а просто продолжали жестоко и цинично насмехаться над Ним.

Это было единственное в своём роде и странное чудо. Иисус возопил от душевных страданий, потому что первый и единственный раз за всю вечность переживал разлуку со Своим Небесным Отцом. Это единственный случай, о котором мы знаем, что Иисус обратился к Богу, не назвав Его Отцом. Так как Сын взял на Себя грех, Отец отвернулся от Него. Эта тайна настолько велика и непостижима, что не удивительно, что Мартин Лютер, говорят, на долгое время уединился, пытаясь понять её, и вернулся из своего уединения в том же смущении, в каком и удалился. Каким-то образом, в таинственности божественного полновластия и всемогущества, на короткое время на Голгофе Богочеловек был разделён с Богом. Это произошло, когда вся ярость и гнев Отца были излиты на безгрешного Сына, Который в Своей непревзойдённой благодати стал грехом за верующих в Него.

Аввакум сказал о Боге: «Чистым очам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния, и смотреть на притеснение Ты не можешь» (Авв. 1:13). Когда Иисус был на кресте, Бог отвернулся, потому что не мог смотреть

на грех, даже (или, возможно, особенно) на грех в Своём собственном Сыне. Иисус возопил громким голосом, потому что **Бог** Отец действительно **оставил** Его.

Иисус умер не как мученик за правое дело или незаслуженно обвинённый и осуждённый. Не была Его смерть, как считают некоторые, и героическим жестом против бесчеловечной жестокости людей к людям. На такую самоотверженную смерть Бог мог взирать благосклонно. Но поскольку Иисус умер как заместительная жертва за грехи всего мира, праведный небесный Отец должен был наказать Его соответственно этому греху.

Отец оставил Сына, потому что Сын взял на Себя «грехи наши и... беззакония наши» (Ис. 53:5). Иисус был «предан за грехи наши» (Рим. 4:25) и «умер за грехи наши, по Писанию» (1 Кор. 15:3). Бог «не знавшего греха... соделал грехом вместо нас» (2 Кор. 5:21, Новый перевод с греч. подлинника), и Иисус стал «за нас проклятием» (Гал. 3:13). «Он грехи наши Сам вознёс телом Своим на древо» (1 Пет. 2:24), «однажды пострадал за грехи наши, Праведник — за неправедных» (1 Пет. 3:18) и стал «[умилостивлением] за грехи наши» (1 Иоан. 4:10).

Иисус Христос не только понёс грех человека, но фактически Сам *стал* грехом вместо человека для того, чтобы верующие в Него могли спастись от наказания за свои грехи. Иисус пришёл, чтобы совершенным образом рассказать людям всё о Боге и показать совершенный пример Божьей святости и праведности. Но, как Он Сам заявил, высшая цель Его прихода на землю состояла не в том, чтобы научить людей истине и быть для них примером, а в том, чтобы «отдать душу Свою для искупления многих» (Матф. 20:28).

Когда Бог Отец **оставил** Христа, Их разделение не было разделением по природе, сути или сущности. Христос ни в коем смысле и ни в коей степени не перестал существовать как Бог или ипостась Троицы. Он не перестал быть Сыном так же, как ребёнок, который совершил ужасный поступок против своего земного отца, не перестаёт быть его дитём. Но Иисус на некоторое время потерял близкие взаимоотношения со Своим Небесным Отцом, как непослушный ребёнок на время теряет нормальное, полное любви общение со своим земным отцом.

Уже в самом воплощении было частичное отделение. Так как Иисус оставил Свою божественную славу и непосредственное общение с Отцом, отказавшись от этих божественных привилегий для Себя (Фил. 2:6), Он молился Отцу в присутствии Своих учеников: «Прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славой, которую Я имел у Тебя прежде бытия

мира» (Иоан. 17:5). На кресте Его разделение с Отцом стало неизмеримо глубже, чем даже во время унизительного воплощения на протяжении тридцати трёх лет Его земной жизни.

Как уже упоминалось, тайна этого разделения слишком велика даже для понимания самыми зрелыми верующими. Но Бог открыл нам главное в этой истине, чтобы с помощью Его Духа, просвещающего нас, мы приняли и поняли её в пределах наших возможностей. Нигде в Писании мы не сможем так ясно увидеть и проникновенно прочувствовать жертвенную смерть Иисуса Христа и те мучения, которые Он испытал от разделения со Своим Отцом, как в Его страданиях за грех на кресте. Добровольно взяв на Себя наши грехи и грехи всех людей во все времена, Иисус мучился не от рваных ран на теле и не от терновых шипов, которые вонзались Ему в голову, и не от гвоздей, которые держали Его на кресте, а от ни с чем не сравнимой боли от утраты общения со Своим Небесным Отцом. Эту боль принесло то, что Он стал грехом за нас.

Вскоре после того как Иисус, будучи оставленным, возопил к Богу, Он, «зная, что уже всё совершилось, да сбудется Писание, говорит: "Жажду"» (Иоан. 19:28). Иоанн ясно говорит (ст. 29), что именно в этот момент тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить.

Один из них, который побежал, чтобы помочь Иисусу, вероятно, был римским стражником. Взяв губку и наполнив её уксусом, он надеялся временно утолить жажду Иисуса. Под уксусом подразумевалось дешёвое вино, сильно разведённое водой, которое было обычным напитком для работников и воинов. Так как в этом вине было много воды и низкое содержание алкоголя, оно особенно хорошо утоляло жажду. Иоанн указывает на ещё одну деталь, а именно, что трость была сделана из ветки иссопа (Иоан. 19:29), которая была не длиннее пятидесяти сантиметров. Чтобы такой короткой тростью можно было достать до губ Иисуса, горизонтальный брус должен был находиться невысоко от земли.

Дав Иисусу пить, стражник, вероятно, проявил милость, но помощь была незначительной и послужила лишь тому, чтобы продлить мучение, прежде чем наступило облегчение в смерти. А другие, стоявшие у креста, использовали эту возможность для того, чтобы ещё раз посмеяться над Господом, и говорили: «Постой, посмотрим, придёт ли Илия спасти Его».

Кажется невероятным, что наступившая вдруг среди белого дня тьма не встревожила нечестивую толпу. Они настолько были исполнены презрения к Иисусу, что даже такое важное явление, как затмение солнца, не испугало их. Зная, что в Ветхом Завете неестественная тьма очень часто связывалась с судом Божьим, они должны были по крайней мере задуматься: может быть, именно сейчас происходит суд Божий? Но их разум был занят лишь одним: сделать так, чтобы смерть Иисуса была мучительной и унизительной. Они не понимали, что происходит поразительное отделение Сына от Отца.

Самоотверженная смерть

Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух (27:50)

Третьим чудом на кресте была самоотверженная смерть Христа, добровольная жертва Сына, Который, подчинившись воле Своего Отца, отдал Себя за грехи мира.

То, что **Иисус опять возопил громким голосом** (ср. ст. 46; Марк. 15:37; Лук. 23:46), говорит о значительной физической силе, которая пребывала в Нём, несмотря на избиения, бичевания, «коронацию» терновым венком, раны от гвоздей и часы, проведённые на кресте. Жизнь Иисуса не угасала постепенно до наступления смерти. Даже теперь Он показал, что не был полностью истощён и имел силу остаться в живых, если бы захотел.

Среди последних слов, которые Господь произнёс, **возопив** с креста, сначала было заключительное: «Совершилось!» (Иоан. 19:30). Это означало, что дело, исполнить которое Его послал Небесный Отец, было сделано. А затем, ещё раз обращаясь к Богу как Отцу, Он сказал: «Отче! В руки Твои предаю дух Мой» (Лук. 23:46).

Основное значение слова *афиеми* (испустил) — «отпустить», или «отослать», и в нём подчёркивается волевое действие. Не люди забрали у Иисуса жизнь, а, скорее, Он предал Свой дух сознательным действием Своей полновластной воли. Ранее Иисус объяснил Двенадцати, что никто не может лишить и не лишит Его жизни. «Я Сам отдаю её, — сказал Он. — Имею власть отдать её и власть имею опять принять её» (Иоан. 10:18).

Как уже отмечалось, способность Иисуса говорить с креста громким голосом указывает на Его большой запас сил, неслыханный для человека в Его положении. Хотя физическое состояние Иисуса и было крайне тяжёлым, Он умер гораздо раньше, чем обычно умирали в таких случаях. По этой причине, когда Иосиф из Аримафеи сообщил Пилату о смерти

Иисуса и попросил разрешения забрать Его тело для погребения, прокуратор удивился и потребовал от сотника подтверждения факта смерти (Марк. 15:43-45).

Оба эти факта свидетельствуют о том, что Иисус добровольно предал Свой дух. Он добровольно отдал Свою жизнь тем, кто искал её и кто иначе не получил бы её никогда.

На кресте Отец осудил грех мира, который Его Сын возложил на Себя. А Сын, в Чьих божественных руках находится жизнь и смерть, добровольно отдал Свою жизнь в уплату за этот грех.

Разорение святилища

И вот, завеса в храме разодралась надвое — сверху донизу (27:51a)

Четвёртым чудом, которое произошло во время распятия, было божественное разрушение святилища, когда завеса в храме разодралась надвое.

Слово *наос* (**храм**) означает не весь храм, а только внутреннее святилище, Святое святых, где обитал Бог, — место Его символического присутствия. Огромная тканая **завеса** отделяла Святое святых от остального храма. Иосиф Флавий сообщает, что массивная завеса была в основном синего цвета и была богато украшена.

Один раз в год, в День Очищения, первосвященнику разрешалось заходить за завесу, чтобы окропить жертвенник кровью за грехи всего народа. Он мог находиться там очень недолго, потому что, как и Божье присутствие, эта особая жертва была всего лишь символом. Этот обряд нужно было повторять каждый год в ожидании той единственной истинной жертвы за грехи людей, которую должен был однажды принести Сам Божий Сын.

Когда Христос предал Свой дух, эта единственная жертва за всех была принесена, поэтому больше не было нужды в завесе. Теперь любой человек, приходя к Сыну, имеет возможность прийти непосредственно к Богу. Теперь людям не нужен священник, жертва или обряд. Поэтому завеса в храме разодралась надвое — сверху донизу. Это чудо совершил Бог, потому что теперь для тех, кто уверовал в Сына как в Господа и Спасителя, заграждающий грех был навсегда устранён.

Разорвав завесу в храме, Бог, по сути, сказал: «В смерти Моего Сына Иисуса Христа теперь есть открытый доступ в Моё святое присутствие.

Он заплатил полную цену за грехи всех, кто верит в Него, и Я теперь открываю вход в Моё святое присутствие всем, кто придёт во имя Его». Автор Послания к Евреям напоминает: «Поэтому да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» (Евр. 4:16).

Бог Отец разорвал завесу в то время, когда храм был заполнен поклонниками, в число которых входили не только многочисленные священники, но и тысячи паломников, совершавших в этот момент пасхальное жертвоприношение. Хотя храм просуществовал ещё сорок лет и был разрушен только в 70 году по Р.Х., система жертвоприношений для Израиля и служение священников уже не имели даже символического значения, потому что завеса была разорвана надвое и Святое святых было открыто. И пока храм не был разрушен, в нём продолжали совершаться обряды, а священники продолжали нести своё служение. Но когда умер Христос, обряды утратили своё божественное значение, потому что старый завет был отменён и вступил в силу новый.

Землетрясение

и земля потряслась; и камни расселись (Матф. 27:51б)

Пятым чудом, которое произошло во время распятия, было вызванное сверхъестественным образом землетрясение. Сразу после того как умер Иисус и завеса разорвалась надвое, земля потряслась, и камни расселись. Ещё раз заявив миру, и особенно Своему избранному народу, о Своём Сыне, Бог Отец потряс землю Иерусалима и его окрестности.

И вновь в Ветхом Завете мы узнаём о значении такого явления. Когда Бог явился Моисею на горе Синай, «вся гора сильно колебалась» (Исх. 19:18), а когда Он явился Илии на горе, начался «большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом... [а] после ветра землетрясение» (3 Цар. 19:11). Давид пел о том, что земля сотрясалась и трепетала, когда Господь был в гневе (2 Цар. 22:8; Пс. 17:8; ср. 76:19). Исаия говорит о том, что Господь наказывал Свой народ «громом и землетрясением, и сильным гласом» (Ис. 29:6), а Иеремия повествует о том, что Господь изливает Свой гнев на народы, сотрясая землю (Иер. 10:10; ср. Наум. 1:5). Книга Откровение рассказывает о том, что во время окончательного суда звёзды падут на землю, а горы и острова сдвинутся «с мест своих» (6:13-14).

До грехопадения на земле не было землетрясений, потому что всё, что сотворил Бог, было совершенным. Адам и Ева жили в совершенной среде обитания в присутствии Самого Бога. Но когда они согрешили, то были прокляты и отделены от Бога не только они, но и всё Божье творение. С тех пор земля и в буквальном, и в переносном смысле сотрясается как от разрушительного воздействия сатаны, так и от наказаний Божьих. Наступит день, когда будет создано новое небо и новая земля, но до тех пор, пока сатана не будет навсегда брошен в озеро огненное и истинный Царь Иисус Христос не воцарится в Своём Царстве, земля будет подвержена разрушениям и распаду.

Говоря о Божьем суде над неверующими, автор Послания к Евреям утверждает: «[Его] голос тогда поколебал землю, и [Он] ныне дал такое обещание: "Ещё раз поколеблю не только землю, но и небо". Слова "ещё раз" означают изменение колеблемого, как сотворённого, чтобы пребыло непоколебимое» (Евр. 12:26-27).

На кресте Иисус заслужил право получить из рук Своего Отца документ на владение землёй (Откр. 5:9-10). Поэтому, когда Бог потряс землю в момент смерти Своего Сына, Он предупредил мир о том землетрясении, которое будет на суде во время Пришествия Царя царей. Так как Иисус был «послушным даже до смерти, и смерти крестной», Небесный Отец «превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени, чтобы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Фил. 2:8-11).

Победа над смертью

и гробы открылись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим (27:52-53)

Шестое чудо во время распятия было тесно связано с предыдущим, потому что сверхъестественное землетрясение было не только предупреждением о божественном суде, но также явилось причиной того, что многие **гробы открылись**.

Однако значимость этого чудесного события заключается не в том, что открылись гробницы, поскольку такое могло случиться во время любого землетрясения. Великое чудо состояло в том, что **многие тела**

усопших святых воскресли. После того как завеса в храме разорвалась надвое и земля вокруг Иерусалима сильно сотряслась, Господь избирательно **воскресил тела** некоторых ранее умерших верующих.

Матфей подчёркивает, что **многие**, но не все, **тела святых**, которые умерли ранее, **воскресли**, то есть **воскресло** строго ограниченное Богом количество верующих. Они верили в Бога до установления старого завета и во время его действия, и некоторые из этих тел верующих могли находиться в гробницах уже сотни лет. Когда Иисус умер, их дух вернулся из места обитания праведных душ и воссоединился с их прославленными телами. Это было полное и окончательное воскресение и прославление. Оно стало ещё одним показателем того, что Бог сделает в последнее время, когда все «мёртвые во Христе воскреснут» (1 Фес. 4:16).

Важно отметить, что после фразы «и, выйдя из гробов» должна стоять точка, указывая на конец предложения. Фраза «по воскресении Его» является началом нового предложения и излагает отдельную истину, то есть эти избранные воскресшие святые затем вошли в святой град и явились многим.

Эти святые не появились в Иерусалиме, пока не воскрес Сам Господь, потому что только Он был предназначен Богом быть «Первенцем из умерших» (1 Кор. 15:20). И как Сам Христос после воскресения явился только тем, кто уже уверовал в Него, так и эти **многие**, которым явились воскресшие святые, вероятно, все были верующими. Мы не знаем, что они сказали своим братьям в святом граде, но их явление в теле не только было доказательством воскресения Христа, но и Божьим обетованием воскресить всех, кто уверовал в Христа (1 Кор. 15:22, 51-53).

Посредством этих шести чудес Бог Отец сказал, что крест — это единственная надежда на вечную жизнь. Когда Христос Своей искупительной смертью удаляет грех человека, на этого верующего уже не обрушивается Божий гнев. Верующий освобождается от смерти и наказания, которые претерпел за него Господь. Для верующих в Сына доступ к Богу открыт широко, и они могут быть уверены в том, что будут жить в Его вечном и нерушимом Царстве, облекшись в вечные и нетленные тела.

Реакция на смерть Христа

Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и всё происшедшее, устрашились весьма и говорили: «Воистину Он был Сын Божий». Там также были и смотрели издали многие женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему; между ними были Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведея (27:54-56)

Этот короткий отрывок описывает две реакции на смерть Христа, причём обе положительные. Первая — это реакция сотника и его воинов, которые стояли у подножия креста, а вторая — реакция женщин, стоящих поодаль. Ещё одна реакция (неверующей толпы) описана в Евангелии от Луки, а четвёртая реакция (испуганных учеников) подразумевается во всех четырёх Евангелиях.

Описанная здесь реакция отдельных групп олицетворяет отношение людей к Богу на протяжении всей истории и имеет огромное практическое значение даже в наше время.

Спасающая вера

Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и всё происшедшее, устрашились весьма и говорили: «Воистину Он был Сын Божий» (27:54)

Как и предполагает само слово, **сотником** был офицер, под началом которого находились сто воинов, то есть он занимал высокое положение. На этого конкретного офицера была возложена обязанность наблюдать за этими тремя распятиями. Скорее всего, он и другие воины, **которые стерегли с ним Иисуса**, находились в Претории, когда Иисуса первый раз привели туда еврейские вожди. Может быть, они также были в составе римского отряда, который сопровождал первосвященников и старейшин в Гефсиманский сад, чтобы схватить Иисуса. Они наверняка слышали, в чём эти вожди обвиняли Его, и знали, что Пилат многократно объявлял, что не находит Христа виновным ни в каком преступлении против Рима. Может быть также, что они даже слышали, как Пилат спрашивал Иисуса о том, является ли Иисус Царём иудейским (Иоан. 18:33-37).

Эти воины, по всей вероятности, участвовали в бичевании Иисуса, надевали Ему на голову терновый венец, насмехались над Ним и били Его «скипетром». На Голгофе они пригвоздили Его к кресту, равнодушно поделили Его одежды и глумились над Ним, пока Он испытывал муки на кресте.

Если эти люди и были религиозными, то, скорее всего, они были идолопоклонниками. И если они прибыли из гарнизона, находившегося при штаб-квартире Пилата в Кесарии, то, вероятно, очень мало знали об иудаизме и ещё меньше об Иисусе Христе. Если они и знали что-то об учении и деятельности Иисуса, то лишь понаслышке. Они находились у креста просто потому, что это была их обязанность — следить, чтобы казнь состоялась без помех, как и положено.

Так как Пилат объявил Иисуса невиновным, они знали, что Иисус не представляет никакой угрозы для Рима. Но так как правитель, в конце концов, согласился на Его распятие, то у них не было другого выбора, кроме как выполнить приказ. Для этих людей Христос был не более чем чудак, Который, очевидно, сделал безобидную глупость, заявив, что Он якобы религиозный царь. Когда они сами увидели Иисуса, они ещё раз убедились, что Он не представляет ни военной, ни политической угрозы для Рима. Должно быть, им казалось очень странным, что еврейские

вожди воспринимали Иисуса так серьёзно. Когда Его привели к Пилату, Он уже был избит и оплёван, и в Его виде не было ничего царского или опасного. Воины видели многих бунтовщиков и, вероятно, даже принимали участие в их казни, однако Иисус не был похож на них ни тем, как Он выглядел, ни тем, как говорил. У Него не только не было боевого отряда, который мог бы защитить Его, но не было видно даже Его последователей. И так как Он и Сам Себя не защищал, стражники, наверное, подумали, что Он был сумасшедшим. Когда Иисус всё же заговорил с Пилатом, Он стал утверждать, что Его Царство — не от мира сего, и это ещё больше убедило воинов в том, что Он обитал в каком-то нереальном мире.

Для воинов было достаточно очевидно, что еврейские вожди и толпа ненавидели Иисуса, но причина этой ненависти была для них загадкой. Они слышали, как толпа кричала: «Распни, распни!», но не имели ни малейшего представления о том, что стояло за этим ожесточением. Его претензии на то, что Он Сын Божий, казались такими же безобидными и смешными, как и Его посягательство на звание царя.

Но в начале четвёртого часа Его распятия произошли природные явления, заставившие воинов содрогнуться. Видя землетрясение и всё происшедшее, воины весьма устрашились.

Первое, что испугало их, — это наступившая внезапно тьма. Они, пожалуй, не могли знать, что в этот момент открылись гробницы и разорвалась завеса в храме. Но они не могли не заметить землетрясения, когда камни раскалывались на части. В этот момент ужас обуял даже этих закалённых легионеров. Слово фобео (устрашились весьма) — термин, от которого мы получили слово фобия. Оно означает полнейший ужас, страшную панику, от которой учащается сердцебиение, возникает обильное потоотделение, и человек впадает в состояние крайней тревоги. Это глагольная форма слова, которое использует Матфей для описания реакции учеников, когда они увидели Иисуса, идущего по воде, и подумали, что это призрак (14:26). Этим же словом описана реакция Петра, Иакова и Иоанна, когда они увидели божественную славу Иисуса и услышали голос Бога Отца, прямо обратившегося к ним на горе Преображения (17:6).

Контекст и обстоятельства этого отрывка ясно указывают на то, что сотник и его люди **устрашились** в гораздо большей степени, чем можно испугаться темноты и землетрясения. Они чувствовали, что эти вызывающие трепет природные явления имеют сверхъестественное происхождение, и испытывали страх не от самих явлений, а от божествен-

ной силы, стоящей за ними. Их эмоциональный страх вскоре превратился в духовный. Они испытывали благоговейный страх, о чём свидетельствует то, что они не убежали, спасая свою жизнь, и не попытались спрятаться в безопасном месте, а воскликнули: «Воистину Он был Сын Божий».

Марк в 15:39 сообщает, что эти слова произнёс сотник, но Матфей ясно даёт понять, что он говорил также и от имени своих людей. Все они вдруг осознали, что Иисус не обманывал и не был безумцем, а действительно был Тем, за Кого Себя выдавал и за что Его обвиняли евреи. Как уже отмечалось, они слышали, как их военачальник многократно утверждал, что Иисус невиновен. Они могли также знать о предостережении жены Пилата, которая заявила, что Иисус не только невиновен, но и праведен (Матф. 27:19). Более того, те немногие слова, которые Иисус произнёс перед Пилатом и с креста, должно быть, глубоко затронули их ожесточённые, языческие сердца. Они теперь знали, что стоят в присутствии Того, Кто каким-то образом связан с божеством.

Страх воинов свидетельствует о том, что они осознавали себя грешниками, а возникновение чувства благоговения объясняется тем, что они соприкоснулись с Божьей святостью и праведностью. Воины вдруг осознали, подобно Исаии во время видения в храме (Ис. 6), что стоят перед Божьим судом как осуждённые.

Я считаю, что исповедание ими божественности Иисуса свидетельствует об их возможном спасении. Их страх и исповедание были духовным ответом Христу. Лука пишет, что сотник (и, вероятно, другие воины) не только исповедал божественность Иисуса, но и «прославил Бога» (23:47).

Глубокая убеждённость этих людей видна из того, что свою исповедь они начали со слова **«воистину»**. Они однозначно и безоговорочно заявили, что Человек, у ног Которого они сейчас стояли, поистине был **Сын Божий**.

Некоторые богословы считают, что из-за греческой конструкции текста и поскольку эти воины были язычниками, их заявление нужно перевести так: «Воистину Он был каким-то сыном Божьим». Этот лингвистический довод основан на так называемой безартиклевой конструкции, поскольку перед греческим существительным нет определённого артикля. Такую конструкцию мы встречаем в Матф. 27:54, где в греческом языке перед словом «Сын» нет определённого артикля. Обычно в таких конструкциях подразумевается неопределённый артикль. Но из анализа светской греческой литературы, как и многих других отрывков Нового

Завета, ясно видно, что безартиклевая конструкция не всегда требует наличия неопределённого артикля.

Когда Каиафа потребовал от Иисуса: «Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» (Матф. 26:63), он использовал определённый артикль го (греч.) перед словом «Сын». Сказав: «Заклинаю Тебя Богом живым», первосвященник дал ясно понять, что говорит об истинном библейском Боге евреев и, само собой разумеется, что их Мессия мог быть Сыном только этого Бога, и никакого другого. Он обвинял Иисуса в том, что Иисус называл Себя Сыном Яхве, Творца, заветного Бога Израиля, о Котором говорилось в Ветхом Завете.

Это же обвинение евреи выдвинули, придя к Пилату, правда, на этот раз не используя определённый артикль. «Мы имеем закон, — сказали они, — и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божьим» (Иоан. 19:7). Если бы Иисус выдавал Себя за Сына не истинного Бога, а какого-то иного, то евреи посчитали бы Его еретиком, но не богохульником. И это ещё не всё. Евреи верили, что у Бога есть один божественный Сын. Поэтому греческую фразу гуйон теоу в Иоан. 19:7 следует понимать не иначе как «Сын Божий» с определённым артиклем, несмотря на то, что там этого артикля нет.

Та же греческая фраза (без определённого артикля) была использована ангелом, объявившим Марии, что Дитя, которое она родит, «наречётся Сыном Божьим» (Лук. 1:35). И после того как Иисус ходил по воде, похожую фразу (*meoy гуйос*), тоже без определённого артикля, использовали ученики, когда исповедали перед Ним: «Истинно Ты Сын Божий» (Матф. 14:33). В обеих этих безартиклевых конструкциях имеется в виду единственный Сын, а не просто сын, и это неоспоримо.

Сотник, несомненно, повторил те же самые слова, которые использовали еврейские вожди, когда обвиняли Иисуса перед Пилатом («сделал Себя *Сыном Божьим*»). Отличие состояло в том, что сотник и его воины поверили в истинность этих слов. Заявление «воистину Он был Сын Божий» стало исповеданием их веры в Христа. Я убеждён, как об этом заявлял и известный толкователь Р. К. Г. Ленски, что «этот язычник уверовал у креста мёртвого Спасителя» (*The Interpretation of St. Matthew's Gospel* [Minneapolis: Augsburg, 1961], p. 1133).

Исполненные благодати, мудрые слова Иисуса, которые слышали воины, Его смиренное, самоотверженное поведение, отсутствие гнева или мстительности — всё это возымело своё действие на сердца воинов. Но единственным основанием для их подлинной уверенности в том, что Иисус был воистину Сын Божий, могло быть просвещение от Духа Святого. Даже после того как Пётр провёл несколько лет с Иисусом, слушая Его наставления, видя сотни, а может и тысячи, подтверждающих Его божественность чудес, Христос ясно дал ему понять, что именно Бог Отец, а не Пётр со своей человеческой мудростью и пониманием, вдохновил его исповедать Иисуса Мессией и Сыном Божьим (Матф. 16:16-17). Павел уверял коринфян, что «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12:3).

Только Божий Дух мог вдохновить исповедь сотника и его людей, только Его Дух мог подсказать им прославить Бога (Лук. 23:47). Авторы Евангелий, не говоря уже о Святом Духе, вдохновившем их, не оставили бы значение сказанного под вопросом. Если бы воины имели в виду сына какого-то безымянного языческого божества, Матфей и другие авторы ясно отразили бы это. Когда Писание говорит о Боге в единственном числе, оно всегда подразумевает истинного Бога, если, конечно же, контекст конкретно не требует другого толкования. Лука говорит о воинах, которые «прославили Бога», то есть истинного Бога, а не какого-то своего языческого бога или богов. Каким бы ограниченным ни было их богословское понимание в то время, эти люди воистину исповедали истинного Сына истинного Бога.

Вера воинов имеет огромное значение, и особенно она была важна для ранней Церкви. Их свидетельство было, так сказать, последним свидетельством Иисуса на кресте. Хотя это свидетельство было явлено уже после смерти Христа, оно стало волнующим доказательством того, что Его благодать распространяется на каждого грешника, даже на тех, кто предал Его смерти. Даже во время самого процесса распятия Иисус Христос стал для распинающих Его объектом веры!

Его молитва «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лук. 23:34) не осталась без ответа. Во-первых, один из злодеев, насмехавшихся над Христом, обратился к Нему с верой. И теперь, когда Иисус испустил дух, люди, которые недавно били Его, издевались над Ним и распяли Его, обратились к Нему, получили прощение и обрели спасение. Иисус ранее говорил: «И когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе» (Иоан. 12:32). Те люди, которые, не веря в Христа и насмехаясь над Ним, буквально вознесли Его от земли, были в покаянии и с верой привлечены к Нему.

И совершенно противоположную реакцию мы видим у толпы наблюдателей, стоявших вокруг креста. «И весь народ, сошедшийся на это зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь» (Лук. 23:48).

Как и воины, эти люди были охвачены страхом от наступившей тьмы и землетрясения. Так же как и воины, они осознавали, что эти ужасные явления не были вызваны естественными причинами. Многие из них наверняка слышали, как Иисус проповедовал, и видели, как Он совершал чудеса. Возможно, некоторых из них Христос исцелил. Эти люди намного лучше воинов знали, за что Иисус терпел поругание и за Кого Он Себя выдавал. Они знали, что Он практически искоренил болезни в Палестине и даже воскрешал людей из мёртвых. Они помнили, что вместе с многочисленной толпой всего несколько дней назад они приветствовали Иисуса как Мессию. Они слышали полные благодати слова Иисуса на кресте и не могли не увидеть во всех этих страшных событиях, свидетелями которых они были, руку Божью.

Но когда они в страхе и смущении возвращались, «бия себя в грудь», в них не было даже признака раскаяния. Может быть, их переполняло чувство вины и беспокойства оттого, что они участвовали в казни невинного человека. Подобно Иуде, они, возможно, искренне хотели както исправить случившееся. Они, вероятно, понимали, что Бог выразил Своё неодобрение через тьму и землетрясение и что именно они были предметом Его недовольства. Но они не исповедали ни свой грех, ни Иисуса Христа своим Господом. Им было жаль Его, но они не попытались помочь Ему. Они знали, что Бог осуждает их, но не искали Его милости. Они не помогли Христу сами и не попытались получить помощь от Него, и вместо того чтобы обратиться к Нему, как это сделали воины, они отвернулись от Него.

Вполне возможно, что многие люди из этой толпы в конце концов обратились к Христу с верой. Спустя несколько недель, услышав слова Петра о том, что «Бог сделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого [они] распяли», многие из слушавших «умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: "Что нам делать, мужи братья?"» И после того как Пётр объяснил им путь спасения, многие из тех, кто был в толпе у креста, оказались в числе трёх тысяч обратившихся в День Пятидесятницы (Деян. 2:36-41).

Но осознание собственной греховности у большинства из тех, кто отвернулся от Иисуса у креста, было поверхностным, и семя Евангелия никак не укоренилось и не возросло в спасающую веру. В отличие от людей в Коринфе, которых похвалил Павел, большинство тех, кто бил себя в грудь на Голгофе, не имели печали «ради Бога, [которая] производит неизменное покаяние к спасению». У них, очевидно, была только «печаль мирская, [которая] производит смерть» (2 Кор. 7:10).

Верность, полная сочувствия

Там также были и смотрели издали многие женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему; между ними были Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведея (27:55-56)

Реакция второй группы, о которой упоминает Матфей, была особенно прекрасной. В отличие от воинов, которые начали с неверия, но закончили верой, **многие женщины,** которые **были там**, уже были верующими. Их реакцию на распятие можно назвать верностью, полной сочувствия.

Из Евангелия от Иоанна мы узнаём, что некоторые женщины вместе с Иоанном ранее были у креста (Иоан. 19:25-27). Но, возможно, из-за того, что они не могли смотреть на страдания своего Господа, находясь вблизи от креста, эти женщины теперь смотрели издали. Они не боялись воинов или еврейских вождей, и их не волновала собственная безопасность или благополучие. Они не стыдились того, что знали Христа. Они стояли поодаль, потому что глубоко переживали страдания и смерть Того, Кого они так горячо любили. Их горе было безутешным, их надежды были разбиты, но их мужество было неистребимо.

Верность, исполненная сочувствия, — одна из самых прекрасных отличительных черт благочестивых женщин, обычно более заметная в них, чем в благочестивых мужчинах. Духовная женщина имеет способность к потрясающей верности перед лицом насмешек и опасности. Все ученики, кроме Иоанна, в страхе бежали. Даже Пётр, у которого хватило мужества следовать за Иисусом до дома Каиафы, отсутствовал у креста.

Великий толкователь Библии Дж. Кэмпбелл Морган описал этих женщин как «утративших надежду, разочарованных, потерянных, убитых горем; но любовь к Иисусу, которую Он зажёг в их сердцах, нельзя было погасить даже Его смертью; её нельзя было одолеть, даже несмотря на их разочарование; её нельзя было убить, даже когда свет надежды погас и в кромешной тьме своего горя они не видели даже проблеска надежды» (*The Gospel According to Matthew* [Old Tappan, N.J.: Revell, 1929], р. 318).

Мы не знаем, сколько женщин было там, но Матфей говорит, что их было **много**, может быть больше десяти. Но сколько бы их там ни было, они были в числе тех верных, которые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему.

Преданные женщины путешествовали вместе с Иисусом и служили Ему довольно долго. Среди тех, кто находился с Иисусом почти с самого начала, были «Мария, называемая Магдалиной, из которой вышли семь бесов, Иоанна, жена Хузы, домоправителя Ирода, Сусанна и многие другие, которые служили [Иисусу и Его ученикам] имением своим» (Лук. 8:2-3). На протяжении земного служения Иисуса такие женщины щедро, с любовью служили Ему и Двенадцати своими средствами, талантами и гостеприимством. Возможно, что очень часто, если не в большинстве случаев, Иисус и ученики ели пищу, приготовленную для них этими верными женщинами.

«Служа» — перевод греч. слова диаконео, которое имеет основное значение оказания услуг и является глагольной формой существительного, от которого произошло слово «диакон». Хотя в женском роде (диакониса) это слово стало использоваться гораздо позже в ранней Церкви, чтобы обозначить конкретный вид служения, если действительно был таковой (см. Рим. 16:1), эти женщины, которые служили Иисусу, по сути, были первыми диаконисами.

На протяжении всего Ветхого Завета в адрес благочестивых женщин звучат слова похвалы. Псалмопевец восхваляет Господа, говоря, что Он «неплодную вселяет в дом матерью, радующейся о детях» (Пс. 112:9). И даже если не брать в расчёт вероятное существование должности диаконисы, женщины в ранней Церкви выполняли роль верных жён и матерей, которые практически заботились о братьях и сёстрах во Христе. Павел писал, что пожилая вдова, достойная того, чтобы о ней позаботилась церковь, должна была быть «[известной] по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу» (1 Тим. 5:10; ср. Лук. 4:39; 10:40).

Такая самоотверженная практическая помощь ни в коем случае не является низшей формой проявления духовности. Напротив, она свидетельствует о выдающихся качествах и духовной зрелости женщиныхристианки. Именно этой истине Христу было очень трудно научить Своих учеников (см. Иоан. 13:3-16).

Служение благочестивых женщин всегда играло очень важную роль в жизни Церкви. Из всех верующих именно женщины у креста были главными очевидцами распятия Иисуса, и именно женщина первой увидела Господа после воскресения. Эти верные женщины, конечно же, позже заняли особое, почётное место в ранней Церкви. Когда Апостолы начали проповедовать Евангелие и свидетельствовать о своём пребывании с Иисусом, трудно себе представить, чтобы они не говорили о мужестве и

преданности этих женщин, которые остались с Господом, когда Он страдал и умирал, в то время как они, Его избранные и обученные ученики, убежали и спрятались где-то в укромном уголке Иерусалима.

Духу Святому через Матфея было угодно назвать этих благочестивых женщин по имени. Первая из них — **Мария Магдалина**, из которой Иисус изгнал семь бесов (Лук. 8:2). **Магдалина** — это не фамилия Марии, а просто указание на то, что она была из города Магдалы, расположенного на западном побережье Галилейского моря, к югу от Капернаума. Её так называли, вероятно, потому, что она была не замужем и не могла называться женой мужа или матерью сыновей, как это часто делали в то время.

Вторая женщина, которая упоминается здесь, — это **Мария**, **мать Иакова и Иосии**. Этот **Иаков** был одним из Апостолов, и обычно его называли Иаковом меньшим (Марк. 15:40) или Иаковом, сыном Алфеевым (Матф. 10:3; Деян. 1:13), чтобы отличить его от другого Иакова, который вместе с Петром и Иоанном относился к узкому кругу учеников. Иоанн пишет, что эта Мария была женой Клеопы (Иоан. 19:25). Это имя, вероятно, было вариантом имени Алфей.

Третью женщину Марк называет Саломией (15:40), а Матфей — просто матерью сыновей Зеведея, или, другими словами, женой Зеведея. Сыновьями Зеведея были Иаков и Иоанн (Матф. 4:21), которых Иисус называл «сыны громовы» (Марк. 3:17). Из Евангелия от Иоанна мы узнаём, что Мария, мать Иисуса, была также у креста (19:26), хотя она могла и не находиться рядом с другими женщинами.

Первая из трёх женщин, о которых упоминает Матфей, была не замужем, вторая упоминается как мать своих детей, а третья — как жена своего мужа. Похоже, текст подразумевает, что божественное достоинство даруется всем категориям женщин. Прекрасно и благословенно предназначение женщин, которых Он одарил одиночеством, женщин — верных матерей, и женщин — верных жён. И, вероятно, для того, чтобы не создалось впечатление, что одинокие или в прошлом порочные женщины имеют второстепенное значение, Мария Магдалина упоминается первой.

Бросается в глаза то, что, кроме Иоанна, у креста не было учеников Иисуса. Иуда покончил жизнь самоубийством, а остальные десять спрятались в страхе за свою жизнь. В этот момент они нарушили основной принцип ученичества, хотя Господь больше всего нуждался в них. «Кто не берёт креста своего и следует за Мною, — сказал Христос, — тот не достоин Меня» (Матф. 10:38). В это время у учеников не только не было мужества, чтобы понести свой крест, но даже не было мужества стоять рядом с Господом, когда Он нёс Свой.

Удивительное погребение Иисуса

Когда же настал вечер, пришёл богатый человек из Аримафеи по имени Иосиф, который также учился у Иисуса. Он, придя к Пилату, просил тела Иисуса. Тогда Пилат приказал отдать тело. И, взяв тело, Иосиф обвил его чистой плащаницей и положил его в своём новом гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился. Была же там Мария Магдалина и другая Мария, которые сидели против гроба. На другой день, который следует за пятницей, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: «Господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, ещё будучи в живых, сказал: "После трёх дней воскресну". Итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: "Воскрес из мёртвых"; и будет последний обман хуже первого». Пилат сказал им: «Имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете». Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать (27:57-66)

Одним из величественных свойств Бога является Его абсолютное полновластие, Его верховное правление и владычество над всем во все-

ленной. Он — Творец всего. Благодаря Ему всё живёт и существует, Он предписывает и совершает всё.

Летописец писал: «Твоё, Господи, величие, и могущество, и слава, и победа и великолепие. И всё, *что* на небе и на земле, *Твоё*: Твоё, Господи, Царство, и Ты превыше всего как Владычествующий. И богатство и слава от лица Твоего, и Ты владычествуешь над всем, и в руке Твоей сила и могущество, и во власти Твоей возвеличить и укрепить всё» (1 Пар. 29:11-12). И опять он восклицает: «Господи, Боже отцов наших! Не Ты ли Бог на небе? И Ты владычествуешь над всеми царствами народов, и в Твоей руке сила и крепость, и никто не устоит против Тебя!» (2 Пар. 20:6).

Иов говорил о Господе: «Но Он твёрд; и кто отклонит Его? Он делает, чего хочет душа Его» (Иов. 23:13). Псалмопевец писал: «Бог наш на небесах; творит всё, что хочет» (Пс. 113:11), а также: «Господь творит всё, что хочет, на небесах и на земле, на морях и во всех безднах» (Пс. 134:6). Автор книги Притч сказал: «Нет мудрости, и нет разума, и нет совета вопреки Господу» (Прит. 21:30). Через Исаию Сам Господь провозгласил: «Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времён то, что ещё не сделалось, говорю: "Мой совет состоится, и всё, что Мне угодно, Я сделаю"» (Ис. 46:9-10).

После того как Бог на некоторое время поразил безумием языческого царя Навуходоносора за его высокомерие и гордость, этот царь исповедал, что Божье «владычество — владычество вечное, и Которого царство — в роды родов. И все живущие на земле ничего не значат; по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле; и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: "Что Ты сделал?"» (Дан. 4:31-32).

Апостол Павел обобщил все эти истины в простом утверждении, что Бог совершает «всё по изволению воли Своей» (Ефес. 1:11).

Человек не в состоянии постичь, как безграничный, вечный разум Бога способен совершать задуманные Им величайшие дела с такой же лёгкостью, как и дела незначительные. Чтобы хоть немного проникнуть в эту великую истину, необходимо понять, что Бог правит этим миром с помощью двух взаимосвязанных средств: чудес и провидения.

Для того чтобы достичь Своих целей, Бог иногда сверхъестественным образом вмешивается в естественный процесс, который Он Сам и предопределил и которым Сам повелевает. Поступая так, Он отменяет то, что мы называем естественным законом, и таким образом совершает

то, что научно необъяснимо. Такое божественное вмешательство называется чудом.

Само творение было первым величайшим вмешательством в естественное сложившееся положение, когда Бог за шесть дней из ничего создал Вселенную. Потоп в дни Ноя был всемирным, сверхъестественным нарушением фактически всех естественных процессов. Казни в Египте и смерть первородных были местным, но не менее сверхъестественным вмешательством в естественные процессы. Таким же сверхъестественным вмешательством было разделение Красного моря и манна небесная в пустыне. Господь сверхъестественным образом повелел солнцу остановиться для Иисуса Навина и заставил стены Иерихона пасть без механического воздействия на них. Он заставил землю поглотить Корея и его сподвижников-бунтарей, а также чудесным образом наделил Самсона необычайной физической силой, так что тот, помимо всего прочего, уничтожил тысячу человек (Суд. 15:15-16).

Бог сделал так, что обух топора всплыл, осёл заговорил, а огненная колесница доставила Илию прямо на небеса, так что он избежал смерти. Бог заградил уста голодным львам, Он повелел огромной рыбе проглотить Иону и держать его в своём желудке три дня, не причинив пророку никакого вреда.

Второй сверхъестественный способ, которым пользуется Бог, чтобы осуществить Свою волю, — это божественное провидение. Слова «провидение», как и слова «Троица», нет в Писании, хотя оно явно или косвенно присутствует на каждой его странице. Провидение подразумевает Божье независимое управление вселенной с помощью нормальных природных явлений и событий. В Своём полновластном провидении Бог может взять практически бесконечное число событий и обстоятельств, а также бесконечное множество человеческих позиций, амбиций и способностей, которые имеют место в естественном мире и в мире бесов, и заставить всё это работать вместе с дотошной точностью, чтобы в совершенстве исполнить Его божественную волю.

Посредством чудес Бог вмешивается и нарушает обычный, естественный ход процессов и событий, тогда как посредством провидения Он берёт эти процессы и события, как они есть, и дирижирует ими, чтобы совершить Свою предопределённую волю. Поэтому с человеческой точки зрения провидение кажется более поразительным, чем чудо. Когда Бог совершает чудо, Он «просто» заменяет естественные события и обстоятельства Своими особыми событиями и обстоятельствами, обычно в течение короткого периода времени, а часто и во мгновение ока. Одна-

ко провидение подразумевает бесконечно более сложную задачу, когда Господу нужно взять естественные события и обстоятельства, а также ограниченную, но реальную свободу человеческого и бесовского разума и воли и, зачастую на протяжении длительного времени, управлять всеми этими элементами, чтобы безупречно исполнить Свой предопределённый план. Мириады отдельных и, казалось бы, случайных планов, выборов, действий и событий постоянно работают вместе, складываясь в стратегию, чтобы исполнить Божий предопределённый план.

На протяжении всего Писания Бог представлен как полновластно управляющий громом и молнией, дождём и снегом, реками и горами, жарой и холодом, животными и птицами, городами и странами, новорождёнными и умирающими, здоровыми и больными, бедными и богатыми, слабыми и сильными, простыми и непростыми, правителями и подданными, миром людей и миром бесов, естественным и сверхъестественным.

Иосиф был одним из двенадцати сыновей, родившихся у Иакова во исполнение Божьего заветного обещания Аврааму. Из-за ненависти и зависти своих братьев Иосиф был продан в рабство и увезён в Египет. Там он был ложно обвинён в обольщении жены своего хозяина и брошен в темницу, где Бог дал ему дар толкования снов одного из узников, а затем и фараона. В конце концов Иосиф был возвышен и стал вторым человеком в государстве после самого фараона. Благодаря высокому положению он смог спасти свою семью от голода и чудесным образом воссоединился с ней. Не использовав ни одного чуда, Бог полновластно, посредством провидения управлял каждым мгновением жизни Иосифа и людей вокруг него. Осознавая эту глубокую истину, Иосиф сказал своим раскаявшимся братьям: «Вот, вы умышляли против меня зло, но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть, — сохранить жизнь великому числу людей» (Быт. 50:20; ср. 45:5).

В другой прекрасной истории Бог с помощью провидения направлял жизнь благочестивой Ноемини, её невестки, моавитянки Руфь, и её будущего зятя, Вооза. Благодаря верному свидетельству Ноемини Руфь уверовала в истинного Бога, а благодаря бескорыстной любви Вооза она оказалась в родословной Мессии, став прабабушкой Давида.

Несмотря на то что в книге Есфирь не упоминается имя Бога, в ней изложено одно из самых проникновенных в Писании свидетельств Божьей силы в провидении. В книге нет описания чудес, однако Бог действует таким образом, что это выходит за рамки естественного. Еврейская пленница Есфирь нашла благоволение в глазах царя Артаксеркса, пра-

вителя великой Мидо-персидской империи, и стала царицей с большими привилегиями. Когда Есфирь и её приёмный отец Мардохей узнали о плане злого чиновника по имени Аман, замышлявшего уничтожить всех евреев в империи, Есфирь, рискуя жизнью, заступилась за свой народ. Даже будучи царицей, Есфирь могла быть казнена не только за то, что явилась к царю без приглашения, но и за признание в том, что она была еврейкой. Но в результате царь издал указ от имени Есфири, согласно которому Аман был повешен на том дереве, которое он приготовил для Мардохея, а еврейский народ был избавлен от истребления.

Вдохновлённый божественной мудростью древний автор мог заявить: «Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его» (Прит. 16:9), и: «Много замыслов в сердце человека, но состоится только определённое Господом» (19:21). Иеремия признался: «Знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим» (Иер. 10:23). Павел напоминал верующим, что их жизнь удивительным образом направляется их Небесным Отцом: «Бог производит в вас и хотение, и действие по *Своему* благоволению» (Фил. 2:13). Иисус утверждал: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Иоан. 5:17). Даже во время воплощения Отец и Сын действовали в совершенной гармонии, чтобы исполнить Свою суверенную, божественную волю.

Нигде в Писании Божье непостижимое и удивительное провидение не проявляется так явно, как в погребении Иисуса. В толкованиях, проповедях и при изучении Библии о Его погребении часто говорят вскользь, как о необходимом событии между Его смертью и воскресением. Существует сильная тенденция перейти сразу же от смерти Иисуса к Его воскресению, упоминая о погребении лишь мимоходом. Но повествование Матфея о погребении Иисуса Христа содержит несколько поразительных истин, которые удивительным образом свидетельствуют о полновластном правлении Бога.

Хотя погребение Иисуса — это трогательная и интересная история, оно кажется несколько земной и обычной по сравнению с такими драматическими событиями, как Его смерть и воскресение. Однако даже Его погребение указывает на проявление Божьей суверенной власти. В суде над Христом, в Его распятии и в Его погребении не было ничего чудесного, но Божье провидение управляло каждой мелочью.

Каждая подробность погребения Иисуса (особенно в Евангелии от Матфея), включая планы Его врагов, является свидетельством того, что Он был Сыном Божьим, Мессией и Царём. Человеческого объяснения

этим событиям не существует. Здесь Иисус снова показан ни кем иным, как Сыном Божьим и полновластным Правителем Божьего Царства.

Иосиф из Аримафеи

Когда же настал вечер, пришёл богатый человек из Аримафеи по имени Иосиф, который также учился у Иисуса. Он, придя к Пилату, просил тела Иисуса. Тогда Пилат приказал отдать тело. И, взяв тело, Иосиф обвил его чистой плащаницей и положил его в своём новом гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился (27:57-60)

Первый основной момент в повествовании Матфея связан с исполнением двух ключевых пророчеств: одно было изречено Исаией, а другое — Самим Иисусом.

53-я глава книги пророка Исаии — самое прекрасное и самое подробное ветхозаветное предсказание о страданиях и смерти Мессии. В этом предсказании есть утверждение, что «Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребён у богатого» (ст. 9). Это туманное пророчество невозможно было постичь в полной мере, пока не произошло фактическое погребение. Мы теперь понимаем откровение Святого Духа, что, хотя враги Иисуса и намеревались похоронить Его с обычными преступниками, Бог в Своём плане предназначил Ему быть погребённым не со злодеями, а в гробнице богатого человека, который, как подразумевается, был благочестивым.

Вторым пророчеством, которое исполнилось в погребении Иисуса, было Его собственное заявление: «Как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Матф. 12:40; ср. 16:21; 26:61).

Фраза **«когда же настал вечер»** означает, что наступило время с 15:00 до 18:00. Это время у евреев считалось концом дня и началом **вечера**. Было «около девятого часа», или три часа пополудни, когда Иисус произнёс Свои последние слова на кресте и «испустил дух» (Матф. 27:46-50).

Иисус должен был умереть за несколько часов до конца дня, и на это было две причины. Во-первых, так как суббота начиналась с шести часов того же дня, Его должны были снять с креста до этого времени, чтобы приготовить тело для погребения, не осквернив субботы. Во-вторых, как

подробно объясняется ниже, Иисуса нужно было похоронить до окончания пятницы, потому что Он должен был находиться в земле по крайней мере часть трёх отдельных дней до Своего воскресения, как Он Сам и объявил.

Иоанн объясняет: «Так как *тогда* была пятница, то иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, — ибо та суббота была днём великим, — просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять *их*» (Иоан. 19:31). Тот факт, что это происходило накануне субботы, убедительно доказывает, что Иисус был распят в пятницу, которую евреи обычно называли «подготовительным днём».

Хотя раввинская традиция добавила множество крайне глупых ограничений к соблюдению субботы, Сам Бог дал повеление Своему народу: «Помни день субботний, чтобы святить его» (Исх. 20:8). Помимо всего прочего, даже пищу следовало готовить накануне, чтобы не работать в субботу. Когда Господь посылал манну для детей Израиля в пустыне, в пятницу Он давал двойное количество, чтобы в субботу не нужно было собирать её.

Закон Моисея также требовал, чтобы труп казнённого преступника не оставляли «ночевать на дереве». Закон повелевал: «Погреби его в тот же день, ибо проклят пред Богом всякий повешенный на дереве, и не оскверняй земли твоей, которую Господь, Бог твой, даёт тебе в удел» (Втор. 21:23). Если это считалось осквернением даже для обычного дня недели, то тем более — для субботы. И, как подчёркивает Иоанн в вышеприведённом отрывке, эта конкретная суббота, которая вот-вот должна была наступить, почиталась особенно святой, так как была праздничным днём Пасхи. Это было бы ужасным осквернением, если бы мёртвые тела висели на крестах за северной стеной Иерусалима и, возможно, были видны из храма в такой праздничный святой день.

Нигде нечестивое лицемерие еврейских вождей не проявляется так явно, как в их настойчивости, чтобы тело Иисуса было снято до наступления субботы. Они не испытывали угрызений совести от того, что убили Господина субботы, однако проявляли дотошную щепетильность в том, чтобы не осквернить субботу, оставив Его тело висеть на кресте до наступления этого дня.

Так как римляне не позволили бы снять распятого человека с креста живым, еврейские вожди попросили у Пилата разрешения перебить голени этим трём распятым, чтобы наступила быстрая смерть. В подобных случаях пользовались большими деревянными молотками. Это лишало жертву возможности упираться ногами, чтобы сделать вдох. Распятым

причинялась ещё одна страшная боль, но она была недолгой, так как быстро наступала смерть от удушья.

Известный богослов Альфред Эдершайм пишет, что после этого воины наносили так называемый смертельный удар, который заключался в том, что жертве вонзали копьё в сердце (*The Life and Times of Jesus the Messiah* [Grand Rapids: Eerdmans, 1953], 2:612). Вероятно, это делалось с целью убедиться, что смерть действительно наступила.

Так как Пилат не посмел больше оскорблять еврейских вождей, он отдал приказ, чтобы распятым перебили ноги. Воины перебили ноги разбойникам, висевшим рядом с Иисусом. Но, подойдя к Иисусу, они увидели, что Он мёртв. Поэтому «один из воинов копьём пронзил Ему рёбра, и тотчас истекла кровь и вода» (Иоан. 19:34). Таким образом, ещё раз было исполнено Писание. Как объясняет далее Иоанн (ст. 36), псалмопевец за несколько веков до этого события говорил, что Бог «хранит все кости его — ни одна из них не сокрушится» (Пс. 33:21). Римляне не могли знать об этом псалме и, конечно же, не стали бы специально исполнять это пророчество. Они исполнили это предсказание, потому что Бог направлял их, какие бы человеческие причины за этим ни стояли.

Далее Иоанн опять объясняет, что пророчество было также исполнено, когда Иисус получил рану от копья, так как «в другом месте Писание [Зах. 12:10] говорит: "Воззрят на Того, Которого пронзили"» (Иоан. 19:37). Так как воин увидел, что Иисус мёртв, у него не было реальных причин наносить этот смертельный удар копьём. Но он неосознанно сделал это во исполнение Божьего Слова, и рана оказалась настолько глубокой, что Иисус мог сказать Фоме, чтобы тот вложил руку в неё (Иоан. 20:27). Ни одна кость в теле Иисуса не была повреждена, но Его бок был пронзён — точно так, как было предсказано.

В псалме, который считается многими, изучающими Библию, мессианским, Давид писал: «Поношение сокрушило сердце моё» (Пс. 68:21). Некоторые медики считают, что в чрезвычайных обстоятельствах человеческое сердце буквально может разорваться от эмоционального напряжения, от чего кровь попадает в околосердечную сумку, окружающую сердце, и смешивается там с лимфой. Если именно так и было, то в смерти Иисуса исполнилось ещё одно пророчество.

Обычно как только распятого объявляли мёртвым, его тело снимали с креста и бросали в общую могилу для преступников. Исаия пророчествовал, что именно такой удел приготовили телу Мессии Его враги (Ис. 53:9). Римляне не имели никакого уважения к мёртвому телу, поэтому трупы часто бросали в могилу, оставляемую открытой для животных

и птиц, питающихся падалью. Иногда мёртвые тела просто бросали на горящую свалку мусора, как, например, постоянно тлеющая мусорная свалка в долине Еннома (Геенна), к югу от Иерусалима.

К тому времени, когда Иисус умер, даже Иоанн, очевидно, покинул Голгофу, и там остались только несколько верных женщин. Они не могли сами позаботиться о теле, особенно в то короткое время, которое оставалось до конца дня, к тому же, у них не было места для погребения Иисуса.

Но когда наступило назначенное время, Бог коснулся сердца одного благочестивого человека. Поэтому, когда настал вечер, пришёл богатый человек из Аримафеи по имени Иосиф, который также учился у Иисуса. Как уже объяснялось выше, вечером называли время с трёх до шести часов пополудни, затем наступал следующий день, в данном случае суббота. Если бы Иосиф попросил тело раньше, Иисус ещё не был бы мёртв, а если бы он пришёл позже, то не успел бы приготовить тело к погребению до наступления субботы.

Иосиф был не только **богатым человеком**, во исполнение пророчества Исаии (Ис. 53:9), но и знаменитым членом совета, Синедриона, и он «ожидал Царства Божьего» (Марк. 15:43). Однако, в отличие от других членов Синедриона, он был «человек добрый и правдивый, не участвовавший в совете и в деле их», когда они осуждали и казнили Иисуса (Лук. 23:50-51).

Единственно, что мы точно знаем об **Аримафее**, так это то, что это был город иудейский (Лук. 23:51), то есть он находился в Иудее. Хотя Галилея и находилась в центре древнего Израиля, там поселилось много язычников, поэтому эту территорию и область к востоку от неё часто называли Галилеей языческой (см. Матф. 4:15; ср. Ис. 9:1). Иудея же была самой ярко выраженной еврейской областью Палестины и считалась землёй евреев. Поскольку Иосиф, предположительно, имел место для погребения недалеко от своего города, то обычно считается, что **Аримафея** находилась рядом с Иерусалимом. Многие богословы считают, что Аримафея находилась на месте древней Рамы, города в нескольких километрах севернее Иерусалима, выходцем из которого был пророк Самуил.

В какой-то момент времени в промежутке трёх лет Иосиф **учился у Иисуса**, хотя и был «тайным [учеником] из страха перед иудеями» (Иоан. 19:38). Будучи последователем **Иисуса**, Иосиф не раз слышал, как Господь проповедовал и учил. Вероятно, он был также свидетелем многих чудес Иисуса.

Как уже отмечалось, Иосиф был тайным учеником, поэтому следовал за Иисусом и учился у Него на расстоянии. Возможно, что впервые он услышал Иисуса, находясь среди других членов Синедриона, когда те пришли, чтобы покритиковать и осудить Иисуса, и, слушая Христа, убедился в Его мессианстве. Но если бы Иосиф публично объявил о своей преданности Христу, это не только стоило бы ему членства в Синедрионе, но подвергло бы угрозе его экономическое, социальное и семейное положение.

Но теперь Иосиф «осмелился» (Марк. 15:43) **прийти к Пилату** и **просить тела Иисуса**. От Марка мы узнаём, что «Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер. И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу» (Марк. 15:44-45).

Тело жертвы обычно выдавали только члену семьи. Однако даже это гуманное правило часто нарушалось, так как мёртвое тело в открытой могиле или на мусорной куче было публичным осквернением и служило дополнительным предостережением о серьёзных последствиях для тех, кто восставал против Рима.

Но уже удовлетворив просьбу еврейских вождей убедиться в том, чтобы распятые были умерщвлены и их тела были сняты с крестов до наступления субботы, и не желая вызвать ещё больший гнев этих вождей, Пилат был рад отдать тело Иисуса Иосифу и на этом всё закончить. За то, что они хотели унизить и устрашить его, Пилат не был склонен делать еврейским вождям одолжение. Но он просто не мог позволить себе опять оскорбить их. Он не знал, что движет Иосифом, и, возможно, предположил, что тот действует от имени своих коллег. Не требуя объяснений, Пилат сразу же приказал отдать тело Иосифу.

Иосиф пришёл к Пилату, вероятно, не очень надеясь получить тело: было много причин, чтобы отказать ему в его просьбе. Он, конечно же, не ожидал, что Иисус воскреснет из мёртвых, иначе не отнёсся бы так серьёзно к подготовке тела для окончательного погребения. Однако его великая любовь к Иисусу привела к тому, что он был готов терпеть гнев членов Синедриона и своих друзей, а также гнев Пилата ради того, чтобы отдать последнюю дань уважения Христу.

Господь полновластно заставил еврейских вождей исполнить свою роль и потребовать, чтобы тела были сняты с крестов до конца дня. Он заставил Пилата дать на это разрешение, а Иосифа — просить тела Христа. Он велел Пилату дать разрешение и на это. И теперь Господь побудил Иосифа взять тело Христа, приготовить его и совершить погребение до окончания пятницы. Никто из этих людей не понимал, что исполняет

пророчество. Что касается личных мотивов и понимания, то даже такой благочестивый человек, как Иосиф, действовал, исходя из личных причин. Он просто считал, что будет правильным, если этот невиновный Человек, в Которого он уверовал, будет погребён достойно. Нет никаких признаков, указывающих на то, что Иосиф знал, что исполняет Божью волю, не говоря уже об исполнении Божьего Слова.

Иосиф спешил не потому, что боялся нарушить субботу. Он уже осквернил себя тем, что вошёл в Преторию, чтобы встретиться с Пилатом, и был готов осквернить себя ещё, прикоснувшись к мёртвому телу Иисуса. Он спешил, потому что, как и все остальные участники этой великой драмы, делал всё, будучи движим божественной властью, предсказанной в Писании, и согласно божественному расписанию.

Чем больше люди честно и объективно изучают Божье Слово, тем более они убеждаются в его непогрешимости. Снова и снова оно в мельчайших подробностях доказывает свою точность.

После того как **Иосиф** снял тело с креста, он, **взяв тело, обвил его чистой плащаницей и положил его в своём новом гробе, который он высек в скале. Так как он был предан Христу и так как гроб находился недалеко от Голгофы (Иоан. 19:42), скорее всего, он нёс тело** сам, хотя и был богатым человеком и имел много слуг.

Иоанн сообщает, что у гробницы к Иосифу присоединился Никодим, известный фарисей и наверняка член Синедриона (см. Иоан. 3:1). Он «принёс состав из смирны и алоэ — литров около ста». Вместе «они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают иудеи» (19:39-40). В отличие от египтян, евреи не пытались бальзамировать тела, а просто обворачивали их сильно пропитанными погребальными пеленами, чтобы скрыть зловоние от разложения.

Как отмечается в книге «Согласование Евангелий» (*The Harmony of the Gospels*, Robert L. Thomas and Stanley N. Gundry, eds. [Chicago: Moody, 1978], р. 250), «ученики, которые открыто следовали за Иисусом на протяжении трёх лет Его земной жизни, в конце бежали, а те двое, которые держали свою веру в тайне, когда Он был жив... обнаружили себя, чтобы достойно похоронить Его».

Хотя в Евангелиях упоминается только то, что Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосии, наблюдали за погребением (Матф. 27:61; Марк. 15:47), возможно, что они также помогали Иосифу и Никодиму. Позже они приготовили свои собственные благовония и мази и пришли к гробнице рано утром в воскресенье, чтобы ещё помазать тело Иисуса (Лук. 23:56–24:1).

После того как тело Иисуса было завёрнуто, Иосиф, привалив большой камень к двери гроба, удалился. Обычно для сохранности гробниц принимали меры предосторожности. Часто, для того чтобы предотвратить осквернение тела животными или птицами, а также обезопасить гробницу от грабителей ценностей, которые часто погребали вместе с умершим, к двери приваливали большой камень.

Две Марии

Была же там Мария Магдалина и другая Мария, которые сидели против гроба (27:61)

Вторая группа людей на погребении Иисуса была использована для того, чтобы необычным и чудесным образом стать свидетелями божественности Христа.

Из многих женщин, которые наблюдали за распятием на расстоянии и которые верно служили Иисусу во время галилейского периода Его служения (ст. 55-56), только **Мария Магдалина и другая Мария**, мать Иакова меньшего и Иосии (Марк. 15:47), последовали за Иосифом Аримафейским к гробнице. После того как они, возможно, помогли Иосифу и Никодиму обернуть тело Иисуса в пропитанные ароматами пелены и после того как к входу для сохранности был привален большой камень, обе Марии сели и сидели против гроба. Очевидно, мужчины ушли, а женщины в глубокой печали остались у гробницы одни.

Особое участие этих двух женщин в событиях мы видим, только начиная с воскресного утра, когда они пришли к гробнице, чтобы закончить помазание тела Иисуса. Здесь они стали первыми свидетелями воскресения Христа. Когда они пришли, ангел уже отвалил камень от входа, и женщины вошли в гробницу (Марк. 16:4-5а). Пока стражи стояли, застыв от страха (Матф. 28:4), ангел, сидя «на правой стороне, [облечённый] в белую одежду... говорит им: "Не ужасайтесь. Вы ищете Иисуса Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам"» (Марк. 16:56-7).

Бог избрал не кого-то из учеников, а двух женщин быть первыми свидетелями воскресения Христа. Мария Магдалина не только была одной из первых, кто узнал о воскресении Иисуса, но и первой, кому Он явился (Иоан. 20:11-17).

Первосвященники и фарисеи

На другой день, который следует за пятницей, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: «Господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, ещё будучи в живых, сказал: "После трёх дней воскресну". Итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: "Воскрес из мёртвых"; и будет последний обман хуже первого». Пилат сказал им: «Имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете». Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать (27:62-66)

Третьей группой людей, которых Бог в Своём провидении направлял в связи с погребением Иисуса, были **первосвященники и фарисеи**. Невольно и, конечно же, ненамеренно они предоставили ещё одно свидетельство божественности Иисуса.

Как уже отмечалось, другим днём после распятия была суббота, для которого **пятница** была днём подготовки. Говорилось также и о том, что это была не обычная суббота, а пасхальная, что делало этот день особенно святым (см. Иоан. 19:31).

В этом событии необходимо отметить две очень необычные вещи. Во-первых, было крайне необычно, что еврейские религиозные вожди встречались с языческим, светским правителем в субботу. Ещё более странным было то, что они сделали это в великую субботу. Удивительно, но изложение этой истории и её контекст предполагают, что, вопреки своей обычной практике, они фактически вошли в палаты прокуратора в Претории. Накануне они проявили осторожность и остались вне Претории, направив туда Иисуса, чтобы Он встретился с Пилатом. И чтобы поговорить с самими вождями, правитель должен был выйти на крыльцо. В этот раз первосвященники и фарисеи надеялись, что в великую субботу вокруг никого не будет и никто не увидит, как они войдут к Пилату. Или же ради достижения своей цели они готовы были рискнуть, что их могут увидеть. Если они совершили столь вопиющее нарушение закона Моисея и раввинских традиций, ложно осудив Иисуса на смерть, они, конечно же, могли не моргнув глазом совершить гораздо меньшее нарушение, — такое как осквернение субботы, если это нужно было для осуществления их порочных планов.

Вторая необычная подробность заключалась в том, что первосвященники были в большинстве своём саддукеями, а следовательно, серьёзными противниками фарисеев. В Евангелиях описан лишь один слу-

чай, когда эти две группы находились вместе (Матф. 21:45), и в обоих случаях они были движимы общей ненавистью к Иисусу.

Хотя Иисус и был уже мёртв, эти люди всё ещё были озабочены Его продолжающимся влиянием. Поэтому они сказали Пилату: «Господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, ещё будучи в живых, сказал: "После трёх дней воскресну". Итак, прикажи охранять гроб до третьего дня». Враги Христа так сильно презирали Его, даже мёртвого, что не хотели произносить Его имя, называя Его тем обманщиком.

В какой-то момент во время распятия или сразу же после него фарисеи вспомнили, что за несколько дней до этого, когда они потребовали знамения от Иисуса, Он сказал им: «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы, пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Матф. 12:38-40). Так как Иона вышел живым после трёх дней и ночей, фарисеи правильно поняли слова Иисуса, что Он будет погребён в земле и восстанет живым спустя такое же время.

Иисус не раз говорил и ученикам о Своих страданиях, смерти и воскресении, но они не могли ни понять, ни принять Его слов (Матф. 16:21; 17:23; 20:19). Религиозные вожди тоже не верили Иисусу, но отнеслись к Его предсказанию серьёзно, полагая, что Он попытается обмануть людей, заставив их поверить, что Он на самом деле умер и воскрес. Теперь, когда Он был мёртв, они боялись, что Его ученики попытаются воплотить этот обман в жизнь.

Выражение «три дня и три ночи», которое использовал Иисус, когда предсказывал Своё погребение (Матф. 12:40), не обязательно означает трое полных суток. Выражение «день и ночь» было еврейским разговорным термином, который мог означать любую часть суток.

Когда царица Есфирь поручила Мардохею сказать евреям, чтобы они постились «три дня» (Есф. 4:16), понятно, что она не имела в виду трое суток. «На третий день», в конце поста, она «оделась по-царски... И стала она на внутреннем дворе царского дома», чтобы ходатайствовать за свой народ (5:1).

Талмуд, основной еврейский комментарий к Писанию и традициям, даёт точное определение: «День и ночь составляют ohax, и часть ohax также считается целым».

Точно так же и сегодня, когда люди говорят о том, что поедут куда-то на три дня, они не обязательно имеют в виду трое суток. Если вы прибыли, например, в понедельник утром, а уехали в среду после обеда, ваш визит можно считать трёхдневным.

Иисус имел в виду только часть первого и третьего дней. Это ясно из многочисленных ссылок на то, что Он воскреснет в третий день (Матф. 16:21; 17:23; 20:19). Ясно также, что еврейские религиозные вожди именно так и поняли слова Христа. Хотя они и использовали фразу «после трёх дней», объясняя Пилату причину своей просьбы, они просили приставить охрану к гробу до третьего дня, а это служит признаком того, что для них эти две фразы были синонимами.

Если настаивать на том, что Христос должен был находиться в гробнице трое полных суток, то тогда нужно не только отодвинуть во времени Его воскресение, но и распятие должно было быть в среду, чтобы Он находился в земле весь четверг, пятницу и субботу. В этом случае потребовалось бы пять дней — начиная с утра в среду, когда началось бы распятие, и до рассвета в воскресенье, то есть спустя двенадцать часов после начала этого дня в шесть часов вечера накануне. Но такая растянутая хронология не согласуется с изложением в Евангелиях.

О дне распятия говорится вполне конкретно: «Была пятница, то есть день перед субботой» (Марк. 15:42), а воскресение произошло перед рассветом в воскресенье, «в первый день недели» (Марк. 16:2; Лук. 24:1; Иоан. 20:1). Настаивать на трёх сутках пребывания Иисуса Христа в гробнице — значит допускать наличие в Писании серьёзной и очевидной ошибки.

То, что религиозные вожди сказали Пилату, чтобы он приказал охранять гроб, означает: они продолжали оказывать давление на прокуратора, который боялся, что они пожалуются Цезарю, и он потеряет свою должность. По иронии, страх религиозных вождей заключался в том, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: «Воскрес из мёртвых». Но этот страх был лишён всяких оснований, потому что ученики всё ещё не верили, что Он в буквальном смысле воскреснет из мёртвых. И это несмотря на то, что Иисус многократно предупреждал их об этом.

После преображения Пётр, Иаков и Иоанн были озадачены тем, что сказал им Христос о Своём воскресении из мёртвых (Марк. 9:10). Это не значит, что они не понимали значения воскресения, потому что это было распространённое учение среди большинства евреев в те дни. Но так как они не могли допустить, что Мессия может умереть, то, очевидно, не могли представить и Его воскресение (ср. 9:32). Даже когда Пётр и Иоанн пришли к гробнице Иисуса и обнаружили, что она пуста, «они ещё не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мёртвых» (Иоан. 20:9).

Но независимо от того, знали первосвященники и фарисеи об этом неверии или нет, они предположили, что ученики могли объявить об этом от имени Иисуса, чтобы увековечить Его память и, возможно, сохранить для себя некоторых из Его последователей.

И если это произойдёт, уверяли они Пилата, то последний обман будет хуже первого. Религиозные вожди подразумевали, что в таком случае претензии Христа на царство станут обоснованными в глазах легковерных людей, и, хотя Он и мёртв, Он станет ещё большей угрозой для Рима, чем раньше. По сути, они как бы говорили: «Если толпы приветствовали Его как своего Мессию и Царя, когда Он въезжал в Иерусалим всего несколько дней назад, подумай, насколько больше они будут признавать Его Царём, если поверят, что Он победил смерть и воскрес из мёртвых. Хотя сама идея и нелепа, но если они действительно поверят, что Он жив, они также будут считать, что у Рима нет никакой власти над Ним и что Он непобедим. Тогда в твоих владениях действительно будет восстание».

Не желая рисковать, обидев еврейских вождей или спровоцировав бунт, Пилат сказал им: «Имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете». Несомненно, очень довольные собой оттого, что ещё раз заставили могущественного римского правителя подчиниться их требованиям, они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать. Печать была, по-видимому, предоставлена Пилатом, чтобы предупредить, что гроб находится под охраной Рима.

Еврейские вожди и Пилат не хотели допустить обмана. Но Господь использовал даже вражду этих людей, чтобы доказать достоверность воскресения Христа и Его божественности. Даже враги Иисуса помогли убедить всех, что, для того чтобы Его воскресение было подлинным, Он должен был воскреснуть сверхъестественным образом. Несмотря на их последующие попытки распространить слух о том, что ученики украли тело (Матф. 28:11-14), они понимали, что сами сделали всё, чтобы украсть его было невозможно.

Благодаря этим удивительным истинам о погребении нашего Господа каждый христианин должен ещё глубже понять слова Павла, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу» (Рим. 8:28). Когда мы не понимаем, почему в нашей жизни происходят неприятности и конфликты, мы должны быть уверены, что Бог в Своём провидении, будучи полновластным Правителем, направит все события и обстоятельства во вселенной для Своей славы и для нашего блага.

Воскресение Христа

По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришли Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб. И вот, сделалось великое землетрясение, ибо ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нём; вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мёртвые. Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: «Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь — Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мёртвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам». И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великой побежали возвестить ученикам Его. Когда же шли они возвестить ученикам Его, и вот, Иисус встретил их и сказал: «Радуйтесь!» И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда говорит им Иисус: «Не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня» (28:1-10)

Евангелие от Матфея — это не просто беспорядочное собрание фактов, идей или историй, но, как всякое хорошее литературное произведе-

ние, оно имеет конкретный план и цель. 28-я глава — это не просто заключительное собрание историй о жизни Христа, но яркая кульминация всего того, что Матфей написал под водительством Духа Святого.

Главное событие этой кульминации, воскресение Иисуса Христа, также является главным событием Божьей искупительной истории. Воскресение — это краеугольный камень христианской веры. И всё то, что мы из себя представляем, что имеем, на что надеемся, зиждется на реальности воскресения. Если бы не было воскресения, не было бы и христианства.

Сутью Писания всегда была весть о надежде на воскресение, весть о том, что смерть — это не конец для тех, кто принадлежит Богу. Для верующего смерть никогда не была концом — она скорее является дверью, ведущей в вечность с Богом. Авраам охотно повиновался Божьему повелению принести в жертву своего единственного сына Исаака, потому что он верил и «думал, что Бог силен и из мёртвых воскресить» (Евр. 11:19). Один псалмопевец утверждал: «Бог избавит душу мою от власти преисподней, когда примет меня» (Пс. 48:16), а другой говорил: «Ты ведёшь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу» (Пс. 72:24). Исаия провозглашал: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мёртвые тела!» (26:19). Через Даниила Господь уверяет Свой народ, что они, хотя и умрут, однажды «пробудятся... для жизни вечной» (Дан. 12:2). Осия убеждает верующих, что Господь оживит всех верующих, и они будут жить пред лицом Его (Ос. 6:2). Иов задавал риторический вопрос: «Когда умрёт человек, то будет ли он опять жить?», а затем восклицал: «Во все дни определённого мне времени я ожидал бы, пока придёт мне смена» (Иов. 14:14). Этот древний муж Божий предвидел даже реальность воскресения, заявив своим трём друзьям, в частности Вилдаду: «А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою эту, и я во плоти моей узрю Бога» (Иов. 19:25-26).

На протяжении всей истории это была заветная надежда Божьего народа, надежда, основанная на воскресении Иисуса Христа. Его воскресение является гарантией нашего воскресения. «Но Христос воскрес из мёртвых, — заявляет Павел, — Первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, *так* через Человека и воскресение мёртвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15:20-22).

Однако трагично то, что на протяжении всей истории многие отвергали, презирали и смеялись над истиной о воскресении, особенно над воскресением Христа. Но только глупец пытается отрицать воскресе-

ние, потому что смерть и воскресение Иисуса Христа — единственная надежда человека на спасение и вечную жизнь.

Один из первых протестантских миссионеров на островах Рюкю, что в западной части Тихого океана, обнаружил странное массовое захоронение. Надпись на могиле гласила, что там были захоронены головы более 11 тысяч христиан. Проведя расследование, миссионер узнал, что в 1637 году японское правительство, которое контролировало тогда острова Рюкю, приказало истребить всех христиан. Так как японцы знали, что христиане верят в воскресение, они захоронили головы мучеников на большом расстоянии от их тел, надеясь, что таким образом смогут предотвратить их воскресение.

Воскресение Иисуса Христа — единственное поистине великое событие в истории мира. Оно является настольно основополагающим для христианства, что тот, кто отрицает его, не может быть истинным христианином. Без воскресения нет христианской веры, нет спасения и нет надежды. «Если нет воскресения мёртвых, — поясняет Павел, — то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15:13-14). Человек, верящий во Христа, Который не воскрес из мёртвых, верит в бессильного Христа, в мёртвого Христа. Если Христос не воскрес из мёртвых, тогда дело искупления не было совершено на кресте, а потому и «вера ваша тщетна, — продолжает Павел, — вы ещё в грехах ваших» (ст. 17).

Поэтому не удивительно, что первая проповедь в день рождения Церкви была посвящена воскресению Христа. После того как Пётр обвинил своих слушателей в смерти Иисуса, он объявил: «Но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Деян. 2:23-24). Пётр продолжал проповедовать о воскресении Христа как собратьям-евреям (Деян. 4:10), так и язычникам (10:40).

Павел тоже постоянно проповедовал о воскресении. В синагоге в Антиохии Писидийской он заявил, что «Бог воскресил [Иисуса] из мёртвых» и «Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления» (Деян. 13:30, 37). Павел говорил о воскресении перед Синедрионом в Иерусалиме (23:6), перед правителем Феликсом (24:15, 21) и перед царём Агриппой (26:8). Воскресение — центральная тема Посланий Павла, на которой он особо концентрировал внимание. Павел утверждал, что Христос «погребён был, и что воскрес в третий день, по Писанию» (1 Кор. 15:4), что «Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собой с вами» (2 Кор. 4:14; ср. Гал. 1:1), и что Отец «[воскресил] Его из мёртвых и [посадил] одесную Себя на небесах» (Ефес. 1:20;

ср. Кол. 2:12). Павел жаждал познать Христа «и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его» (Фил. 3:10).

Пётр говорил о возрождении «нас воскресением Иисуса Христа из мёртвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах» (1 Пет. 1:3-4). В своём видении на острове Патмос Иоанн видел Господа Иисуса Христа, Который провозгласил: «Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мёртв, и вот жив во веки веков» (Откр. 1:17-18).

Сам Иисус обозначил основание всех наших надежд: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживёт» (Иоан. 11:25), а также: «Я живу, и вы будете жить» (14:19).

Даже самый нерелигиозный человек, который хоть немного знает что-либо об истории и учении христианства, понимает, что христиане верят в то, что Иисус Христос воскрес из мёртвых. Но неверующий мир по-разному реагирует на эту веру: большинство относятся к ней отрицательно, и все относятся неправильно.

Одной из самых распространённых современных реакций является рационализм. Рационализм отвергает идею воскресения и все сверхъестественные элементы Писания, потому что их нельзя объяснить с помощью науки и здравого человеческого смысла. В основе такой гуманистической философии лежит убеждение, что человеческий разум является окончательной истиной, и только то, что разум человека может постичь и понять, признаётся истинным или важным.

Многие люди просто равнодушны к воскресению. Их не волнует, правда это или нет. Религия вообще и христианство в частности не интересуют их. Другие люди не верят в воскресение из-за своего невежества. Они не понимают природы и значения воскресения. Они, возможно, никогда не слышали об этом, или же никто не объяснил им это понятно и доступно.

Некоторые люди сознательно настроены враждебно. Они не отрицают воскресения, потому что не могут доказать обратное, или потому что искренне сомневаются, или им не хватает доказательств. Они отрицают его просто потому, что ненавидят всё Божье. Некоторые люди, похоже, даже считают своим делом жизни и долгом перед историей попытаться дискредитировать воскресение.

Однако авторы Евангелий и другие вожди ранней Церкви понимали, что высшее предназначение их жизни и долг перед историей состоял в том, чтобы провозглашать реальность воскресения и многие другие истины об Иисусе Христе. Хотя ученики и большая часть других последо-

вателей Иисуса не могли сразу поверить, что их Господь действительно воскрес из мёртвых, они вскоре были настолько ошеломлены его реальностью, что не могли ни думать, ни говорить ни о чём-либо другом.

Хотя все авторы Евангелий говорят об одних и тех же божественных истинах и находятся в полной гармонии друг с другом, каждый из них описывает воскресение под определённым углом зрения. Матфей описывает воскресение не с точки зрения богослова, историка, аналитика или апологета, а через эмоциональную реакцию группы женщин, которые сильно любили Иисуса.

Сострадание

По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришли Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб (28:1)

«По прошествии же субботы» — это перевод необычной греч. фразы *опсе де саббатон*. Эту фразу можно также перевести «далеко после субботы», и это значит, что прошло достаточно времени с тех пор, как суббота закончилась. Фактически, прошло достаточно много времени от заката солнца предыдущего дня, когда суббота закончилась, и до рассвета следующего дня, то есть воскресенья, первого дня недели. Всего прошло, возможно, часов десять. Иоанн конкретно указывает, что, когда женщины пришли, «было ещё темно» (20:1).

«Первый день недели» — это тоже очень интересная фраза на греческом языке, которая буквально означает «первый день по отношению к субботе». У евреев не было названий дней недели, таких как понедельник, вторник и так далее. Они просто отсчитывали дни от субботы. Суббота означает «седьмой», и хотя это и был конец недели, так как суббота была главным и святым днём, всё остальные дни отсчитывали от этого дня — первый, второй, третий день после субботы и т.д.

Как уже объяснялось в предыдущей главе этой книги, евреи, говоря «день», имели в виду любую часть дня. Поэтому воскресенье было третьим днём погребения Иисуса, о котором Он многократно говорил, предсказывая, что это будет день Его воскресения (см. Матф. 16:21; 17:23; 27:64; Марк. 10:34; Лук. 18:33).

Фраза «по прошествии субботы» могла также образно означать новый день покоя для Божьего народа. Суббота должна была быть днём отдыха и поклонения для Израиля в ознаменование Божьего покоя после сотво-

рения (Исх. 20:8-11). Но день перед воскресением Иисуса из мёртвых был последней божественной субботой для Его народа, потому что на следующий день в силу вступил Новый завет в Иисусе Христе. Тот воскресный рассвет был не только началом нового дня, но и началом новой эры в истории искупления.

Именно поэтому христиане поклоняются Богу в воскресенье, а не в субботу.

В этот предрассветный час, в воскресенье, пришли Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб. Хотя они сами видели, как Иосиф и Никодим пеленали тело Иисуса в льняное полотно и смазывали его ароматами (Матф. 27:61), женщины на всякий случай приготовили свои ароматы (вероятно, небольшое количество по сравнению с тем, что принёс Никодим), которыми хотели собственноручно помазать тело Господа (Лук. 24:1). Хотя Саломия, мать Иакова и Иоанна и жена Зеведея (Марк. 16:1; ср. Матф. 27:56), и Иоанна (Лук. 24:10) тоже были там, Матфей акцентирует своё внимание только на двух Мариях.

Другая Мария была матерью Иакова и Иосифа и женой Клеопы (см. Матф. 27:56; Иоан. 19:25). Женщины, очевидно, думали, что Иисус всё ещё в гробнице и будет оставаться там, иначе не принесли бы ароматы. Они пришли не для того, чтобы увидеть воскресшего Иисуса, а для того, чтобы посмотреть гроб, где, как они ожидали, должно было находиться Его тело. Они были в числе женщин, которые служили Иисусу в Галилее и которые стояли у Его креста (Матф. 27:55-56). Теперь же они пришли в сад в надежде, что можно будет каким-то образом сдвинуть камень, чтобы послужить Ему в последний раз (Марк. 16:3). Несмотря на то что они не верили обещанию Иисуса воскреснуть на третий день, они пришли к гробнице, потому что очень любили своего Господа.

Еврейские предания ошибочно гласили, что дух мёртвого человека покидал тело через четыре дня после смерти, так как к этому времени тело настолько разлагалось, что дух не мог больше находиться в нём. Именно эта традиция, возможно, отразилась в словах Марфы, когда она говорила Иисусу о своём брате Лазаре: «Господи! Уже смердит; ибо четыре дня, как он умер» (Иоан. 11:39). Возможно, обе Марии и остальные женщины пришли к гробнице Иисуса, желая помазать Его тело ещё раз до того, как дух покинет его.

У них не было уверенности, что Иисус воскреснет, но они очень любили Его и сохраняли верность Ему. Недостаток веры они компенсировали любовью и состраданием, а недостаток понимания — мужеством и преданностью.

Ужас

И вот, сделалось великое землетрясение, ибо ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нём; вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мёртвые. Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: «Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь — Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мёртвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам» (28:2-7)

Не успели женщины подойти к гробнице, как обнаружили, что камень был отодвинут в сторону **великим землетрясением**. Это было второе сверхъестественное землетрясение, связанное со смертью и погребением Иисуса. Первое произошло в момент Его смерти (Матф. 27:51).

Бог вызвал землетрясение на горе Синай, перед тем как дал закон Моисею (Исх. 19:18), и на горе Хорив, когда явил Себя Илии (3 Цар. 19:11). В последнее время Он также пошлёт многочисленные землетрясения (Иоил. 2:10; Матф. 24:7; Откр. 6:12; 8:5; 11:13-19). А теперь, в течение трёх дней, Он дважды вызвал землетрясение вблизи Иерусалима.

Это великое землетрясение сделалось, когда ангел Господень, со-шедший с небес, заставил землю вокруг гробницы сильно поколебаться. Ангел прибыл для того, чтобы открыть охраняемую и опечатанную гробницу. Он отвалил камень от двери и сидел на нём. Хотя, чтобы привалить камень, понадобилось, вероятно, несколько сильных мужчин, ангел сдвинул его в одно мгновение.

Ангел сдвинул камень не для того, чтобы выпустить Иисуса, как предполагается во многих пасхальных историях или на картинах. Если у Иисуса было достаточно сил, чтобы воскресить Себя из мёртвых, что Он и сделал (Иоан. 10:18), то, конечно же, у Него хватило сил, чтобы выбраться из опечатанной гробницы. Он больше не был связан смертью или ограничениями этого физического мира или времени (см. Лук. 24:31; Иоан. 20:26), что Он и продемонстрировал позже, когда являлся после Своего воскресения. В Своём прославленном теле Он мог выбраться из закрытой гробницы так же просто, как и войти в закрытую комнату. Если сравнить описание этого эпизода в разных Евангелиях, становится ясно, что, когда был отвален камень, Иисуса там уже не было. Он покинул

гроб до этого момента. Ангел отвалил камень не для того, чтобы выпустить Иисуса, а для того, чтобы впустить женщин и Апостолов.

Из Евангелия от Иоанна следует, что Мария Магдалина, очевидно, покинула сад, как только увидела, «что камень отвален от гроба» (20:1). До того как появился ангел, она «бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: "Унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его"» (ст. 2). Мария явно не слышала объявление ангела о воскресении Иисуса. Потрясённая тем, что гробница оказалась открытой, она в панике побежала к двум самым известным ученикам, Петру и Иоанну, чтобы рассказать им, по её мнению, ужасную новость. Ей не пришло в голову, что Иисус мог воскреснуть, как Он предсказывал. Она решила, что кто-то украл тело и спрятал его. Очевидно, что и Пётр, и Иоанн тоже не думали о воскресении, поэтому сразу же побежали к гробнице, чтобы выяснить, в чём же дело (Иоан. 20:3-4).

Тем временем ангел явился бывшим возле гробницы, и вид его был, как молния. Описание ангела позволяет предположить, что Бог частично наделил его Своей славой *Шехиной*, как Он сделал это с Моисеем на горе Синай, когда был обновлён завет (Исх. 34:29). Таким же образом сияющая одежда ангела была бела, как снег, указывая на чистоту и святость Бога. Ангел явился в образе, напоминающем Бога, чтобы видевшим его стало ясно, что он не просто неземной посланник и не посланник сатаны, а представитель Бога.

Стерегущих сначала объял благоговейный страх, и они пришли в трепет. На греческом языке слово «трепет» имеет тот же корень, что и слово «землетрясение» в ст. 2, то есть воины пережили сильное потрясение. Затем они стали, как мёртвые, то есть были парализованы от страха. Похоже, что стражники не только не могли двигаться, но и потеряли сознание от увиденного.

Женщины тоже испугались, но их, в отличие от воинов, Божий посланник утешил. Понимая, что они испугаются, ангел, обратив речь к женщинам, сказал: «Не бойтесь».

У воинов было достаточно причин бояться. Их устрашил не только вид ангела. Поскольку они были приставлены охранять место захоронения, пустая гробница могла стоить им жизни. Однако у женщин не было причин для страха, и первые слова ангела, обращённые к ним, должны были успокоить их и придать им уверенности.

Они пришли, не ожидая найти Иисуса воскресшим, но по Своей великой милости Бог простил им слабую веру и недопонимание. Видя их огромную любовь, Бог ответил огромной любовью. «Знаю, что вы ище-

те Иисуса распятого, — сказал им ангел, — Его нет здесь, Он воскрес, как сказал».

Глагол, переведённый как **«воскрес»**, в греческом языке стоит во времени аорист, в пассивном залоге, и может быть переведён как «был воскрешён». Иисус имел власть отдать Свою жизнь и вновь вернуть её (Иоан. 10:18). Но Писание ясно говорит, что Он был воскрешён силой Отца (1 Пет. 1:3; Рим. 6:4; Гал. 1:1) и Святого Духа (Рим. 8:11). Вся Троица участвовала в воскресении Иисуса.

Ангел мягко напомнил женщинам, что они не должны удивляться воскресению Иисуса, потому что всё произошло, как Он сказал. Лука пишет, что потом «вспомнили они слова Его» (24:8).

Затем ангел пригласил женщин внутрь, сказав: «Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь». В этот момент женщины вошли в гробницу и увидели, что она действительно пуста. Ангел вошёл следом за ними в гробницу и фактически повторил то же, что говорил до этого: «Не ужасайтесь. Вы ищете Иисуса Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен» (Марк. 16:6). Возможно, ангел специально повторил это дважды, потому что женщинам трудно было поверить в воскресение Иисуса, хотя теперь они вспомнили Его предсказания, что Он воскреснет на третий день.

Когда Пётр и Иоанн немного позже вошли в гробницу, они увидели «одни пелены лежащие, и плат, который был на голове Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый — на другом месте» (Иоан. 20:6-7). Погребальные пелены лежали в том же положении, в каком Иосиф и Никодим положили тело, только плат лежал сбоку. Иисуса не нужно было освобождать от пелен, как не нужно было и отваливать камень. Только что Он был обвит пеленами, и в одно мгновение Он освободился, даже не изменив положения полотна.

Пока женщины были в гробнице, появился ещё один ангел — один у главы и другой «у ног, где лежало тело Иисуса» (Иоан. 20:12). Они напоминают двух золотых херувимов, находившихся по обе стороны крышки ковчега завета, иначе называемой Престолом милосердия (Исх. 25:18). Эти два ангела в саду были поставлены с двух сторон гробницы Иисуса, Который, отдав Свою жизнь в жертву, стал истинным и вечным Престолом милосердия для греховного человечества.

Эти два ангела напомнили женщинам также и о другом. «Что вы ищете живого между мёртвыми? — спросили они. — Eго нет здесь: Он воскрес. Вспомните, как Он говорил вам, когда был ещё в Галилее, говоря, что Сыну Человеческому надлежит быть преданным в руки людей греш-

ников, и быть распятым, и в третий день воскреснуть» (Лук. 24:5-7). В третий раз женщинам была рассказана славная истина о воскресении Иисуса, истина, исполнения которой они все с таким нетерпением ожидали.

Затем один из ангелов сказал: «Пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мёртвых». Теперь изумлённые женщины должны были действовать быстро. У них не было времени восторгаться чудом Благой вести. Им нужно было немедленно пойти и сообщить эту новость боязливым ученикам, которые всё ещё прятались в Иерусалиме.

Казалось бы, что действия Господа были бы более оправданы, если бы Он оставил учеников страдать и пребывать в страхе и отчаянии неделю или больше, прежде чем сообщить им хорошую новость. Они упрямо отказывались верить в то, что Иисусу надлежало умереть и воскреснуть, хотя Он много раз говорил им о Своей смерти и воскресении. Но по Своей великой милости Бог послал женщин, чтобы они рассказали ученикам всё как можно быстрее, чтобы те больше не страдали и не горевали. Он не упрекал их за неверие и трусость, а послал им вестниц, которые принесли благодатное слово надежды и утешения.

Возникает вопрос, почему Бог предпочёл открыть истину о воскресении этим женщинам, а не ученикам. Один богослов высказал предположение, что Бог сделал это потому, что Он избирает слабых, чтобы посрамить сильных. Другой считает, что женщины были вознаграждены таким образом за их верность в служении Господу в Галилее. Есть мнение также, что, поскольку смерть вошла в мир через женщину в саду, то и весть о новой жизни прозвучала сначала к женщине в саду. Есть также приверженцы того, что самая сильная печаль заслуживает самой большой радости, или высшая любовь заслуживает высших привилегий.

Но в Писании мы не находим объяснения. Кажется очевидным, что женщины первыми услышали ангельскую весть о воскресении просто потому, что они в этот момент находились там. Если бы с ними были и ученики, они также услышали бы Благую весть непосредственно от ангела, а не от женщин, из вторых рук.

То же самое происходит в христианской жизни: чем ближе верующий находится к Господу и Его труду, тем больше он будет видеть и испытывать на себе Его власть. Те, кто находится среди народа Божьего во время поклонения и молитвы, кто изучает Слово Божье, кто приобретает погибшие души для Христа, кто совершает служение во имя Его и кто постоянно в молитве общается с Богом — эти люди чаще всего бывают очевидцами Божьих дел.

Далее ангел повелел женщинам, чтобы они передали ученикам: «Христос предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам». За несколько часов до Своей смерти Иисус говорил оставшимся одиннадцати ученикам: «По воскресении же Моём предварю вас в Галилее» (Матф. 26:32). Галилея, где жили как евреи, так и язычники, олицетворяла мир в целом. Именно там, в Галилее языческой, где «народ, сидящий во тьме, увидел свет великий», Иисус начал Своё служение (Матф. 4:15-16). И именно в Галилее ученики получили от Господа Великое поручение: «Идите, научите все народы» (Матф. 28:19).

Это не значит, что Иисус первый раз после воскресения явился ученикам в Галилее. Он являлся им несколько раз до этого. Он явился Петру (Лук. 24:34), двум ученикам на дороге в Эммаус (Лук. 24:15; ср. Марк. 16:12), десяти ученикам, когда те были вместе вечером в день воскресения (Иоан. 20:19), всем одиннадцати ученикам спустя восемь дней (Иоан. 20:26) и семи ученикам, когда они ловили рыбу на Галилейском озере (Иоан. 21:1).

Но главное явление Иисуса перед учениками должно было состояться в **Галилее**, где Он «явился более нежели пятистам братьям одновременно» (1 Кор. 15:6) и где поручил одиннадцати ученикам нести апостольское служение.

Радость

И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великой побежали возвестить ученикам Его (28:8)

Проявив послушание ангелам, женщины **поспешно вышли из гроба**. И хотя ангелы утешили их и придали им уверенности, они, естественно, ещё испытывали какой-то **страх**. Но этот страх был теперь вперемешку с **великой радостью** от того, что они узнали Благую весть о воскресении Иисуса.

Мария Магдалина покинула гробницу ещё до появления ангелов и сообщила о своём открытии Петру и Иоанну: «Унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его» (Иоан. 20:2). Затем она последовала за этими двумя учениками обратно к гробнице, где они также обнаружили лишь льняные пелены. Остальные женщины и ангелы к тому времени уже покинули сад, а разочарованные и смущённые ученики «возвратились к себе» (ст. 5-10). Пока Мария оставалась у гробницы и плакала, ей

явились два ангела, а затем и Сам Господь. Однако только после того, как Иисус назвал её по имени, Мария узнала Его и воскликнула: «Раввуни!» (ст. 11-16). Затем она рассказала об этом чудесном событии ученикам в Иерусалиме (ст. 18).

Когда она рассказала другим Апостолам о своей встрече с воскресшим Христом, они не поверили ей (Марк. 16:11). Их неверие (см. также Марк. 16:13; Лук. 24:10-11) ясно доказывает, что они и не мыслили красть тело Иисуса, чтобы затем объявить о Его воскресении, чего так боялись фарисеи и первосвященники (Матф. 27:62-64; 28:13).

Поклонение

Когда же шли они возвестить ученикам Его, и вот, Иисус встретил их и сказал: «Радуйтесь!» И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему (28:9)

Тем временем, когда другие женщины шли возвестить ученикам ангельскую весть, Иисус встретил их и сказал: «Радуйтесь!» Слово «радуйтесь» (хайрете) — это обычное приветствие, которое можно также перевести как «привет» или «доброе утро». Это было обычное приветствие на базарной площади. Этим словом приветствовали друг друга при встрече путешественники. Другими словами, это приветствие было обычным и неофициальным, что кажется даже слишком приземлённым для такого важного события. Однако прославленный Христос, Который только что победил грех и смерть, обратился к этим верным женщинам так тепло и непринуждённо нежно. Автор Послания к Евреям уверяет нас: «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших» (Евр. 4:15).

Сразу же узнав своего Господа, женщины, **приступив**, **ухватились** за **ноги Его и поклонились Ему**. Теперь они уже точно знали, что Иисус Христос — это воскресший Мессия, Сын Божий, и что восхищение и хвала были единственно правильной реакцией на Его присутствие. Они сделали то, что однажды сделают все люди, как верующие, так и неверующие. Когда Иисус снова придёт, пред Ним «[преклонится] всякое колено... и всякий язык [исповедует], что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Фил. 2:10-11).

Наконец-то женщины и умом, и сердцем в полной мере постигли реальность воскресения. Они слышали, как ангелы возвестили о вос-

кресении, они видели пустую гробницу, видели воскресшего Господа и даже прикоснулись к Его прославленному телу. Им не оставалось ничего больше, как выразить своё восхищение и поклониться Ему.

Сэр Эдвард Кларк писал:

Как юрист, я занимался углублённым изучением свидетельств о событиях первого дня Пасхи. Мне свидетельство кажется убедительным, и снова и снова в Верховном Суде я поддерживал заключение о свидетельствах, которые были далеко не так красноречивы. За свидетельством следует заключение, а правдивый свидетель всегда безыскусен и не старается произвести впечатление. Именно к таким относится свидетельство Евангелия о воскресении, и, как юрист, я полностью принимаю его как свидетельство правдивых людей о фактах, которые они смогли подтвердить (цит. по книге Джона Стотта «Основание христианства», [Москва, Триада, 1998], стр. 44).

Нечто похожее написал также Томас Арнольд, известный историк и профессор Оксфордского университета:

Доказательства жизни, смерти и воскресения нашего Господа можно считать удовлетворительными; они достаточны в соответствии с обычными правилами, с помощью которых отличают хорошие доказательства от плохих. Десятки тысяч людей изучали их тщательно одно за другим, как судья, работающий над очень важным делом. Я сам многократно делал это. Не для того, чтобы убедить других, а для того, чтобы убедиться самому. Я много лет изучал истории различных времён, исследовал и взвешивал свидетельства тех людей, которые писали о них, и я не знаю ни одного факта в истории человечества, который был бы доказан лучше и имел бы столько прекрасных и полных свидетельств для ищущего ума, чем великое знамение, которое Бог даровал нам, а именно, что Христос умер и воскрес из мёртвых (Wilbur M. Smith, *Therefore Stand: Christian Apologetics* [Grand Rapids: Baker, 1965], pp. 425-426).

Надежда

Тогда говорит им Иисус: «Не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня» (28:10)

Иисус повторил весть ангелов: **«Не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею»**. Несмотря на недостаток веры, на трусость и отступничество учеников, Господь милостиво называет их

Своими **братьями**. Когда они придут в Галилею, они **увидят** Его снова и там станут участниками великого собрания, на котором Господь даст им Великое поручение.

Краткий рассказ Матфея о воскресении прост и неприкрашен. Он совершенно лишён претенциозности или преувеличений. Матфей ничего не доказывает и не оправдывается, а просто излагает истины, чтобы читатель принимал их так, как есть.

Основополагающая истина о воскресении подкрепляет целый ряд других истин. Во-первых, она свидетельствует о том, что Божье Слово абсолютно истинно и надёжно. Иисус воскрес из мёртвых точно в то время и таким образом, как Он и предсказал (см. Матф. 12:40; 16:21; 17:9, 23).

Во-вторых, воскресение означает, что Иисус Христос есть Сын Божий, как Он и утверждал, и что Он имеет власть над жизнью и смертью. В-третьих, воскресение доказывает, что спасение совершено и что на кресте Иисус Христос победил грех, смерть и ад и воскрес Победителем. В-четвёртых, воскресение доказывает, что Церковь была учреждена. Иисус заявил: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» (Матф. 16:18). «Врата ада» — это был распространённый еврейский разговорный оборот речи, который означал смерть. Воскресение Иисуса доказало, что даже смерть не могла помешать Христу создать Свою Церковь.

В-пятых, воскресение доказывает, что грядёт суд. Иисус сказал, что Небесный Отец «весь суд отдал Сыну» (Иоан. 5:22), и так как Сын теперь воскрес и жив, Его суд грядёт. В-шестых, воскресение Христа доказывает, что нас ждут небеса. Иисус пообещал: «В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: "Я иду приготовить место вам"» (Иоан. 14:2). Так как Христос воскрес и жив, то верующие могут быть уверены, что Он сейчас готовит для них небесные обители.

Ложь, доказывающая воскресение

Когда же они шли, то некоторые из стражи, войдя в город, объявили первосвященникам обо всём происшедшем. И эти, собравшись со старейшинами и сделав совещание, довольно денег дали воинам, и сказали: «Скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали; и, если слух об этом дойдёт до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим». Они, взяв деньги, поступили, как научены были; и распространилось слово это между иудеями до сего дня (28:11-15)

Несколько лет назад канадский автор Дж. Б. Харди написал книгу о жизни, философии и судьбе под названием «Обратный счёт: время выбора» (Countdown: A Time to Choose [Chicago: Moody, 1971]). Он отметил, что, фактически, в том, что касается судьбы человека, только два вопроса имеют значение: (1) Победил ли кто-нибудь смерть? и (2) Если победил, то сделал ли он это возможным для нас? Затем Харди объясняет, что нашёл ответ на оба эти вопроса в воскресении Иисуса Христа и что вместе с этим ответом нашёл также спасение и вечную жизнь (р. 31-32).

Однако, несмотря на то, что воскресение — единственная надежда человека на вечную жизнь, большинство людей, включая многих, кто

тщательно изучил этот вопрос, отвергают его. Поступая так, они не только лишают себя будущей жизни, но и в настоящей жизни не находят истинного смысла или значения. Отвергнуть воскресение — значит совершить духовное самоубийство.

Более того, отрицание воскресения противоречит сущности человеческого сердца и души. Соломон писал, что Бог «вложил осознание вечности в сердца людей» (Еккл. 3:11, Новый перевод на русский язык). Внутри человека есть что-то, что не находит удовлетворения в этой земной жизни. Это что-то стремится к бессмертию, к жизни, которая выходит за пределы настоящей жизни и которая будет продолжаться после смерти. На протяжении истории многочисленные религии и философские течения предлагали человеку разные средства достижения бессмертия, чтобы обрести лучшую жизнь за гробом.

Странно, но, похоже, среди тех, кто сознательно отвергал единственную надежду на бессмертие, религиозных людей всегда было больше, чем безбожников. И на протяжении веков предлагались самые разные теории с конкретной целью — доказать невозможность воскресения, особенно воскресения Иисуса Христа.

«Обморочная теория» утверждает, что Иисус на самом деле не умер, а находился в глубокой коме, или обмороке, от сильной боли и травм во время распятия. А прохлада гробницы и стимулирующие погребальные ароматы привели Его в чувство, и Он каким-то образом распеленал Себя и выбрался из гробницы, когда её открыли. Поэтому, когда Он появился перед учениками, они ошибочно предположили, что Он воскрес из мёртвых.

Эта теория возникла приблизительно в 1600 году, и принадлежала она человеку по имени Вентурини. Однако идея эта явно противоречит свидетельствам многих очевидцев, причём не только последователей Иисуса, но и Его врагов. Римские воины, которые охраняли Иисуса на кресте, первыми констатировали Его смерть. Они были специалистами по казням и могли поплатиться своей собственной жизнью, если бы позволили осуждённому избежать смерти. Они были настолько уверены, что Он мёртв, что даже не потрудились перебить Ему голени, и когда после удара копьём истекла кровь и вода, у них было окончательное доказательство Его смерти. Иосиф из Аримафеи и Никодим, с которыми были также многие женщины в качестве помощниц и свидетелей, трудились над телом Иисуса как минимум целый час, когда обвивали его полотном и мазали ароматами. Они бы легко заметили, если бы в теле ещё теплилась жизнь

Чтобы эта теория оказалась правдивой, Иисус должен был выжить, несмотря на огромные потери крови от бичевания, ран от гвоздей и удара копья. Он также должен был выдержать плотное пеленание в льняное полотно и более сорока килограммов ароматов, которыми Его помазали. Кроме этого, будучи крайне ослабленным, Он должен был выдержать более сорока часов без пищи и воды, каким-то образом распеленать Себя, без посторонней помощи отвалить камень от гробницы, пройти незамеченным мимо стражи и затем убедить Своих последователей, что Он был мёртв, а потом чудесным образом воскрес. Он должен был иметь достаточно силы, чтобы в таком состоянии преодолевать большие расстояния и на протяжении сорока дней являться Своим ученикам. И, наконец, Он должен был ввести в заблуждение Апостолов, внушив им, что вошёл в комнату, не открывая двери, и вознёсся на небеса у них на глазах. Абсурдность этой теории слишком очевидна, чтобы любой здравомыслящий человек, верующий или неверующий, мог в неё поверить.

«Теория незахоронения» гласит, что, фактически, не было никакого погребения, что никто не клал тело Иисуса в гробницу, поэтому его там и не было в воскресенье утром. Вместо этого Его тело, согласно римскому обычаю, якобы бросили в общую могилу для преступников. Но тогда ни еврейские вожди, ни римские стражи не охраняли бы и не опечатывали бы гробницу, если бы знали, что тела Иисуса в ней нет. И не только это, но, чтобы опровергнуть воскресение, им нужно было всего лишь взять тело и выставить его на всеобщее обозрение.

Согласно «теории галлюцинаций», все, кто претендует на то, что видел воскресшего Иисуса, просто видели галлюцинации, вызванные ревностным ожиданием Его воскресения. Но Фома был не единственным верующим, который не сразу поверил, что Господь снова жив. Все Евангелия ясно повествуют о том, что большинство Его последователей, включая Апостолов, не поверили в Его воскресение ни до, ни после распятия. Кроме того, как более пятисот человек могли галлюцинировать совершенно одинаково?

«Теория телепатии» предполагает, что физического воскресения не было, а Бог послал божественные телепатические сообщения христианам, которые заставили их поверить, что Иисус жив. Но эта теория, кроме всего прочего, делает Бога истины обманщиком, а Апостолов и авторов Евангелий — лжецами. И если такие мысленные образы действительно были посланы Богом, то они были несовершенными и воздействовали медленно, потому что в целом ряде случаев Иисуса не узнали, когда Он в

первый раз явился отдельным ученикам и группам людей, которые близко знали Его.

«Сеансовая теория» предполагает, что какой-то могущественный вызыватель духов, или медиум, вызвал образ Иисуса с помощью оккультной силы, и таким образом ученики подумали, что видят Своего Господа. Но если бы всё так и было, как бы они могли припасть к Его ногам, вложить руку в Его рану на боку и есть вместе с Ним? Спиритические сеансы имеют дело исключительно с нематериальным, эфемерным миром, а физические, осязаемые вещи там места не имеют.

«Теория подлога» основана на предположении, что кто-то выдал себя за Иисуса и смог одурачить Его самых близких друзей и товарищей, заставив подумать, что он действительно их Господь, вернувшийся к жизни. Но тогда самозванец должен был быть избитым плетьми, со следами от тернового венца на голове, с пронзёнными руками и ступнями и раненым в бок, чтобы самозванство было более-менее убедительным. Он должен был бы также имитировать голос Иисуса, Его манеры и другие особенности с невообразимой степенью совершенства. Он должен был бы украсть из гробницы тело Иисуса и спрятать его. Он также должен был бы принадлежать к числу последователей Иисуса, чтобы узнавать многих людей, которым Он являлся, и уверенно общаться с ними. Он должен был бы точно знать местонахождение людей в каждом случае и уметь совершать такие трюки, как прохождение сквозь стены, появление и исчезновение. Кроме того, ему нужно было заранее, ещё до распятия, приготовить все эти трюки, потому что первое явление должно было состояться уже в то утро, когда Он воскрес.

Известный французский философ Ренан пытался разоблачить воскресение с помощью безумной идеи, которая состояла в том, что воскресение было плодом истерических галлюцинаций Марии Магдалины (*The Life of Jesus* [New York: Carleton, 1886], pp. 356-357). Но Мария была одним из пятисот свидетелей, и все они видели одно и то же. В своей книге «Воистину воскрес» Дж. Д. Ярнольд выдвинул идею, что «материал, из которого состояло земное тело [Христа], прекратил своё существование, или уничтожился» (*Risen Indeed*, [New York: Oxford, 1959], p. 22).

Кроме своих собственных уникальных недостатков, все эти теории не в состоянии объяснить, как Апостолы могли превратиться из робких людей в героев и каким образом мог возникнуть такой живучий организм, как Церковь, насчитывавшая тысячи последователей, готовых умереть за свои убеждения, и как они смогли изменить мир, если их вера была основана на иллюзиях и лжи.

Эти неверующие критики также не могут объяснить, что произошло с телом Иисуса. Если воскресение было каким-то образом сфальсифицировано, обман можно было бы легко разоблачить, предъявив мёртвое тело. Но ни еврейские вожди, ни римляне даже не попытались этого сделать.

«Теория похищения», утверждающая, что кому-то удалось украсть тело и спрятать его, — это единственная теория, которая пытается объяснить отсутствие тела. Но в этом были бы заинтересованы только ученики, чтобы исполнить предсказание Иисуса, что Он воскреснет на третий день. Именно такое объяснение, как повествует в этом отрывке Матфей, и распространили еврейские вожди.

Однако описание Матфеем этого странного эпизода свидетельствует о том, что даже этот обман стал исчерпывающим и убедительным доказательством в пользу воскресения. Сначала Матфей описал сам заговор, а затем кратко рассказал, как эта ложь распространилась.

Заговор

Когда же они шли, то некоторые из стражи, войдя в город, объявили первосвященникам обо всём происшедшем. И эти, собравшись со старейшинами и сделав совещание, довольно денег дали воинам, и сказали: «Скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали; и, если слух об этом дойдёт до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим» (28:11-14)

Местоимение **«они»** относится к женщинам, с которыми только что разговаривал Иисус, и которые послушно **шли**, чтобы сообщить ученикам, что те встретят Его в Галилее (ст. 5-10).

В это время некоторые из стражи, войдя в город, объявили первосвященникам обо всём происшедшем. Только некоторые из стражи, вероятно как представители всей группы, которая могла насчитывать более десяти человек, пошли в город Иерусалим и объявили первосвященникам обо всём происшедшем. Если бы они отправились все вместе, то обратили бы на себя внимание и слух об этой встрече дошёл бы до Пилата. Так как было ещё раннее утро третьего дня после распятия Иисуса, Пилат сразу же арестовал бы их и, вероятно, казнил бы за то, что они покинули пост, и за то, что не выполнили своего задания и позволили украсть тело Иисуса (см. 27:62-66). Остальные из стражи, вероятно, остались у гробницы.

Так как воины временно были в распоряжении еврейских религиозных вождей, они поступили находчиво, объявив обо всём происшедшем у гробницы первосвященникам. Они гораздо меньше боялись первосвященников, чем Пилата, и, вероятно, надеялись, что те смогут как-то защитить их от прокуратора.

Всё происшедшее включало в себя землетрясение, отваленный камень, сияющего ангела на этом камне и пустую гробницу. Воины знали, что все эти события имели сверхъестественное происхождение, и именно это заставило их сначала пережить потрясение, а затем застыть от бессознательного страха. Они не пытались объяснить, что они видели, а просто рассказали обо всём, как могли. Возможно, что благодаря сообщению стражи первосвященники узнали о воскресении Иисуса даже раньше учеников.

Но несмотря на это беспристрастное, полученное из первых рук свидетельство и несмотря на то, что они знали об обещаниях Иисуса воскреснуть в третий день из мёртвых, первосвященники не проявили никакого интереса к тому, чтобы удостовериться в подлинности истории, которую рассказали им стражники. Они были совершенно равнодушны к тому, воскрес Иисус из мёртвых или нет, как, впрочем, и к чудесам, которые Он совершал у них на глазах. Некоторые первосвященники стояли у креста, насмехаясь над Иисусом: «Пусть теперь сойдёт с креста, и уверуем в Него» (27:42). Но теперь их двуличие проявилось очень ярко, потому что воскресение было гораздо большим чудом, чем сошествие с креста, однако они всё равно не поверили. Авраам сказал богачу в притче Иисуса: «Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мёртвых воскрес, не поверят» (Лук. 16:31). Сердце, ожесточённое по отношению к Богу, невозможно убедить никакими чудесами и никакими доказательствами, сколь убедительными бы они ни были. Первосвященники были настолько нечестивы, своевольны и духовно слепы, что закрыли свои глаза на любые подтверждения притязаний Иисуса. Бог мира сего ослепил их полностью (2 Кор. 4:4).

Еврейские вожди пытались избавиться от Иисуса, начиная с момента Его рождения. Ирод попытался уничтожить Христа, убив всех младенцев в своей провинции, чтобы избавиться от возможной угрозы своей власти. Религиозные вожди обвиняли Иисуса в том, что Он совершает Свои чудеса силой сатаны, что Он общается с грешниками, что нарушает Божий закон, исцеляя в субботу, и что Он богохульствует, называя Себя Мессией и Божьим Сыном. Для того чтобы осудить Его, они нарушили как библейское, так и раввинское понятие о справедливости; они

использовали клевету, чтобы распять Его; они прибегли к вооружённой охране Его тела в гробнице, а теперь пустили в ход взятки, чтобы скрыть истину о Его воскресении.

Новость воинов вызвала у религиозных вождей тревогу, страх и смущение, но не привела их к покаянию и вере. У них не было оправдания. Им сообщили о воскресении, а они даже не попытались отрицать его. Их заботило лишь то, чтобы скрыть эту весть от соотечественников-евреев. Они боялись, что многие примут Его как Мессию и как следствие они потеряют своё влияние, власть и богатство.

Первой их реакцией было быстро созвать Синедрион, и, **собравшись со старейшинами**, они **сделали совещание** о том, как помешать распространению вести, которую принесли воины. Выражение «**сделать совещание**» было обычной фразой, которую использовали при вынесении официальных решений (см. также Матф. 12:14; 22:15; 27:1, 7). На этой встрече Синедрион принял три решения: дать взятку воинам, распространить ложь о теле Иисуса и защитить воинов от возможного наказания со стороны Пилата.

Какая сумма подразумевается во фразе «довольно денег», не уточняется, но так как там было, возможно, двенадцать стражников, которым нужно было дать взятку, и Синедрион был в отчаянном положении, то, вероятно, это были большие деньги. Слово аргурион (деньги) буквально означает «серебро». Это же слово используется в Матф. 26:15, когда речь идёт о взятке Иуде за предательство Иисуса. Поскольку на карту было поставлено очень много, Синедрион не колебался в своём решении заплатить высокую цену за распространение лжи.

Второй частью решения был план как можно шире распространить ложь. Так как воины находились у гробницы и имели свои причины для распространения лжи, то они и представлялись очевидными кандидатами на это действие. Поэтому воинов проинструктировали говорить так: «Ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали». Как воины, так и Синедрион прекрасно знали, что это не так, иначе не придумали бы такую лживую и нелепую историю. Ложь была придумана с целью скрыть истину.

Эти воины стали первыми проповедниками антиевангельской лжи. Они были язычниками, материалистами, потакающими своим желаниям, способными на всякое зло. Для них эта мелкая и незначительная ложь была небольшой платой за расположение и защиту Синедриона.

Третьей частью решения, принятого Синедрионом, было предложение о защите воинов. «Если слух об этом дойдет до правителя, — за-

верили воинов первосвященники, — **мы убедим его, и вас от неприятности избавим»**. Как уже отмечалось, воины хорошо понимали, что если Пилат узнает, что тело Иисуса было похищено, когда они спали, им не миновать смерти.

Своими угрозами о том, что они пожалуются Кесарю, еврейским вождям неоднократно удавалось навязать Пилату своё решение. Они знали, что Пилат не будет рисковать и не позволит беспокоить Кесаря по такому поводу, как местонахождение трупа какого-то еврея. Если бы Синедрион встал на защиту воинов, прокуратор, вероятно, ограничился бы выговором.

Приняв это решение, еврейские вожди, вопреки свидетельству, сознательно отвергли Христа, и их духовное ожесточение стало доказательством отступничества вождей Израиля.

Распространение лжи

Они, взяв деньги, поступили, как научены были; и распространилось слово это между иудеями до сего дня (28:15)

Воины, с удовольствием взяв деньги, были вне себя от радости, что не только избежали наказания, но даже получили награду. Поэтому они были более чем готовы выполнить приказание Синедриона и поступили, как были научены.

Матфей поясняет, что распространилось слово это между иудеями до сего дня. Матфей написал Евангелие спустя где-то тридцать лет, то есть около 63 года. Именно к этому времени относятся слова «до сего дня». Стражники у гробницы были первыми, кто распространил эту ложь. Но нет сомнений в том, что Синедрион также стал распространять этот слух между иудеями многими другими способами.

Ложь, распространённая Синедрионом, была известна евреям второго века. Отец Церкви Иустин Мученик в 103-й главе своей книги «Диалог с Трифоном Иудеем» писал: «Вы [еврейские вожди] разослали специально подготовленных людей по всему миру, чтобы объявить всем, что нечестивая и незаконная ересь распространилась от одного Иисуса, Галилейского обманщика, Которого вы распяли, но Его ученики украли Его ночью из гроба... и теперь обманывают людей, уверяя, что Он воскрес из мёртвых и вознёсся на небеса» (*The Ante-Nicene Fathers*, vol. 1 [Grand Rapids: Eerdmans, 1973], р. 253). Эту ложь можно услышать и по сей день.

Но каким бы порочным и эгоистичным ни был план Синедриона, он служил исполнению Божьего плана, гораздо более величественного и полновластного. Бог не хотел, чтобы неверующие люди провозглашали истинное Евангелие, даже если они этого и желали. Господь не послал бы таких вестников, которые не верили в Воскресшего, проповедовать о Его воскресении. В Своей вечной мудрости Бог допустил, чтобы эти стражники у гробницы, которые могли распространить поистине историческую правду о воскресении, стали жертвами продажных еврейских вождей. Весть о воскресении Сына Божьего понесли в мир те, чьи сердца были полностью преданы воскресшему Спасителю и Господу.

Слово, отрицающее воскресение, стало его доказательством. И так как это слово исходило не от друзей Иисуса, а от Его врагов, оно должно было быть тем более убедительным для скептиков. Намереваясь скрыть правду, Синедрион и воины на самом деле утвердили её.

Хотя заявление, что ученики похитили тело, и объясняет исчезновение трупа, в некотором смысле оно ещё более абсурдно, чем другие теории, упомянутые в начале этой главы.

Во-первых, если бы эта история была правдой, то еврейские вожди смогли бы без особых трудностей найти украденное тело. Для этого у них в распоряжении были сотни людей, включая воинов, и даже римская власть была на их стороне. Совершенно невозможно представить, чтобы одиннадцать необученных и наивных людей могли бы скрываться долгое время, находясь в розыске. Самый простой способ опровергнуть воскресение — это найти тело и выставить его для всеобщего обозрения. Однако нет никаких свидетельств, что Синедрион даже пытался найти тело, которое ученики якобы похитили. То, что Синедрион не попытался найти тело Иисуса, является серьёзным доказательством, что его члены сами действительно поверили в то, что Иисус воскрес.

Ещё одна явная ошибка Синедриона заключалась в самой идее этой лжи. Предположение, что ученики украли тело, указывает на полное непонимание состояния, в котором находились ученики. Они не поверили многочисленным предсказаниям Иисуса, что Он воскреснет, и теперь, когда Его распяли, были безнадёжно удручены и испуганы. Теперь, после смерти Иисуса, они ещё меньше верили в Его воскресение, чем до этого.

Когда женщины сообщили одиннадцати Апостолам и другим верующим в Иерусалиме о воскресении Иисуса, «показались [Апостолам] слова их пустыми, и не поверили им» (Лук. 24:11). Их личное предубеждение и человеческое представление о Мессии, характерное для большинства евреев того времени, не позволило им принять идею о смерти

Мессии, а следовательно, и о Его воскресении. У этих людей не было ни малейшего повода для похищения тела Иисуса. Поскольку погребение, совершённое Иосифом и Никодимом, было удивительно благородным, — гораздо лучшим, чем могли позволить себе ученики, — то можно ли было найти лучшее место для Его погребения, чем эта гробница в саду? У Апостолов не было причин имитировать воскресение, в которое они и сами-то не верили. Как могло случиться, что люди, которые бежали, спасая свою жизнь, когда Иисус был ещё жив, после Его смерти вдруг набрались мужества и, проявив изобретательность, похитили тело, а затем стали смело проповедовать и учить во имя Иисуса, Который, как они знали, был мёртв?

Однако когда Апостолы наконец-то поверили в реальность воскресения Иисуса, ничто не могло остановить их в проповеди этой величайшей и прекраснейшей истины. Ученики, которые совсем недавно были охвачены страхом и полны скептицизма, стали решительными зилотами в своём провозглашении воскресшего Христа. Но это рвение родилось в них не сразу после воскресения, потому что вначале они даже не поверили в него, тем более не могли о нём проповедовать.

Совершенно невероятно и то, чтобы воины все спали так долго, что ученики смогли отодвинуть камень и похитить тело. Ещё более невероятно, что ни один из воинов не проснулся от грохота отодвигаемого камня

Римские военные делили ночь на четыре стражи, по два-три часа каждая. Несколько стражников несли караул, в то время как остальные спали. И так они менялись до рассвета. Три часа — небольшой срок, и можно было выдержать и не заснуть, тем более что воинам грозило тюремное заключение или смерть, если бы они уснули на посту.

Пожалуй, самая абсурдная проблема, связанная с предложенной ложью, состоит в том, что если все воины спали, то как они могли узнать о том, кто похитил тело? И если какой-то очевидец рассказал воинам о случившемся, почему они сразу же не разыскали похитителей и не попытались вернуть тело, а побежали к первосвященникам, чтобы заявить о случившемся?

Свидетельство врагов Иисуса в определённом смысле даже более поразительно, чем свидетельства Его друзей. Эта ложь была состряпана именно потому, что воины и Синедрион не могли отрицать, что гробница была открыта сверхъестественным образом и Иисус тоже был освобождён сверхъестественным образом. Если бы воскресение было обманом, его можно было бы легко разоблачить.

Некоторые толкователи считают, что ученики первыми дали взятку воинам, чтобы те рассказали историю о пустой гробнице членам Синедриона. Но, как уже отмечалось, у учеников не было повода для этого. Кроме того, где бы они могли взять столько денег, чтобы заинтересовать воинов?

Другие полагают, что ученики хитростью отвлекли воинов и похитили тело. Но если бы ученики проявили подобное мужество, как бы им удалось увести воинов так далеко от охраняемого места, чтобы те даже не слышали, как ученики отодвигали огромный камень? И как им удалось оставить в гробнице погребальные пелены в таком же состоянии, в каком они были на теле Иисуса? Если бы ученики предприняли нечто подобное, они постарались бы вынести тело Иисуса как можно быстрее. Им незачем было снимать пелены с тела, которое уже наверняка начало разлагаться. К тому же гораздо легче нести тело, обвитое полотном.

Почему, может возникнуть вопрос, Матфей, описывая кульминационное событие, связанное с Христом, в самом конце допускает такую негативную нотку? И, несмотря на то, что описание этого события занимает немного места, оно всё же длиннее, чем последние слова Великого поручения.

Ответить можно двояко. Во-первых, в описании этого события показано полное и окончательное отступничество Израиля как народа, представителями которого были эти еврейские вожди. Они отвергли воскресение Иисуса, как отвергали всё остальное, что Он говорил или делал. Во-вторых, усилия этих врагов являются, пожалуй, самым сильным человеческим свидетельством в пользу реальности воскресения, хотя они стремились достичь прямо противоположного результата.

Матфей очень просто и в то же время очень убедительно показывает, что любое объяснение, кроме воскресения Иисуса в теле, противоречит фактам и здравому смыслу. Истина о воскресении настолько абсолютна, что даже ложь против этой истины помогает доказать её. Независимо от того, кто свидетельствует, друзья или враги Иисуса, вывод однозначен и неизбежен. Ни одно другое историческое событие не подкреплено здравыми свидетельствами так, как воскресение Иисуса Христа.

Саймон Гринлиф, известный профессор права Гарвардского университета, живший в XIX веке, писал: «Всё, что христианство требует от людей... это чтобы они были последовательными; чтобы они относились к свидетельствам воскресения так, как относятся к любым другим свидетельствам; чтобы они испытывали и судили участников и свидетелей этого события, как судят своих соотечественников, когда рассматри-

ваются дела и поступки людей на обычном человеческом суде... Результатом будет... бесспорное убеждение в том, что свидетельства воскресения целостны, правомочны и истинны» (Testimony of the Evangelists, Examined by the Rules of Evidence Administered in Courts of Justice [Grand Rapids: Baker, 1965; reprint], p. 46).

Павел заявил: «Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мёртвых, то спасёшься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют к спасению» (Рим. 10:9-10). Спасение означает вечную жизнь, освобождение от греха и обретение благочестивой надежды. Спасение определяет участь человека, который будет вечно находиться в присутствии Бога, в славе небес. И спасение принадлежит только тем, кто верит в воскресение Иисуса Христа и кто исповедует Его как Господа и Спасителя, а поэтому и отождествляет себя с Ним.

Автор духовных гимнов Роберт Лоури написал такие прекрасные строки в известном пасхальном гимне «Сном погребённого»:

Смерть побеждается Жертвой своею, Плен расторгается Кровью Христа.

Смерть победив, Он воскрес!
Посрамивши всех врагов небес, Он воскрес!
Он восстал, из царства мрака вызвал свет;
Царству славы вечному предела нет.
Он воскрес! Он воскрес!
Аллилуйя, Он воскрес!

Научение всех народов

Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились. И приблизившись Иисус сказал им: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам. И вот, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (28:16-20)

Если христианин понимает всё Евангелие от Матфея, но не понимает этого последнего отрывка, то он не понимает главного во всей этой книге. Данный отрывок является кульминацией, основным пунктом не только этого Евангелия, но и всего Нового Завета. Не будет преувеличением сказать, что этот отрывок в самом широком смысле выражает суть всего Писания, как Ветхого, так и Нового Заветов.

Эта главная идея Писания имеет отношение к главной миссии народа Божьего, миссии, которую, к великому сожалению, многие христиане или не понимают, или не хотят исполнять. Похоже, что некоторые христиане не задумываются о своей миссии в этом мире, кроме тех случаев, когда это касается их личных нужд. Они посещают служения и собрания, когда им удобно, принимают то, что им нравится, и больше ни о

чём не заботятся. Они участвуют в жизни своей церкви в той степени, в какой это удовлетворяет их желания. От их понимания и заботы ускользает тот факт, что Господь дал Своей Церкви величайшее поручение и что Он призывает каждого верующего быть Его орудием в выполнении этого поручения.

Если спросить людей в обычной евангельской церкви, каково главное назначение Церкви, то скорее всего мы получим множество разных ответов. Однако несколько целей будут преобладающими. Многие люди поставят на первое место общение, возможность быть вместе с христианами, которые имеют одинаковые ценности и убеждения. Они очень ценят то, что церковь организует различные программы для семей и является местом, где поддерживаются и развиваются добрые взаимоотношения и где люди получают вдохновение через хорошие проповеди и красивую музыку. Любимым стихом таких верующих скорее всего будет Иоан. 13:35: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою».

Христиане, стоящие на ступень выше, пожалуй, сочтут, что главная функция Церкви — это здравое библейское учение, которое необходимо разъяснять, укрепляя верующих в познании и послушании открытой Богом истине. В этом случае акцент будет на том, чтобы помочь верующим обнаружить и использовать свои духовные дары в различных формах руководства и служения. Как и общение, эта функция является основополагающей в Церкви, потому что Бог «поставил одних Апостолами, других — пророками, иных — евангелистами, иных — пастырями и учителями, к совершенствованию святых на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придём в единство веры и познания Сына Божьего, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Ефес. 4:11-13).

На более высоком уровне некоторые верующие считают, что высшая цель Церкви — поклонение Богу. Они обращают особое внимание на то, что Церковь — это общность людей, которые с любовью, почтением и благоговением поклоняются Господу. Ясно, что поклонение — это главная цель Божьего народа. Оно всегда было и будет главным видом деятельности на небесах, где как святые, так и ангелы будут вечно петь хвалу Богу. «Достоин Ты, Господи, — поют двадцать четыре старца, упав ниц перед престолом Божьим, — принять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил всё, и всё по Твоей воле существует и сотворено» (Откр. 4:10; ср. 5:8-14).

Павел заявляет, что Бог «[предопределил] усыновить нас Себе через Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати

Своей... чтобы послужить к похвале славы Его нам, которые ранее уповали на Христа» (Ефес. 1:5-6, 12; ср. ст. 14). Далее в этом же Послании Павел торжествует, говоря: «Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века» (3:21).

Иисус пришёл в мир для того, чтобы явить Божью славу, «славу, как Единородного от Отца» (Иоан. 1:14), «сияние славы и образ ипостаси Его» (Евр. 1:3). Те, кто принадлежит Христу, имеют ту же цель, что и их Господь Иисус Христос, Который пришёл в мир с великой целью прославить Своего Отца. Мы должны прославлять и почитать нашего Бога в каждой области нашей жизни.

Библия обращает самое пристальное внимание на все эти цели, и они должны характеризовать каждую общину верующих. Но ни все вместе, ни по отдельности они не составляют главной цели и миссии Церкви в мире. Высшая цель и побуждение каждого верующего и каждого собрания верующих — прославить Бога.

Главная задача, которая вытекает из нашего тесного общения, нашего духовного роста и нашего поклонения, — быть Божьими верными и послушными орудиями в Его божественном плане по искуплению мира. Этот план возник в далёком прошлом, до сотворения мира. Но он не действовал до тех пор, пока Адам не выбрал грех, не потерял общение с Богом и духовно не отделился от Него. С того рокового дня в Едемском саду падший, плотской человек пытается спрятаться от Бога, а Бог дарует спасение людям, возвращая их обратно к Себе. С того самого времени, когда был совершён первый грех, Бог, исходя исключительно из Своей благодатной любви, всегда первым проявлял инициативу и стремился вернуть людей на праведный путь. Бог всегда шёл навстречу, чтобы спасти и восстановить человека, начиная с первого призыва Адаму: «Где ты?» (Быт. 3:9) и заканчивая Своим последним призывом в книге Откровение: «И Дух, и невеста говорят: "Приди!" И слышавший да скажет: "Приди!" Жаждущий пусть приходит, и желающий пусть берёт воду жизни даром» (Откр. 22:17).

Бог разделил греховное человечество на народы только потому, что люди упорно продолжали всё дальше и дальше удаляться от Него. Когда Богу понадобился народ, который бы свидетельствовал миру о Нём, Он призвал Израиль, избрав его через Авраама. Когда Израиль не справился со своей задачей, Бог выбрал из них остаток, чтобы эти люди делали то, с чем не справился весь народ. Когда израильский народ отверг Мессию и Царя, Иисуса Христа, Бог призвал Церковь, Своё новое, избранное Им орудие, чтобы спасти мир.

Бог всегда привлекал, привлекает и до последнего суда будет привлекать к Себе грешных людей и восстанавливать мир, поражённый грехом, и всё с одной целью — прославить Себя. Когда грешники обретают спасение, Бог прославляется, потому что их спасение стоило Ему смерти Его собственного Сына, а это безмерная цена, которую Он добровольно заплатил по Своей великой благодати.

Бог избрал превосходнейший способ прославить Себя — через искупление грешных людей. И через участие в этом искупительном плане верующие наилучшим образом могут прославить Бога. Через Христа Бог «примирил с Собой мир, не вменяя *пюдям* преступлений их, — говорит Павел, — и дал нам слово примирения» (2 Кор. 5:19). Это дело такой важности и милосердия, что даже небесные ангелы желают проникнуть в него (1 Пет. 1:12).

Ничто так не прославляет Бога, как Его милостивое избавление проклятых, обречённых на ад грешников. Именно для этой цели Бог призвал Авраама, чтобы в нём благословились «все племена земные» (Быт. 12:3). Господь никогда не задавался целью изолировать Израиль и заботиться только о нём. Наоборот, Он хотел использовать этот особо избранный и благословенный народ, чтобы приобрести для Себя все остальные народы мира. Израиль был призван «[благовествовать] изо дня в день спасение Его; [возвещать] язычникам славу Его, всем народам — чудеса Его» (1 Пар. 16:23-24; ср. Пс. 17:50). Как и его Мессия, израильский народ должен был быть «светом народов, чтобы спасение [Господа] простёрлось до концов земли» (Ис. 49:6; ср. 42:10-12; 66:19; Ион. 3:1-10).

Бог никогда не хотел, чтобы кто-либо «погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9). Он «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:4). У Бога на сердце всегда было желание привести грешных, непокорных людей к Себе, дать им новую, праведную, вечную жизнь через Своего Сына Иисуса Христа. Он так сильно «возлюбил... мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3:16).

Павел радовался, что Божье «обилие благодати... большую во многих произвело благодарность во славу Божью» (2 Кор. 4:15). Апостол наставлял коринфских верующих и всех христиан: «Что делаете, всё делайте в славу Божью» (1 Кор. 10:31). Каждый раз, когда неверующий по Божьей благодати обретает спасение, Бог прославляется, и к общему хору, поющему «Аллилуйя!», прибавляется ещё один голос.

Великая миссия Церкви заключается в том, чтобы любить, познавать и жить так, чтобы этим привлекать людей к Иисусу Христу. Когда греш-

ники обретают прощение и переходят от смерти в жизнь и из тьмы в свет, Бог прославляется через это благодатное чудо. Слава Бога проявляется в том, что Он с любовью спасает погибающих людей. Он Сам заплатил высшую цену, чтобы наиболее полно проявить Свою славу.

Поэтому верующий, который желает прославить Бога, который хочет проявить послушание Божьей высшей воле и цели, должен разделять с Богом Его любовь к погибающему миру и участвовать в Его деле искупления грешников. Христос пришёл в мир, который Он любил, и стремился приобрести грешников для Себя во славу Отца. Мы, как представители Христа, также посланы в этот любимый Им мир, чтобы привести погибающих в Нему и таким образом воздать славу и почёт Богу. Наша миссия в этом мире такая же, как миссия Отца и Сына.

В Своей первосвященнической молитве Христос говорил: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Иоан. 17:3-4). В Своём воплощении Иисус прославил Отца тем, что совершил Его дело, обеспечив вечную жизнь всем, верующим в Него, примирив грешных людей с Богом, Которого они оставили. Высшая цель Иисуса на земле состояла в том, чтобы «взыскать и спасти погибшее» (Лук. 19:10).

Следовательно, это также и высшая цель Церкви Иисуса Христа. Дело Церкви — продолжение дела её Господа. «Как Ты послал Меня в мир, — говорил Иисус Своему Отцу, — *так* и Я послал их в мир» (Иоан. 17:18).

Если бы главной целью Бога для спасённых было их духовное общение, то Он сразу же забирал бы верующих на небеса, где духовное общение совершенно, где не мешает грех, разногласия или одиночество. Если бы Его главной целью для спасённых было познание Слова Божьего, Он тоже сразу же забирал бы верующих на небеса, где Его Слово познаётся и понимается в совершенстве. И если бы Его главной целью для спасённых было поклонение Ему, Он опять-таки сразу же забирал бы верующих на небеса, где поклонение совершенно и не имеет конца.

Есть только одна причина, почему Господь позволил Своей Церкви остаться на земле: искать и спасать погибших. С этой же целью и Христос пришёл на эту землю — чтобы взыскать и спасти погибшее. «Как послал Меня Отец, — говорил Он, — так и Я посылаю вас» (Иоан. 20:21). Поэтому верующий, который не посвятил себя приобретению погибших душ для Иисуса Христа, должен пересмотреть свои отношения с Господом, а также свой божественный смысл существования.

Общение, обучение и поклонение являются не миссией Церкви, а скорее подготовкой Церкви к исполнению главной миссии — приобретения погибших душ. Атлет, тренируясь, никогда не должен путать тренировку с соревнованиями и не должен подменять одно другим. Он тренируется ради участия в соревнованиях.

Печально, что такая значительная часть Церкви Христа поглощена незначительными делами. Многие христиане захвачены процессом и не думают о цели. Они заняты незначительными делами в духовном плане и проявляют мало интереса к приобретению погибающих душ.

Лишь незначительная часть тех ресурсов, которые Бог даёт Церкви, служит приобретению душ — взрослых и детей — для Иисуса Христа. Современная Церковь благословенна, потому что имеет в своём распоряжении неслыханные ранее средства провозглашения миру спасающей вести Христа. Но, как и весь мир, она часто бывает охвачена эгоистичной суетой. Например, вместо того чтобы спросить себя, как бы нам обойтись меньшим домом или машиной и использовать сэкономленные деньги на дело для Господа, мы склонны мечтать о том, как бы приобрести дом побольше и машину получше.

Один душепопечитель на протяжении долгого времени просил всех, кто приходил к нему за духовным советом, показывать ему корешки чеков за последний год. Его целью было помочь им увидеть свои истинные приоритеты, которые неизбежно отражались в том, как они тратили свои деньги. Ещё один хороший способ узнать о своих приоритетах — проанализировать свой календарь или деловой дневник. То, где и как мы проводим своё время, — надёжный показатель наших истинных интересов и забот.

Христианское общение, проповедь и обучение Библии, поклонение Богу — всё это хорошо, благочестиво и во многих отношениях является источником наград и благословений. Но приобретать грешников для Христа гораздо сложнее и ответственнее: результатов часто приходится ждать долго, а награды не всегда приходят вовремя. Те, кому мы свидетельствуем, часто противятся Евангелию, а иногда верное свидетельство сталкивается с насмешками даже со стороны верующих собратьев. Однако это служение главным образом можно совершать лишь, пока мы находимся на земле. На небесах у нас не будет возможности призывать грешников к Спасителю.

В своей книге «Тихие беседы с завоевателями мира» (Quiet Talks with World Winners) С. Д. Гордон рассказывает историю о группе альпинистов-любителей, которые планировали совершить восхождение на гору

Монблан во Французских Альпах. Чтобы восхождение было успешным, вечером, накануне восхождения, проводники изложили альпинистам основные требования. Поскольку подъём был очень трудным, достичь вершины можно было, взяв лишь необходимое оснащение для подъёма и оставив всё ненужное.

Один атлетически сложенный молодой человек не прислушался к совету проводников, считая, что к нему это требование не относится. Он явился на восхождение с одеялом, маленькой флягой вина, фотоаппаратом, набором записных книжек и полными карманами еды.

Несмотря на вторичное предупреждение проводников, упрямый юноша первым отправился в поход, чтобы доказать своё превосходство и выносливость.

Но по мере того как альпинисты поднимались по склону горы, они стали замечать различные предметы, оставленные молодым человеком у тропы. Сначала они заметили еду и флягу с вином, немного дальше лежали записные книжки и фотоаппарат, и, наконец, они натолкнулись на одеяло. Молодой человек добрался до вершины, но, как и предсказывали проводники, он смог сделать это только потому, что бросил все лишние вещи.

Применяя этот пример к Церкви, С. Д. Гордон отмечает, что в отличие от этого юноши, который в конце концов заплатил цену за восхождение, многие христиане, когда видят, что не смогут достичь вершины со своим грузом, просто перестают карабкаться вверх и располагаются на склоне горы.

В последних словах Иисуса, записанных Матфеем, приводятся пять явных или подразумеваемых условий, которые необходимо соблюдать Его последователям, чтобы выполнить своё высшее предназначение на земле — достичь вершины своего призвания. Вот эти очень важные составляющие: готовность, поклонение, подчинение, послушание и сила.

Готовность

Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус (28:16)

Первые три условия для эффективного выполнения Церковью своего назначения связаны с отношением к делу. Первое условие просматрива-

ется в действиях **одиннадцати учеников** — они отправились туда, куда указал им Господь.

Как кто-то однажды проницательно заметил, самое важное в служении верующих Богу — их постоянная готовность. Самый талантливый и одарённый христианин будет бесполезен для Бога, если он не готов служить Ему. Величайшие Божьи благословения не достаются тем, кто не готов получить их.

Верное ученичество начинается не с понимания того, где вы будете служить Господу или в каком качестве. Не начинается оно и с того, что вы слышите явный призыв к конкретному служению или занятию, или узнаёте, в каком месте вам нужно будет нести служение. Ученичество всегда начинается просто с того, что вы готовы служить Богу, отложив в сторону все свои условия и предубеждения.

Одиннадцать учеников не получили благословения видеть воскресшего Иисуса в саду, потому что, в отличие от верных женщин, они туда не пришли. Однако теперь **одиннадцать** были там, где их хотел видеть Иисус, поэтому они получили Его Великое поручение и Его великое обетование.

Как до, так и после воскресения Иисус говорил, что встретится со Своими учениками в Галилее (см. Матф. 26:32; 28:7, 10). Он назначил великое собрание Своих последователей для того, чтобы дать им поручение идти и приобретать мир во имя Его, и теперь они собрались в назначенном месте.

Мы не знаем, когда и как Господь сообщил точное время и место встречи в Галилее, но они пришли **на** конкретную **гору, куда Иисус** ранее **повелел им** прийти.

Последнее явление Иисуса ученикам, записанное в Евангелиях, произошло в Иерусалиме через восемь дней после воскресения, когда Фома впервые увидел воскресшего Господа (Иоан. 20:26). Путешествие из Иерусалима в Галилею занимало почти неделю, и некоторые ученики, прибыв туда, отправились ловить рыбу. Именно тогда Господь явился им снова и даровал такой улов, что они не могли затащить сети в лодку. Затем, позавтракав вместе с ними, Иисус трижды спросил Петра, любит ли он Его, и дал сокрушённому ученику повеление пасти Его овец (Иоан. 21:1-17). Это событие произошло, как минимум, через пятнадцать дней после воскресения, но, возможно, прошло уже около двадцати дней. Так как Иисус вознёсся в присутствии учеников с Елеонской горы, то им понадобилась ещё одна неделя, чтобы вернуться в Иерусалим. А так как после Своего воскресения Иисус являлся на протяжении сорока дней (Деян. 1:3), то Великое поручение Он дал в Галилее на склоне какой-то горы где-то между двадцатым и тридцать пятым днями после Своего воскресения.

Мы не знаем, кто был с Господом, когда Он давал Великое поручение, но похоже, что это была группа из более чем пятисот человек, о которой Павел упоминает в 1 Кор. 15:6. Такого мнения придерживались многие богословы на протяжении истории Церкви.

То, что Матфей конкретно упоминает только одиннадцать учеников, не ограничивает количества участников этого собрания. Сообщение ангела женщинам, которое они должны были передать ученикам, позволяет предположить, что женщины тоже должны были встретиться с Иисусом в Галилее (см. Матф. 28:7). Похоже, что Иисусу незачем было посылать одиннадцать учеников в Галилею только для того, чтобы через несколько дней они опять вернулись на Елеонскую гору, чтобы быть свидетелями Его вознесения. Более логично предположить, что Господь собрал в Галилее большую группу верующих и избрал Галилею местом встречи, потому что большинство Его последователей были именно из этой местности.

Так как Великое поручение касается всей Церкви Христа, Господь Иисус наверняка хотел сообщить его как можно большему количеству Своих верных последователей. Галилея была не только районом, где жили многие последователи Иисуса, но и укромным местом, находящимся на безопасном расстоянии от Иерусалима, где у Иисуса было много врагов. И так как Великое поручение распространяется на весь мир, Галилея, которую часто называли Галилеей языческой, подходила ещё и по этой причине.

Где бы ни находилась гора, на которой было это собрание, она стала священной горой. На ней собралось более пятисот учеников Иисуса, пришедших туда со своими слабостями, смущением, сомнениями, опасениями и страхами. Это были не самые способные люди в мире, не самые умные и не самые сильные и влиятельные. Но они находились там, куда их позвал Господь, и их послушание свидетельствовало о готовности быть использованными в Его служении. Подобно Исаии после видения в храме, они, фактически, сказали: «Вот я, пошли меня» (Ис. 6:8).

Они встретили Христа, потому что были там. Они получили поручение от Христа, потому что были там. Они получили обетование Господа, что Он будет постоянно с ними и даст им силы нести служение в мире во имя Его, потому что были там. А всё началось с того, что они были готовы служить Господу.

Поклонение

и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились. И приблизившись Иисус сказал им (28:17-18*a*)

Второе условие, необходимое для успешного выполнения церковью своей миссии, — это искреннее поклонение. Если человек не поклоняется Богу с правильным отношением, он не может и правильно служить Ему, каким бы талантливым, одарённым он ни был и какими бы благими намерениями ни был движим.

Как только Иисус появился и ученики увидели Его, они поклонились Ему, в смиренном восхищении пав ниц перед своим божественным Господом и Спасителем. Когда они увидели воскресшего Иисуса на склоне горы, их смущение исчезло и их разбитые надежды вновь ожили. Их печаль превратилась в неописуемую радость, а их разочарование — в непоколебимую надежду.

Верующие, собравшиеся там, не просто отдавали дань уважения высокопоставленному человеку или земному правителю, а поклонялись Божьему Сыну, Господу неба и земли. Хотя их реакция и не описана, в своих сердцах они, должно быть, говорили те же слова, которые сказал Фома, когда улетучились его последние сомнения: «Господь мой и Бог мой!» (Иоан. 20:28).

Священное Писание говорит ещё об одном случае, когда одиннадцать учеников на самом деле поклонились Иисусу. После того как Он пришёл к ним по воде, они «поклонились Ему и сказали: "Истинно Ты Сын Божий"» (Матф. 14:33). Теперь их благоговейный страх и уверенность в божественности Иисуса были неизмеримо большими, потому что Он воскрес из мёртвых. Вероятно, поклонение Христу в тот день в Галилее сравнимо с очень немногими подобными случаями во всей истории человечества.

Однако удивительно, что **иные** всё же **усомнились**. Эта простая фраза, вставленная Матфеем, — одно из многочисленных маленьких косвенных доказательств честности Писания. Автор Евангелия совершенно откровенно описывает то, что было в действительности, не пытаясь сделать этот эпизод более драматичным или убедительным, чем это было на самом деле. Он показывает божественное совершенство Иисуса и в то же время раскрывает человеческое несовершенство Его последователей, включая себя.

Те, кто пытается писать историю, исходя из личных симпатий, склонны преувеличивать то, что им нравится, и не писать то, что им не нравится. Если бы Матфей или другие авторы Евангелий придумали историю о воскресении Иисуса, они приложили бы все усилия, чтобы исключить любой факт или случай, который мог бы запятнать эту историю. Они также, не колеблясь, сфальсифицировали бы свидетельства и исказили бы истину. Человек, который лжёт в крупном, не остановится и в малом, чтобы подкрепить свою основную ложь. Простая честность Матфея свидетельствует как о его собственной честности, так и о честности Божьего Слова.

Мы не знаем, кто именно усомнился. Так как в этом отрывке конкретно упоминаются только одиннадцать учеников, некоторые толкователи настаивают на том, что те, кто усомнились, были из их числа. Но как уже отмечалось, там были также сотни других верующих.

Опять же не уточняется, в чём именно усомнились ученики. Если сомнения были по поводу воскресения Иисуса, то они не могли возникнуть у одиннадцати учеников, потому что все они сами уже несколько раз видели воскресшего Христа. Скорее всего, они сомневались, действительно ли явившийся им человек — это воскресший в теле Христос, а не какой-то самозванец. Из этой большой группы только одиннадцать учеников и несколько женщин, которые были у гробницы, видели воскресшего Христа. Возможно, стоящие позади в толпе не могли хорошо разглядеть Иисуса и, подобно Фоме, не сразу поверили такому чуду без убедительных доказательств.

Как бы желая удалить все сомнения, **Иисус приблизился** к ним и любезно заговорил с ними. Кто бы ни сомневался и какие бы сомнения ни возникали, теперь, когда Господь подошёл ближе и они вновь услышали знакомый голос, все сомнения исчезли. Те, кто ранее усомнился, теперь пали ниц и в своём поклонении присоединились к остальным.

Теперь ничто не имело значения. Совершенно не важно было ни то, где они жили, ни какое наследие у них было, ни какое экономическое или социальное положение они занимали, ни какой национальности они были. Теперь они находились в присутствии живого Бога.

Всё внимание было обращено на Христа. В этом смысл истинного поклонения — единомыслие и полная, ничем не нарушаемая концентрация внимания на Иисусе Христе как Господе и Спасителе. Не только коринфянам, но всем, к кому Павел обращался или кому служил, он говорил, что «рассудил быть у [них] незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:2). В своей жизни Апостол рассу-

дил «познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его» (Фил. 3:10). Жизнь Павла была настолько сосредоточена на Христе, что он мог со всей искренностью сказать: «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Фил. 1:21).

Подчинение

Дана Мне всякая власть на небе и на земле (28:186)

Третьим условием успешного выполнения Церковью своей миссии, которое подразумевается здесь, является подчинение. Иисус в этом заявлении подчёркивает Своё полновластное господство, но из контекста ясно, что оно тесно связано с ответной реакцией верующего человека на Его руководство.

Перед тем как дать Великое поручение, Господь напоминает, что Он имеет божественную власть требовать его исполнения. Его последователи должны полностью, в смирении подчиняться Его воле именно потому, что Он имеет эту власть.

Слово эксоусиа (власть) означает свободу или право говорить и действовать по своему желанию. Что касается Бога, то эта свобода и право абсолютны и неограниченны. Слово «всякая» усиливается и конкретизируется фразой «на небе и на земле». Суверенная власть, данная Иисусу Его Небесным Отцом (см. Матф. 11:27; Иоан. 3:35), абсолютна и распространяется на всю вселенную.

На протяжении Своего земного служения Иисус демонстрировал Свою власть над болезнями и недугами (Матф. 4:23; 9:35), над бесами (4:24; 8:32; 12:22), над грехом (9:6) и над смертью (Марк. 5:41-42; Иоан. 11:43-44). Иисус даже показал, что Он может передавать эту власть, кроме власти прощать грехи, некоторым Своим последователям (Матф. 10:1; Лук. 10:9, 17). У Него есть власть привести всех людей на суд Божий и осудить их на вечную смерть или даровать им вечную жизнь (Иоан. 5:27-29; 17:2). В Его власти было отдать Свою жизнь и вновь принять её (Иоан. 10:18). У Него есть суверенная власть управлять небом и землёй и обречь сатану и его бесов на вечное мучение в озере огненном (Откр. 19:20; 20:10). Искушение сатаной Иисуса, когда он предлагал Ему власть над всем миром (Матф. 4:8-9), было не только безнравственно, но и глупо, потому что согласно божественному постановлению господство над небом и землёй уже было достоянием Христа.

Даже пророк Даниил предвидел, что суверенная власть будет дана Христу. В своём ночном видении он увидел, «как... Сын Человеческий, дошёл до Ветхого днями и подведён был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдёт, и царство Его не разрушится» (Дан. 7:13-14; ср. Ис. 9:6-7).

Сам Иисус описал Своё грядущее владычество. «Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе, — говорил Он, — и тогда восплачут все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силой и славой великой» (Матф. 24:30; ср. 26:64).

Суверенная власть была дана Иисусу Его Небесным Отцом, Который «весь суд отдал Сыну» (Иоан. 5:22), «сделал [Его] Господом и Христом» (Деян. 2:36) и «превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени, чтобы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Фил. 2:9-11). Затем, наконец, в знак великой любви и покорности, «когда... всё покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему всё Ему — да будет Бог всё во всём» (1 Кор. 15:28).

Перед тем как дать Великое поручение, Иисус сначала заявил о Своей абсолютной, безраздельной власти, иначе ученики не имели бы никакой уверенности в том, что смогут выполнить это поручение, и могли бы просто проигнорировать его. Если бы они не знали, что имеют суверенное требование Господа, у Которого есть всё необходимое, чтобы направить их и придать им силы, эти пятьсот ничем неприметных, бессильных учеников были бы совершенно подавлены таким непосильным поручением — научить все народы, чтобы в каждом народе на земле многие стали учениками Господа.

Подчинение абсолютной суверенной власти Иисуса Христа — это не выбор верующего человека, а его величайшая обязанность. Оно не подлежит обсуждению или поправкам, чтобы подогнать его под чьито собственные наклонности и планы. Это позиция человека, который с абсолютной искренностью говорит: «Я сделаю всё, что повелит мне Господь».

Послушание

Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам (28:19-20*a*)

Четвёртым условием для успешного исполнения Церковью своей миссии является послушание Господу, которое возможно, если человек готов трудиться для Господа, поклоняться и подчиняться Ему.

Именно в свете Своей абсолютной, суверенной власти Иисус повелел: «Итак, идите, научите все народы». Слово «итак» здесь связующее, переходное. «Так как Я полновластный Господь вселенной, — по сути, говорит Иисус, — Я имею власть повелеть вам быть Моими свидетелями, а также сделать вас способными послушно исполнить это повеление».

В свете ветхозаветного учения о миссии Израиля быть Божьим светом для язычников и в свете земного служения Иисуса, то, что Он повелел верующим **идти и научить все народы**, не должно удивлять.

Матетую (научите) — это основной глагол и главное повеление в 19-20 стихах, вокруг которого формируется заключительное предложение Евангелия от Матфея. Коренное значение этого термина — «верить» и «познавать». Иисус обращался не просто к верующим и не просто к учащимся, иначе Он использовал бы другие слова. Глагол матетую содержит в себе сочетание этих двух значений. В данном контексте это слово относится к тем, кто верит в Иисуса Христа и следует за Ним, живя в постоянном познании и послушании. «Если пребудете в слове Моём, — сказал Иисус, — то вы истинно Мои ученики» (Иоан. 8:31). Следует отметить, что некоторые ученики не были истинными (см. Иоан. 6:66).

Тот, кто не является истинным учеником Христа, не принадлежит Ему и не имеет спасения. Если человек искренне исповедует Христа как Господа и Спасителя, он сразу же обретает спасение, сразу же становится учеником и сразу же исполняется Святым Духом. Не быть учеником Христа — значит совсем не принадлежать Ему.

Священное Писание не знает случаев, когда кто-либо принимал Христа как Спасителя и не принимал Его как Господа, как будто Бога можно принимать по частям, как кому удобно. Каждый обратившийся к Христу является учеником Христа, но тот, кто не является учеником Христа, как бы он ни исповедал свою веру, не может считаться Его верным последователем.

Вся суть истории встречи Иисуса Христа с богатым молодым правителем состоит в том, что хотя юноша и был человеком высоконравственным, религиозным, щедрым и восхищавшимся Иисусом, он не захотел отказаться от всего ради Христа и подчиниться Ему как Господу. Он искренне желал иметь жизнь вечную, и у него хватило ума прийти к Источнику этой жизни. Но он не захотел отказаться от своей жизни и

от своего имения, чтобы подчиниться повелению Иисуса Христа: «Приходи, следуй за Мной» (Лук. 18:18-23). Он хотел, чтобы Иисус был его Спасителем, но не принимал Его как Господа, и на этих условиях Христос не принял его. Так как он, узнав о цене ученичества, отказался быть учеником Христа (как многие в Иоан. 6:66), он не мог стать соучастником Христа в вечной жизни, которую Он даёт.

Некоторые популярные богословские теории сегодня учат, что Иисус обращался к тем, кто уже был верующим, когда учил, например, следующему: «Кто не несёт креста своего и идёт за Мной, не может быть Моим учеником» (Лук. 14:27; ср. ст. 33). Согласно таким облегчённым формам верования, единственное условие спасения – это «принятие Иисуса как Спасителя». Затем, спустя какое-то время спасённый может стать, а может и не стать, учеником, приняв Иисуса как Господа своей жизни. Взять свой крест и следовать за Христом (Матф. 10:38) считается как бы вторичным, идеальным уровнем отношений с Христом — желательным, но не обязательным. Великое поручение — это повеление привести неверующих всего мира к спасающему познанию Иисуса Христа, и Господь использует в этой фразе слово «научите» (или более точно — «сделайте учениками»). Истинно обратившийся является учеником, то есть человеком, который принял Иисуса Христа и подчинился Ему невзирая на цену и последствия. Истинно обратившийся к Господу исполняется Святым Духом и обретает новую природу, которая жаждет подчиняться и поклоняться спасшему его Господу. Даже когда он проявляет непослушание, он знает, что поступает вопреки своей новой природе, предназначение которой — почитать Господа и угождать Ему. Он любит праведность и ненавидит грех, включая и свой собственный.

Поэтому Своё величайшее повеление Иисус дал тем, кто *является* Его учеником, чтобы они стали орудиями в Его руках и приобретали учеников для Него из всех народов. Земное служение Иисуса состояло в том, чтобы приготовить для Себя учеников, и такое же служение предназначено и для Его народа. Те, кто истинно следует за Иисусом Христом, становятся «ловцами людей» (Матф. 4:19). Те, кто становится Его учениками, становятся также и теми, кто приобретает для Него других учеников. Миссией ранней Церкви было воспитание учеников (см. Деян. 2:47; 14:21), и та же задача стоит перед Его Церковью и по сей день.

Повеление Иисуса Своим последователям **научить все народы** было дано только один раз, в самом конце Его земного служения. Некоторые могут задать вопрос: «Если это было так важно, почему Иисус упомянул об этом всего лишь один раз?» Нет сомнений в том, что Он сделал

это, потому что стремление приобретать других для Христа свойственно только искупленной душе. Можно также спросить, почему Божье повеление, данное людям: «Плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1:28), прозвучало лишь один раз. В каждом случае воспроизводство вида естественно для живого организма. Призыв научить все народы прозвучал только раз, потому что это естественно для нового творения воспроизводить себе подобных. Излишне повторять то, что само собой разумеется.

Конкретное требование Иисуса научить все народы состоит из трёх деепричастий: идя (переданное здесь как **идите**), **крестя** и **уча**.

Первое требование к церкви — не ждать, пока мир придёт к её порогу, а **идти** в мир. В греческом языке используется деепричастие **«идя»**, что больше похоже не на повеление, а на факт.

Первоначально Иисус наставлял учеников, чтобы они шли только «к погибшим овцам дома Израилева» (Матф. 10:6; ср. 15:24). Божий замысел состоял в том, чтобы предложить спасение сначала евреям, а затем использовать их как Своих миссионеров по всему миру. Евангелие — это «сила Божья к спасению всякому верующему», но «во-первых, иудею» (Рим. 1:16; ср. Иоан. 4:22). Однако когда Израиль как народ отверг Мессию-Царя, Который был послан ему в Иисусе, призыв к спасению был обращён непосредственно ко всему миру.

Иисус сравнил реакцию Израиля на Божий призыв со свадебным пиром, устроенным царём для своего сына. Когда званые гости отказались принять приглашение царя и злословили и даже убили некоторых его посланников, царь послал своё войско и уничтожил неблагодарных и злых гостей. Затем он разослал своих слуг по улицам и большим дорогам, чтобы пригласить на пир всех, кто был готов прийти (Матф. 22:1-10). В этой притче было показано отступничество Израиля, который отверг своего Мессию и поэтому потерял право на Царство, предложенное народу Мессией.

В конце земного служения у Христа был всего небольшой остаток верующих, и части этого остатка Он дал поручение благовествовать миру. Первая проповедь исполненной Духом Церкви прозвучала из уст Петра и была адресована евреям и еврейским прозелитам, которые пришли на поклонение Богу в Иерусалим (Деян. 2:22). Но позже Бог должен был убедить Петра самым драматичным образом, что Евангелие предназначено и для язычников (10:1-48).

Когда Павел путешествовал в Сирии, Малой Азии и Греции, даже он, «Апостол для язычников», обычно начинал своё служение в каком-либо городе с посещения еврейской синагоги (см. Деян. 9:20; 13:5; 18:4). Но

его проповедь всегда предназначалась как для евреев, так и для язычников. На дороге в Дамаск Господь сказал Павлу:

Встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа *иудейского* и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны — к Богу и верой в Меня получили прощение грехов и жребий с освящёнными (Деян. 26:16-18).

Вторая составляющая в повелении Иисуса Христа научить все народы — **крестить их во имя Отца и Сына и Святого Духа**. Крестить — буквально значит «погрузить в воду». Определённые формы крещения на протяжении длительного времени практиковались в различных еврейских группах как символ духовного очищения. Крещение Иоанна Крестителя символизировало покаяние в грехах и обращение к Богу (Матф. 3:6). Однако Христос установил крещение как внешний знак единства с Ним через веру, как внешнее видимое свидетельство о том, что с этого момента человек принадлежит Ему.

Первый шаг в послушании Христу после спасения состоит в том, что человек совершает крещение как свидетельство единства с Ним в Его смерти, погребении и воскресении. «Неужели не знаете, — спрашивал римских верующих Павел, — что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, чтобы, как Христос воскрес из мёртвых славой Отца, так и нам ходить в обновлённой жизни» (Рим. 6:3-4).

Погружение — самая подходящая форма крещения, не только потому, что греческое слово означает «погружение», но и потому это особенно важно, что только эта форма символизирует погребение и воскресение.

Хотя само действие крещения совершенно не имеет спасающего или священного воздействия или силы, Христос заповедал его Своим ученикам. Единственным исключением может быть неспособность совершить крещение физически, как в случае с раскаявшимся разбойником на кресте или с преступником, кому запрещено совершать обряды, или когда верующий находится в таких обстоятельствах, над которыми он не имеет власти. Человек, не желающий совершать крещение, в лучшем случае — непослушный верующий, и если он проявляет упорство в своём нежелании, можно усомниться в подлинности его веры (см. Матф. 10:32-33). Если он не желает проявить послушание в таком малом в при-

сутствии своих собратьев-верующих, то вряд ли он захочет постоять за Христа перед неверующим миром.

Крещение не является составной частью спасения, но это Божья заповедь, Его предписание, сопровождающее спасение. Иисус сказал: «Кто будет веровать и крестится, спасён будет; а кто не будет веровать, осуждён будет» (Марк. 16:16). Иисус ясно дал понять, что спасению препятствует не отказ креститься, а неверие человека; и в этом отрывке Он как нигде лучше показал связь между спасением и крещением.

Эта связь была очевидна для Петра, когда он призывал неверующих слушателей в День Пятидесятницы, говоря: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа» (Деян. 2:38). Эта связь была также понятна Павлу, о чём свидетельствует его великий манифест христианского единства: «Одно тело и один Дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Ефес. 4:4-6).

Человек обретает спасение исключительно как дар Божий по Божьей благодати через веру (Ефес. 2:8). Но, согласно заявлению Самого Бога, крещение — это установленный Им знак отождествления верующего с Божьим Сыном, Господом Иисусом Христом. Крещение — это заповеданное Богом действие, в котором проявляется вера и послушание.

Новообращённых следует учить, что им необходимо принять крещение как можно скорее не для того, чтобы запечатлеть или закрепить своё спасение, а для того, чтобы засвидетельствовать миру о нём, проявив послушание только что обретённому Господу. Призыв к Христу — это не только призыв к спасению, но и призыв к послушанию, первым публичным шагом которого является крещение во имя Его.

На протяжении всей книги Деяний видно, что крещение очень близко связано с обращением к Богу. Три тысячи душ, которые обратились в День Пятидесятницы, сразу же были крещены (Деян. 2:41). Как только эфиопский евнух уверовал в Христа, он остановил свою колесницу, чтобы креститься (8:38). Как только Павел прозрел после своего обращения, он был крещён (9:18). Когда Корнилий и его семья обрели спасение, Пётр «велел им креститься во имя Иисуса Христа» (10:48). Когда неверующие в Коринфе приобретались для Господа, они тоже принимали крещение (18:8). Когда Павел встретил учеников Иоанна Крестителя в Ефесе, которые крестились только крещением покаяния, он рассказал им об Иисусе, Которому Иоанн готовил путь, и когда они уверовали, «они крестились во имя Господа Иисуса» (19:1-5).

В контексте Великого поручения крещение употребляется как синоним спасения, а спасение равнозначно решению стать учеником Христа. Как уже отмечалось, ученичество — это и *есть* христианская жизнь, а не какой-то вторичный её уровень, на выбор верующего.

Креститься нужно во имя Отца и Сына и Святого Духа. Иисус не дал нам ритуальную формулу, хотя эта прекрасная фраза, произнесённая Нашим Господом, повсеместно и уместно используется во время крещения на протяжении истории Церкви. Во имя — это не священная формула, как видно из того, что в книге Деяний не описан ни один случай крещения новообращённых с буквальным использованием этих слов. Эти слова скорее являются глубоким, всеобъемлющим утверждением чудесного единства верующего с Троицей.

В этом утверждении о крещении Иисус вновь ставит Себя на один уровень с Богом **Отцом** и со **Святым Духом**. Он подчёркивает также единство Троицы, когда говорит, что крещение совершается в Их **имя** (единственное число), а не в Их имена. Как и во многих других местах Писания, здесь слово «**имя**» олицетворяет полноту личности, включая всё, что она собой представляет. Когда верующий принимает крещение, он отождествляет себя со всем тем, что присуще Богу.

Те, кто учит возрождению через крещение — учению, утверждающему необходимость водного крещения для спасения, — настаивают на том, что предлог « \mathbf{so} » ($9\ddot{u}c$) подтверждает их позицию. Однако многие места Писания доказывают, что крещение является не частью возрождения, а, скорее, следствием, внешним свидетельством того, что возрождение произошло.

Таким образом, не крещение делает верующего одним целым с Троицей, но оно означает, что по благодати Божьей через веру во Христа верующий уже стал одним целым с **Отцом и Сыном и Святым Духом**.

Третье требование — воспитание учеников Христа во всех народах — состоит в том, чтобы **учить их соблюдать всё, что** Он **повелел** ученикам. Миссия Церкви состоит не только в том, чтобы обращать людей, но и в том, чтобы учить их. Новообращённый призван жить в послушании Господу, и для того чтобы подчиняться Ему, очевидно, необходимо знать, чего Он требует. Как уже отмечалось, ученик по определению — это учащийся и последователь. Поэтому учиться, понимать и проявлять послушание «всей воле Божьей» (Деян. 20:27) — задача всей жизни каждого истинного ученика.

В Своей прощальной проповеди, обращённой к ученикам в горнице, Иисус сказал:

Кто любит Меня, тот соблюдёт слово Моё; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придём к нему и обитель у него сотворим. Не любящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Моё, но пославшего Меня Отца. Это сказал Я вам, находясь с вами. Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам (Иоан. 14:23-26).

Иисус посвящал время обучению не для того, чтобы развлекать толпу или открывать людям интересные, но не относящиеся к делу истины о Боге, и не для того, чтобы сообщить им идеальные, но необязательные для исполнения требования, предъявляемые Богом. Первая задача Христа состояла в том, чтобы нести спасение тем, кто придёт к Нему с верой, — то есть приобретать Себе учеников. Его вторая задача заключалась в том, чтобы научить этих учеников Божьим истинам. Эту двойную задачу Иисус поставил и перед Церковью.

Никто не может стать учеником Христа, не уверовав в Него лично, и никто не может быть учеником, не имея послушного сердца, стремящегося во всём угодить Господу. Автор Послания к Евреям отождествляет такое послушание со спасающей верой, утверждая, что Христос «стал для всех послушных Ему виновником спасения вечного» (Евр. 5:9). Благодаря Бога за спасение верующих в Риме, Павел говорил им: «Благодарение Богу, что вы, быв прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя» (Рим. 6:17).

Не каждый христианин имеет дар учительства, но каждый верный христианин обязан содействовать обучению Слову Божьему, приобретая учеников для Христа и наставляя их.

Сила

И вот, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь (28:20б)

Какими бы решающими ни были первые четыре условия эффективного исполнения Церковью своей миссии, они оказались бы бесполезными без последнего, а именно без силы, которую Господь Иисус Христос предлагает через Своё постоянное присутствие среди тех, кто принадлежит Ему. Наша готовность, поклонение и верное послушание Божьему Слову невозможны без силы Христа, действующей в нас и через нас.

 Hdoy (вот) — это междометие, которое часто используется в Новом Завете, чтобы привлечь внимание к чему-то особенно важному. Эго эйми

(Я есть) — это форма выражения, которое может быть переведено как «Я Сам есть». Цель этого выражения — привлечь особое внимание к тому, что Христос Сам лично будет со Своими учениками. По сути, Иисус говорил: «Теперь обратите особое внимание на то, что Я скажу, потому что это самое важное. Я Сам, ваш воскресший, живой, вечный Господь, буду с вами во все дни до скончания века».

Чтобы наша духовная жизнь и наш духовный труд был направлен в правильное русло и чтобы мы постоянно полагались на силу Господа, а не на свои собственные силы, полезно молиться так: «Господи, Тебя заботит то, с чем я сейчас сталкиваюсь, больше, чем меня. Поэтому сделай так, как Ты считаешь лучше всего. Господи, Ты любишь этого человека больше, чем я, и только Ты можешь достучаться до его сердца и спасти его, поэтому направляй меня в моём свидетельстве и дай мне сил. Господи, Ты больше заботишься об истинности и целостности Своего святого Слова, чем я, поэтому пожалуйста наполни моё сердце и мой разум силой, чтобы я наставлял в соответствии с Твоим Словом».

Для отдельного верующего фраза **«во все дни»** означает, что Христос будет с ним во все дни его жизни. Для Церкви в самом полном значении эти слова означают до скончания века, то есть пока Господь не придёт в теле, чтобы судить мир и править в Своём земном Царстве (см. Матф. 13:37-50, где Христос трижды использует фразу «кончина века», имея в виду Своё Второе пришествие).

Иисус не придёт видимым образом на землю и не явит Себя всему миру в Своей величественной славе и силе до скончания века. Но до тех пор в этом настоящем веке Он во все дни будет с теми, кто принадлежит Ему, направляя их и давая им силы исполнить Его Великое поручение.

Когда-то одна миссионерка отправилась в примитивное языческое племя. Она особенно прониклась любовью к одной молодой женщине и в конце концов приобрела её для Христа. Обретя спасение, женщина сказала миссионерке с великой скорбью: «О, если бы ты пришла к нам раньше, тогда мой маленький сын был бы спасён». Когда миссионерка спросила, почему она считает, что уже поздно, мать ответила: «Потому что всего за несколько недель до твоего прихода я принесла его в жертву богам нашего племени».

Библиография

- Баркли, Уильям, «Толкование Евангелия от Матфея», том 1, ВСБ, 1986.
- Ллойд-Джонс, Мартин, «Нагорная проповедь», Харьков, БІБЛОС, 2005.
- Barclay, William. *The Beatitudes and the Lord's Prayer for Everyman*. New York: Harper & Row, 1964.
- Boice, James Montgomery. *The Sermon on the Mount*. Grand Rapids: Zondervan, 1972.
- Broadus, John A. Commentary on the Gospel of Matthew. Valley Forge: Judson, 1886.
- Eerdman, Charles R. *The Gospel of Matthew*. Philadelphia: Westminster, 1966.
- Gaebelein, Arno C. The Gospel of Matthew. Neptune, N.J.: Loizeaux, 1961.
- Hendriksen, William. New Testament Commentary: Exposition of the Gospel According to Matthew. Grand Rapids: Baker, 1973.
- Lange, John Peter. Commentary on the Holy Scriptures: Matthew. Grand Rapids: Zondervan, n.d.
- Lenski, R. C. H. *The Interpretation of St. Matthew's Gospel.* Minneapolis: Augsburg, 1964.
- Morgan, G. Campbell. *The Gospel According to Matthew.* Old Tappan, N.J.: Revell, 1939.
- Pentecost, J. Dwight. *The Sermon on the Mount*. Portland: Multnomah, 1980.

- Pink, Arthur W. *An Exposition of the Sermon on the Mount*. Grand Rapids: Baker, 1953.
- Plummer, Alfred. *An Exegetical Commentary on the Gospel According to St. Matthew*. Grand Rapids: Eerdmans, 1963.
- Sanders, J. Oswald. *Bible Studies in Matthew's Gospel*. Grand Rapids: Zondervan, 1973.
- Tasker, R. V. G. *The Gospel According to St. Matthew*. Grand Rapids: Eerdmans, 1977.
- Watson, Thomas. *The Beatitudes*. Carlisle, Pa.: The Banner of Truth Trust, 1975.

Указатели

Указатель греческих слов

айониос, 145 аргурион, 367	евхаристео, 175 еухомай, 194
афиеми, 315	
5) 40	идоу, 392
бделугма, 42	
блепо, 24	кайрос, 165
	катаклузмос, 87
ге, 310	катанатематизо, 253
генеа, 77	колобоо, 53
гетайрос, 216	кранион, 294
го, 324	
горао, 261	лампас, 100
гуйон теоу, 325	лестес, 299
гумас, 186	лучнос, 100
гупантесис, 101	
	мантано, 74
диаконео, 329	матетеуо, 386
дихотомео, 93	мелло, 25
доулос, 113	метамеломай, 263

метаноео, 263	
	фармакиа, 35
наос, 264, 316	филео, 215
	филос, 216
омнуми, 253	фобео, 323
опсе де саббатон, 351	фуего, 49
парадидоми, 30, 170	хайрете, 358
napoycua, 17	хронос, 167
перилупос, 199	
прозеухомай, 194	эго эйми, 225, 393
	эйс, 391
скандализо, 184	эклейпо, 310
сунедрион, 228	эксоусиа, 384
сунтелейа, 18	эстин, 75

этна, 133

теоу гуйос, 325

Указатель на места Св. Писания

Бытие		Второзаконие		23:13	332
1:28	388	6:5	116		
3:9	375	16:18-20	228	Псалтирь	
3:15	308	17:7	229	2:1-2	270
3:18	290	18:9-14	8	2:4	290
8:20	176	19:16-19	229	11:7	80
9:6	220	21:23	265, 294,	15:10	270
9:26	270	21.23	337	17:8	317
12:3	376	27:25	264	18:10	80
15:9-10	176	21.23	204	21:2	270
19:11	225	TT TT .	_	21:8-9	301
19:24-25	127	Иисуса Навина		21:17	136
22:1-14	308	10:12-13	310	33:21	338
22:18	270	Судей		40:10	221, 270
48:8-20	139	9:10-11	74	48:16	348
49:10	270	15:15-16	333	54:13-15	171, 221
50:20	334			68:14	110
		1-я Царств		68:21	338
Исход		28:3-25	8	72:24	348
6:6-7	163			89:8	126
10:21	310	2-я Царств		94:6-8	110
12:2-6	162	2-я царств 7:13	270	103:3	66
12:6	164, 167			112:9	329
12:8-10	164	22:8	317	113:11	332
12:11	169			134:6	332
12:14-15	162	3-я Царств			
12:29	104	19:11	317, 353	Притчи	
12:46	175			10:5	110
19:18	317, 353	4-я Царств		13:22	126
20:8	337	19:35	221	16:9	335
20:8-11	352	21:6	8	19:21	335
20:13	258			21:30	332
24:8	176	1-я Паралипом	иенон	21.50	332
25:18	355	16:23-24		Екклесиаст	
29:17	93	29:11-12		3:11	362
		27.11 12			
30:23	295	2-я Паралипом		11:1, 6	110
34:6-7	246	2-я паралином 20:6		17	
34:29	354	20.0	332	Исаия	200
				1:18	289
Левит		Есфирь		3:11	126
17:14	176	4:16	344	5:30	311
23:27-32	161	5:1	344	6	324
24:16	239	9:16-19	161	6:2-7	84
				6:8	381
Числа		Иов		7:14	270
15:35	294	14:14	348	9:6-7	9, 135
32:23	126	19:25-26	348	9:7	132

10.20	4.0	7.24	26		
10:20	40	7:24	26	Аввакум	200 221
10:21-22	40	7:25	53, 82,	1:13	200, 321
11:1-2	9		131	<i>C</i> .	
11:6-9	67	8:23	25	Софония	
13:1	62	9:24	43, 67	1:14-15	311
13:6-12	62	9:25	43, 79		
13:10-11	311	9:26	43	Аггей	
13:13-16	63	9:27	22, 26,	2:6-7	64
13:17	62		42, 43,	2:22-23	27
19:1	66		82, 131	Захария	
25:8	270	11:21	42	9:9	136
26:19	348	11:31	42	11:12	136, 270
29:6	317	11:36	25	12:10	136, 305,
34:1-5	63	11:40	26		309
35:5-6	270	11:40-45	42	12:10-11	65
46:9-10	332	11:41	26	13:2-6	185
49:6	376	11:41-45	26	13:8-9	49, 60
50:6	270	12:1	40	13:8-14:2	41
53:3	193	12:1-2	22	13:9	20
53:3, 5-6	298	12:2	348	14:1	9
53:3-5, 7, 10-11	221	12:7	53, 82,	14:2-3	27
53:5	309, 313	12.7	131	14:4	132
53:7	276	12:11	42, 44,	14:6-7	66
53:8-12	136	12.11	82, 131	14:8	9, 67
53:9	336, 338,	12:12	45, 82,	14:11	10
33.7	339	12.12	131	1	10
54:10	136		131	Малахия	
55:1	106	Осия		3:16-18	89
55:6	110	6:2	270, 348	5.10 10	0,
66:22	136	9:10	74	Матфей	
00.22	130	14:1	51	1:23	270
Иопомия		14.1	31	2:11	295
Иеремия 8:7	110	Иоиль		3:6	389
10:10	317	1:4-7	74	3:12	74
10:10	335	2:1	63	3:15	166
23:5-6	9	2:2	311	3:17	225
	9 74			4:3-10	196
24:1-10		2:10	353	4:8-9	384
30:5-9	40	2:10-11	63		
31:35-36	136	2:30-31	64	4:15-16	357
33:20	136	3:12-14	133	4:19	387
**		3:16-17	133	4:21	330
Иезекииль	1.5			4:23	384
11:23	15	Амос	211	4:24	384
38:2-6	44	5:20	311	5:17	166
				5:41	274
Даниил	1.0	Михей	404	6:13	205
2:44	10	5:2	136, 270	7:22-23	105
4:31-32	332	7:18	246	7:23	33, 124,
7:13-14	65, 385				141

8:12	265, 311	19:28	136	26:52-53	248
8:32	384	20:18	302	26:56	182
9:35	384	20:18-19	248, 291	26:57	152, 249
9:37-38	74	20:19	345	26:57-58	249
10:1	384	20:28	313	26:61	301, 336,
10:3	330	21:9	13, 153,		352
10:6	388		239	26:63	324
10:22	36	21:12-13	153	26:63-66	259, 271
10:24-25	33	21:45	344	26:68	290
10:32-33	33	22:1-10	388	26:74	187
10:38	33, 330,	22:1-14	129	27:1-2	272
	387	22:9-10	102	27:11	129
10:40	143, 270	22:11-13	101, 124	27:17-18	129
11:4-6	142	22:13	311	27:19	324
12:14	302	22:21	274	27:20-21	241
12:22	384	22:30	78	27:42	366
12:24	86, 303	23:4	264	27:46	167, 201
12:38-40	344	23:38	15, 16	27:50	167
12:39-40	86	23:39	17	27:51	353
12:40	336, 344,	24:7	353	27:55-56	352
	360	24:21	22, 39	27:61	341
13:5-6	217	24:23-24	24	27:62-64	302, 358
13:9	30	24:27	17	28:4	342
13:10-11, 13	73	24:29	23	28:7	186
13:30	75	24:29-30	22, 82	28:11-14	346
13:39	18	24:29-31	132	28:18	85, 270
13:41, 49	68	24:30	104, 385	28:19	357
13:44-46	106	24:32-35	22	28:20	18, 270
13:49	18	24:34	23, 83,		
14:26	323		103	Марк	
14:31	248	24:37	17	2:5-10	270
14:33	325	24:39	17	3:2	303
16:1-3	86	24:40-41	103	3:17	330
16:4	86	25:30	311	5:41-42	384
16:16-17	326	25:31	68	8:31	302
16:16, 22	187	25:32-46	88	9:10	345
16:18	360	25:34-36	156	9:37	270
16:21	248, 291,	25:46	133	9:43-44	265
	336, 345,	26:2	194	11:15-17	234
	360	26:14-16	214	11:18	234
16:23	199	26:14, 47	210	13:1	15
17:2	68	26:21, 24	225	13:3	16
17:5	225	26:31	194, 233	13:12	34
17:6	323	26:32	357	13:32	76
17:22-23	248	26:33	246	14:3-5	155
17:23	345, 360	26:39	200, 295	14:4	156
18:3	112, 142	26:40-41, 43, 45	247	14:10, 20, 43	210
18:3-5	143	26:41	194	14:13	164
18:10	84	26:51	247	14:14-15	164

14:15	165	9:28, 32	203	22:45	203
14:23	175	9:57-62	34	22:47	210
14:31	247	10:9, 17	384	22:48	216
14:36	202	10:42	156	22:49	218
14:54	250	12:16-20	83	22:51	222
14:56	237	12:35-37	91	22:52	211, 212
14:58	237	12:35-40	90	22:53	199
14:58-59	237	13:1	277	22:57	250
14:62	239	13:25-28	107	22:58	251, 252
14:64	241	14:27	387	22:59	252
14:65	242	15:20	216	22:60	253
14:68	251	16:17	80	22:61	252, 253,
14:72	253	16:30-31	303		261
15:1	212, 260	16:31	366	22:64	242
15:8	280	17:10	118	22:65	242
15:17	289	18:18-23	387	22:66	228, 260
15:21	284, 293	19:10	377	23:2	274
15:23	231, 294	19:11	16, 20	23:5	275
15:25	310	19:11-27	112	23:5-7	278
15:34	312	19:12-19	119	23:8	278
15:39	324	19:41	193	23:9-10	278
15:40	330	19:41-44	129	23:11	278
15:42	167, 345	21:8	24	23:13	280
15:43	339, 340	21:11	28	23:13-15	279
15:43-45	316	21:20	41	23:16	284
15:44-45	340	21:25-26	61	23:25	280
15:47	341	21:28	67	23:27-31	292
16:1	352	21:31	75	23:33	294
16:2	345	21:34-36	108	23:34	310, 326
16:3	352	22:3	214, 262	23:36-37	297
16:4-5	342	22:4	212	23:42-43	305
16:5-7	342	22:6	157, 214	23:43	310
16:6	355	22:8	164	23:45	310
16:11	358	22:10	164	23:46	315
16:16	355, 390	22:15	166	23:47	324, 326
		22:19	176	23:48	326
Лука		22:20	165, 176	23:50-51	241, 339
1:31-33	132	22:22	151	23:51	339
1:35	325	22:23	171	23:56-24:1	341
2:9	309	22:24	169	24:1	345, 352
2:52	84	22:25-26	170	24:5-7	356
4:16-30	151	22:31	186	24:8	355
4:18-19	142	22:32	254	24:10	352
4:18-21	20, 239	22:32-34	186	24:11	369
6:13-16	113	22:36	219	24:15	357
6:47-49	109	22:38	218	24:34	357
7:38, 45	216	22:40	194		
8:2	330	22:41	200	Иоанн	
8:2-3	329	22:44	200	1:1, 14	84
				*	

1:3	270	11:43-44	384	18:20-21	234
1:4, 9	309	11:50	152	18:22	235
1:11	99	12:1-3	154	18:23	235
1:14	375	12:3	155	18:26	252
1:29	148, 151,	12:6	214, 217	18:28	167, 260,
	176	12:32	326		272
2:13-17	234	12:35-36	111	18:29	273
2:14-16	153	12:44	270	18:30	273
2:19-20	237	12:49	149, 202	18:31	231, 260,
2:25	84	13-17	223		271, 273
3:1-3	84	13:2	262	18:32	273
3:16	376	13:4-5	169	18:33-37	322
4:22	49	13:15	169	18:34-36	274
4:25-26	239	13:18	171	18:36	219
4:34	84	13:22	171	18:37-38	274
5:17	335	13:24-26	173	18:38	276
5:17-18	239	13:27	173, 198	18:40	280
5:18	151, 201	13:30	214	19:2	289
5:22	128, 360,	13:35	143, 374	19:3	290
	385	14:1	270	19:4	213
5:23	270	14:2	360	19:4-8	291
5:27-29	384	14:7	270	19:7	325
5:30	84	14:9	270	19:10-11	150
6:15	274	14:19	350	19:10-12	291
6:38	84	14:23-26	392	19:13-16	292
6:70	172, 262	14:30	199	19:14	167, 280
6:71	210	15:5	176	19:19-20	298
7:25	151	15:6	217	19:21-22	299
7:32	212	15:15	84	19:23-24	298
7:44-46	151, 212	15:23	270	19:25	330
8:7	229	17:2	384	19:25-27	328
8:12	309	17:3-4	377	19:26	330
8:19	270	17:5	314	19:26-27	310
8:31	33, 386	17:12	172	19:28-29	314
8:33	9	17:18	377	19:30	315
8:44	55, 304	18:2	194	19:31	337
8:56	177	18:3	211, 212,	19:34	338
8:58	239		221, 302	19:36	175, 338
8:58-59	225	18:4-6	224	19:37	338
10:17-18	202	18:5	223	19:38	339
10:18	150, 315,	18:6	219, 248	19:39	295
	353, 355,	18:7-8	225	19:39-40	341
	384	18:10	219	19:42	341
10:27-28	56	18:11	222, 295	20:1	345, 351,
10:35	80	18:13	168, 233,		354
10:37-38	240		249	20:2	357
11:25	186, 350	18:15-16	249	20:3-4	354
11:35	193, 197	18:16	249	20:5-10,	
11:39	352	18:19	234	11-16, 18	357, 358
				•	

20:6-7	355	20:27	391	2:19	32
20:9	345	20:37	216	3:2	72
20:11-17	342	21:28	44	3:17-18	141
20:12	355	22:5	228	4:10	313
20:19	357	23:1-5	235		
20:21	377	23:6	212, 349	Иуда	
20:25	296		273	6	311
20:26	353, 357	23:12-15		14-15	130
20:27	338	24:15, 21	349	1115	150
20:28	382	25:11	220	Римлянам	
20.28	357	26:8	349	1:16	181, 388
		26:16-18	389	1:18	126
21:1-17	380			2:9	126
21:15-17	255	Иаков		4:25	
		2:15-17	141	6:3-4	313
Деяния	201	4:7	207		389
1:3	381	5:8	96	6:4	355
1:6	17	3.0	90	6:17	392
1:7	85			7:15-25	205
1:11	56, 65,	1-е Петра		8:11	355
	133	1:3	355	8:16-17	140
1:13	330	1:3-4	350	8:17	92
2	161	1:3-5	140	8:18	71
2:20-21	88	1:12	376	8:19-22	64, 308
2:22	388	1:19	177	8:21	71
2:23	151, 172,	1:19-20	151	8:21-22	137
	215, 281	2:23	243	8:22	290
2:23-24	349	2:24	243, 313	8:23	71
2:36	385	3:18	309, 313	8:28	346
2:36-41	327	4:7	96	8:29	140
2:37-38, 41	305	5:8	204	9:3-4	106
2:38	390	2-е Петра	201	10:9-10	372
2:41	390	1:16-18	68	11:17	284
3:14	270	2:4	311	11:25-26	65, 94
4:10	349	2:4-9	89	11:26	88, 133
5:21	228	2:4-9	87	11:29	135
5:28	283	2:9	204, 248	13:4	220
6:7	305			13:11-14	95
6:12-14	232	3:3-4	95, 111	14:24-25	14
6:12-15	273	3:5-6	95	12.20	
7:54-60	232, 273	3:5-7	111	1-е Коринфяна	эм
8:32-34	151	3:8-9	94	1:7	71, 95
	390	3:9	127, 376	2:2	148, 383
8:38		3:10	90	3:8	115
9:18	390	3:17-18	255		113
10:1-48	388			3:15 5:7	
10:40	349	1-е Иоанна		5:7	151, 167
10:48	390	1:5	124	6:17	142
13:30, 37	349	1:7	246	10:12	251
18:8	390	1:9	188, 246	10:13	248
19:1-5	390	2:18	96	10:16	175

10:21	175	1:6	36	Евреям	
10:31	376	1:21	384	1:3	61, 375
11:25	178	2:6	84, 313	2:9	198
12:3	326	2:7-8	290	2:11	142
15:3	313	2:8-11	318	3:12	33
15:4	349	2:9-11	270, 385	4:15	196, 358
15:6	357	2:10-11	358	4:16	317
15:13-14	349	2:13	335	5:7	200
15:17	349	3:10	384	5:9	392
15:20	319	3:20	95	6:4-6	305
15:20-22	348	4:11	74	9:22	176
15:22, 51-53	319			10:4	163
15:24-25	137	Колоссянам		10:12	163
15:28	385	2:12	350	10:24-25	95
15:51-53	72	3:4	66, 132	10:26-27, 29	172
				11:17-19	185
2-е Коринфяна		1-е Фессалони		11:19	348
4:4	366	1:10	66	12:2	120, 207
4:14	349	4:13-17	79	12:26-27	318
4:15	376	4:16	319	13:8	270
5:8	72	4:17	22	13:12	294
5:9	48	5:1-3	21		
5:11	48	5:2	90	Откровение	
5:19	376			1:7	57, 66
5:21	313	2-е Фессалони	кийцам	1:17-18	350
6:2	110	1:7-8	131	2:10-11	36
7:10	327	2:3	25	3:3	90
10:4	219	2:3-4	45	3:10	66, 78
11:14	34	2:6-7	86	3:21	92
13:5	105	2:9	55	4:10	374
Галатам		2:9-10	45	5:9-10	318
1:1	349, 355	3:10-13	111	5:12	151
2:11-14	189			6:1	27
2:20	142	1-е Тимофею		6:4	27
3:13	309, 313	2:4	376	6:8	28
5:16	207	5:10	329	6:9-10	50
6:17	30			6:9-11	31
		2-е Тимофею		6:11	50
Ефесянам		1:7-8	181	6:12	353
1:5-6, 12	375	1:12	181	6:12-14	29, 54
1:11	332	2:11-12	33	6:13-14	317
1:20	349	3:1-5	35	6:15-16	57
2:8	390	3:13	86	6:16	65
2:10	142	4:6-8	118	7:1-8	87
3:21	375	4:8	71, 118	7:3-8	80
4:4-6	390			7:4	60
4:11-13	374	Титу		7:9-10	31
		2:12-13	71	7:9-14	87
Филиппийцам				7:14	31

7:14-17	37		82, 131	16:18-21	29
		40.4			
8:5	353	13:1	45	17:5	42
8:7-12	29	13:1-10	25	17:6	31, 50
8:12	54	13:5	45, 53,	19:8	66
9:1-5	86		82, 131	19:9	66
9:5-6	29	13:7	31, 50	19:11-16	128
9:14-16	26	13:7-8	45	19:11-20	28
9:21	31, 35,	13:8	309	19:14	66
	87	13:11-15	45	19:15	290
11:2	53	14:6	65	19:20	67, 384
11:2-3	82, 131	14:6-7	37, 80	20:4	134
11:3	30	14:15-16	94	20:7-9	134
11:4	30	14:20	63	20:10	384
11:7	25, 30	15:6-7	87	21:23	66
11:11-13	30	16:9	65	21:27	42
11:13-19	353	16:10	29, 54, 55	22:5	66
12:5-9	50	16:13-14	27	22:17	375
12:6	82	16:15	90	22:20	96
12:14	50, 53,	16:16	27		

Тематический указатель

Агнцы, жертвенные — 153	Возможность
Аллегория — 99	духовная — 110-111
Альянс России и арабских стран	ответственность за неё — 116-117
— 44	спастись, потерянная — 107-108
Антиох IV (Эпифан) — 42, 45	реакция на нее — 115-116
Антихрист — 45	Воскресение
Арабские страны, союз с Россией	его значение в — 349-350
<u>44</u>	ложные объяснения — 362-365
Армагеддон — 28	надежда на него — 348
Артаксеркс — 43	неправильная реакция на
Африка — 26	него — 350
	Восстание, последнее — 134-135
Благословенная надежда — 71	Восхищение — 22, 30, 66, 78, 80
Благочестивые женщины,	Всеведение Иисуса — 84
похвала в их адрес — 329	Второе пришествие — 20, 128
Блудница Вавилона — 34	
Бог	Гадатели — 8
Его абсолютное полновластие —	Гонения на христиан — 50
331-333	Гордость — 248
Его милость — 130	Готовность — 91, 201
Его план искупления — 148	Грех необузданный — 36
ошибочное суждение о Нём	
<u> </u>	Дела, добрые — 140
прославление Себя — 376	Добрые дела, как плод спасения
Бодрствование — 85	 141
	День Очищения — 161
Вавилонский Талмуд — 15	Духовная плодотворность — 124
Великая скорбь — 44, 45	Духовная слепота — 90, 213
её хронология — 131	Духовная тьма — 213
Великое поручение — 18	Духовное бесплодие — 124
Вера, отличающаяся служением	Духовное невежество — 188
— 111	
Верность — 91	Еврейские вожди,
Верующие	их лукавство — 273
их признаки — 33	Еврейские произведения,
Виновная совесть — 213	внебиблейские — 10
Виновность, как духовный	Еврейский календарь — 161
предупреждающий сигнал	Еврейское деление ночи — 187
<u> </u>	Европейские государства, их
Внебиблейские еврейские	конфедерация — 42
произведения — 10	Европейский общий рынок — 26

Елеонская проповедь — 7, 19, 23	Лжесвидетельство, наказание за него — 229
Жатва, как символ суда — 74	Лжехристы — 47
Жертвенные агнцы — 153	Личные интересы — 217
Жестокосердие — 241	Ложные христиане,
	их признаки — 217-218
Заветы, скреплённые кровью — 176	•
Закваска — 162	Магог — 44
Западная конфедерация — 44	Медиумы — 8
Зоровавель — 27	Мессия
r	ветхозаветные пророчества
Иерусалим	— 270
его разрушение — 293	ложные ожидания — 304
Избрание спасённых — 54	Мешех — 44
Израиль, древний	Мир, испорченный грехом — 318
его рассеяние — 185	Мишна —11
Израиль, современный — 41-42	Мнимые христиане, отступление
Иисус Христос	 32
Его Божество — 270	Молитва
Его всеведение — 84	её отсутствие — 195, 247
Его искушение — 199	её сила — 196-197
как Судья — 130	
как Царь — 130	Награда, духовная — 123
ложное обвинение против Него —	Надежда, благословенная — 71
274	Невежество, духовное — 188
совершенство и невинность —	Неверие — 124
270-271	Неготовность — 223
Импульсивность — 223, 247	Неповиновение, духовное — 247
Искупление, заместительное — 126	Неспасённые, их осуждение — 144
Иуда, апокрифы о нём — 210-211	Нетерпение — 224
Китайская армия — 26	Обновление, праздник — 161
Компромисс, духовный — 248	Ответственность, духовная — 112,
Конфедерация десяти европейских государств — 42	114, 115
Крещение,	Пасхальная вечеря — 163
его важность — 389-392	Первосвященство — 152
Кротость, как признак	Пётр, черты его характера — 221
спасения — 142	Плодотворность, духовная — 124
Кущи (шалаши),	Плотскость — 224
праздник — 161	Победители — 36
	Погибшее состояние человека,
Лжепророки — 45	его признаки — 145
=	

Подотчётность человека — 92	Святые, их страдания —31
Покаяние и прощение — 254-255	Семьдесят седмин,
Поклонение, подлинное — 156	их хронология — 43
Посвящение, подлинное	Символизм пасхальной вечери —
духовное — 104	165
Последние времена — 44 их хронология — 60, 82	Синедрион, процедура суда — 229-231
Правовая система, ветхозаветная — 228	Скорбь, нечестие в это время — 88 Слава Божья, её откровение — 68
Правосудие, право вершить его	Слава шехина — 64
лично — 220	Слепота, духовная — 86, 92, 213
Праздник кущей, или	Служение на небесах — 118-119
шалашей — 161	Смирение — 181
Праздник Обновления — 161	Совесть, виновная — 213
Праздник Пурим — 161	Сострадание, как признак
Предопределение верующих — 140	спасения — 142
Предсказания Сивилл — 10, 11, 13	Спасение
Притчи, их цель — 73	его возможность — 107
Провидение, примеры — 334	его доказательство — 141
Провидцы — 8	Суд
Прославление Бога — 375	временный и вечный — 127
Прощение и покаяние — 254-255	его время — 131
Пурим, праздник — 161	жатва как его символ — 74
Распятие	Талмуд — 344
его происхождение — 295-297	Тацит — 15
его описание — 296-297	Терпение как признак
Рассеяние Израиля — 185	спасения — 36
Россия — 26	Труба суда, пятая — 86
союз с арабскими странами — 44	Трусость — 213
	Тысячелетнее Царство,
Самодостаточность — 248	буквальное — 135-136
Самонадеянность — 254	
Самоубийство, причины	Униформизм — 95
совершения —258	Управление — 113-114
Самоуверенность — 195, 208, 246, 251	Ученики-дезертиры — 223-224
Сатана	
его временная свобода — 31	Фувал — 44
противостояние ему со стороны	
верующих — 204	Ханука — 161
Свадьба, древнееврейская — 98-99	Харосет — 163
Святой Дух, прекращение	Храм — 16
функции сдерживания — 31	его разрушение — 293

Христиане	Его самоотверженная смерть
гонения на них — 50	
их готовность — 380	место Его суда — 132
их подчинение — 384 их поклонение — 382 их послушание — 386 их сила — 392	Царь северный — 26 Царь южный — 26 Церковь, её главная цель — 377
притворные — 32	Шалаши (кущи), праздник — 161
Христос Его господство — 386-387 Его добровольное самоограничение — 149	Щедрость, как признак спасения — 143